

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА POLITICAL LINGUISTICS

1(79)'2020

Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов ; ФГБОУ ВО
П50 «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2020. – Вып. 1 (79). – 124 с. –
(Цена свободная).

ISSN 1999-2629

Знак информационной продукции 16+.

Журнал призван способствовать обмену новейшей информацией в области политической лингвистики, а также в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Включает пять основных разделов – «Теория политической лингвистики», «Политическая коммуникация», «Язык – политика – культура», «Лингвистическая экспертиза: язык и право» и «Зарубежный опыт». Предназначен для филологов, политологов, социологов и всех тех, кто интересуется проблемами политической коммуникации.

УДК 81'27
ББК Ш100.621

Political Linguistics / editor-in-chief A.P. Chudinov ; Fed. St. Bud. HEI
П50 “Ural State Pedagogical University”. – Ekaterinburg, 2020. – Issue 1 (79). –
124 p. – (Free price).

ISSN 1999-2629

Information material certification category – 16+.

The journal is called upon to facilitate exchange of new information in the field of political linguistics, as well as in the sphere of interaction between language, culture and society. It has five main sections – “Theory of Political Linguistics”, “Political Communication”, “Language – Policy – Culture”, “Forensic Linguistic Expertise: Language and the Law”, and “Foreign Experience”. The journal is addressed to philologists, politologists, sociologists and all those interested in the problems of political communication.

Благодарим РФФИ за материальную поддержку проекта в рамках гранта № 19-012-00465 А «Лингвополитическая персонология: когнитивный поворот».

We express our gratitude to the Russian Foundation for Basic Research for material support of the project within Grant № 19-012-00465 A “Linguopolitical personology: cognitive turn”.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

1(79)'2020

Научный журнал

Учредитель: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

- Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76161 от 8.07.2019
- Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering – ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN 1999-2629 от 14.05.2008
- Материалы журнала размещаются на сайтах: journals.uspu.ru (сайт научных журналов Уральского государственного педагогического университета); <http://politlinguist.ru/>
- Включен в Объединенный каталог «Пресса России». Подписку можно оформить в любом почтовом отделении России. Индекс 81955
- Материалы журнала размещаются на платформе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Российской универсальной научной электронной библиотеки, id = 28049
- Включен в международный каталог периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory
- Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ

Екатеринбург 2020

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Federal State Budgetary Higher Education Institution
“Ural State Pedagogical University”

POLITICAL LINGUISTICS

1(79)'2020

Scientific journal

Founder: FSB HEI “Ural State Pedagogical University”

- Registered by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration certificate ПИ № ФС 77-76161 of 8.07.2019.
- The materials published in the journal are regularly uploaded at the platform of the Russian Science Citation Index (РИНЦ), http://elibrary.ru/title_about.asp?id=28049
- Registered by the ISSN Center and provided the International Standard Serial Number ISSN 1999-2629 of 14.05.2008
- Included in the catalog of periodicals Ulrich's Periodicals Directory
- The materials of the journal are published on the sites: journals.uspu.ru (the site of scientific journals of the Ural State Pedagogical University); <http://politlinguist.ru/>
- Since 2010 by the decision of the Presidium of VAK of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the journal has been included in the list of the leading peer-reviewed scientific journals and publications in which the main results of research in candidate and doctoral dissertations should be published
- Included in the United Catalog «Russian Press», Index 81955

Ekaterinburg 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *А. П. Чудинов*, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Заместители главного редактора

- Э. В. Будаев* Российский государственный профессионально-педагогический университет, Нижний Тагил, Россия
- М. Б. Ворошилова* Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия

Члены редакционной коллегии:

- В. Н. Базылев* Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
- Ю. В. Богоявленская* Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
- Е. В. Дзюба* Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
- С. В. Иванова* Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
- В. И. Карасик* Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия
- Н. Н. Кошкарлова* Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
- Е. А. Нахимова* Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
- Н. Б. Руженцева* Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
- О. А. Солопова* Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
- Д. Вайс* Университет Цюриха, Швейцария
- Р. Гусман Тирадо* Университет Гранады, Гранада, Испания
- А. де Лазари* Лодзинский университет, Польша
- И. Иньиго-Мора* Севильский университет, Испания
- Б. Ю. Норман* Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
- П. Серйо* Лозаннский университет, Швейцария
- Й. Сипко* Прешовский университет, Словакия
- П. Стейнер* Пенсильванский университет, США
- У Айхуа* Пекинский государственный университет иностранных языков и внешних связей, Китай
- Л. Цонева* Велико-Тырновский государственный университет Св. Кирилла и Мефодия, Болгария
- Дж. Шарифутдинов* Гуандунский государственный университет иностранных языков и внешних связей, Китай
- Ян Кэ* Гуандунский государственный университет иностранных языков и внешних связей, Китай

Технический редактор: Д. О. Морозов

Заведующий отделом перевода: С. М. Поляков

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief: *A. P. Chudinov*, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Deputy Editors-in-Chief

E. V. Budaev Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhniy Tagil, Russia
M. B. Voroshilova Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

Editorial Board:

V. N. Bazylev Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Y. V. Bogoyavlenskaya Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
E. V. Dzyuba Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
S. V. Ivanova Leningrad State University named after Alexander Pushkin, St. Petersburg, Russia
V. I. Karasik Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
N. N. Koshkarova South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
E. A. Nakhimova Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
N. B. Ruzhentseva Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
O. A. Solopova South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
D. Weiss University of Zurich, Switzerland
R. Guzman Tirado University of Granada, Spain
A. de Lazari University of Łódź, Poland
I. Iñigo-Mora University of Seville, Spain
B. Yu. Norman Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
P. Seriot University of Lausanne, Switzerland
J. Sipko University of Prešov, Slovakia
P. Steiner University of Pennsylvania, USA
Wu Aihua Beijing Foreign Studies University, China
L. Tsoneva St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo, Bulgaria
G. Sharafutdinov Guangdong University of Foreign Studies, China
Yang Ke Guangdong University of Foreign Studies, China

Technical editor: D. O. Morozov

Head of Translations Department: S. M. Polyakov

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционные принципы журнала «Политическая лингвистика»	8
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ	
Борисова Е. Г. Лингвополитологические аспекты возрастных (эйджинговых) особенностей языка	10
Чанышева З. З. Этологические аспекты управления массовым поведением	16
РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ	
Будаев Э. В. Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в СМИ Великобритании (2010—2019 гг.)	27
Щербинина П. П.	
Буженинов А. Э. Метафорическая репрезентация концепта «Политика США» в идиостиле Анри Жиру	35
Гималетдинова Г. К. Сентимент-анализ читательского интернет-комментария к политическому тексту	42
Довтаева Э. Х.	
Нахимова Е. А. Российская лингвополитическая персонология: коммуникативный портрет регионального лидера	52
Ахатова Г. А.	
Порфирьева И. Д. Специфика освещения региональной экологической политики на примере Республики Татарстан	58
РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА	
Полубоярова М. В. Словообразование в терминологии	62
Попова Т. Г.	
Степанов С. А.	
Попова Т. Г. Метафора как важный элемент когниции	68
Саушева Е. В.	
Салтыкова М. С. Образ Урала в отечественном и зарубежном военно-публицистическом дискурсе периода Великой Отечественной войны	73
Солопова О. А.	
Тарасова М. С. Композиты в сфере торговых знаков: наблюдения над активными тенденциями в номинации	83
Юдина О. Л. Потеря экзотичности и появление новых метафорических значений у англо-американских управленческих заимствований под воздействием лексического окружения языка-реципиента (на примере русского языка)	88
Махова Н. Н.	
РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО	
Злоказов К. В. Основные экстремистские концепты и их лексические признаки: результаты эмпирического исследования	97
Рожков А. А.	
Рябова И. Ю. Этимологическая память слова в контексте реконструкции концепта-представления «рациональный авторитет» в английском семейном праве	104
РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
Чжан Сюэфан Сравнительное исследование характеристик «социального лица» в китайской и западной культурах	114
(на англ. яз.)	
Правила представления авторами рукописей в журнал «Политическая лингвистика»	121

CONTENTS

Editorial Principles of the Journal “Political Linguistics” 8

PART 1. THEORY OF POLITICAL LINGUISTICS

Borisova E. G. Linguopolitological Description of Specificity
of Language Development Characteristics due to Age 10

Chanysheva Z. Z. Ethological Aspects of Mass Behavior Control 16

PART 2. POLITICAL COMMUNICATION

Budaev E. V. Precedent Names from the Source Domain “Politics”
Shcherbinina P. P. in the UK Mass Media (2009—2019) 27

Buzheninov A. E. Metaphorical Representation of the Concept “US Politics”
in the Idiostyle of Henri Giroux 35

Gimaletdinova G. K. Sentiment Analysis of the Reader’s Internet Commentary
Dovtaeva E. Kh. on a Political Text 42

Nakhimova E. A. Russian Linguopolitical Personology:
Akhatova G. A. A Communicative Portrait of a Regional Leader 52

Porfir'eva I. D. Online Coverage of Regional Environmental Policy in the Republic of Tatarstan 58

PART 3. LANGUAGE — POLITICS — CULTURE

Poluboyarova M. V. Word Building in Terminology 62
Popova T. G.
Stepanov S. A.

Popova T. G. Metaphor as an Important Element of Cognition 68
Sausheva E. V.

Saltykova M. S. The Image of the Urals in the Russian and Foreign Military Media Discourse
Solopova O. A. during the Great Patriotic War 73

Tarasova M. S. Composite Trademarks: A Study of Active Trends in Nomination 83

Yudina O. L. Loss of Exotic Flavor and the Emergence of New Metaphorical Meanings
Makhova N. N. of Anglo-American Loanwords in the Sphere of Management
under the Influence of the Lexical Environment
of the Recipient Language (Russian) 88

PART 4. LINGUISTIC EXPERTISE: LANGUAGE AND LAW

Zlokazov K. V. Extremist Concepts and Their Lexical Features:
Rozhkov A. A. Empirical Research 97

Ryabova I. Y. Etymological Memory of a Word in Terms of Reconstruction of the Concept
of “Reasonable Authority” in English Family Law 104

PART 5. FOREIGN EXPERIENCE

Zhang Xuefang A Comparative Study of the Typical Features of a “public figure”
in Chinese and Western Cultures 114

Manuscripts Requirements 121

РЕДАКЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЖУРНАЛА «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»

Уважаемые авторы и коллеги, в истории развития нашего журнала наступил некий период «зрелой оценки». Мы перестали быть специализированным журналом для узкого круга любителей «политической лингвистики». А значит, расширился круг наших авторов и читателей.

Именно сейчас мы решили сформулировать основные редакционные принципы нашего журнала, что позволит легче вливаться в наш коллектив новым авторам, позволит наладить конструктивное сотрудничество.

Опираясь на наш многолетний опыт, на уже сформировавшиеся традиции нашего журнала, а также на принятые в мировой практике основы редакционной этики (см., например: *Кодекс этики научных публикаций* (<http://publicet.org/code/>), *Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors* (<http://publicationethics.org/resources/code-conduct>) и др.), мы представляем общие редакционные принципы нашего журнала.

Мы надеемся, что данные принципы будут приняты всеми, кто тем или иным образом участвует в жизни нашего журнала — авторами, рецензентами, редакторами, издателями, распространителями и читателями.

Общие принципы журнала «Политическая лингвистика»

Мы уважаем существующие в каждом государстве национальные особенности политической коммуникации, связанные с историей, культурой и политической системой данного государства.

Мы считаем необходимым соблюдение принципов толерантности и политической корректности, в том числе в статьях, созданных в рамках критического анализа дискурса.

Мы исходим из того, что сам факт анализа политических текстов, созданных политическими экстремистами, вовсе не свидетельствует о том, что автор публикации или редакционная коллегия в какой-либо степени солидарны с позицией соответствующего политического лидера или журналиста.

В сочетании «политическая лингвистика» для нас значимы обе части. И хотя мы считаем наш журнал лингвистическим, стремимся предоставлять трибуну политологам, психологам, социологам и специалистам по иным социально-гуманитарным наукам.

Мы стремимся к общедоступности, поэтому наш журнал представлен в свободном доступе на сайте научных журналов Уральского государственного педагогического университета *journals.uspu.ru*, в Научной электронной библиотеке *E-library*, а также на сайте *cognitiv.narod.ru*, где размещены и иные публикации по проблемам политической лингвистики, преимущественно подготовленные в рамках Уральской школы политической лингвистики.

Мы стремимся к сохранению научных традиций, чему в нашем журнале призван служить раздел «Зарубежный опыт», предназначенный для публикации как современных исследований зару-

бежных коллег в области политической лингвистики, так и впервые переведенных на русский язык работ, которые, хотя и написаны много десятилетий назад, сохраняют свою значимость для теории и истории науки.

Мы приглашаем к активному сотрудничеству всех, интересующихся проблемами политической лингвистики. В частности, мы будем благодарны за помощь в поиске материалов для раздела «Зарубежный опыт»: к сожалению, нам все труднее находить переводчиков-волонтеров, и мы будем благодарны всем, кто либо сам найдет и переведет интересный текст, либо предложит свои услуги в качестве переводчика для текста, подобранного редакцией. Как известно, публикация перевода, в соответствии с решением экспертного совета ВАК, приравнивается для переводчика к публикации научной статьи, что иногда бывает важным при представлении диссертации к защите. Также редакционная коллегия будет благодарна за присланные рецензии на новые интересные работы, соответствующие тематике нашего журнала.

Принципы редактора журнала «Политическая лингвистика»

При принятии решения о публикации наши редакторы руководствуются в первую очередь научной значимостью рассматриваемой работы и новизной представленного материала.

Наши редакторы стремятся оценивать интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов. Учитывая специфику журнала, особенно важно последнее: как уже неоднократно сообщалось, мы против политической цензуры, с уважением относимся к политическим взглядам авторов наших публикаций, хотя не всегда и не во всем с ними согласны. Осуществляется двойное «слепое» рецензирование присланных материалов, при котором рецензенты не знают автора статьи.

Редактор не должен допускать к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом. Напоминаем, что с мая 2012 г. все поступающие в редакцию статьи тестируются в системе «Антиплагиат».

Мы настроены на тесный контакт с нашими авторами, поэтому наши редакторы не оставляют без ответа любые вопросы, касающиеся рассмотренных рукописей или опубликованных материалов, а при выявлении спорной ситуации мы стремимся сохранить научное равновесие и дать возможность авторам научно и корректно высказать свою точку зрения.

Принципы автора журнала «Политическая лингвистика»

Авторы статьи должны представлять достоверные результаты проведенных исследований.

Заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы.

Авторы должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в представленной рукописи, полностью оригинальны. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

Авторы не должны представлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале. Подобные «исследования» мы возвращаем создателям с указанием места первоначальной публикации и добрыми пожеланиями.

В качестве соавторов статьи следует указывать всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

Если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала. В таком случае мы публикуем уточняющую информацию в ближайшем номере.

Мы не имеем возможности оплачивать труд литературных редакторов и корректоров, а по-

тому ответственность за подбор и точность цитат или иного рода недочеты несут авторы публикаций.

Контакты.

Почтовый адрес: 620017, Екатеринбург, пр-т. Космонавтов 26, Уральский государственный педагогический университет, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного (каб. 285).

Электронная почта: ap_chudinov@mail.ru,
shinkari@mail.ru.

Интернет-сайт: <http://politlinguist.ru/>

Группа в социальной сети «Фейсбук»:
<https://www.facebook.com/groups/296664587806086/>

***С уважением
и надеждой на сотрудничество:***

д-р филол. наук, проф.
Анатолий Прокопьевич Чудинов,
д-р филол. наук, доцент
Эдуард Владимирович Будаев,
канд. филол. наук, доцент
Мария Борисовна Ворошилова,
канд. филол. наук
Даниил Олегович Морозов.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81.23:81'27
ББК Ш100.621
DOI 10.26170/pl20-01-01

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 10.02.19

Е. Г. Борисова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3878-5344

 E-mail: efcomconf@list.ru.

Лингвополитологические аспекты возрастных (эйджинговых) особенностей языка

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности возрастных социолектов и их влияние на политическую коммуникацию в лингвополитологическом аспекте. Лингвополитологией, в отличие от политической лингвистики, предлагается называть сферу лингвистических исследований, применимых в политическом анализе, политическом консультировании и других областях политтехнологий. Отмечается, что люди разных возрастов имеют не только разную картину мира, но и разные средства, на нее влияющие (газеты, телевидение для представителей старшего поколения, интернет-сайты новостных агентств и интернет-блоги для молодежи). Определяются основные языковые и дискурсивные характеристики, привязывающие сообщение к языку определенного поколения (что может касаться как возраста автора, так и возрастных характеристик целевой аудитории). Эти признаки связаны с временными характеристиками лексики, ее коннотациями, нормативными признаками, прецедентными текстами. В работе особое внимание обращается на особенности оценочных характеристик в языке различных поколений. Приводятся данные исследования языка молодежи в связи с их политическими предпочтениями в 1999—2019 гг., отмечаются тенденции, характерные для отношения молодежи к общественно-политической лексике в 2012—2017 гг. (всплеск симпатий к слову «революция», невысокая оценка слова «советский», положительная оценка слова «патриот»). Появление среди «властителей дум» популярных блогеров проявляется в том, что обценная (матерная) лексика не воспринимается как табуированная, как проявление эпатажного поведения, теряет экспрессивность. Предлагается глубже изучать различия в языке поколений в рамках возрастной, или эйджинговой лингвистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социолекты; устаревшая лексика; прецедентные тексты; политическая лингвистика; возрастные особенности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Борисова Елена Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет; 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4; e-mail: efcomconf@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Борисова, Е. Г. Лингвополитологические аспекты возрастных (эйджинговых) особенностей языка / Е. Г. Борисова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 10-15. — DOI 10.26170/pl20-01-01.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ No 18-013-01156 «Трансформация ценностно-смыслового кода культурных представлений о России и других странах под воздействием глобальной информационной среды у современной молодежи (в аспекте национальной безопасности)».

1. ВОЗРАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АВТОРА И АДРЕСАТА В ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Лингвополитологией, в отличие от политической лингвистики, мы называем сферу лингвистических исследований, применимых в политическом анализе, политическом консультировании и других областях политтехнологий.

В данной работе мы намерены очертить лингвистический инструментарий, позволяющий сделать выводы о состоянии общественного сознания людей разных возрастных групп.

Политические взгляды, мировоззрение, электоральные предпочтения людей активных возрастных групп постоянно привлекали внимание исследователей, в том числе и в

связи с особым периодом в истории России. Имеется в виду политический и мировоззренческий перелом 1991 года, приведший к принципиальной смене ориентиров в развитии страны. В первое десятилетие в публицистических, политологических, социологических работах многократно отмечалось отличие закоснелых взглядов людей, воспитанных в социалистическое время, от молодежи, чуждой «совковых» предрассудков. Выделялась социальная группа «первое непорочное поколение». Многократно звучали библейские сравнения с Моисеем, который водил евреев сорок лет по пустыне, дабы привести в Землю обетованную поколение, не помнившее жизни в Египте, откуда и состоялся Исход.

За прошедшие три десятилетия заметно изменился состав населения России. Предвоенное поколение практически полностью ушло из жизни. Основную часть активного населения стали составлять поколения «перелома», т. е. те, кто если и застал советский период, то уже на излете. Молодежь родилась уже в постсоветское время, и многие ее представители не застали самый драматический период — 90-е гг.

Различия в политических взглядах и общественных предпочтениях усугубляются тем, что новые поколения стремительно меняют средства массовой коммуникации, служащие источником информации о событиях в стране и мире. Если ныне живущее старшее поколение читает газеты, смотрит телевизор, чаще официальные каналы, то люди активного возраста от газет отказались почти полностью, регулярно посещают интернет-сайты новостных агентств, популярных интернет-медиа («Эхо Москвы», «Дождь», «Свободная пресса»), а также блоги. Что же касается молодежи, то ее представители фактически полностью переключились на видеоблоги и паблики в наиболее популярных сетях (по результатам пилотных исследований, проведенных совместно со студентами магистратуры Института иностранных языков МГПУ). Заметим, что в западных странах происходят схожие сдвиги [Борисова 2019].

Таким образом, оказывается, что у людей разных возрастов различается не только картина мира, но и средства, на нее влияющие. И если в 90-е г. в центре внимания исследователей-социолингвистов находились гендерные различия, то сейчас начинает расти интерес к возрастной дифференциации, а именно различию поколений.

2. МЕТОДЫ ОПИСАНИЯ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ РЕЧЕВЫХ ПРИЗНАКОВ

Различия в речи представителей разных поколений отмечались неоднократно [Вахтин, Головкин 2003]. Если мы систематизируем существующие наблюдения и добавим собственные, в результате можно будет разработать предварительный инструментарий, который позволит осуществлять деление на поколения, а также частично характеризовать их мировоззренческие установки, определять принадлежность тех или иных авторов к определенному поколению и выяснять возрастные характеристики целевой аудитории как маркетингового, так и политического послания.

В первую очередь обычно обращают внимание на лексические различия в речи людей разного возраста. Действительно,

словарный запас в основном формируется в детстве и юности. И хотя в дальнейшем он постоянно пополняется и вследствие изменений в языке, и вследствие расширения круга общения индивида, в идиолекте остаются слова, которые присутствовали в пору юности говорящего, но в дальнейшем стали малоупотребительными или вовсе вышли из языка.

В первом случае мы имеем дело с устаревающей или даже устаревшей лексикой. Это такие лексические единицы, которые не употребляются в текстах, составленных в наши дни, однако могут пониматься благодаря знакомству с более ранними текстами. Отдельно следует рассматривать историзмы, т. е. слова, отражающие ушедшие реалии, причем иногда не очень давние, например: *ваучер*, *мавродик*, *пейджер*, — и слова, описывающие существующую реальность, однако по какой-то причине вышедшие из употребления. В следующем списке помещены слова, которые употреблялись только ушедшими поколениями, а известны в основном только тем, кто старше 60—70 лет: *для блезиру* (для виду), *подвода* (воз, телега), *интересный* (в смысле «симпатичный»), *ливер* (требуха), *«камчатка»* (последние парты) и другие.

Различия могут касаться не только лексем, но и их отдельных значений. Так, слово «шеф», используемое и молодежью в значениях «начальник» и «повар», не употребляется и даже неизвестно молодежи в значении «человек, оказывающий постоянную добровольную помощь другому лицу или лицам»: *К пионерам приехали шефы-комсомльцы с завода*.

Далее следует отметить имена, цитаты и другие виды прецедентных текстов, которые заметно различаются у людей разных поколений. Как показали наши наблюдения, молодые люди 20—25 лет опознают цитаты из кинофильмов, а благодаря некоторым из них («Золотой теленок», «Обыкновенное чудо» и нек. др.) — и из экранизированных литературных произведений. Однако большое число прецедентных текстов из классики, хорошо знакомых людям старшего поколения, молодежи почти неизвестно. Таким образом, юмористическое обыгрывание цитат из классики в заголовках, статьях, речах политиков людьми нынешнего поколения не «считывается».

Наконец, следует обратить внимание на изменения в оценочной окраске немалого числа слов. Так, для молодых людей слово *эгоист* перестает быть отрицательным [Борисова 2013], а слова *передовик*, *активист* и нек. др. приобретают такую окраску.

3. РЕЧЕВЫЕ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И МЕДИЙНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РЯДА ГРУПП СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

При обращении к языковым особенностям поколения чаще всего внимание обращается на молодежь, т. е. людей в возрасте приблизительно от 16 до 30 лет. Это имеет лингвистические объяснения: молодежь быстрее всех усваивает различные новшества, в том числе и языковые. Более того, стремление к «отстраиванию» от старших приводит к формированию молодежных жаргонов, которые существуют уже более ста лет, а с учетом школьных и бурсацких жаргонов — и того больше. Причем жаргоны сменяют друг друга с регулярностью приблизительно 5 лет, что предоставляет лингвистам неограниченные возможности для исследования [Борисова-Лукашанец 1983].

Интерес к молодежи в политологическом аспекте связан с известной активностью молодежи в целом и ее участием в общественно-политических событиях. Политическая реклама и другие виды коммуникации нередко адресуются исключительно молодежным группам. Но не всегда послания бывают успешны, так как они создаются преимущественно людьми более старших возрастов. Очевидным примером можно считать рекламный ролик в поддержку Г. Явлинского в рамках президентской избирательной кампании 1996 года, изображавший данс-группу, танцующую под слова: «Послушайте, братва, за Явлинского раз-два! За умного человека. А потом дискотека». Молодежная целевая аудитория Г. Явлинского существенно отличалась от групп, употребляющих слово «братва» и вообще обсуждающих политику в таком стиле, что привело к потере определенного числа голосов как раз среди молодежи.

Исследования языка молодежи в связи с ее политическими предпочтениями проводились в течение 1999—2019 гг. в рамках лонгитюдного проекта по изучению оценочного потенциала общественно-политической лексики (всего было получено около 800 анкет, преимущественно от жителей столичного региона). Кроме того, в 2018—2019 гг. проводились специальные исследования в виде опросов и фокус-групп, направленные на выяснение представлений молодежи о ряде стран. Лонгитюдное исследование затрагивало все возрастные группы населения начиная с 18 лет (на момент опроса). Были отмечены различные политические предпочтения: левые (КПРФ, другие левые партии и группы), демократы или либералы (в разные годы разные партии), традиционалисты (в случае молодежи — почти исключительно националисты), партия власти, а также ЛДПР и лично В. В. Жириновский.

В целом отношение к общественно-политической лексике среди молодежи примерно соответствовало оценке лексики, даваемой жителями других возрастов, разделяющих соответствующие взгляды. Однако можно отметить и определенные тенденции, которые могли бы быть более четко выявлены при дальнейших специализированных исследованиях.

Во-первых, следует отметить всплеск симпатий к слову «революция» у молодых людей либеральных взглядов в 2012—2017 гг. В предыдущие годы либеральные взгляды почти всегда коррелировали с низкой и крайне низкой оценкой этого слова, которая стала встречаться значительно реже. Отметим, что аналогичный результат (больше половины высоких оценок) наблюдается и у людей среднего возраста. Более старшие респонденты той же политической ориентации продолжали сохранять более или менее стабильно низкую оценку этого слова.

Во-вторых, можно заметить невысокую оценку слова «советский», характерную даже для молодежи, придерживающейся левых взглядов (хотя среди последних оценка несколько выше: 3,5 вместо 2,7 у остальных). При этом нет корреляции с оценкой слова «коммунист».

Следует отметить и относительно высокую (3—4) оценку слова «патриот» даже среди противников власти, сторонников либеральных сил, в том числе и молодежи, чего не наблюдалось двадцать лет назад. Просматривается также тенденция более высокой оценки слова «фашист» среди молодежи, чем среди людей старшего возраста: 2—3, тогда как у старших поколений основная оценка 1.

Полученные результаты интересно рассмотреть в свете изучения медийных предпочтений молодых людей, а также обсуждения ряда проблем современной России и ее истории. В большинстве случаев представления молодежи об истории России, в частности СССР, соответствуют либеральным взглядам, транслируемым наиболее популярными сетевыми ресурсами, а также некоторыми телеканалами, например НТВ и «Дождь». Столкновения с иными точками зрения, высказываемыми некоторыми представителями старшего поколения, например одобрение (в целом) деятельности И. В. Сталина, молодые люди, судя по итогам фокус-групп, интерпретируют как «результат зомбирования» старших советской пропагандой.

Появление среди «властителей умов» популярных блогеров связано с еще одной тенденцией в области языковой нормы. Нынешнее поколение молодых людей не вос-

принимает использование табуированной (матерной) лексики как нечто запрещенное. Если предыдущие постсоветские поколения, используя мат, связывали это с эпатажным поведением, расширением средств экспрессии, то нынешняя молодежь (18—25 лет) включает табуированные слова в свою речь в роли хезитаторов, маркеров отрицательной оценки нередко без особой экспрессивности. Эти изменения в языковой норме соответствуют языку блогов и (судя по фокус-группам) воспринимаются молодежью как маркеры «своего» (именно такое мнение было высказано о Ю. Дуде). Соответственно, другие средства массовой коммуникации, в том числе и либеральные, такой маркировки не получают. Возникает определенная монополия на «власть над умами» молодых людей.

ВЫВОДЫ

Поскольку в любом виде коммуникации ключевую роль играет язык адресата, описание особенностей социолектов является важной составляющей не только медиалингвистики, но и лингвополитологии. По языку политического сообщения можно сделать вывод о том, на какие круги опирается автор. В этом смысле особый интерес представляет описание языковых особенностей различных поколений. Известно, что в политической коммуникации принято учитывать различия в интересах и ценностях разных возрастных групп. Различия в языке поколений должны изучаться лингвистикой. Как нам кажется, по аналогии с гендерной лингвистикой это направление можно было бы назвать возрастной или, если есть желание использовать английский корень, эйджинговой (от слова *age* — «возраст») лингвистикой.

Можно отметить различие в словарном составе языков разных поколений, в норме (запретная лексика). Интересным является описанное нами различие в оценке лексики у людей разных поколений в рамках общих политических пристрастий. Все это следует принимать во внимание при политическом анализе, спичрайтинге, работе в массовых коммуникациях политического направления.

ИСТОЧНИКИ

1. «ВДудь» // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/channel/UCMCgOm8GZkHp8zJ617_hluA (дата обращения: 30.12.19). — Видео. Текст : электронные.

ЛИТЕРАТУРА

2. Борисова, Е. Г. Любите ли вы демократию? Оценочный потенциал общественной лексики / Е. Г. Борисова, К. И. Некрасова. — Текст : непосредственный // Современная политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 21—24 сент. 2009 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2009. — С. 23—24.
3. Борисова, Е. Г. «Эгоист ужасный/прекрасный» (о вариативности оценки в лексических коннотациях) / Е. Г. Борисова. — Текст : непосредственный // Вариативность в языке и коммуникации : сб. статей / сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова. — Москва : РГГУ, 2013. — С. 140—146.
4. Борисова, Е. Г. Трансформация ценностно-смыслового кода в языке молодежи / Е. Г. Борисова. — Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 2. — С. 138—143.
5. Борисова-Лукашанец, Е. Г. О лексике современного молодежного жаргона (англоязычные заимствования в студенческом сленге 60—70-х годов) / Е. Г. Борисова-Лукашанец. — Текст : непосредственный // Литературная норма в лексике и фразеологии. — Москва : Наука, 1983. — С. 104—120.
6. Бубнова, И. А. Культурные константы русского образа мира на современном этапе развития общества / И. А. Бубнова, О. В. Казаченко. — Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. — 2018. — № 2 (36). — С. 28—42.
7. Вахтин, Н. Б. Социолингвистика и социология языка / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. — Санкт-Петербург : Издательский центр «Гуманитарная академия» : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. — 336 с. — Текст : непосредственный.
8. Врублевская, О. В. Прецедентные антропонимы политического дискурса как средство социальной оценки / О. В. Врублевская // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 132—139.
9. Корниенко, А. В. Дискурс «Фейсбука» в непрямом диалоге с властью / А. В. Корниенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 46—56.
10. Лукашевич, Е. В. Психологический эксперимент как способ диагностики эмоциональной напряженности / Е. В. Лукашевич. — Текст : непосредственный // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. — Москва ; Барнаул, 2004. — С. 129—137.
11. Науменко, О. В. Гендерные и возрастные особенности произношения / О. В. Науменко. — URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/articles/2016/naumenko.html>. — Текст : электронный.
12. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : моногр. / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2007. — 207 с. — Текст : непосредственный.
13. Паршин, П. Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики / П. Б. Паршин. — Текст : непосредственный // Scripta Linguisticae applicatae / Проблемы прикладной лингвистики. — Москва : Азбуковник, 2001. — С. 181—208.
14. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — 3-е изд. — Москва : Академический проект, 2004. — 982 с.
15. Ягуфаров, Р. А. Гендерно-возрастные особенности вербальных форм речевого этикета русского языка (на материале экспериментальных исследований) / Р. А. Ягуфаров. — Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 6 (37). — С. 56—59.

E. G. Borisova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3878-5344

 E-mail: efcomconf@list.ru.

Linguopolitical Description of Specificity of Language Development Characteristics due to Age

ABSTRACT. *The article deals with the peculiar features of age-related sociolects and their influence upon political communication in linguopolitical perspective. In contrast to political linguistics, linguopolitology is interpreted as a sphere of linguistic research used in political analysis, political counseling and other fields of political technologies. The author notes that people of different ages do not only possess a specific worldview but also come across different agents that influence its formation (newspapers and television for the elder generation, Internet sites of news agencies and Internet blogs for the younger people). The study reveals the main linguistic and discursive characteristics referring a message to the language of a certain generation (which may be related both to the age of the author and value-based characteristics of the target audience). These characteristic features are associated with the temporal characteristics of vocabulary, its connotations, normative features, and precedent texts. Special attention in the article is paid to the specificity of axiological characteristics in the language of different generations. The study provides data about the language of the youth in connection with their political preferences in 1999-2019 and outlines the tendencies typical of the attitude of the young people to socio-political lexicon of 2012-2017 (surge of sympathy for the word “revolution”, low evaluation of the word “soviet” and a positive attitude to the word “patriot”). The emergence of popular bloggers among “the masterminds” is reflected in the fact that obscene (profane) words are no longer considered a taboo, or an instance of showing off, and thus lose their expressiveness. The article suggests further investigation of language differences within the frames of age-related linguistics.*

KEYWORDS: *sociolects; archaic words; precedent texts; political linguistics; age-related peculiarities.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Borisova Elena Georgievna, Doctor of Philology, Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Borisova, E. G. Linguopolitical Description of Specificity of Language Development Characteristics due to Age / E. G. Borisova // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 10-15. — DOI 10.26170/pl20-01-01.*

ACKNOWLEDGMENTS. *Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) Grant № 18-013-01156 “Transformation of the Value-Based Semantic Code of Cultural Concepts about Russia in Other Countries under the Influence of the Global Information Environment in Modern Youth (with Relation to National Security)”.*

MATERIALS

1. «VDud» // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/channel/UCMCgOm8GZkHp8ZJ6l7_hluA (date of access: 30.12.19). — Video. Text : electronic. — (In Rus.)

REFERENCES

2. Borisova, E. G. Do you Like Democracy? Evaluation Potential of Public Vocabulary / E. G. Borisova, K. I. Nekrasova. — Text : unmediated // Modern Political Communication: materials of the Intern. scientific conf. (Ekaterinburg, September 21—24, 2009) / ed.-in-chief A.P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2009. — P. 23—24. [Lyubite li vy demokratiyu? Otsenochnyy potentsial obshchestvennoy leksiki / E. G. Borisova, K. I. Nekrasova. — Tekst : neposredstvennyy // Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 21—24 sent. 2009 g.) / gl. red. A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2009. — S. 23—24]. — (In Rus.)

3. Borisova, E. G. “Terrible / Beautiful Egoist” (on variability of assessment in lexical connotations) / E. G. Borisova. — Text : unmediated // Variability in Language and Communication : collection of articles / edited by L. L. Fedorova. — Moscow : Russian State Humanitarian University, 2013. — P. 140—146. [«Egoist uzhasnyy/prekrasnyy» (o variativnosti otsenki v leksicheskikh konnotatsiyakh) / E. G. Borisova. — Tekst : neposredstvennyy // Variativnost' v yazyke i kommunikatsii : sb. statey / sost i otv. red L. L. Fedorova. — Moskva : RGGU, 2013. — S. 140—146]. — (In Rus.)

4. Borisova, E. G. Transformation of the Value-semantic Code in the Language of Youth / E. G. Borisova. — Text : unmediated // Verkhnevolzhskiy Philological Bulletin. — 2019. — No. 2. — P. 138—143. [Transformatsiya sennostno-smyslovogo koda v yazyke molodezhi / E. G. Borisova. — Tekst : neposredstvennyy // Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik. — 2019. — № 2. — S. 138—143]. — (In Rus.)

5. Borisova-Lukashanets, E. G. On the Vocabulary of Modern Youth Jargon (English borrowings in student slang of 60-70s) /

E. G. Borisova-Lukashanets. — Text : unmediated // Literary Norm in Vocabulary and Phraseology. — Moscow : Science, 1983. — P. 104—120. [O leksike sovremennogo molodezhnogo zhargona (angloyazychnye zaimstvovaniya v studencheskom slenge 60—70-khgodov) / E. G. Borisova-Lukashanets. — Tekst : neposredstvennyy // Literaturnaya norma v leksike i frazeologii. — Moskva : Nauka, 1983. — S. 104—120]. — (In Rus.)

6. Bubnova, I. A. Cultural Constants of the Russian Image of the World at the Present Stage of Development of Society / I. A. Bubnova, O. V. Kazachenko. — Text : unmediated // Questions of Psycholinguistics. — 2018. — No. 2 (36). — P. 28—42. [Kul'turnye konstanty russkogo obraza mira na sovremennom etape razvitiya obshchestva / I. A. Bubnova, O. V. Kazachenko. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy psikholingvistiki. — 2018. — № 2 (36). — S. 28—42]. — (In Rus.)

7. Vakhtin, N. B. Sociolinguistics and the Sociology of Language / N. B. Vakhtin, E. V. Golovko. — St. Petersburg : Publishing Center “Humanitarian Academy”: European University in St. Petersburg, 2004. — 336 p. — Text : unmediated. [Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka / N. B. Vakhtin, E. V. Golovko. — Sankt-Peterburg : Izdatel'skiy tsentr «Gumanitarnaya akademiya»: Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge, 2004. — 336 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Vrublevskaya, O. V. Precedent Anthroponyms of Political Discourse as a Means of Social Evaluation / O. V. Vrublevskaya. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 132—139. [Pretsedentnye antroponimy politicheskogo diskursa kak sredstvo sotsial'noy otsenki / O. V. Vrublevskaya // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 5 (77). — S. 132—139]. — (In Rus.)

9. Kornienko, A. V. Facebook Discourse in an Indirect Dialogue with the Authorities / A. V. Kornienko. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2019. — No. 5 (77). — P. 46—56. [Diskurs «Feysbuka» v nepryamom dialoge s vlast'yu / A. V. Kor-

nienko. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 5 (77). — S. 46—56]. — (In Rus.)

10. Lukashevich, E. V. Psychological Experiment as a Way to Diagnose Emotional Tension / E. V. Lukashevich. — Text : unmediated // Linguistic Consciousness: theoretical and applied aspects : collection of works. — Moscow ; Barnaul, 2004. — P. 129—137. [Psikhologicheskiiy eksperiment kak sposob diagnostiki emotsional'noy napryazhennosti / E. V. Lukashevich. — Tekst : neposredstvennyy // Yazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty : sb. st. — Moskva ; Barnaul, 2004. — S. 129—137]. — (In Rus.)

11. Naumenko, O. V. Gender and Age-specific Features of Pronunciation / O. V. Naumenko. [Gendernye i vozrastnye osobennosti proiznosheniya / O. V. Naumenko]. — URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/naumenko.html>. — Text : electronic.

12. Nakhimova, E. A. Precedent Names in Mass Communication : monograph / E. A. Nakhimova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. l.], 2007. — 207 p. — Text : unmediated. [Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii : monogr. / E. A. Nakhimova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2007. — 207 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

13. Parshin, P. B. Research Practices, Subject and Methods of Political Linguistics / P. B. Parshin. — Text : unmediated // Scripta Linguisticae applicatae / Problems of applied linguistics. — Moscow : Azbukovnik, 2001. — P. 181—208. [Issledovatel'skie praktiki, predmet i metody politicheskoy lingvistiki / P. B. Parshin. — Tekst : neposredstvennyy // Scripta Linguisticae applicatae / Problemy prikladnoy lingvistiki. — Moskva : Azbukovnik, 2001. — S. 181—208]. — (In Rus.)

14. Stepanov, Yu. S. Constants : Dictionary of Russian Culture / Yu. S. Stepanov. — 3rd ed. — Moscow : Academic project, 2004. — 982 p. [Konstanty : slovar' russkoy kul'tury / Yu. S. Stepanov. — 3-e izd. — Moskva : Akademicheskiiy proekt, 2004. — 982 s.]. — (In Rus.)

15. Yagufarov, R. A. Gender-age Characteristics of Verbal Forms of Speech Etiquette of the Russian Language (based on experimental research) / R. A. Yagufarov. — Text : unmediated // World of science, culture, education. — 2012. — No. 6 (37). — P. 56—59. [Genderno-vozrastnye osobennosti verbal'nykh form rechevogo etiketa russkogo yazyka (na materiale eksperimental'nykh issledovaniy) / R. A. Yagufarov. — Tekst : neposredstvennyy // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. — 2012. — № 6 (37). — S. 56—59]. — (In Rus.)

З. З. Чанышева

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
ORCID ID: 0000-0002-5954-1472

 E-mail: chanyshvazz@yandex.ru.

Этологические аспекты управления массовым поведением

АННОТАЦИЯ. В статье изложены базовые положения этологического подхода к анализу содержания медиатекстов в массовой коммуникации. Цель статьи состоит в обосновании необходимости исследования этологических тактик и приемов, используемых в медиатекстах и способствующих реализации авторских интенций. В фокусе исследования находятся средства мультимодальности в англоязычных онлайн-медиатекстах и документах институционального дискурса, отражающие этологическую составляющую их содержания. Предлагаемая процедура анализа учитывает разные уровни локализации единиц, наделенных этологической нагрузкой, включающие вербальный, вербально-невербальный, категориальный и нарративно-модальный. В результате проведенного анализа получены данные, позволяющие сделать следующие выводы: (1) этологический подход к медиатексту позволяет выявить прагматические мотивы реализации культуры страха, определяющей острие внутренней институциональной политики государств, контролирующей СМИ; (2) использование разных каналов передачи идеологически ангажированной информации, участвующих в создании мультимодальности текста, обеспечивает условия для взаимодействия вербальных и невербальных эмоционально-психических и когнитивных раздражителей с целью поддержания атмосферы страха под влиянием потока негативной информации; (3) этологические тактики страха используют разные каналы создания фобий, связанных с образами врага, несущего опасность войн и угрозу неотвратимых катастроф и гибели, возбуждающих инстинкт выживания и сохранения человеческого рода; (4) этологические тактики речевого воздействия используются в англоязычных медиатекстах для обеспечения массовой поддержки внешней и внутренней политики правительства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиатексты; этологический подход; мультимодальность; этологическое воздействие; вербальные, эмоциональные и когнитивные раздражители; политика нагнетания страха; культура страха; инстинкт выживания; управление массовым поведением; манипулирование общественным сознанием.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чанышева Зулфира Закиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, факультет романо-германской филологии, Башкирский государственный университет; 450076, Россия, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19, каб. 16; e-mail: chanyshvazz@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чанышева, З. З. Этологические аспекты управления массовым поведением / З. З. Чанышева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 16-26. — DOI 10.26170/pl20-01-02.

1. ВВЕДЕНИЕ

Одним из ведущих трендов в современной медиасфере является гибридизация, выражающаяся в стремлении к интеграции жанров, стилей, дискурсивных черт, что в итоге обеспечивает новое качество медиатекста, проявляющееся, по свидетельству Т. В. Шмелёвой, в уплотнении, обогащении, совмещении нескольких коммуникативных интенций в одном речевом жанре [Шмелёва 2018: 274]. В лингвистической теории и практике дискурсивного анализа внедрение технологий, разработанных за пределами этой дисциплины, приводит к более глубокому осмыслению традиционных проблем и высвечиванию новых граней в объекте. Всплеск интереса к мультимодальности медиадискурса обратил внимание исследователей на такие сопряженные понятия, как обратимая и необратимая трансдуктивность медиатекстов, ангажированность и идеологическая нагруженность семиотических трансформаций в медиадискурсе и др. [Ко-

жемякин 2019: 23]. В контексте интегративного взаимодействия гетерогенных компонентов внимание уделяется, как правило, проблемам оформления смысловых структур; вместе с тем остаются в тени не менее значимые вопросы, связанные с психическим, эмоциональным, физиологическим, интеллектуальным состоянием целевой аудитории, роль которой неоправданно снижается в процессе анализа факторов, обеспечивающих эффективную реализацию авторской установки.

В определенной степени этот пробел восполняет адресно ориентированный подход к речевым стратегиям и тактикам в массовой коммуникации, учитывающий роль эмоциональных, персуазивных, манипулятивных и иных компонентов в адресат-детерминированных фрагментах в дискурсе политических лидеров [Саттарова 2019], включающих «разные медийные структуры вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, а также разные медийные обстоятельства: телевидение, интернет

и т. д.» [Засурский 2005: 6]. Работы о манипулятивных приемах в медиатекстах, преследующих цель оказания воздействия на сознание и управления поведением масс, нередко заимствуют ключевые понятия и процедуры исследования из областей, в которых важная роль принадлежит именно человеческому фактору. И в этом отношении наряду с психологией всё заметнее проявляется влияние этологии, связанной с другими науками, изучающими человека и подготовившими ее методологическую базу (эволюционная биология, общая этология, когнитивная и социальная психология, психоллингвистика, семиотика, культурная антропология) [Бутовская URL].

Возникнув в 30-е гг. прошлого столетия как наука, изучающая поведение животных, основанное на инстинктах и неосознанно и неконтролируемо проявляющееся в экстремальных ситуациях [Lorenz 1957], этология обратила внимание на особенности поведения человека в определенном состоянии, физиологические и эмоциональные факторы их проявления, давление внешних обстоятельств, учитывая которые разрабатываются теории, обосновывающие положения о возможности управлять поведением людей в условиях контролируемого извне воздействия. Постулаты этологического учения, перенесенного в сферу наук о человеке, позволили осмыслить природу, характер и мотивы его поведения, проявляемого под давлением сильных, в первую очередь негативных эмоций.

2. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЭТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Пионерской работой в области этологии человека стал труд английского философа, социолога и экономиста Дж. Ст. Милля, который ввел в научный обиход и обосновал значимость понятия *human ethology* в монографии «A System of Logic», заложившей теоретические основы социологии, этологии, характерологии [Mill URL]. По мнению Дж. Милля, этология, основанная на законах психологии, изучает формирование характера рода человеческого под влиянием любой допустимой совокупности обстоятельств (*formed in mankind generally by any assumed set of circumstances*), устанавливает этологические последствия конкретных обстоятельств (*the ethological consequences of particular circumstances*), выясняет причины (*science of causes*) формирования тех или иных черт национального или коллективного характера в результате обучения и воспитания в широком смысле слова (*education in the widest sense of the term, including the formation of national or collective character*) [Mill URL].

Уточнение термина предложил австрийский биолог, основатель классической этологии человека как автономной науки И. фон Айбл-Айбесфельдт, не только обогативший содержание понятия, но и исследовавший влияние данного явления в онто- и филогенезе, установивший физиологические механизмы и функции определенных форм поведения человека [Eibl-Eibesfeldt URL]. Ученый ратовал за интеграционный подход к поведению человека, усматривая в нем когнитивные и культурные процессы, которые должны быть интегрированы с общебиологической природой человека (*human behavior cannot be considered without taking into consideration cognitive and cultural processes. It is, therefore, essential to integrate these specifically human characteristics and the general biological human nature*) [Eibl-Eibesfeldt URL]. Чрезвычайно важным явился его вывод о роли этологических факторов в формировании у человека конкретных поведенческих стратегий.

Центральное место в этологии человека занимают постулаты о важности врожденных инстинктов в поведении. По мнению австрийского зоопсихолога, одного из признанных основоположников этологии К. Лоренца, инстинкт самосохранения является базовым и самым сильным механизмом поведения, так как он определяет для человека и любого живого организма его главную задачу — выживание как сохранение жизни и вида — и всегда обусловлен очень сложным взаимодействием многих факторов [Lorenz URL]. Рассуждая о результатах сравнительной этологии и развивая идеи Ч. Дарвина, З. Фрейда и других ученых о причинах агрессии, К. Лоренц утверждает, что, возникая на базе врожденного инстинкта борьбы за выживание, агрессия в поведении людей является серьезной опасностью, угрожающей человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития [Лоренц URL]. Вместе с тем, рассматривая мотивы поведения человека, он отмечает эмоциональную подоплеку как движущую силу в каждой норме социального поведения [Лоренц 1994: 42]. Подчеркивая значимость «естественных склонностей» в поведении человека, К. Лоренц тем не менее не ограничивает его разумом и рациональными доводами, по И. Канту, а подчеркивает, что «необходим еще и эмоциональный фактор, чтобы преобразовать некое чисто рассудочное осознание в императив или в запрет» [Лоренц 1994: 120]. Более того, если убрать из жизненного опыта людей эмоциональное чувство ценности человека, ценности человеческой жизни и ценности человечества в целом, «самый безукориз-

ненный аппарат нашего интеллекта останется мертвой машиной без мотора» [Лоренц 1994: 120].

Создатель отечественной лингвистической теории эмоций В. И. Шаховский утверждает, что эмоции являются довольно опасным инстинктом человека, поскольку под их влиянием человек способен совершать безумные поступки [Шаховский 2018: 56]. Позиция ученого созвучна мыслям этологов. Это также прослеживается в его утверждении, что неконтролируемое поведение человека в обществе можно объяснить его возвращением в первобытное состояние [Там же].

Как следует из вышеизложенного, эмоции образуют важнейший объект исследования этологии, психологии, физиологии, речевого поведения человека. Они также привязаны к биологическим, социальным и идеальным потребностям человека, определяемым российским психологом П. В. Симоновым как избирательная зависимость от факторов внешней среды, существенных для самосохранения и саморазвития, источник активности живых систем, побуждение и цель их поведения в окружающем мире [Симонов 1981 URL]. В качестве примера он рассматривает чувство страха, «самого худшего из всех человеческих пороков», естественно возникающего на базе доминирующей потребности самосохранения, то есть сохранения себя, своих близких, других, которая преобладает над другими конкурирующими с ней социальными и идеальными мотивациями [Симонов 1981]. Определение эмоций Е. П. Ильиным представляется более приемлемым: «...общественные страхи характеризуются не только массовостью проявления, но и коллективным, согласованным и осознанным характером. Они, в отличие от паники, имеют рациональный характер: люди осознают страх, его образы и источники, формулируют его в виде смысловых проблем» [Ильин URL]. В-первых, автор преодолевает привязку эмоций к потребностям и зависимость от их удовлетворения; во-вторых, подчеркивает рациональный характер страха в отличие от паники; в-третьих, связывает страх с жизненно важными проблемами. Вместе с тем в концепции Е. П. Ильина вызывает сомнение утверждение об «организации целесообразного поведения» в этой ситуации. Когда речь идет о сильных эмоциях, в особенности эмоциях деструктивных, едва ли можно говорить о проявлении разумного поведения, контролируемого сознанием, когда «появляется примитивный страх перед насилием, уничтожением и террором» [Степанов 2004:

672]. Под влиянием страха человек не способен анализировать ситуацию, поступая импульсивно, рефлекторно, безотчетно. Именно целенаправленное отключение сознания позволяет управлять массовым поведением извне. Рассмотрим, как используются в англоязычных онлайн-изданиях этологические тактики и приемы на разных уровнях организации медиатекста.

3. ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ эмпирического материала на начальном этапе был направлен на исследование средств вербального уровня медиатекстов, использованных авторами в роли социально-психических и когнитивных раздражителей с целью реализации этологических тактик воздействия на сознание и управления поведением массовой аудитории. Основные причины страха как сильнейшего фактора поведения американский социолог Питирим А. Сорокин видит в (1) возникновении риска нападения и причинения ущерба, (2) экономических изменениях, (3) угрозе разлучения семей, (4) угрозе дефицита продуктов питания и утраты всех жизненных удобств и удовольствий [Sorokin 2010 URL]. В результате использования слов как раздражителей возникают следующие социально-психические реакции: внезапные, резкие и глубокие трансформации в эмоционально-аффективной жизни человека (*a sudden, sharp and profound transformation of the emotional and affective life*), усиление эмоциональной нестабильности (*increase in emotional instability*), высокое эмоциональное напряжение (*emotional intensity of a high voltage*), возникновение болезненных ощущений и депрессии (*painful and depressed feelings*). Когнитивное раздражение выражается в концентрации мыслей на бедствиях и связанных с ними событиях (*concentrated upon calamity and all connected with it*), фокусе внимания на образах, мыслях и ассоциациях, привязанных к бедственным условиям (*attention on conditions, associations and the flow of ideas related to calamities*), актуализации в процессах памяти репродуктивного воображения (*memory of reproductive imagination*) [Sorokin URL].

Отобранные вербальные средства, выполняющие функцию подобных раздражителей, представлены наличными ресурсами английского языка [Moby Thesaurus 2012] со значением страха (*fear — an unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened or worried by something dangerous, painful, or bad that is happening or might happen*) [Cambridge Dictionary], допол-

ненными текстуальными обозначениями данной эмоции (более 100 номинаций с общим числом контекстуальных употреблений 332). Тактики и приемы этологического воздействия, закрепившие в английском языке политические концепции использования страха во внутренней и внешней политике государства (*fearmongering or scaremongering — the action of spreading stories that make people feel worried or frightened, scare tactic, cowing (intimidation), climate of fear, constructed fear, hate speech — public speech that expresses hate or encourages violence towards a person or group based on something*) [Aaronson URL; Fear Mongering URL; Merriam-Webster URL; Moby Thesaurus 2012; Riesen URL], основаны на нагнетании страха смерти, насилия, в том числе искусственно создаваемого, сохранении атмосферы тревоги и беспокойства, навязывании фобий образами врагов, мнимых и реальных, и используются для оправдания целей политической линии руководства и оправдания бремени военных расходов.

Указанные единицы концентрируются вокруг страха как «чувственно-эмоционального» фактора поведения, впитываемого каждым индивидом совместно со всеми страхами той культуры, того общества и места, в котором происходил процесс социализации [Sorokin 2012 URL], обеспечивая актуализацию сильных неконтролируемых чувств (ненависти, гнева и др.), связанных с самосохранением и важными сторонами бытия человека. Рассмотрим такие раздражители на примере лекции Давида Руткопфа, бывшего сотрудника журнала *Foreign Policy*, ныне известного американского политолога и опытного журналиста. Авторский посыл в лекции «How fear drives American politics» заключен в самом названии: *страх является драйвером американской политики*, и выступление посвящено тому, что вызывает страх, какова цена страха и почему страна живет в атмосфере страха (*fear, cost of fear, age of fear*) [Ruthcof URL]. Лектор позиционирует себя как человека, испытавшего в детстве состояние крайней тревоги и страха перед опасностью преследования евреев (*fear and anxiety of a Jewish guy from New Jersey*), готового поделиться с аудиторией достоверной информацией о характере переживаемого людьми чувства страха. Страх перед геноцидом и истреблением сменился в обществе страхом глобальной термоядерной войны (*the threat of a thermonuclear war*), позже усиленным террористическими актами 11 сентября 2001 г., вызвавшими огромные потери (*horrible toll — a high degree of suffering or damage*) [Meriam-Webster]. Со-

временное общество продолжает жить в атмосфере страха из-за двух мировых войн (*We launched two wars*), потраченных на войны триллионов долларов (*We spent trillions of dollars*), отказа от ценностей (*We suspended our values*), нарушения международного права (*We violated international law*), применения метода пыток (*We embraced torture*), терактов, показывающих, что впервые в истории общества угрозу жизни представляет любой человек в окружении (*for the first time in history, we were seeing everybody as a threat*). Кроме того, обостряется конфликт между «своими» и «чужими» (*US-versus-THEM mentality*), преследуются любые виды инакомыслия (*seen as a threat, a danger*). Страх порождает разные формы кризиса: в науке, творчестве, политике (*a war on science, a creativity crisis*), агрессивные политические дискуссии (*venom of political debate*), дискурс, напоминающий «бои в клетке» (*discourse is about a cage-match*). Появляются пугающие симптомы нового времени, свидетельствующие о том, что миром правит страх: превращение «холодной войны» (*Cold war*) в прохладную (*Cool war*), включающую кибервойны (*cyber war*), которые могут длиться бесконечно, появление кибернационализма вместо киберинтернационализма. Увеличилось число внешних врагов страны после разоблачения шпионской сети хакеров Агентства национальной безопасности США: *It's China, India, Russia. It's Saudi Arabia, it's Singapore, it's Brazil. After the NSA scandal, the Russians, the Chinese, the Indians, the Brazilians*. Автор приходит к выводу, что мир разрушается (*the world's coming apart*), призывы общественности к представителям власти не получают отклика (*you'd get a blank stare*) [Ruthcof URL].

Наиболее часто в роли вербальных раздражителей в лекции используются в контексте перечисленных тем следующие единицы: *fear* (10), *danger* (7), (*threat*) (6), *war* (*warfare, attack*) (8), *crisis* (7). Возможно, лектор на самом деле честен, озабочен, волнуется и переживает о будущем, однако он не отходит от традиции находить виновников извне, подчеркивая, что в однополярном мире жизнь человека была безопасной и защищенной и завершая выступление предложением обсуждать проблемы на информационном портале TED (американский фонд «Технологии, развлечения, дизайн»), весьма далеко от реальной политики.

Другая обширная группа единиц включает вербальные раздражители иного плана, использующие вместо прямых репрезентантов страха опорные элементы, неизбежно порождающие это чувство, основанное на

ассоциативных связях с обстоятельствами и условиями, которые характерны для возникновения бедствий. По-прежнему злободневным бедствием (*calamity*), как и в концепции П. Сорокина, остается война, поэтому при обсуждении новейших видов оружия массового уничтожения вербальные раздражители принимают на себя роль этологических инструментов нагнетания массового страха, направленного острием против «чужих», на которых возлагается вина за происходящую гонку вооружений. Материалом анализа послужил документ о Вооруженных силах России, обновленных в результате реформы, под красноречивым названием «*The Russian Way of Warfare*» («Российский путь войны»), выражающим авторский тезис. Доклад подготовлен С. Бостон и Д. Мэссикот, работниками американской корпорации RAND, сотрудничающей с Администрацией США и Агентством национальной безопасности. Смысловая нагрузка ключевых элементов в тексте, напичканном военной терминологией, определяется их использованием в функции рационально-эмоциональных раздражителей, включающих следующие единицы:

1) номинации средств массового истребления: *increased capabilities, arsenal of tactical and strategic nuclear weapons, strike weapons with extended ranges, coordinated coup de main, next-generation nuclear-capable weapons, U.S. missile shields “useless”, intercontinental ballistic missile*;

2) средства обозначения конфликтов и войн, опасных для выживания человечества: *high-intensity conflict, a prolonged conflict, a large-scale conflict, a protracted war, a war, a future war, would not be detected by U.S. air defense systems, launch an attack, trigger a war, disrupt and overwhelm enemies; nuclear escalation*;

3) номинации врага: *peer or near-peer adversary, advanced adversary, competitor, enemies, likely opponents, Russian separatists in Ukraine*;

4) средства характеристики лидеров, не вызывающих доверия: *using deception, more aggressive (behaving in an angry and violent way), less risk-averse (less unwilling to take risks or wanting to avoid risks as much as possible)* [Cambridge] — компоненты в дефинициях приведенных слов подчеркивают готовность лидеров рисковать, проявлять агрессию и стремление к насилию;

5) средства указания на военное преимущество врага: *fire superiority over an adversary, the advantage in modern warfare, gain and sustain superiority; Russian Armed Forces available at higher readiness, achieve leverage superiority in firepower, superior long-term potential, secure advantage*;

6) средства подчеркивания цели России — разработки новейших видов вооружений с целью нападения и военных инициатив: *conduct combat operations, feel compelled to attack, seek a conflict, seize the initiative, go on the attack, would fight, strong bias in favor of offensive action, missiles headed toward Florida’s west coast* [Russian Way URL].

Кроме того, документ пестрит манипулятивными ссылками на исторические параллели, преследующими цель вызвать в массовом сознании картины трагических событий, в которых якобы повинен Советский Союз (*Czechoslovakia in 1968, Afghanistan in 1979*), а также примерами из недавнего прошлого, получившими соответствующую политическую и идеологическую оценку в американских СМИ (*war in Georgia in 2008, seizure of Crimea in 2014, the trial in combat of new capabilities in Ukraine and Syria*) [Russian Way URL]. Анализ показывает, что в данном и схожих с ним документах используются этологические тактики подмены понятий и переноса акцента с фактов на комментарий к ним. Оборонное оружие России (*defense weapons*), рассматриваемое российскими учеными как фактор сдерживания и абсолютный гарант мира на Земле [Соломонов 2019], представлено как наступательное (*offensive action*), военная тематика неизменно пересекается с политической (следуя традиции предвзятой идеологической характеристики лидеров из блока «чужих»), внешнеполитическая проблематика текстов чередуется с их внутривнутриполитической направленностью на возбуждение, нагнетание и поддержание чувства страха у населения и провоцирование и углубление ненависти к врагу и недоверия к политическим лидерам оппонентов, что в итоге, по мнению авторов документа, должно обеспечить поддержку политических шагов и оправдание военных расходов собственного правительства.

Тема современных видов массового уничтожения муссируется при каждом удобном случае, часто сопровождаемая компонентами визуального ряда: «*Russian military vehicles in action*» [Russia’s new generation URL; Weapons and Warfare URL], чем обеспечивается поликодовость медиатекста. Под названием *New Generation Warfare (NGW)* (Новое поколение оружия) демонстрируются разные виды космического, биотехнического, высокоточного, гиперзвукового оружия шестого поколения, которые, как подчеркивают авторы, могут быть использованы в ходе пятой мировой войны, когда «все будут воевать против всех» (*all will fight against all*). Приводятся названия современных военных объектов, представляющих разные виды

российских вооружений: *The BM-30 Smerch, a Russian heavy multiple rocket launcher, Russian electronic warfare equipment, Russian MiG-35 multi-role combat jet, Russian Armata T-14 tank* [Weapons and Warfare URL].

Одним из мощных этологических приемов воздействия на массовое сознание является также и продуманное использование реальных фактов для видимости объективного отображения политической реальности, хотя на самом деле благодаря авторскому комментарию «показываемые факты теряют всякое значение; либо приобретают смысл, не соответствующий действительности», о чем в свое время предупреждал французский социолог П. Бурдьё [Бурдьё 2002: 117]. Опора на правду об успехах реформирования российских вооруженных сил в сопровождении негативного комментария демонстрирует «использование правды в качестве ножа, которым можно разрезать конкурента» (цит. по [Гринберг 2005: 222]), так что в общественном сознании откладывается вместо правды нечто противоположное. Статьи на эту тему, как правило, содержат этологическую тактику приближения угрозы к читателю в форме прямого обращения к массовому адресату, обеспечивающего внедрение в его сознание идеи о неотвратимой опасности, которая нависла над всеми: *Imagine if a foreign country launched a nuclear attack on the continental United States and the Pentagon had only six minutes to respond. That's the potential of a new generation of weapons on the horizon* [Kester URL]. В приведенном примере подчеркивается, что потенциал нового поколения оружия массового уничтожения так высок, что не останется в живых никого спустя 6 минут после пуска ракеты или сбрасывания бомбы.

Кроме того, анализ англоязычных материалов показывает этологическое назначение особого вида мультимодальности медиатекста, основанного на использовании постановочных видеорепортажей, видеосъемок, видеороликов с участием оплаченных участников, актеров, детей. Пользуясь ярлыками документальности (Watch, Photograph, via Getty Images (крупнейшее фотоагентство США) и др.), авторы навязывают читателям якобы реальные сцены жестокой расправы с участниками протеста в Тегеране (**WATCH: A video from the December 27 clashes in Vali Asr Square in Tehran shows a protester who has been seriously injured in the clashes (Warning: graphic images)**) [Arrests continue URL]; разрушения после недоказанной атаки иранских дронов на нефтяные объекты Саудовской Аравии (**WATCH: Saudi**

Arabia Shows Debris, Says It Proves Attack 'Sponsored By Iran') [Saudi Arabia URL]. Мультимодальный медиатекст создает натуралистические описания страданий жертв: картины кровопролития, взрывов, страшные следы бомбежек, примеры зверств (*government's violent crackdown on protesters, referring to the bloodshed and arrests that have taken place as an "iron fist of brutality", said to have died in clashes between security forces and pro-opposition, have unjustly detained, to the extraordinary events, an injured Iranian opposition supporter flashes a V-sign during clashes*) [Syrian regime URL; Syria's crackdown URL].

Репрезентанты категории «чужих» всё чаще используются в роли эмоционально-когнитивных раздражителей в массовой коммуникации, рисуя образы непримиримых врагов, преследующих цель создания обстановки тревоги, нагнетания страха и чувства паники, создания атмосферы неизвестности и угрозы войны. Достаточно привести ссылки на высказывания американского президента, реакцию ООН и комментарий корреспондента:

1) *President Donald Trump blasted Russia, Iran, and the Syrian government over their continued military campaigns in Syria, which have killed and injured thousands since the beginning of the year* [Brown URL]. Ключевой раздражитель, актуализирующий резко негативное отношение к перечисленным странам, представлен словом *blast* (*to criticize someone or something severely; hit with a very strong force*) [Cambridge], усиленным эмоциональными раздражителями, связанными с голословным обвинением руководства названных стран в продолжении военных действий, гибели и нанесении увечий тысячам людей (*military operations, killed, injured thousands*);

2) *...targeted 52 Iranian sites, some at a very high level and important to Iran and the Iranian culture, and those targets, and Iran itself, WILL BE HIT VERY FAST AND VERY HARD!* [Donald Trump URL].

Выше приведена угроза президента Д. Трампа, высказанная 8 января 2020 г., день похорон убитого американцами почтаемого иранского генерала К. Сулеймани, нанести удары по 52 объектам Ирана, что может причинить ущерб стране, народу и культуре Ирана. Свою угрозу Д. Трамп подкрепляет боеспособностью страны, которая только что выделила два триллиона долларов США на новейшее оружие: *has just spent Two Trillion Dollars on Military Equipment. We are the biggest and by far the BEST in the World! If Iran attacks an American Base, or any American, we will be sending some of that*

brand new beautiful equipment their way! [Donald Trump URL];

3) *"No words will do justice to the children killed, their mothers, their fathers and their loved ones," the UN recently said in a statement. "Do those inflicting the suffering still have words to justify their barbaric acts?"* [The War on Children URL].

Дефиниции ключевых слов в примере 3 содержат компоненты, выражающие чувство негодования и возмущения представителя ООН действиями стран (*barbaric* — extremely cruel, unkind, and unfeeling, *suffering* — a feeling of pain or sadness and worry) [Cambridge], ответственных за смерть детей и горе их родителей;

4) *Thousands more have been killed and injured since the beginning of the year, and there have been reports of multiple chlorine gas attacks* [Goldman URL].

В примере 4 даны натуралистические описания событий в Сирии, приведены не подтвержденные фактами утверждения об атаках правительственных войск президента Б. Асада на госпитали, о якобы имевшем месте использовании химического оружия против населения.

Примеры подобного нарратива выполняют функцию сильных раздражителей, возбуждающих страх реальной угрозы войны, гибели детей, уничтожения культуры, возникающий естественно и вызывающий защитную реакцию. Более того, в результате многократного повтора подобных обвинений в разных источниках СМИ чувство страха вызывает не менее сильные эмоции гнева, ярости, ненависти, непримиримости в ситуации противостояния, приводящие к готовности перейти к агрессии против воображаемого противника [Волкова, Панченко 2018].

На этапе анализа дискурсивной модальности медиатекста в интертекстуальном пространстве установлены средства освещения событий в ложном нарративе, представляющем ангажированную картину описываемого, основанную на субъективной оценке и пристрастной подаче информации [Чанышева 2019]. Политический нарратив превратился в популярную «форму бытия медиатекста», поскольку дает возможность описывать событие, каким оно видится автору рассказа о нем. С этой целью часто используются популярные явления бейтинга (кликбейтинг, линкбейт-переходы и т. д.), включающие тексты, фотоизображения, аудио- и видеоматериалы в качестве средств привлечения внимания, позволяющие создавать видимость личного выбора статей по клику читателя. При этом смысловые векторы развертывания информации в кликбейт-

заголовках и линкбейт-переходах формируются в разных направлениях: по линии искажения смыслового содержания, либо навязывания идеологических и иных коннотаций, либо совмещения тех и других векторов одновременно для реализации авторских интенций. Эти приемы, функционирующие как скрепы, позволяют расширять границы медиатекста, связывая разные нарративы на заданную тему и создавая макронарратив с подвижными, гибкими и ничем не ограниченными смысловыми и аксиологическими рамками. Рассмотрим этологические тактики нарративной модальности, продолжающие линию «происков врага» в сферах, на первый взгляд, далеких от политики. Во время обсуждения допингового скандала, последовавшего за развязанной против российских спортсменов кампании дискредитации, англоязычные онлайн-СМИ изобиловали статьями в стиле ложного нарратива, сцепляемыми линкбейтами, посвященными роли бывшего руководителя российской антидопинговой лаборатории Г. Родченкова. Предлагаемые интерпретации переносят спортивные события на государственный уровень в пугающей упаковке для углубления русофобии, превратив скандал в «допинг ненависти к России»: *Olympic Doping Diaries: Chemist's Notes Bolster Case Against Russia* (The New Yorker), *Why Russia Will See Its Olympic Ban As a Declaration of War* (The Guardian), *The Future is History: How Totalitarianism Reclaimed Russia* (The New Yorker), *Putin called him "an imbecile"* (New York Times), *"People are celebrating Olympic champion winners, but we are sitting crazy and replacing their urine," Dr. Rodchenkov said. "Can you imagine how Olympic sport is organized?"* (New York Times). Линкбейты подают содержание в политическом ракурсе, обвиняя Россию во всевозможных нарушениях принятых международных стандартов: *Russian officials were under enormous pressure ahead of the Games. Sochi was to be a showcase of Russia's resurgence as a global power, and the entire country was enlisted in the project. Billions of dollars were spent transforming the shabby subtropical resort town into a winter sports paradise* (New York Times). При этом читателя призывают не доверять любым представителям якобы тоталитарной системы, государственным чиновникам, руководству, целиком стране, население которой представлено вовлеченным в обман. Поведение Г. Родченкова получило однозначно позитивную оценочную коннотацию в англоязычных источниках, которые использовали по отношению к нему атрибут *whistle-blower* (a person who tells someone in authority

about something illegal that is happening, esp. in a business or government, disclosing information to the public or some higher authority about any wrongdoing, which could be in the form of fraud, corruption, etc [Cambridge]). Для американской аудитории это слово означает «возмутитель спокойствия, разоблачитель, борец за справедливость» [dic.akademic.ru]. В очередной раз обвиняется президент России в нежелании выразить «раскаяние» и принести извинения за «разоблаченных» спортсменов: *Russian Official Expresses What Putin Won't In Doping Scheme: Remorse* (Foreign Policy).

Рассмотренные приемы бейтинга, создающие прагматическую модальность ложного нарратива, являются относительно новым этологическим видом манипулирования массовым сознанием, который контролирует внимание неисключенного читателя, направляя его в нужное русло, насаждая недоверие, ненависть, ксенофобию к «чужим».

4. ВЫВОДЫ

Таким образом, медиатекст становится ключевым инструментом индустрии нагнетания страха, а дискурсивные практики, используемые в англоязычных периодических онлайн-изданиях, являются мощным информационным оружием, которое сегодня по силе воздействия на сознание оказывается наиболее эффективным. Дискурсивная организация текста, несущего манипулятивный заряд, нацелена на актуализацию сильных неконтролируемых чувств, чтобы умело управлять аудиторией, подчиняя ее навязываемым обстоятельствам. Данная установка осуществляется благодаря мощному воздействию эмоционально-психических и когнитивных раздражителей на разных уровнях медиатекста. Анализ англоязычных материалов показывает использование этологических тактик, реализуемых этологическими приемами применения вербальных средств, технологий нарративной модальности, способов создания коллективного портрета «чужих» как носителей потенциальной и реальной опасности, техник моделирования ложного нарратива. Выбор этологических тактик и речевых приемов происходит в зависимости от обсуждаемых проблем, социально-групповых и национальных приоритетов, интересов и ценностей как факторов, запускающих естественные поведенческие реакции людей, близкие по характеру к инстинктивным стереотипам поведения любых живых организмов.

В условиях жесткой конфронтации политических и идеологических оппонентов главным этологическим орудием воздействия является постоянно поддерживаемое у ауди-

тории состояние страха, что в итоге подавляет способность оказывать сопротивление навязываемым обстоятельствам. Эмоциональный фактор в массовой англоязычной коммуникации всё чаще вытесняет рациональный, одновременно с этим наблюдается перевес отрицательных эмоций над положительными. Очевидно, что рассматриваемая тенденция в англоязычных СМИ обеспечивает перенос акцента в текстах о внутренней институциональной политике на возбуждение и нагнетание состояния страха за счёт этологического способа описания объектов, ситуаций, событий, создания портретов политических лидеров из лагеря «чужих», которые изображаются пугающими, потенциально опасными, вызывающими состояние крайней тревоги за свое будущее. Тем самым медиатекст обеспечивает поддержку общественным мнением политических, военных и экономических задач и целей внутренней политики правительства, оправдание внешнеполитических шагов и инициатив своего государства, поддержание военных расходов для сохранения устойчивого положения гегемона в «однополярном мире». Подобная целевая установка приводит к тотальному перераспределению функциональной нагрузки содержательно-смысловых и формальных элементов современного медиатекста и использованию новых инструментов этологического воздействия на сознание и управление поведением массового адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые, П. Поле политики, поле социальных наук, поле журналистики / П. Бурдые. — Текст : непосредственный // О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой. — Москва : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. — С. 105—141.
2. Бутовская, М. Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы исследования / М. Л. Бутовская. — URL: <http://ethology.ru/library/?id=268> (дата обращения: 26.05.2019). — Текст : электронный.
3. Волкова, Я. А. Дискурсивная вариативность концептов деструктивных эмоций / Я. А. Волкова, Н. Н. Панченко. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 22. — № 1. — С. 175—194.
4. Гринберг, Т. Э. Политические технологии: ПР и реклама : учеб. пособие для студентов вузов / Т. Э. Гринберг. — Москва : Аспект Пресс, 2005. — 317 с. — Текст : непосредственный.
5. Засурский, Я. Н. Колонка редактора: медиатекст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. — 2005. — № 2. — С. 3—7.
6. Ильин, Е. П. Психология страха / Е. П. Ильин. — URL: <https://e-libra.ru/read/502736-psiologiya-straha.html> (дата обращения: 04.02.2019). — Текст : электронный.
7. Кожемякин, Е. А. Мультимодальный медиадискурс: методологические вызовы / Е. А. Кожемякин. — Текст : непосредственный // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода : сборник научных статей по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. — С. 19—24.

8. Лоренц, К. Агрессия, или так называемое «зло» / К. Лоренц. — Москва : Изд. группа «Прогресс» : «Универс», 1994. — 272 с. — Текст : непосредственный.
9. Саттарова, Р. В. Средства моделирования властных отношений в политическом дискурсе (на материале дискурса Д. Кэмерона) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Саттарова Р. В. — Уфа. — 24 с. — Текст : непосредственный.
10. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг : моногр. / Симонов П. В. — Москва : Наука, 1981. — URL: https://bookar.info/book/simonov_emotsionalnyy_mozg_1981/bypage/. — Текст : электронный.
11. Соломонов, Ю. С. Ядерный мир / Ю. С. Соломонов. — Москва : Аргументы недели, 2019. — 280 с. — Текст : непосредственный.
12. Сорокин, П. А. Человек и общество в условиях бедствий / П. А. Сорокин ; пер. с англ. В. В. Сапова. — Санкт-Петербург : Мир, 2012. — 336 с. — Текст : непосредственный.
13. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Москва : Академический проект, 2004. — 991 с. — Текст : непосредственный.
14. Чанышева, З. З. Ложный нарратив в межкультурной политической коммуникации / З. З. Чанышева. — Текст : непосредственный // IV Фирсовские чтения. «Язык в современных дискурсивных практиках» : материалы докладов и сообщений науч.-практ. конф. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2019. — С. 428—434.
15. Шаховский, В. И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности / В. И. Шаховский. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 22. — № 1. Дискурс эмоций. — С. 54—79.
16. Шмелёва, Т. В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы / Т. В. Шмелёва. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2018. — № 4 (20). — С. 270—276.
17. Aaronson, Tr. The Terror Factory / Tr. Aaronson. — URL: https://graycity.net/trevor-aaronson/page,1,230108-the_terror_factory.html (date of access: 14.07.2019). — Text : electronic.
18. Arrests Continue As State TV Confirms Eight Killed In Iran Protests WATCH. — URL: <https://www.rferl.org/a/1915551.html> (date of access: 23.02.2019). — Text. Video : electronic.
19. Brown, D. D. Trump blasts Russia-Syria humanitarian disgrace / D. Brown. — URL: <https://www.insider.com/trump-blasts-russia-syria-humanitarian-disgrace-2018-2>. — Text : electronic.
20. Cambridge Dictionary Online. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=cambridge%20dictionary%20online&lr=172&clid=1923020>. — Text : electronic.
21. Dic.academic.ru. — URL: <https://translate.academic.ru/whistleblower/en/ru/>. — Text : electronic. — (In Rus.)
22. Donald J. Trump in Twitter / D. Trump. — URL: <https://www.rt.com/news/477489-trump-iran-strike-targets/> (date of access: 05.01.2020). — Text : electronic.
23. Eibl-Eibesfeldt I. Human Ethology / I. Eibl-Eibesfeldt. — URL: <http://www.docme.ru/doc/1968954/human-ethology.-by-iren-lus-eibl-eibesfeldt.-new-york--ald> (date of access: 12.08.2019). — Text : electronic.
24. Fear mongering. The American Heritage Dictionary of the English Language. — Fifth Edition. — 2016. — URL: <http://bookre.org/reader?file=1429637&pg=6> (date of access: 06.08.2019). — Text : electronic.
25. Goldman, R. Assad's History of Chemical Attacks, and Other Atrocities / R. Goldman. — URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/05/world/middleeast/syria-bashar-al-assad-atrocities-civilian-deaths-gas-attack.html>. — Text : electronic.
26. Kester, J. Report: Hypersonic Missiles Could Trigger a War / J. Kester. — URL: <https://foreignpolicy.com/2017/10/02/report-hypersonic-missiles-could-trigger-a-war/> (date of access: 12.04.2018). — Text : electronic.
27. Lorenz, K. Instinctive Behavior: The development of a Modern Concept / K. Lorenz. — New York : International Universities Press, 1957. — URL: [https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957\(1935\).Companionshipinbirdlife.InInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172](https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957(1935).Companionshipinbirdlife.InInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172) (date of access: 11.03.2019). — Text : electronic.
28. Merriam-Webster Dictionary online. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=merriam-websterdictionaryonline&lr=172&clid=2039344>. — Text : electronic.
29. Mill J. St. A System of Logic, Ratiocinative and Inductive / J. St. A. Mill. — URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/m/mill/john_stuart/system_of_logic/complete.html (date of access: 04.02.2019).
30. Moby Thesaurus English Vocabulary. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=MobyThesaurusEnglishVocabulary&lr=172&clid=1923020>. — Text : electronic.
31. Risen, J. Pay Any Price / J. Risen. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=JamesRisenPayAnyPrice.&clid=1923020&lr=172> (date of access: 15.05.2019).
32. Russia's New Generation Warfare. — URL: <https://defence.pk/pdf/threads/russias-new-generation-warfare.439582/> (date of access: 09.08.2019). — Text : electronic.
33. Ruthkopf, D. How fear drives American politics at TED / D. Ruthkopf. — URL: <https://singjupost.com/david-rothkopf-on-how-fear-drives-american-politics-at-ted-full-transcript/2/?single-page=1> (date of access: 24.03.2018). — Text : electronic.
34. Saudi Arabia oil attacks: Weapons debris prove 'Iran behind them'. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49746645> (date of access: 19.10.2019). — Text : electronic.
35. Sorokin, P. A. Man and Society in Calamity / P. A. Sorokin. — New Brunswick (USA) ; London (UK) : Transaction Publishers, 2010. — 349 p. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=PitirimManandSocietyinCalamity&lr=172&clid=1923020> (date of access: 28.12.2019). — Text : electronic.
36. Syria's crackdown on protesters becomes dramatically more brutal. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/25/syria-crackdown-protesters-brutal> (date of access: 20.10.2018). — Text : electronic.
37. Syrian regime and Russian allies accused of targeting hospitals. — URL: <https://www.ft.com/content/1288a6e0-81ee-11e9-9935-ad75bb96c849>. — Text : electronic.
38. The Russian Way of Warfare. — URL: www.rand.org (date of access: 07.05.2019). — Text : electronic.
39. The War on Children in Syria. — URL: <http://childrenofsyria.info/2018/02/20/the-war-on-children-in-syria/>. — Text : electronic.
40. Weapons and Warfare. — URL: <https://weaponsandwarfare.com/2018/08/28/the-russian-way-of-warfare/> (date of access: 20.01.2019). — Text : electronic.

Z. Z. Chanysheva

Bashkir State University, Ufa, Russia
ORCID ID: 0000.0002.5954.1472

E-mail: chanyshevazz@yandex.ru.

Ethological Aspects of Mass Behavior Control

ABSTRACT. *The article lays out basic assumptions of the ethological approach to content analysis of media texts in mass communication. It aims at substantiating an urgent need to reveal ethological tactics and techniques employed in media texts with a view to implementing the author's intentions. The study focuses on means of creating multimodality in English online media texts and documents of institutional discourse which contain an ethological information component. The suggested research procedure takes into account various layers of units loaded with ethological charge, including verbal, verbal-nonverbal, categorial and narrative-modal levels. The data obtained as a result of the investigation allow drawing the*

following conclusions: (1) the ethological approach to media texts makes it possible to disclose pragmatic motives of realization of the culture of fear that determines the current focus of domestic institutional policy of the states controlling mass media on the general reader; (2) the use of various channels ensuring the multimodal character of media texts to transfer ideologically charged information creates the necessary conditions for interaction between verbal and nonverbal emotional-psychological and cognitive irritants used to sustain an atmosphere of fear under the influence of negative information flow; (3) ethological tactics of fear mongering make use of various channels to create phobias associated with images of an enemy emanating the threat of war and inevitable future catastrophe and destruction and arousing the basic survival instinct and preservation of the human race; (4) ethological tactics of verbal impact are used to make people support the political, military and economic activity of the government and huge military expenditures.

KEYWORDS: media texts; ethological approach; multimodality; ethological impact; verbal, emotional and cognitive irritants; policy of fear mongering; culture of fear; survival instinct; mass behavior control; manipulation of public consciousness.

AUTHOR'S INFORMATION: Chanyшева Zul'fira Zakievna, Doctor of Philology, Professor of Department of English and Intercultural Communication, Faculty of Romance and Germanic Philology, Bashkir State University, Ufa, Russia.

FOR CITATION: Chanyшева, Z. Z. Ethological Aspects of Mass Behavior Control / Z. Z. Chanyшева // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 16-26. — DOI 10.26170/pl20-01-02.

REFERENCES

1. Bourdieu, P. Field of Politics, Field of Social Sciences, Field of Journalism / P. Bourdieu. — Text : unmediated // On Television and Journalism / trans. from French by T. Anisimova, Yu. Markova. — Moscow : Foundation for Scientific Research "Pragmatics of Culture", Institute of Experimental Sociology, 2002. — P. 105—141. [Pole politiki, pole sotsial'nykh nauk, pole zhurnalistiki / P. Burd'e. — Tekst : neposredstvennyy // O televidenii i zhurnalistike / per. s fr. T. Anisimovoy, Yu. Markovoy. — Moskva : Fond nauchnykh issledovaniy «Pragmatika kul'tury», Institut eksperimental'noy sotsiologii, 2002. — S. 105—141]. — (In Rus.)
2. Butovskaya, M. L. Ethology of a Person: the History of Occurrence and Modern Problems of Research / M. L. Butovskaya. [Etologiya cheloveka: istoriya vozniknoveniya i sovremennye problemy issledovaniya / M. L. Butovskaya]. — URL: <http://ethology.ru/library/?id=268> (date of access: 26.05.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)
3. Volkova, Ya. A. Discursive Variability of the Concepts of Destructive Emotions / Ya. A. Volkova, N. N. Panchkenko. — Text : unmediated // Bulletin of RUDN. Series: Linguistics. — 2018. — Vol. 22. — No. 1. — P. 175—194. [Diskursivnaya variativnost' kontseptov destruktivnykh emotsiy / Ya. A. Volkova, N. N. Panchkenko. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. — 2018. — T. 22. — № 1. — S. 175—194]. — (In Rus.)
4. Grinberg, T. E. Political Technologies: PR and Advertising : teaching aid for university students / T. E. Greenberg. — Moscow : Aspect Press, 2005. — 317 p. — Text : unmediated. [Politicheskie tekhnologii: PR i reklama : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / T. E. Grinberg. — Moskva : Aspekt Press, 2005. — 317 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Zasurskiy, Ya. N. Editor's Column: Media Text in the Context of Convergence / Y. N. Zasurskiy. — Text : unmediated // Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. — 2005. — No. 2. — P. 3—7. [Kolonka redaktora: mediatekst v kontekste konvergentsii / Ya. N. Zasurskiy. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika. — 2005. — № 2. — S. 3—7]. — (In Rus.)
6. Il'in, E. P. Psychology of Fear / E. P. Il'in. [Psikhologiya strakha / E. P. Il'in]. — URL: <https://e-libra.ru/read/502736-psihologiya-straha.html> (date of access: 04.02.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)
7. Kozhemyakin, E. A. Multimodal Media Discourse: Methodological Challenges / E. A. Kozhemyakin. — Text : unmediated // Modern Trends in Linguistics and Language Teaching: the Problem of the Method : a collection of scientific articles based on materials of the III Intern. scientific-practical conf. Vol. 1. — Penza: Publishing house of PSU, 2019. — P. 19—24. [Multimodal'nyy mediadiskurs: metodologicheskie vyzovy / E. A. Kozhemyakin. — Tekst : neposredstvennyy // Sovremennyye napravleniya v lingvistike i prepodavanii yazykov: problema metoda : sbornik nauchnykh statey po materialam III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. T. 1. — Penza : Izd-vo PGU, 2019. — S. 19—24]. — (In Rus.)
8. Lorenz, K. Aggression, or the So-called "Evil" / K. Lorenz. — Moscow : Publishing House Progress group : Univers, 1994. — 272 p. — Text : unmediated. [Agressiya, ili tak nazyvaemoe «zlo» / K. Lorents. — Moskva : Izd. gruppy «Progress» : «Univers», 1994. — 272 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Sattarova, R. V. Means of Modeling Power Relations in Political Discourse (based on D. Cameron's discourse) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Sattarova R. V. — Ufa. — 24 p. — Text : unmediated. [Sredstva modelirovaniya vlastnykh otnosheniy v politicheskom diskurse (na materiale diskursa D. Kemerona) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Sattarova R. V. — Ufa. — 24 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Simonov, P. V. Emotional Brain : monograph / Simonov P. V. — Moscow : Science, 1981. [Emotsional'nyy mozg : monogr. / Simonov P. V. — Moskva : Nauka, 1981]. — URL: https://book.ap.info/book/simonov_emotsionalnyy_mozg_1981/bypage/. — Text : electronic. — (In Rus.)
11. Solomonov, Yu. S. Nuclear World / Yu. S. Solomonov. — Moscow : Arguments of the Week, 2019. — 280 p. — Text : unmediated. [Yadernyy mir / Yu. S. Solomonov. — Moskva : Argumenty nedeli, 2019. — 280 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Sorokin, P. A. Man and Society in a Disaster / P. A. Sorokin ; transl. from English by V. V. Sapov. — St. Petersburg : World, 2012. — 336 p. — Text : unmediated. [Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstviy / P. A. Sorokin ; per. s angl. V. V. Sapova. — Sankt-Peterburg : Mir, 2012. — 336 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
13. Stepanov, Yu. S. Constants. Dictionary of Russian Culture / Yu. S. Stepanov. — 3rd, ed. rev. and add. — Moscow : Academic project, 2004. — 991 p. — Text : unmediated. [Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury / Yu. S. Stepanov. — Izd. 3-e, ispr. i dop. — Moskva : Akademicheskiiy proekt, 2004. — 991 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
14. Chanyшева, Z. Z. False Narrative in Intercultural Political Communication / Z. Z. Chanyшева. — Text : unmediated // IV Firsov readings. "Language in modern discursive practices": materials of reports and messages of scientific and practical. conf. — Moscow : Peoples' Friendship University of Russia, 2019. — P. 428—434. [Lozhnyy narrativ v mezhkul'turnoy politicheskoy kommunikatsii / Z. Z. Chanyшева. — Tekst : neposredstvennyy // IV Firsovskie chteniya. «Yazyk v sovremennykh diskursivnykh praktikakh» : materialy dokladov i soobshcheniy nauch.-prakt. konf. — Moskva : Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2019. — S. 428—434]. — (In Rus.)
15. Shakhovskiy, V. I. Cognitive Matrix of an Emotionally Communicative Personality / V. I. Shazovskiy. — Text : unmediated // Bulletin of RUDN. Series: Linguistics. — 2018. — Vol. 22. — No. 1. Discourse of emotions. — P. 54—79. [Kognitivnaya matritsa emotsional'no-kommunikativnoy lichnosti / V. I. Shazovskiy. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. — 2018. — T. 22. — № 1. Diskurs emotsiy. — S. 54—79]. — (In Rus.)
16. Shmeleva, T. V. "Compaction of Genres" as a Trend in the Media Sphere / T. V. Shmeleva. — Text : unmediated // Speech Genres. — 2018. — No. 4 (20). — P. 270—276. [«Uplotnenie zhanrov» kak ten-

- dentsiya mediasfery / T. V. Shmeleva. — Tekst : neposredstvennyy // Zhanry rechii. — 2018. — № 4 (20). — S. 270—276]. — (In Rus.)
17. Aaronson, Tr. The Terror Factory / Tr. Aaronson. — URL: https://graycity.net/trevor-aaronson/page.1,230108-the_terror_factory.html (date of access: 14.07.2019). — Text : electronic.
18. Arrests Continue As State TV Confirms Eight Killed In Iran Protests WATCH. — URL: <https://www.rferl.org/a/1915551.html> (date of access: 23.02.2019). — Text. Video : electronic.
19. Brown, D. D. Trump blasts Russia-Syria humanitarian disgrace / D. Brown. — URL: <https://www.insider.com/trump-blasts-russia-syria-humanitarian-disgrace-2018-2>. — Text : electronic.
20. Cambridge Dictionary Online. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=cambridge%20dictionary%20online&lr=172&clid=1923020>. — Text : electronic.
21. Dic.academic.ru. — URL: <https://translate.academic.ru/whistleblower/en/ru/>. — Text : electronic. — (In Rus.)
22. Donald J. Trump in Twitter / D. Trump. — URL: <https://www.rt.com/news/477489-trump-iran-strike-targets/> (date of access: 05.01.2020). — Text : electronic.
23. Eibl-Eibesfeldt I. Human Ethology / I. Eibl-Eibesfeldt. — URL: <http://www.docme.ru/doc/1968954/human-ethology.-by-irenlus-eibl-eibesfeldt.-new-york--ald> (date of access: 12.08.2019). — Text : electronic.
24. Fear mongering. The American Heritage Dictionary of the English Language. — Fifth Edition. — 2016. — URL: <http://bookre.org/reader?file=1429637&pg=6> (date of access: 06.08.2019). — Text : electronic.
25. Goldman, R. Assad's History of Chemical Attacks, and Other Atrocities / R. Goldman. — URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/05/world/middleeast/syria-bashar-al-assad-atrocities-civilian-deaths-gas-attack.html>. — Text : electronic.
26. Kester, J. Report: Hypersonic Missiles Could Trigger a War / J. Kester. — URL: <https://foreignpolicy.com/2017/10/02/report-hypersonic-missiles-could-trigger-a-war/> (date of access: 12.04.2018). — Text : electronic.
27. Lorenz, K. Instinctive Behavior: The development of a Modern Concept / K. Lorenz. — New York : International Universities Press, 1957. — URL: [https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957\(1935\).Companionshipinbirdlife.InHInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172](https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957(1935).Companionshipinbirdlife.InHInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172) (date of access: 11.03.2019). — Text : electronic.
28. Merriam-Webster Dictionary online. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=merriam-websterdictionaryonline&lr=172&clid=2039344>. — Text : electronic.
29. Mill J. St. A System of Logic, Ratiocinative and Inductive / J. St. A. Mill. — URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/m/mill/john_stuart/system_of_logic/complete.html (date of access: 04.02.2019).
30. Moby Thesaurus English Vocabulary. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=MobyThesaurusEnglishVocabulary&lr=172&clid=1923020>. — Text : electronic.
31. Risen, J. Pay Any Price / J. Risen. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=JamesRisenPayAnyPrice.&clid=1923020&lr=172> (date of access: 15.05.2019).
32. Russia's New Generation Warfare. — URL: <https://defence.pk/pdf/threads/russias-new-generation-warfare.439582/> (date of access: 09.08.2019). — Text : electronic.
33. Ruthkopf, D. How fear drives American politics at TED / D. Ruthkopf. — URL: <https://singjupost.com/david-rothkopf-on-how-fear-drives-american-politics-at-ted-full-transcript/2/?singlepage=1> (date of access: 24.03.2018). — Text : electronic.
34. Saudi Arabia oil attacks: Weapons debris prove 'Iran behind them'. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49746645> (date of access: 19.10.2019). — Text : electronic.
35. Sorokin, P. A. Man and Society in Calamity / P. A. Sorokin. — New Brunswick (USA) ; London (UK) : Transaction Publishers, 2010. — 349 p. — URL: <https://yandex.ru/search/?text=PitirimManandSocietyinCalamity&lr=172&clid=1923020> (date of access: 28.12.2019). — Text : electronic.
36. Syria's crackdown on protesters becomes dramatically more brutal. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/25/syria-crackdown-protesters-brutal> (date of access: 20.10.2018). — Text : electronic.
37. Syrian regime and Russian allies accused of targeting hospitals. — URL: <https://www.ft.com/content/1288a6e0-81ee-11e9-9935-ad75bb96c849>. — Text : electronic.
38. The Russian Way of Warfare. — URL: www.rand.org (date of access: 07.05.2019). — Text : electronic.
39. The War on Children in Syria. — URL: <http://childreinfo.syria.info/2018/02/20/the-war-on-children-in-syria/>. — Text : electronic.
40. Weapons and Warfare. — URL: <https://weaponsandwarfare.com/2018/08/28/the-russian-way-of-warfare/> (date of access: 20.01.2019). — Text : electronic.

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55
DOI 10.26170/pl20-01-03

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Э. В. Будаев

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-2137-1364

П. П. Щербинина

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: —

 E-mail: aedw@mail.ru; shcherbinina.pp@mail.ru.

Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в СМИ Великобритании (2010—2019 гг.)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются прецедентные имена из сферы-источника «Политика», функционирующие в СМИ Великобритании. Материал исследования — 200 прецедентных имен, использованных британскими печатными СМИ («The Guardian», «The Times», «The Daily Mail», «The Daily Telegraph», «The Independent») в 2010—2019 гг. Методы исследования — когнитивно-дискурсивный анализ, лингвокультурологическое описание. Выделена основная особенность функционирования ПИ из рассматриваемой сферы-источника в британской прессе, заключающаяся в том, что журналисты отдают предпочтение образам американских и британских политиков (Margaret Thatcher, Churchill, John Adams, John Kennedy). Вместе с тем наблюдается культурная корреляция между сферами-источниками и сферами-мишенями. Если речь идет о президенте России, то британские журналисты предпочитают выбирать ПИ, связанные с советской/российской политикой (Stalin, Brezhnev), а при описании французского президента предпочтение отдается ПИ, восходящим к истории Франции (Napoleon, Charles de Gaulle). Таким образом, можно говорить о том, что выбор ПИ зависит не только от востребованности определенного набора типичных признаков, связанных с образом конкретного политического деятеля в сфере-источнике, но и от национальности концептуализируемого политика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прецедентные имена; прецедентные феномены; интертекстуальность; СМИ; средства массовой информации; журналистика; медиалингвистика; медиатексты; медиадискурс; политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, теории и методики обучения, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: aedw@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Щербинина Полина Павловна, магистрант, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: shcherbinina.pp@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Будаев, Э. В. Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в СМИ Великобритании (2010—2019 гг.) / Э. В. Будаев, П. П. Щербинина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 27-34. — DOI 10.26170/pl20-01-03.

Отличительной чертой современной массовой коммуникации является активное использование прецедентных имен (ПИ) [Богоявленская, Чудинов 2015; Гудков 2020; Зырянова 2016; Иванова, Чанышева 2014; Ибрагим, Дарвиш 2013; Нахимова 2011]. Согласно определению В. В. Красных, прецедентное имя (ПИ) — «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов). Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственному денотату (в другой терминологии — референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [Красных 2002: 172]. В отличие от других прецедентных феноме-

нов, ПИ хранятся в когнитивной базе как вербальный феномен, а также как совокупность дифференциальных признаков и атрибутов, которые и делают его прецедентным. Схожее понимание ПИ предложено Д. Б. Гудковым в «Словаре лингвокультурологических терминов»: «прецедентное имя — „воплощенное“ имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определенных качеств, способное регулярно употребляться денотативно (интенционально), выступая в роли семантического предиката» [Словарь лингвокультурологических терминов 2017: 114].

Широкая востребованность ПИ в современных СМИ связана с тем, что переносное употребление антропонимов позволяет ис-

пользовать очень широкий спектр функций с помощью небольшого количества языковых средств. В этом спектре исследователи выделяют людическую [Рогозина 2009], прагматическую [Гришаева 2008], манипулятивную [Салахова, Грачева, 2016], суггестивную [Саблукова 2014], интеллектуализирующую [Драпалюк 2010], компрессионную, гипертекстовую и эстетическую [Чернобров 2009], экспрессивную, оценочную и парольную [Гудков 2003] функции. Использованию ПИ в СМИ отводят важную роль в создании языковой игры [Радченко, 2013], оценке [Качалова, 2010], приращении смысла [Орехова, 2013], формировании доминанты идиостиля [Нахимова, Чудинов 2016] и др.

Прецедентные имена единодушно относятся исследователями к ядру средств хранения культурной специфики языка и национального сознания (Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных, С. Л. Кушнерук, Е. А. Нахимова, Г. Г. Слышкин, А. П. Чудинов и др.), поэтому знание специфики функционирования ПИ является необходимым условием для понимания особенностей национального менталитета представителей иного лингвокультурного сообщества и служит предпосылкой для успешного межкультурного взаимодействия.

Текущие политические события, находящие отражение в современных СМИ, свидетельствуют о новом витке ухудшения отношений между Россией и Великобританией. На этом фоне представляется актуальной задачей обращение к проблеме выявления особенностей функционирования прецедентных имен в британской прессе, направленное на определение специфики восприятия как нашей страны за рубежом, так и собственного восприятия британцами своего положения на мировой арене.

В качестве материала для настоящего исследования послужили 200 прецедентных имен в СМИ Великобритании за 2010—2019 гг. (*The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent*). Как показал анализ, одним из самых востребованных источников прецедентности в современных СМИ Великобритании является сфера-источник «Политики» (23 % от общего корпуса примеров).

Британские журналисты активно эксплуатируют дифференциальные признаки ПИ, связанных с государственными деятелями прошлых эпох, служащих образцом для сравнения при концептуализации современных политиков. При этом на страницах британской прессы особенно востребованы образы британских политиков, среди которых лидируют онимы *Margaret Thatcher* и *Churchill*.

М. Тэтчер — министр Великобритании от Консервативной партии Великобритании в 1979—1990 гг., которая стала первой женщиной, занявшей этот пост. М. Тэтчер получила прозвище *Iron Maiden* («железная леди») за резкую критику СССР и жесткое проведение ряда консервативных мер внутри страны (тэтчеризм). ПИ *Тэтчер* актуализирует признаки жесткого и упрямого политика. Ср.:

It was comic analogy that ended with May dropping her voice and saying: "Remind him of anybody?" in a tone that made her sound just like Margaret Thatcher (*The Guardian*. 20 July 2016).

Когда пост премьер-министра заняла Тереза Мэй, СМИ писали о том, что появилась новая Маргарет Тэтчер. Журналисты были едины в своей оценке дебюта Т. Мэй на выборах. Независимо от политических симпатий той или иной газеты, авторы статей писали, что в Британии появилась новая «железная леди». Ср.:

Theresa May wins press plaudits as a reborn Margaret Thatcher (*The Guardian*. 21 July 2016).

Так как М. Тэтчер были присущи черты, обычно нехарактерные для женщины, образ М. Тэтчер стал выступать в качестве эталона жесткого политика даже при концептуализации политиков-мужчин. Ср.:

Toad of Toad Hall or the heir to Thatcher: which is the real Nigel Farage? "We call it Fukip — Farage's Ukip — it's all about him," says a former aide (*The Daily Telegraph*. 4 Dec 2015).

Несмотря на широкую популярность ПИ *Margaret Thatcher*, нельзя говорить о том, что данный оним привносит однозначно мелиоративную оценку. В следующем контексте автор обсуждает мнение о том, что нет более презираемого британского политика в Великобритании, чем М. Тэтчер:

Mozza releases statement claiming that 'no British politician has ever been more despised by the British people than Margaret Thatcher (*The Guardian*. 10 April 2013).

Не менее популярное ПИ из рассматриваемой сферы-источника в британской прессе — *Winston Churchill*. Данное ПИ характеризуется следующими признаками: искусный дипломат, стоическое преодоление неблагоприятных обстоятельств, умение повести за собой нацию. Ср.:

So, according to the study of political leadership in the UK, some of the respondents even consider him a modern Churchill, what is the best compliment for any politician (*The Telegraph*. 4 Jan. 2015).

В данном контексте автор статьи подчеркивает, что сравнение с Черчиллем —

лучший комплимент любому политику. Следовательно, указание на то, что политик не похож на знаменитого премьер-министра, привносит пейоративные смыслы в его концептуализацию. Ср.:

He is not the hero of our country. Churchill and others, knew how to lead. They knew how to ask the British people for the right things (The Time. 8 Oct. 2015).

Борис Джонсон, сравнивший себя с У. Черчиллем, получил в СМИ противоположную оценку, что привело к трансформации онима *Churchill* путем присоединения морфемы *anti-*. Контекст усиливается использованием ПИ *Alan Partridge* — имени вымышленного комического персонажа, который считается у британцев образцом бестыдной саморекламы. Ср.:

Boris Johnson compares himself to Churchill, but his unconvincing bluster at the dispatch box (Humiliated Johnson plays his next card: a snap election, 4 September) makes Alan Partridge a better fit. Johnson is better seen as the anti-Churchill (The Guardian. 4 Sep. 2014).

Мелиоративные смыслы также связаны с прецедентными именами *John Adams* и *John Kennedy*, которые восходят к широко известным президентам США от Демократической партии. В следующем контексте в один ряд с ними поставлено имя Дэвида Кэмерона, премьер-министра Соединенного Королевства, что отражает желание автора причислить его к политикам такого же масштаба:

It is our state, some years ago John Adams and John Kennedy gave us it of challenge, has now given us David Cameron, a good man, a great senator, a visionary lead (The Independent. 6 April 2015).

Применительно к российской действительности в британских СМИ актуализируется другой репертуар ПИ. Так, в 2014—2015 гг. активно использовалось ПИ *Hitler*, связанное исключительно с пейоративными оценками. Ср.:

Cameron has told European leaders that the west risks making similar mistakes in appeasing Vladimir Putin over Ukraine as Britain and France did with Adolf Hitler in the run-up to the second world war. Cameron likened the west's dilemma with Putin to the infamous conduct of the British prime minister, Neville Chamberlain, with Hitler in Munich in 1938, when Anglo-French appeasement encouraged the Nazi leader to invade Poland the following year, sparking the second world war (The Guardian. 2 Sep. 2014).

В приведенном контексте автор использует ПИ *Adolf Hitler* и *Neville Chamberlain*, тесно связанные с прецедентной ситуацией

подписания Мюнхенского соглашения. Данное соглашение (в СССР его было принято называть «Мюнхенский сговор») было заключено 1938 г. между Германией, Францией, Великобританией и Италией. Со стороны Германии соглашение было подписано Адольфом Гитлером, а со стороны Великобритании — премьер-министром Невиллом Чемберленом. Согласно этому документу, Чехословакия должна была уступить Германии Судетскую область. В это же время Германия подписала с Великобританией и Францией декларации о ненападении. Эти действия западных стран продемонстрировали их согласие на агрессивную и захватническую политику, что считается серьезной ошибкой западной дипломатии, приведшей к началу Второй мировой войны. Эта ситуация используется британским премьер-министром Д. Кэмероном для описания поведения европейских политиков, недостаточно жестко, на его взгляд, реагирующих на присоединение Крыма к России. Аналогичный смысл актуализируется в следующем примере, только в качестве Н. Чемберлена выступает конкретный политик — канцлер Германии А. Меркель:

For the Republican right and its media allies, Merkel is naive, or worse, a defeatist. According to reports, Senator John McCain compared her initiative to the 1938 Munich agreement between Neville Chamberlain and Adolf Hitler. "History shows us that dictators will always take more if you let them," McCain was quoted as saying in Munich. "They will not be dissuaded from their brutal behaviour when you fly to meet them to Moscow — just as leaders once flew to this city" (The Guardian. 9 Feb. 2015).

Повышение частотности употребления ПИ *Adolf Hitler* в британских СМИ тесно связано с кризисом на Украине и присоединением Крыма. Вместе с тем данное ПИ может использоваться в ироничном смысле для того, чтобы подчеркнуть ложность такой категоризации российского президента. Эта позиция усиливается такими словосочетаниями, как *second-coming of Hitler* (второе пришествие Гитлера), *Russia is just a hair's breadth away from invading all of Europe* (Россия всего на волосок от завоевания всей Европы). Далее автор дает свое объяснение подобной антироссийской позиции некоторых политиков и журналистов, отмечая, что эта истерия связана с лоббированием интересов военной промышленности США. Ср.:

But rather than actually explain how Merkel or other critics might be wrong, conservatives like Brett Stephens instead have moved straight to comparing Vladimir Putin to the second-

coming of Hitler, suggesting that Russia is somehow just a hair's breadth away from invading all of Europe in order to justify shipping in US weapons. After all, how could this week's Hitler possibly be stopped any other way? (The Guardian. 11 Feb. 2015).

В следующем контексте концептом-мишенью для использования ПИ *Hitler* стала канцлер Германии А. Меркель. Ангела Меркель названа «Человеком года» по версии британской газеты «The Times». Особенность этого события в том, с какой формулировкой присвоено это звание. Как оказалось, А. Меркель сыграла «центральную роль в сохранении европейской безопасности в период возрождения российской агрессии в Восточной Европе». Как отмечает автор, А. Меркель, воспользовавшись алчностью украинской элиты и глупостью провинциального населения, для которого предел цивилизованности — работа водопроводчиком в Европе, устроила Майдан, обернувшийся кровавым террором. Так как западной прессе не привыкать объявлять «человеком года» странных личностей, Меркель закономерно встает в один ряд со своим соотечественником — Адольфом Гитлером, который тоже побывал канцлером Германии и развязал мировую войну спустя год после того, как стал человеком года по версии американского журнала «Time» в 1938 г. Ср.:

The woman we need in a world full of danger men. For her central role in preserving European stability at a time of resurgent Russian aggression in Eastern Europe, Angela Merkel is named today as person of year <...> Wasn't Hitler named as man of the year by Time magazine in 1939? (The Times. 26 Dec. 2015).

Еще одним прецедентным именем, задействованным для концептуализации политиков, является ПИ *Stalin*. Ср.:

Russian president Vladimir Putin has the potential to be as bad as Stalin. Stalin's policies pushed the world into the cold war. Putin has the potential to be equally as dangerous (The Guardian. 15 Sep. 2014).

В данном примере пейоративная оценка подчеркивается словосочетаниями *as bad as Stalin, the potential to be equally as dangerous*. Как показывает данный контекст, ПИ *Stalin* является неким отрицательным эталоном политика, который может представлять опасность для мира.

Отметим, что ПИ *Stalin* используется и для номинации политических оппонентов не только в России, но и в самой Великобритании. В преддверии досрочных выборов премьер-министр Великобритании Борис Джонсон сравнил лидера лейбористов Джереми Корбина с Иосифом Сталиным. На проведе-

ние такой параллели политика натолкнула «ненависть» его оппонента к стремлению предпринимателей получать прибыль. По словам Джонсона, лейбористы демонизируют предпринимателей «с наслаждением», свойственным советской власти в 1930-х гг. Борис Джонсон при этом пообещал, что в случае его переизбрания консерваторы будут поощрять предпринимателей, а не глумиться над ними. Ср.:

Boris Johnson compares Jeremy Corbyn to Stalin for his 'hatred' of wealth creators as he launches election campaign (Daily Telegraph. 26 Dec 2014).

Еще одно ПИ, используемое в британских СМИ как эталон диктатора, — имя Слободана Милошевича (*Slobodan Milosevic*), с которым связана череда этнических конфликтов и войн, возникших после распада Югославии. Западные СМИ считают Милошевича главным виновником этих событий и преступником, в то время как многие придерживаются альтернативного мнения, считая его патриотом, которой отстаивал интересы своей страны — жертвы агрессии США и НАТО. В британских СМИ ПИ *Slobodan Milosevic* используется как отрицательный эталон политика-диктатора, однако недостаточно могущественного по сравнению с В. В. Путиным. Ср.:

Vladimir Putin is the Slobodan Milosevic of the former Soviet Union: as bad, but bigger. Behind a smokescreen of lies he has renewed his drive to carve out a puppet para-state in eastern Ukraine (The Guardian. 1 Feb. 2015).

Like Milosevic, Putin is prepared to use every instrument at his disposal, with no holds barred. In his war against the west he has deployed heavy military equipment, energy-supply blackmail, cyber-attack, propaganda by sophisticated, well-funded broadcasters, covert operations and agents of influence in EU capitals — oh yes, and Russian bombers nosing up the English Channel with their transponders off, potentially endangering civilian flights (The Guardian. 3 Feb. 2015).

Негативная оценка рассматриваемых контекстов подкрепляется сравнениям *as bad, but bigger*, метафорами *a smokescreen of lies, drive to carve out a puppet para-state*, выражениями с пейоративными коннотациями (*energy-supply blackmail, propaganda by sophisticated, well-funded broadcasters*).

В следующем примере оным *Slobodan Milosevic* актуализирует прецедентную ситуацию борьбы западных стран с президентом Сербии. Пейоративная оценка, приписываемая С. Милошевичу, усиливается номинацией *the Serbian dictator*. Автор предлагает прибегать к таким же методам и в вопросе противодействия российскому прези-

денту В. В. Путину. Такая аналогия между двумя политиками способствует созданию отрицательного образа В. В. Путина. Ср.:

*Diplomacy always need to be backed by something, and on the face of it, supplying munitions might seem like the obvious threat to use. All else has failed to stop Mr Putin and his allies on the ground, so it may take guns and anti-tank missiles to do so. In 1995, western military support to **Slobodan Milosevic's** adversaries in Bosnia helped force the Serbian dictator into peace talks* (The Guardian. 9 Feb. 2015).

Газета «The Financial Times» посвятила отдельную статью ситуации вокруг депутата Госдумы Ильи Пономарева, которого Госдума РФ лишила неприкосновенности в связи с подозрением в растрате средств «Сколково». Как отмечает журналист, когда Владимир Ленин покинул Россию в 1900-м году, в Западной Европе его ждала группа единомышленников, а также у него был план, как разжечь революцию по возвращении в Санкт-Петербург. Эта прецедентная ситуация актуализируется с помощью ПИ *Lenin* с целью провести параллели с событиями вековой давности и обозначить возможное благоприятное для Великобритании развитие событий в России.

ПИ *Leonid Brezhnev* актуализирует знание о том, что Брежнев находился дольше всех на посту Генерального секретаря ЦК КПСС, поэтому сравнение с Брежневым подразумевает в британской прессе смыслы несменяемости власти и застоя в экономической и политической жизни. Ср.:

*You might think that you'd offend Russian prime minister Vladimir Putin with comparisons with **Leonid Brezhnev**, the long-serving Soviet leader usually associated with economic stagnation and (in later life) physical decrepitude* (The Financial Times. 5 Oct. 2011).

Таким образом, ПИ из сферы-источника «Политика» выполняют функцию значимого оценочного механизма, который используется в СМИ для ведения политической борьбы. Употребление ПИ *Hitler*, *Stalin*, *Milosevich* в британской прессе позволяет целенаправленно создавать негативный образ России и ее президента В. В. Путина. Такие прецедентные имена, несущие пейоративные смыслы, создают в сознании читателя образ жесткого и агрессивного политика.

Некоторые ПИ восходят к личностям, которые собственно политиками не являются, но прочно ассоциируются с политической деятельностью. К таким ПИ относится оним *Monica Lewinsky*. Ср.:

Bush repeats endlessly, "I was really young and irresponsible." And in the post-Monica the

female intern era many Americans appear to be quite satisfied with that: they are sexy, scantily clad and technically off-limits, but too clueless to know better (The Daily Telegraph. 12 Nov. 2015).

ПИ *Monica Lewinsky* связано с прецедентной ситуацией — громким политическим скандалом, произошедшим в Белом доме в 1996 г. После скандала Моника стала героиней большого количества юмористических, а также публицистических сочинений. В рассмотренном контексте речь идет о претендентках на роль Моника Левински, т. е. должность секретаря в Вашингтоне с внешностью «католической школьницы», за которой скрываются повадки блудницы.

Для британской прессы характерно сопоставление описываемой страны с ПИ, связанными с данной страной. К примеру, при описании французских политиков журналисты предпочитают искать аналоги среди антропонимов французских политиков прошлого. В следующем примере актуализируется ПИ *Charles de Gaulle*. Шарль де Голль — военный и государственный деятель Франции. Во время Второй мировой войны стал символом Сопротивления фашистским захватчикам. Ш. де Голль — крупная историческая фигура, национальный лидер, который стоит в одном ряду с Наполеоном. В опросе по случаю двухсотлетия революции 1789 г. Шарль де Голль занял первое место среди выдающихся исторических деятелей. В британских СМИ данное ПИ обычно используется о отношении к французским политикам, которые претендуют на роль национального лидера. ПИ *Ш. де Голль* в переносном смысле означает политика, который высоко ценит национальный суверенитет и готов его жестко отстаивать даже в противоборстве с мировыми державами (в этом контексте в первую очередь Ш. де Голль известен как политик, способный занять жесткую позицию по отношению к США). ПИ политиков, ассоциирующиеся с образами национальных лидеров, стали востребованы в британской прессе в связи с выходом Великобритании из ЕС (brexit). Ср.:

*If Britain now falls overboard as a result of Brexit, France will find it that much harder to keep the vessel afloat. Mr Macron likes to invite comparisons between his own leadership and that of **de Gaulle**. And it is true enough that the general's decision to wield a veto now seems prescient. Britain would always be at best a half-hearted European, ever fearful of compromising its relations with the US, **de Gaulle** declared in January 1963. So it has proved, you might say, watching Mr Johnson cuddle up to Mr Trump. Mr Macron, though, might also reflect that*

de Gaulle's vision of a united Europe led by France and equal to the US has also been sorely disappointed (Financial Times. 6 Nov. 2019).

В приведенном примере концепт-мишенью для ПИ стал Э. Макрон, который начал высказывать мысли о том, что современная обстановка свидетельствует о появлении многополярного мира, в котором Европа и Франция должны быть игроками, а не объектами. Чтобы стать субъектом мировой политики, нужно обеспечить себе энергетическую независимость, что в европейском случае невозможно без России. Эта логика приводит Эммануэля Макрона к желанию договориться с Москвой, что вызывает ассоциации с Ш. де Голлем, тоже стремившимся наладить связи с СССР с целью усилить положение Франции на мировой арене.

Сфера-источник «Политика» относится к наиболее востребованным источникам прецедентности в СМИ Великобритании. Особенность функционирования ПИ из данной сферы-источника заключается в том, что британские журналисты отдают предпочтение образам американских и британских политиков, что закономерно, потому что данные ПИ хорошо известны как журналистам, так и адресатам британских СМИ. Вместе с тем наблюдается тенденция к культурной корреляции между сферами-источниками и сферами-мишенями. Например, если речь идет о президенте России, то британские журналисты предпочитают выбирать ПИ, связанные с советской/российской политикой (Stalin, Brezhnev), которые почти не наблюдаются при обсуждении политиков из других стран. Схожим образом при описании французского президента предпочтение отдается ПИ, восходящим к истории Франции (Napoleon, Charles de Gaulle). Таким образом, можно говорить о том, что выбор ПИ зависит не только от востребованности определенного набора типичных признаков, связанных с образом конкретного политического деятеля в сфере-источнике, но и от национальности концептуализируемого политика, составляющей часть содержания концепта в сфере-мишени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленская, Ю. В. Функционирование прецедентных высказываний во французском медиадискурсе / Ю. В. Богоявленская, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2015. — № 29. — С. 20—35.
2. Гришаева, Л. И. Прецедент как универсальное средство передачи и хранения культурной информации / Л. И. Гри-

шаева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — № 1 (24). — С. 118—123.

3. Гудков, Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе / Д. Б. Гудков. — Москва : Ленанд, 2020. — 200 с. — Текст : непосредственный.

4. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — Москва : Гнозис, 2003. — 288 с. — Текст : непосредственный.

5. Драпалюк, А. С. Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста : дис. ... канд. филол. наук / Драпалюк А. С. — Саратов, 2010. — 300 с. — Текст : непосредственный.

6. Зырянова, И. П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы (2005—2009 гг.) : дис. ... канд. филол. наук / Зырянова И. П. — Екатеринбург, 2010. — 239 с. — Текст : непосредственный.

7. Ибрагим, В. Ф. Сферы-источники прецедентных имен в российской и египетской прессе / В. Ф. Ибрагим, Р. Х. Дарвиш. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2013. — № 4 (37). — С. 92—99.

8. Иванова, С. В. Национально-культурные прецеденты в политической коммуникации / С. В. Иванова, З. З. Чанышева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 4 (50). — С. 39—47.

9. Качалова, И. Н. Оценочная функция языковой игры в дискурсе СМИ : дис. ... канд. филол. наук / Качалова И. Н. — Москва, 2010. — 189 с. — Текст : непосредственный.

10. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с. — Текст : непосредственный.

11. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2011. — 276 с. — Текст : непосредственный.

12. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107—115.

13. Орехова, Е. Н. Прецедентность и приращение смысла в общественно-политическом дискурсе (когнитивно-прагматический аспект) : дис. ... канд. филол. наук / Орехова Е. Н. — Майкоп, 2013. — 226 с. — Текст : непосредственный.

14. Рогозина, Л. Э. О людической функции прецедентного имени (на материале французского языка) / Л. Э. Рогозина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. — 2009. — № 4. — С. 72—79.

15. Саблукова, В. А. Суггестивные механизмы использования национально-прецедентных феноменов в дискурсе конфликта (на материале реалий русской лингвокультуры в англоязычных СМИ) / В. А. Саблукова. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 16 (345). — С. 124—127.

16. Салахова, А. Б. Лингвистический анализ манипулятивных средств воздействия СМИ в период информационных войн (на материале прессы Германии) / А. Б. Салахова, К. Л. Грачева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6 (60). — С. 132—138.

17. Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков ; отв. ред. М. Л. Ковшова. — Москва : Гнозис, 2017. — 192 с. — Текст : непосредственный.

18. Чернобров, А. А. Компрессионная, гипертекстовая и эстетическая функции имен в тексте / А. А. Чернобров. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. — 2009. — № 4. — С. 109—117.

E. V. Budaev

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2137-1364

P. P. Shcherbinina

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: —

 E-mail: aedw@mail.ru; shcherbinina.pp@mail.ru.

Precedent Names from the Source Domain “Politics” in the UK Mass Media (2009—2019)

ABSTRACT. *The paper deals with precedent names derived from source domain “Politics” in the mass media of the UK (The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent) in 2010-2019. The methods of research include cognitive discourse analysis and linguoculturological description. The authors have found that the main specific feature of functioning of precedent names from the source domain under study in the British press consists in the fact that British journalists prefer the images of British and American politicians (Margaret Thatcher, Churchill, John Adams, John Kennedy). However, there is a cultural correlation between the source domains and the target domains. Writing about the President of Russia, British journalists prefer to choose precedent names related to Soviet/Russian politics (Stalin, Brezhnev), and when describing the French president, preference is given to precedent names that go back to the history of France (Napoleon, Charles de Gaulle). Thus, the choice of precedent names depends not only on the demand for a certain set of typical attributes associated with the image of a particular politician in the source domain, but also on the nationality of the conceptualized politician.*

KEYWORDS: precedent names; precedent phenomena; intertextuality; mass media; journalism; media linguistics; media texts; media discourse; political discourse.

AUTHOR’S INFORMATION: Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages, Theory and Methods of Teaching, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

AUTHOR’S INFORMATION: Shcherbinina Polina Pavlovna, Post-Graduate Student of Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Budaev, E. V. Precedent Names from the Source Domain “Politics” in the UK Mass Media (2009—2019) / E. V. Budaev, P. P. Shcherbinina // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 27-34. — DOI 10.26170/pl20-01-03.

REFERENCES

1. Bogoyavlenskaya, Yu. V. Functioning of Case Statements in the French Media Discourse / Yu. V. Bogoyavlenskaya, A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University n. a. N. A. Dobrolyubov. — 2015. — No. 29. — P. 20—35. [Funksionirovanie pretsedentnykh vyskazyvaniy vo frantsuzskom mediadiskurse / Yu. V. Bogoyavlenskaya, A. P. Chudinov. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova. — 2015. — № 29. — S. 20—35]. — (In Rus.)
2. Grishaeva, L. I. Precedent as a Universal Means of Transmitting and Storing Cultural Information / L. I. Grishaeva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2008. — No. 1 (24). — P. 118—123. [Pretsedent kak universal'noe sredstvo peredachi i khraneniya kul'turnoy informatsii / L. I. Grishaeva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2008. — № 1 (24). — S. 118—123]. — (In Rus.)
3. Gudkov, D. B. People and Animals. Russian Precedent Names and Zoonyms in the National Myth / D. B. Gudkov. — Moscow : Lenand, 2020. — 200 p. — Text : unmediated. [Lyudi i zveri. Russkie pretsedentnye imena i zoonimy v natsional'nom mife / D. B. Gudkov. — Moskva : Lenand, 2020. — 200 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Gudkov, D. B. Theory and Practice of Intercultural Communication / D. B. Gudkov. — Moscow : Gnosis, 2003. — 288 p. — Text : unmediated. [Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii / D. B. Gudkov. — Moskva : Gnozis, 2003. — 288 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Drapalyuk, A. S. Precedent Phenomena as One of the Ways to Intellectualize a Newspaper Text : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Drapalyuk A. S. — Saratov, 2010. — 300 p. — Text : unmediate. [Pretsedentnye fenomeny kak odin iz sposobov intellektualizatsii gazetnogo teksta : dis. ... kand. filol. nauk / Drapalyuk A. S. — Saratov, 2010. — 300 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Zyryanova, I. P. Precedent Phenomena in the Headlines of the Russian and British Press (2005—2009) : thesis ... of cand. of Philol. Sciences / Zyryanova I. P. — Ekaterinburg, 2010. — 239 p. — Text : unmediated. [Pretsedentnye fenomeny v zagolovkakh rossiyskoy i britanskoy pressy (2005—2009 gg.) : dis. ... kand. filol. nauk / Zyryanova I. P. — Ekaterinburg, 2010. — 239 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Ibragim, V. F. Sphere-sources of Precedent Names in the Russian and Egyptian press / V. F. Ibragim, R. Kh. Darvish. — Text : unmediated // Questions of Cognitive Linguistics. — 2013. — No. 4 (37). — P. 92—99. [Sfery-istochniki pretsedentnykh imen v rossiyskoy i egipetskoy presse / V. F. Ibragim, R. Kh. Darvish. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. — 2013. — № 4 (37). — S. 92—99]. — (In Rus.)
8. Ivanova, S. V. National Cultural Precedents in Political Communication / S. V. Ivanova, Z. Z. Chanyшева. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2014. — No 4 (50). — P. 39—47. [Natsional'no-kul'turnye pretsedenty v politicheskoy kommunikatsii / S. V. Ivanova, Z. Z. Chanyшева. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2014. — № 4 (50). — S. 39—47]. — (In Rus.)
9. Kachalova, I. N. The Estimated Function of the Language Game in the Media Discourse : thesis ... of cand. of Philol. Sciences / Kachalova I. N. — Moscow, 2010. — 189 p. — Text : unmediated. [Otsenochnaya funktsiya yazykovoy igry v diskurse SMI : dis. ... kand. filol. nauk / Kachalova I. N. — Moskva, 2010. — 189 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Krasnykh, V. V. Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology / V. V. Krasnykh. — Moscow : ITDGG “Gnosis”, 2002. — 284 p. — Text : unmediated. [Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya / V. V. Krasnykh. — Moskva : ITDGG «Gnozis», 2002. — 284 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Nakhimova, E. A. Precedent Onyms in Modern Russian Mass Communication: Theory and Methodology of Cognitive-discursive Research / E. A. Nakhimova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. l.], 2011. — 276 p. — Text : unmediated. [Pretsedentnye onimy v sovremennoy rossiyskoy massovoy kommunikatsii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya / E. A. Nakhimova ; Ural. gos. ped. un-t. —

Ekaterinburg : [b. i.], 2011. — 276 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

12. Nakhimova, E. A. Precedent Phenomena as the Dominant Idiostyle of a Publicist / A. P. Chudinov, E. A. Nakhimova. — Text : unmediated // *Philology and Man*. — 2016. — No. 2. — P. 107—115. [Pretsedentnye fenomeny kak dominantna idiostilya publitsista / A. P. Chudinov, E. A. Nakhimova. — Tekst : neposredstvennyy // *Filologiya i chelovek*. — 2016. — № 2. — S. 107—115]. — (In Rus.)

13. Orekhova, E. N. Precedence and the Increment of Meaning in Socio-political Discourse (Cognitive-pragmatic Aspect) : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Orekhova E. N. — Maykop, 2013. — 226 p. — Text : unmediated. [Pretsedentnost' i prirashchenie smysla v obshchestvenno-politicheskom diskurse (kognitivno-pragmaticheskiy aspekt) : dis. ... kand. filol. nauk / Orekhova E. N. — Maykop, 2013. — 226 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Rogozina, L. E. On the Ludic Function of the Precedent Name (based on the French language) / L. E. Rogozina. — Text : unmediated // *Actual Problems of Philology and Methods of Teaching Foreign Languages*. — 2009. — No. 4. — P. 72—79. [O lyudicheskoy funktsii pretsedentnogo imeni (na materiale frantsuzskogo yazyka) / L. E. Rogozina. — Tekst : neposredstvennyy // *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. — 2009. — № 4. — S. 72—79]. — (In Rus.)

15. Sablukova, V. A. Suggestive Mechanisms for the use of National Precedent Phenomena in the Discourse of the Conflict (based on the realities of Russian linguistic culture in the English-language media) / V. A. Sablukova. — Text : unmediated // *Bulletin*

of Chelyabinsk State University. — 2014. — No. 16 (345). — P. 124—127. [Suggestivnye mekhanizmy ispol'zovaniya natsional'no-pretsedentnykh fenomenov v diskurse konflikta (na materiale realiy russkoy lingvokul'tury v angloyazychnykh SMI) / V. A. Sablukova. — Tekst : neposredstvennyy // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2014. — № 16 (345). — S. 124—127]. — (In Rus.)

16. Salakhova, A. B. Linguistic Analysis of Manipulative Means of Mass Media Influence in the Time of Information Warfare (on the material of German mass media) / A. B.-G. Salakhova, K. L. Gracheva // *Political Linguistics*. — 2016. — No 6 (60). — P. 132—138. [Lingvisticheskiy analiz manipulyativnykh sredstv vozdeystviya SMI v period informatsionnykh voyn (na materiale pressy Germanii) / A. B. Salakhova, K. L. Gracheva. — Tekst : neposredstvennyy // *Politicheskaya lingvistika*. — 2016. — № 6 (60). — S. 132—138]. — (In Rus.)

17. Dictionary of Linguoculturological Terms / ed. M. L. Kovshova, D. B. Gudkov; resp. ed. M. L. Kovshova. — Moscow : Gnosis, 2017. — 192 p. — Text : unmediated. [Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov / avt.-sost. M. L. Kovshova, D. B. Gudkov ; otv. red. M. L. Kovshova. — Moskva : Gnosis, 2017. — 192 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

18. Chernobrov, A. A. Compression, Hypertext and Aesthetic Functions of Names in the Text / A. A. Chernobrov. — Text : unmediated // *Actual Problems of Philology and Methods of Teaching Foreign Languages*. — 2009. — No. 4. — P. 109—117. [Kompresionnaya, gipertekstovaya i esteticheskaya funktsii imen v tekste / A. A. Chernobrov. — Tekst : neposredstvennyy // *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. — 2009. — № 4. — S. 109—117].

А. Э. Буженинов

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0116-6355 E-mail: alexandrebougeninov@mail.ru.

Метафорическая репрезентация концепта «Политика США» в идиостиле Анри Жиру

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются ключевые метафоры, участвующие в концептуализации концепта «Политика США» (времен правления Дж. Буша — младшего и Барака Обамы) в идиостиле американского политолога и культуролога Анри Жиру. В ходе фреймового анализа доминирующих метафор в исследуемом идиостиле была выявлена фреймово-слотовая структура концепта «Политика США». Анализ показал, что доминирующими метафорами являются метафоры со сферой-источником «Война», морбиальная метафора, метафора механизма и метафора монстра. Наиболее разработанной становится метафора со сферой-источником «Война», концептуализирующая такие черты ведения политики, как милитаризация общества, увеличение расходов на военно-промышленный комплекс, усиление роли карательного государства. Фрейм «Ведение войны» состоит из 4 слотов, метафорически репрезентирующих политических и гражданских агентов как субъектов войны, ключевые сферы общественной жизнедеятельности как зоны боевых действий, а меры, предпринимаемые правящим классом, как средства ведения войны. Морбиальная метафора репрезентирует ведение американской политики как разнообразные виды тяжелых заболеваний. Метафоры механизма и монстра представляют политику США как машину, бездушную к нуждам рядовых граждан страны и уничтожающую правовые основы их существования, превращающую в подобных монстров участников социально-политической жизни. Метафорическая репрезентация исследуемого концепта, во-первых, выполняет категоризирующую функцию, позволяющую отнести политику США и ее агентов к категории неких безжалостных воинственных существ; а во-вторых, прагматическую функцию, реализующую воздействующий потенциал метафоры на читателя и призывающую к критическому переосмыслению сложившейся ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические метафоры; политическая метафорология; политический дискурс; метафорическая концептуализация; фреймы; слоты; концепты; идиостили; американская политика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Буженинов Александр Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения; 620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, ауд. Б0-21; e-mail: alexandrebougeninov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Буженинов, А. Э. Метафорическая репрезентация концепта «Политика США» в идиостиле Анри Жиру / А. Э. Буженинов // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 35-41. — DOI 10.26170/pl20-01-04.

Одной из актуальных проблем в современных исследованиях политического дискурса является изучение метафоры, признающейся не только мощным средством воздействия на адресата, но и эффективным способом концептуализации, категоризации и интерпретации явлений и событий политического мира. Кроме того, способность метафоры сообщать некоторую новую информацию о привычном или уже известном событии подчеркивает ее принципиальную гносеологичность; как указывает У. Эко, она «приобретает коммуникационную ценность и — опосредованно — ценность познавательную» [Есо 1984: 69].

Многочисленные исследования политического дискурса посвящены изучению различных типов метафор: графической [Шустрова 2013; Шустрова 2017], морбиальной [Салатова 2012; Адясова 2015], зооморфной [Будаев, Тихонов 2016], иронической [Горностаева 2018; Vengaliene 2019] и др.

Вероятно, основной функцией политической коммуникации как таковой следует признать «борьбу за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности» [Будаев, Чудинов 2007: 90]. Однако зачастую объектом политического текста является сама политика, а он направлен на критическое осмысление того или иного положения дел, событий и явлений в политическом окружении. Подобную цель преследует и работа американского политолога и культуролога, профессора университета Мак-Мастера (Гамильтон) Анри Жиру «Зомби-политика и культура в эпоху казино-капитализма» («Zombie Politics and Culture in the Age of casino Capitalism»; 2011 г., переведена на русский язык в 2015 г.).

Цель данной работы — исследование метафорических моделей в идиостиле Анри Жиру, формирующих целостный образ американской политики (концепт «Политика США») в годы правления Дж. Буша — млад-

шего и Б. Обамы. Как показывает наш анализ, политический дискурс А. Жиру насыщен различными метафорами и репрезентирует яркий и неканоничный портрет политики США. Несмотря на то, что произведения конкретных авторов могут восприниматься как в определенной мере субъективное выражение взглядов, тем не менее эти работы становятся своеобразным документом эпохи, а изучение идиостиля этих авторов вносит свой вклад в исследование соответствующих эпох.

Данная работа является продолжением нашего исследования метафоры в идиостиле Анри Жиру [Буженинов 2016]. В той публикации при помощи фреймовой методики исследования метафоры мы описали функционирование главной метафоры, вынесенной в заглавие книги А. Жиру — «зомби». Следует отметить, что использование метафоры «зомби» стало довольно продуктивным в концептуализации политических систем [Mbembe 2003; Drezner 2015; Celcea, Druta 2016 и др.]. Задачей данной статьи является выявление и описание других крупных метафорических моделей в исследуемом идиостиле.

По словам И. А. Серегинной и А. П. Чудинова, «опыт исследования метафоры свидетельствует, что в период политических кризисов максимально активизируются метафорические модели со значительным агрессивным потенциалом» [Серегина, Чудинов 2013: 252]. Это замечание релевантно и для интересующего нас идиостиля.

Фактический анализ материала показал, что концепт «Политика США» репрезентируется четырьмя метафорами: метафора войны, морбиальная метафора, метафора механизма и метафора монстра. Рассмотрим эти метафоры подробнее (для удобства цитирования примеров далее будут указываться только страницы русского издания книги А. Жиру [Жиру 2015]).

I. МЕТАФОРЫ СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «ВОЙНА»

Фрейм «Ведение войны»

Как показывает наш анализ, данный фрейм является центральным в репрезентации американской политики времен Джорджа Буша — младшего и начала правления Барака Обамы (милитаризация (weaponizing) общества, огромные траты на оборонную промышленность и др.).

Слот 1. Боевые действия

Одной из основных идей Анри Жиру является метафорическое представление стремления политиков США к насилию над американским (и не только американским)

народом в самых различных сферах (военная, образовательная сферы, сфера здравоохранения). Американское общество зачастую концептуализируется как жертва подобных действий в рамках внутренней политики.

Парализованное страхом американское общество стало ареной для серии спланированных точечных атак на конституционные права (с. 70).

Американский народ бомбардировали дискурсом страха, ненависти и расизма вместе с политикой лжи, которая уничтожает любые признаки демократического идеала (с. 90).

Особое внимание уделяется происходящему в сфере образования и педагогики, что также метафорически концептуализируется в понятиях боевых действий:

На более обширном культурном фронте разворачивается война против критического образования (с. 255).

Государственное образование стало территорией педагогических репрессий, лишая учеников способности критически мыслить (с. 255).

Слот 2. Субъекты войны

В условиях неолиберализма, радикалистских воззрений на ведение политики и милитаризации (weaponizing) основных сфер жизни Соединенные Штаты Америки оказываются расколотыми дихотомией «свой / чужой», «друг / враг», «союзник / неприятель». При этом сама политическая система и многие государственные структуры неизбежно становятся вторым членом этой дихотомии (такое положение дел характерно и для других публикаций А. Жиру, например: [Giroux 2015; Giroux 2019]).

Враг — это не рыночная экономика, а рыночное общество и коллапс всех форм социальной солидарности (с. 25).

Полиция превратилась в новую частную армию богачей, созданную, чтобы держать общество в узде (с. 253).

Что касается рядовых членов общества, они метафорически репрезентируются в качестве жертв подобного политического режима.

Дети и общины из расовых меньшинств становятся новыми жертвами в войне против справедливости, свободы, социального гражданства и демократии (с. 197).

...афроамериканская молодежь становится пушечным мясом в войнах за границей и для военно-тюрьменно-промышленного комплекса (с. 26).

Слот 3. Зона боевых действий

Для ведения боевых действий необходимы соответствующие территории, зоны. Те сферы общественного и человеческого

бытия, что поражены войной, также метафорически концептуализируются как места боевых действий. Так, Уолл-стрит — улица, на которой находится фондовая биржа США и которая считается символом всего фондового рынка США и самых богатых американцев, — переосмысливается как некая армия, у которой имеются свои подразделения. Такая сфера, как образование, и, более конкретно, университеты показываются аванпостами коррумпированных дельцов с Уолл-стрит.

Оно [высшее образование. — А. Б.] превратилось в корпоративный совет директоров, где <...> управляют университетами, будто это аванпост Уолл-стрит (с. 24).

Нападает Анри Жиру и на конкретных творцов зомби-политики, таких как Сара Пэйлин (член Республиканской партии, губернатор штата Аляска с 2006 по 2009 г.), Раш Лимбо (консервативный общественный деятель, журналист) и другие.

Апеллируя к „настоящим“ американским ценностям — семье, Богу и Оружью, они находятся на передовой линии зомби-политики... (с. 31).

Таким образом, политика США апокалиптически рисуется как тотальная зона боевых действий.

...лицемерный призыв к безопасности и демократии сменился репрессивной карательной машиной и государством слежки, которое превращает любое пространство в зону боевых действий (с. 250).

Слот 4. Средства ведения войны

Наконец, определенные меры, предпринимаемые в рамках политики США (маркетинг, авторитарное ведение политики, крайняя экономия), концептуализируются как те или иные виды оружия или средства ведения войны.

...[общество], видимо, не сознает, что оно находится в авторитарной ловушке, петля которой затягивается вокруг самых ценных институтов — от школ и здравоохранения до самого фундамента демократии (с. 253).

Крайняя экономия стала излюбленным оружием, экономическим ядом, созданным в наказание среднему и рабочему классам... (с. 253).

...рынок — это не естественное социальное положение дел. Его всегда навязывали под дулом пистолета... (с. 252).

Таким образом, фрейм «Война» является крупным ментальным конструктом, моделирующим портрет политики США исследуемого периода как ситуацию войны со всеми ее составляющими: характер боевых

действий, их субъекты, средства и зоны их осуществления. При этом сферой-мишенью становятся как субъекты политической системы США, так и сама политическая деятельность, взятая в самом обобщенном виде.

Более того, данная метафора, по-видимому, характеризует в идиостиле А. Жиру не только исследуемое им время правления президентов Дж. Буша — младшего и Б. Обамы. Те же метафоры «милитаризация языка и образования», «война и репрессии против расовых меньшинств» и другие характерны и для публикации А. Жиру 2019 г. [Giroux 2019].

II. МОРБИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА

Данная метафора концептуализирует все, связанное с болезнями и смертью.

Фрейм «Болезнь»

Фрейм «Болезнь» можно считать типичной ментальной структурой, типичной сферой-источником, метафорически репрезентирующей нечто находящееся в глубоком и затяжном кризисе. Не случайно в своем дискурсе А. Жиру прибегает к метафорической концептуализации политических реалий США, упоминающая различные тяжелые формы патологий.

Человеческие страдания, причиненные ходячими мертвецами, также можно заметить в шовинистическом параличе, который привел к принятию расистских антииммиграционных законов в Аризоне (с. 31).

Особенно страшными являются заболевания, связанные с потерей памяти (тогда человек не помнит своей истории), и состояния организма между жизнью и смертью.

В авторитарных обществах язык работает, чтобы создать формы исторической и социальной амнезии, используя массмедиа, университеты и другие области общественной педагогики, чтобы охватить визуальный ландшафт коматозным невежеством (с. 92—93).

Такая политическая и моральная кома позволяет живым мертвецам продолжать эксперименты с политическими механизмами и социальными фильтрами... (с. 93).

Выделенные эпитеты позволяют понять масштаб патологии описываемого общества: болезнью охвачены социальная, образовательная, политическая, моральная сферы.

Нозологическая метафора в идиостиле А. Жиру довольно частотна, он пользуется широким набором патологий для метафорического представления политических реалий США. Так, возникновение корпоративного государства связывается с *дальтонизмом* общества (с. 139); милитаризованные слои общества представлены как *размахивающие оружием имбецилы* (с. 87); субъекты под-

вергаемой критике политики признаются гипер-мертвецами, *эпидемия которых угрожает жизненной силе нации* (с. 69).

Не менее эффективным воздействующим потенциалом обладают и наименования психических патологий, метафорически концептуализирующие американскую политическую систему и общество.

Общество <...>, которое утонуло в культуре безудержного материализма и нарциссизма (с. 64—65).

Куда направлена эта истерия, учитывая, что теперь у нас правит администрация, которая отказывается сражаться за идеалы, с которыми она выступала во время выборов? (с. 121).

...мегакорпорации „каннибализируют“ экономику, пользуясь долларами налогоплательщиков, и при этом урезают необходимые расходы на социальные услуги (с. 70).

Последняя метафора является наиболее показательной, так как связана с заглавным метафорическим представлением американской политики как зомби-политики.

Фрейм «Смерть»

Тесно связанный с фреймом «Болезнь», фрейм «Смерть» показывает, что если некоторые сферы, затронутые американской политической системой, поражены некой патологией, то другие откровенно мертвы. Ключевое представление А. Жиру о зомби-политике коррелирует с метафорической репрезентацией американской политики данного периода как всеобъемлющей мертвой зоны. Стратегии крупных корпораций, лишаящих страховых выплат родственников погибших работников, именуются *политикой мертвых душ* (с. 94). Образование становится *„мертвой зоной“* (с. 257) для убийства воображения. Политическая культура направлена на создание *смертельных миров*, в которых большие слои населения доведены до формы *социальной смерти* (с. 64). Сама демократия как привычно постулируемый столп и политическое кредо США превращается в *кладбище для гипер-мертвых* (с. 268).

Идея смерти проявляется в метафорическом использовании привычно ассоциируемых со смертью атрибутов:

Как можно истолковать „убийственную риторику“, растущую в Америке, кроме как некролог диалогу, демократическим ценностям и гражданской отваге (с. 51).

Под похоронный звон колоколов по демократии происходит переломный момент... (с. 51).

Высшее образование стало <...> местом, куда отправляются умирать идеи без практических результатов... (с. 257).

III. МЕТАФОРА МЕХАНИЗМА

Метафора механизма является одной из древнейших; по свидетельству В. В. Глебкина, «образы человека, общества, мира в целом как сложноорганизованной машины или конкретных типов машин в изобилии встречаются на страницах философских и политических трактатов (Гоббс, Декарт, Лейбниц, Руссо)» [Глебкин 2014: 159]. Существуют и исследования метафоры механизма в политическом дискурсе. Так, в работе [Perrez, Reuchamps 2014] выявлена метафорическая модель «Государство — это машина» (the State is a machine). В статье Ц. Сяосяо [Сяосяо 2016] «Механизм» определен как одна из сфер-источников в дискурсе Барака Обамы.

Данный фрейм неразрывно связан с фреймом «Смерть» и концептуализирует политические силы США как неживые машины, механизмы для осуществления разрушительных реформ, приводящих общество к деградации и социальному неравенству. Метафора машины часто взаимодействует с метафорой смерти.

Американскому обществу нужно сломать авторитарную машину разрушения фантазий, которая превращает всех и каждого в потребителей (с. 26).

Она [власть — А. Б.] демонстрирует свое желание подавить несогласие, создать бесконечный обман в доминирующих массмедиа, чтобы замести следы, и мобилизовать репрессивные механизмы карательного государства (с. 250).

Политика привилегированного одноразового потребления с ее развивающимися машинами гражданской и социальной смерти <...> приводит к новому историческому положению дел (с. 245).

Для полноты представления о политике США как карательной и разрушительной машине автор пользуется метафорическим переосмыслением различных видов механизмов и их деталей. Так, современный американский капитализм в образовании стремится сделать из студентов *эффективные шестеренки потребительской экономики* (с. 258), а учителя *вынуждены действовать как полумеханические лаборанты, едва ли пригодные для чего-нибудь, кроме обучения тестам...* (с. 190). Большинство учителей *превратилось в роботов, которые готовят детей для машины итогового тестирования* (с. 202). Общество потребления, консюмеризм становится *двигателем машины антивоображения* (с. 66).

Все эти яркие метафоры показывают, как концептуализация политической системы

США как бездушного механизма переносится на жертв этой системы — гражданское общество, включая субъектов образовательной системы (учителей и обучающихся). В итоге *студентов колледжей обучают механической покорности* (с. 255).

IV. МЕТАФОРА МОНСТРА

Фрейм «Кровожадный монстр»

Данный фрейм во многом пересекается с заглавной метафорой книги, зомби-метафорой. Здесь мы бы хотели остановиться на метафорической репрезентации действий американских политиков, выраженных на языковом уровне глагольными лексемами. Все они дают представление о поступках, прочно ассоциирующихся с действиями некоего монстра.

Слот 1. Физиологические действия

Ложь, которую ежедневно изрыгают „правые“ образовательные машины <...> наживается на мобилизации власти спектакля, растущем нетерпении перед здравым смыслом... (с. 83).

Их [молодежь из среднего и рабочего классов и бедных расовых меньшинств — А. Б.] пожирают не за тем, чтобы „внедрить“ или „включить“ в систему, а скорее чтобы переварить и выплюнуть, тем самым обеспечивая постоянство их исключения (с. 73).

...смертоносные практики и стратегии правящих институтов, финансовых лоббистов и класса финансовой элиты, которые опустошили и выпотрошили экономику (с. 222).

Помимо типичных физических (и физиологических) проявлений, американская политика характеризуется и с моральной стороны.

Слот 2. Моральные действия

Это не критическое прославление рыночного фундаментализма с его глубоким презрением к общему благу, кажется, упивается человеческими страданиями (с. 74).

Остроумное неоллиберальное прозвище стратегии Обамы „Гонка за первенство“ поддерживает большее количество тестов, демонизирует учителей... (с. 235).

В целом данный фрейм представляет политику США как хищного кровожадного монстра-потрошителя. Богатые и правящие классы общества концептуализируются как хищники (с. 181) и паразиты с волчьим аппетитом (с. 241); экономическая система описывается как хищный капитализм (с. 242), приводящий к распотрошенным общественным услугам (с. 116).

Таким образом, дискурс Анри Жиру становится одним из документов эпохи, а его

авторское видение и описание происходящего в политике и экономике США представляет нам яркую и ужасающую по масштабам метафору.

На наш взгляд, метафора здесь выполняет две ключевые функции. Первая — категоризирующая — позволяет отнести американскую политику к категории неких чудовищных воинственных существ, бесчувственных к бедам и нуждам американского общества.

Во-вторых, это функция прагматическая, призывающая нас к глубокому переосмыслению происходящего вокруг нас и к более критическому размышлению над целями, задачами и методами подобной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адясова, Л. Е. Концепт СССР: специфика функционирования морбиальной метафоры в современном российском медиадискурсе / Л. Е. Адясова. — Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2015. — № 5. — С. 89—96.
2. Будаев, Э. В. Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США / Э. В. Будаев, В. В. Тихонов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 2 (56). — С. 43—49.
3. Буженинов, А. Э. Зомбилэнд как портрет американской политики в идиостиле Анри Жиру / А. Э. Буженинов. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 11-3 (65). — С. 77—80.
4. Глебкин, В. В. Смена парадигм в лингвистической семантике: от изоляционизма к социокультурным моделям / В. В. Глебкин. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 368 с. — Текст : непосредственный.
5. Горностаева, А. А. Иронические метафоры в политическом дискурсе / А. А. Горностаева. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Филология. — 2018. — № 1. — Т. 22. — С. 108—125.
6. Жиру, А. Зомби-политика и культура в эпоху казино-капитализма / А. Жиру. — Харьков : Гуманитарный центр, 2015. — 284 с. — Текст : непосредственный.
7. Салатова, Л. М. Морбиальная метафора экономического кризиса 2008 года в массмедийных дискурсах России и США / Л. М. Салатова. — Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 3. — С. 114—117.
8. Серегина, И. А. Метафорическая интерпретация событий в Крыму / И. А. Серегина, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — С. 384—390.
9. Шустрова, Е. В. Холодное лето 2014-го: Барак Обама в американской карикатуре / Е. В. Шустрова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 3. — С. 85—95.
10. Шустрова, Е. В. Люди и деньги: лицо Великой депрессии в американской карикатуре / Е. В. Шустрова. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2017. — № 2. — С. 73—110.
11. Chelcea, L. Zombie socialism and the rise of neoliberalism in post-socialism Central and Eastern Europe / L. Chelcea, O. Druta. — Text : unmediated // Eurasian Geography and Economics. — 2016. — № 57 (4—5). — P. 521—544.
12. Drezner, D. Theories of international politics and zombies / D. Drezner. — Princeton : Princeton University Press, 2015. — 201 p. — Text : unmediated.
13. Eco, U. The Role of the Reader / U. Eco. — Bloomington : Indiana University Press, 1984. — 273 p. — Text : unmediated.
14. Giroux, H. Neoliberalism's war against higher education and the role of public intellectuals / H. Giroux. — Text : unmediated // Limite. Revista Interdisciplinaria de Filosofia y Psicologia. — 2015. — Vol. 10. — № 34. — P. 5—16.

15. Giroux, H. *Zombie Politics and Culture in the Age of Casino Capitalism* / H. Giroux. — New York : Peter Lang, 2011. — 168 p. — Text : unmediated.

16. Giroux, H. *Neoliberalism and the weaponizing of language and education* / H. Giroux. — Text : unmediated // *Race and Class*. — 2019. — № 1. — Vol. 61. — P. 26—45.

17. Ji, Xiaoxiao. *Assessing Implications of Metaphor Use in Barack Obama's Economic Discourse* / Ji Xiaoxiao. — Text : unmediated // *Political Linguistics*. — 2016. — № 6 (60). — P. 248—254. = Цзи, Сюэсюэ. Особенности ассоциативного поля экономического дискурса Барака Обамы / Цзи Сюэсюэ. — Текст :

непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2016. — № 6 (60). — С. 248—254. — (На англ. яз.)

18. Mbembe, A. *Necropolitics* / A. Mbembe. — Text : unmediated // *Public Culture*. — 2003. — № 1. — P. 11—40.

19. Perrez, J. *Deliberate metaphors in political discourse: the case of citizen discourse* / J. Perrez, M. Reuchamps. — Text : unmediated // *Metaphorik*. — 2014. — № 25. — P. 7—41.

20. Vengaliene, D. *Patterns of Ironic Metaphors in Lithuanian Politicized Discourse* / D. Vengaliene. — Text : unmediated // *Respectus Philologicus*. — 2019. — Vol. 35 (40). — P. 30—43.

A. E. Buzheninov

Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0116-6355

 E-mail: alexandreoubougeninov@mail.ru.

Metaphorical Representation of the Concept «US Politics» in the Idiostyle of Henri Giroux

ABSTRACT. *The article studies the key metaphors involved in conceptualization of the notion «US Politics» (during the presidency of George W. Bush and Barack Obama) in the idiostyle of the American political scientist and cultural critic Henri Giroux. Frame analysis of the dominant metaphors in the idiostyle under study has revealed the frame-slot structure of the concept «US Politics». The analysis shows that the dominant metaphors are the metaphors from the source domain «war», morbid metaphors, metaphor of mechanism and metaphor of monster. The metaphor with the source domain «war» is the most elaborated one. It conceptualizes such features of policy-making as militarization of society, increasing expenditures on the military-industrial complex, and strengthening the role of the punitive state. The frame “Waging war” consists of 4 slots that metaphorically represent political and civil agents as subjects of war, key areas of public life as war zones, and measures taken by the ruling class as means of warfare. The morbid metaphor represents the U.S. political activity as various types of severe diseases. Metaphors of the mechanism and the monster represent US politics as a machine that is deaf to the needs of ordinary citizens of the country and destroys the legal foundations of their existence, turning the participants of social and political life into similar monsters. On the one hand, metaphorical representation of the concept under study has a categorizing function that allows us to classify US politics and its agents as certain ruthless militant beings; and on the other hand, it performs a pragmatic function that implements the manipulative potential of the metaphor and calls for critical re-thinking of the current situation.*

KEYWORDS: *political metaphors; political metaphorology; political discourse; metaphorical conceptualization; frames; slots; concepts; idiostyles; US politics.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Buzheninov Aleksandr Eduardovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Multicultural Communication, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Buzheninov, A. E. Metaphorical Representation of the Concept «US Politics» in the Idiostyle of Henri Giroux / A. E. Buzheninov // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 35-41. — DOI 10.26170/pl20-01-04.*

REFERENCES

1. Adyasova L. E. Concept USSR: functioning specifics of morbid metaphor in Russian modern media discourse // *Herald of Vyatka State University*. 2015. № 5. P. 89—96. [Konsept SSSR: spetsifika funktsionirovaniya morbial'noy metafory v sovremennom rossiyskom mediadiskurse // *Vestnik Vyatskogo gos. gumanit. un-ta*. 2015. № 5. S. 89-96]. — (In Rus.)

2. Budaev E. V., Tikhonov V. V. Zoomorphic metaphors as a tool for conceptualization of conflict in Syria in US and Russian media discourse // *Political linguistics*. 2016. № 2 (56). P. 43—49. [Zoomorfnye metafory kak instrument kontseptualizatsii siriyskogo konflikta v SMI Rossii i SShA // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 2 (56). S. 43—49]. — (In Rus.)

3. Buzheninov A. E. *Zombieland as a portrait of American politics in Henri Giroux's individual style* // *Philological sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016. № 11—3 (65). P. 77—80. [Zombieland kak portret amerikanskoj politiki v idiostile Anri Zhiru // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. № 11-3 (65). S. 77 — 80]. — (In Rus.)

4. Glebkin V. V. *Paradigm shift in linguistic semantics: from isolationism to sociocultural models*. Moscow ; Saint-Petersburg : Center of human initiatives, 2014. 368 p. [Smena paradigm v lingvisticheskoy semantike: ot izolatsionizma k sotsiokulturnym modelyam. M. ; S.-Pb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2014. 368 s]. — (In Rus.)

5. Gornostaeva A. A. *Ironic metaphors in political discourse* // *Herald of PFUR: Philology*. 2018. № 1. Vol. 22. P. 108—125.

[Ironicheskie metafory v politicheskom diskurse // *Vestnik RUDN. Seriya: Filologiya*. 2018. № 1. T. 22. S. 108-125]. — (In Rus.)

6. Zhiru A. *Zombie Politics and Culture in the Age of Casino Capitalism*. Kharkov: Humanitarian Center, 2015. 284 p. [Zombi politika i kul'tura v epokhu kazino kapitalizma. Khar'kov: Gumanitarnyy tsentr, 2015. 284 s]. — (In Rus.)

7. Salatova L. M. *Morbid metaphor of 2008 economic crisis in mass media discourses of Russia and the USA* // *Herald of Pyatigorsk State Linguistic University*. 2012. № 3. P. 114—117. [Morbial'naya metafora ekonomicheskogo krizisa 2008 goda v massmediynykh diskursakh Rossii i SShA // *Vestnik Pyatigorskogo gos. lingv. un-ta*. 2012. № 3. S. 114—117]. — (In Rus.)

8. Seregina I. A., Chudinov A. P. *Metaphorical interpretation of events in Crimea* // *Political communication: materials of Int. scientific-practical conf.* Ekaterinburg: Ed. Of Ural State Pedagogical University. 2013. P. 384—390. [Metaforicheskaya interpretatsiya sobytij v Krymu // *Politicheskaya kommunikatsiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta. 2013. S. 384 — 390]. — (In Rus.)

9. Shustrova E. V. *Cold summer of 2014: Barack Obama in political cartoon* // *Political linguistics*. 2014. № 3. P. 85-95 [Kholodnoe leto 2014-go: Barak Obama v amerikanskoj karikature // *Politicheskaya lingvistika*. 2014. № 3. S. 85—95]. — (In Rus.)

10. Shustrova E. V. *people and money: the face of great depression in American cartoon* // *Political science*. 2017. № 2. P. 73-110. [Lyudi i den'gi: litso velikoy depressii v amerikanskoj

karikature // *Politicheskaya nauka*. 2017. № 2. S. 73—110]. — (In Rus.)

11. Chelcea, L. Zombie socialism and the rise of neoliberalism in post-socialism Central and Eastern Europe / L. Chelcea, O. Druta. — Text : unmediated // *Eurasian Geography and Economics*. — 2016. — № 57 (4—5). — P. 521—544.

12. Drezner, D. Theories of international politics and zombies / D. Drezner. — Princeton : Princeton University Press, 2015. — 201 p. — Text : unmediated.

13. Eco, U. *The Role of the Reader* / U. Eco. — Bloomington : Indiana University Press, 1984. — 273 p. — Text : unmediated.

14. Giroux, H. Neoliberalism's war against higher education and the role of public intellectuals / H. Giroux. — Text : unmediated // *Limite. Revista Interdisciplinaria de Filosofia y Psicología*. — 2015. — Vol. 10. — № 34. — P. 5—16.

15. Giroux, H. *Zombie Politics and Culture in the Age of Casino Capitalism* / H. Giroux. — New York : Peter Lang, 2011. — 168 p. — Text : unmediated.

16. Giroux, H. Neoliberalism and the weaponizing of language and education / H. Giroux. — Text : unmediated // *Race and Class*. — 2019. — № 1. — Vol. 61. — P. 26—45.

17. Ji, Xiaoxiao. Assessing Implications of Metaphor Use in Barack Obama's Economic Discourse / Ji Xiaoxiao. — Text : unmediated // *Political Linguistics*. — 2016. — № 6 (60). — P. 248—254.

18. Mbembe, A. *Necropolitics* / A. Mbembe. — Text : unmediated // *Public Culture*. — 2003. — № 1. — P. 11—40.

19. Perrez, J. Deliberate metaphors in political discourse: the case of citizen discourse / J. Perrez, M. Reuchamps. — Text : unmediated // *Metaphorik*. — 2014. — № 25. — P. 7—41.

20. Vengaliene, D. Patterns of Ironic Metaphors in Lithuanian Politicized Discourse / D. Vengaliene. — Text : unmediated // *Respectus Philologicus*. — 2019. — Vol. 35 (40). — P. 30—43.

Г. К. Гималетдинова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3981-5288

Э. Х. Довтаева

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: —

E-mail: gim-nar@yandex.ru; emily_dovtaeva@mail.ru.

Сентимент-анализ читательского интернет-комментария к политическому тексту

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению эмоциональной составляющей читательского комментария как субжанра интернет-коммуникации. Актуальность проведенного исследования обусловлена повышенным вниманием к вопросам интернет-коммуникации в области политической лингвистики, что в свою очередь продиктовано активной социальной позицией современного пользователя Глобальной сети, его стремлением принять участие в общественно-политической жизни. В исследовании читательский комментарий рассматривается как способ самовыражения личности в интернет-пространстве. Электронные версии газетных статей (англ. «news articles») и комментарии читателей к ним (англ. «reader comments») структурно и семантически рассматриваются как единое целое — интерактивная газетная статья (англ. «participatory news article»), при этом комментарий ввиду своей спонтанности обладает большей экспрессивностью и эмоциональностью. В целях определения тональности текста англоязычных и русскоязычных читательских комментариев ($N = 2050$) к новостным статьям ($N = 38$) в исследовании применен метод сентимент-анализа (количественный анализ автоматизированным способом при помощи прикладного программного интерфейса «ParallelDots API»). Интерпретация полученных данных позволяет говорить о преобладании негативной тональности в текстах русскоязычных комментариев (59,3 %) и нейтральной тональности в англоязычных (46,1 %). Проведенный сопоставительный экспертный анализ с акцентом на культурологические особенности выявил в целом больший интерес к вопросам политической тематики в англоязычных комментариях по сравнению с русскоязычными. Исследование показало, что использование сентимент-анализа позволяет получить объективные данные об эмоциональной тональности текста, следовательно, описанный в работе опыт изучения читательских комментариев может послужить примером для дальнейших лингвистических исследований текста с применением автоматизированных методов анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-коммуникация; субжанры; читательские комментарии; сентимент-анализ; политические тексты; интернет-дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гималетдинова Гульнора Камилевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, Казанский федеральный университет; 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, к. 429; e-mail: gim-nar@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Довтаева Эмили Хамзатовна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет; 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2; e-mail: emily_dovtaeva@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гималетдинова, Г. К. Сентимент-анализ читательского интернет-комментария к политическому тексту / Г. К. Гималетдинова, Э. Х. Довтаева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 42-51. — DOI 10.26170/pl20-01-05.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с повышением значимости интернет-коммуникации в жизни современного человека актуальными становятся исследования, посвященные способам самовыражения личности в интернет-пространстве. Возникновение новых форм сетевого общения способствует жанровой дифференциации такого явления, как комментарий читателя (читательский комментарий). В зависимости от конкретного направления лингвистических исследований (медийная коммуникация, прагматика, стилистика и т. д.), объектом специального изучения становятся специфика, цели и речевые особенности коммента-

рия как жанра интернет-коммуникации [Фенина 2015].

В данной статье комментарий читателя (англ. *reader comment*) изучается в неразрывной связи с газетной (новостной) статьей (англ. *news article*), к которой он оставлен в режиме онлайн. Наличие смысловых, структурных и семантических связей между газетными статьями и читательскими комментариями к ним диктует необходимость использования специального термина, позволяющего рассматривать газетную статью и читательский комментарий как единое целое. Вслед за Яном Брюсом авторы используют термин *интерактивная газетная*

статья (англ. *participatory news article*) [Bruse 2010; Гималетдинова 2012]. Таким образом, виртуальная коммуникация в рамках интерактивной газетной статьи строится по схеме: событие (общественно-политическое и т. д.) → новостная статья (отклик на событие) → комментарий читателя (отклик на событие, отклик на новостную статью, отклик на комментарии других читателей и т. д.).

Для лингвистических исследований определен интерес представляет эмоциональная составляющая читательского комментария, поскольку особенностями последнего являются спонтанность, диалогичность, экспрессивность и лаконичность [Гималетдинова 2012; Топчий 2019; Щипицина 2015]. Наиболее существенные результаты относительно качественного и количественного анализа эмоциональности читательских комментариев могут быть получены путем автоматизированной обработки текстового материала. Для решения данных задач в компьютерной лингвистике используется метод сентимент-анализа, или метод анализа тональности текста (англ. *sentiment analysis*), где под тональностью, или сентиментом, понимается выраженная в тексте эмоциональная оценка [Pang, Lee 2008]. Определение тональности текста англоязычных и русскоязычных читательских комментариев (в сопоставительном аспекте) с применением автоматизированного метода сентимент-анализа позволит получить новые данные об исследуемом субжанре интернет-коммуникации.

В статье представлены результаты анализа тональности текста на материале читательских комментариев к газетным статьям. Назовем наиболее существенные достижения проведенного исследования.

1. Предпринята попытка изучения эмоциональной составляющей читательского комментария посредством автоматизированного метода сентимент-анализа.

2. Выявлены особенности выражения эмоциональности в текстах читательских комментариев представителями разных языковых культур (англоязычной и русскоязычной).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПРОБЛЕМЕ

В современных исследованиях комментарий читателя изучается в рамках теории интернет-коммуникации и виртуального жанроведения [Горошко 2015], а также дискурса общественного мнения (ДОМ), под которым понимается «форма использования языка в процессе формирования и выраже-

ния общественного мнения в реальном времени в совокупности содержания высказывания с экстралингвистическими факторами и персональными особенностями коммуникантов» [Красильникова 2011: 136]. Для обозначения комментария как жанра интернет-дискурса используются различные термины: сетевой комментарий или «коммент» (англ. *online comment*) [Степанова 2013; Щипицина 2015], интернет-комментарий (англ. *internet comment*) [Дахалаева 2013; Карпоян 2015; Камененева 2016; Ляпун 2016; Топчий 2019], а также читательский комментарий / комментарий читателя (англ. *reader comment*) [Bruse 2010; Гималетдинова 2012; Бирюкова 2018]. Отмечается, что интернет-комментарии способствуют непрерывности и интерактивности интернет-общения [Дахалаева 2013], обладают высокой степенью эмоциональности [Ляпун 2016; Топчий, 2019] и выступают существенным индикатором политической и социальной активности населения [Дахалаева 2013].

В исследованиях, посвященных вопросам виртуального жанроведения, высказывается мысль о том, что интернет-комментарий формируют субжанр, обладающий в структурно-семантическом плане относительной самостоятельностью и зависимостью от исходного (комментируемого) текста, в связи с чем комментарий следует рассматривать в составе макротекстового образования [Щипицина 2015]. В случае с читательским комментарием таким макротекстовым образованием можно считать интерактивную газетную статью [Bruse 2010; Гималетдинова 2012]. Тематика и контент статьи журналиста обуславливают ответную реакцию, выраженную в читательском комментарии; в частности, доказано, что отрицательная оценочность и негативная эмоциональность присущи комментариям к политическим статьям, а положительная оценочность и позитивная эмоциональность — к статьям культурной тематики [Каменева 2016].

Стремление обработать большие объемы текстового материала на предмет его эмоциональной составляющей привел исследователей к необходимости использования автоматизированных способов обработки текстовой информации. На таблице 1 представлены данные по ряду научных проектов, целью которых явился анализ того или иного жанра интернет-коммуникации [Дахалаева 2013; Гурин 2015; Каменева 2016; Бирюкова 2018; Топчий 2019; Колмогорова 2019; Посевкин 2019].

Таблица 1

Данные о проведенных исследованиях отдельных жанров интернет-коммуникации с применением автоматизированных и неавтоматизированных методов

Автор(ы) исследования	Жанр текста	Цель анализа	Метод(ы) и инструменты анализа	Эмпирическая база исследования
Дахалаева Е. Ч.	Комментарий к новостным постам интернет-портала «Новости Mail.Ru».	Классификация типов комментариев; анализ прагматических функций	Неавтоматизированный, экспертный (метод сплошной выборки, метод дискурсивного анализа, интерпретационный метод анализа)	1112 комментариев
Гурин К. Е.	Комментарий в социальной сети «ВКонтакте»	Дискурсивный анализ сетевой структуры коммуникации (социологический подход)	Сеть в программе для визуализации и анализа графов Gephi (версия 0.8.2).	73 комментариев, отображенных из 1434
Каменева В. А.	Интернет-комментарий к статьям политической и культурной тематики	Установление иерархии коммуникативных целей комментария к статьям выбранной тематики	Неавтоматизированный, экспертный, метод сплошной выборки	400 комментариев
Бирюкова Е. В., Собянина В. А., Волкова Ю. В.	Читательский комментарий к новостным статьям	Классификация языковых средств выражения экспрессивности и оценочности; анализ лингвопрагматических особенностей интернет-комментариев	Неавтоматизированный, экспертный	467 комментариев
Топчий И. В.	Интернет-комментарий официального паблика «Медузы» ВКонтакте	Анализ речевых тактик и средств выражения эмоциональной оценочности	Неавтоматизированный, экспертный, метод сплошной выборки	17 233 комментариев
Колмогорова А. В.	Жанр «интернет-откровение» в публичной группе «Подслушано» социальной сети «ВКонтакте»	Автоматизированная оценка текстов, вербализующих эмоции (по теории Левхейма)	Сентимент-анализ, метод классификации — технология машинного обучения по прецедентам, классификация эмоций Г. Левхейма («куб Левхейма»)	1 092 327 токенов
Посевкин Р. В., Бессмертный И. А.	Отзывы и обсуждения документов в сети Интернет	Автоматизированная оценка общественного мнения	Сентимент-анализ, метод классификации — составление тонального словаря для русскоязычного текста (списки паттернов)	35 000 слов в тональном словаре, 100 предложений (для экспериментального использования)

Анализ представленных в таблице 1 данных позволяет заключить, что использование неавтоматического (ручного) способа обработки текстового материала не позволяет проанализировать существенный объем комментариев. Более качественный анализ эмоциональной составляющей читательских комментариев возможен в случае применения метода сентимент-анализа, который по-

зволяет классифицировать тексты по тональности (эмоциональной оценочности, или сентименту), при этом примерами тональных оценок могут быть негативная, позитивная и нейтральная. На сегодняшний день существует два основных метода решения задач автоматического определения тональности:

1) статистический метод, основанный на использовании заранее размеченных по то-

нальности коллекций (корпусов) текстов, на которых далее происходит обучение модели, с помощью которой определяется тональность выбранного отрезка текста;

2) метод, основанный на составлении специальных семантических тезаурусов (тональных словарей) позитивных и негативных слов и выражений. Этот метод может использовать как списки паттернов, так и правила соединения тональной лексики внутри предложения, основанные на грамматическом и синтаксическом разборе. Данные словари необходимы при составлении специальных компьютерных программ, целью которых является решение той или иной задачи методом сентимент-анализа [Pang, Lee 2008].

Кроме социологических исследований (маркетинговые, рекламные и т. д.), сентимент-анализ может применяться и для проведения исследований в области лингвистики. Поскольку выражение эмоций и наличие эмоциональности представляется неотъемлемой частью читательского комментария, определение и разграничение его тональности, в том числе в сопоставительном аспекте, применительно к представителям разных языковых культур, может послужить толчком к дальнейшему изучению лингвистической составляющей читательского комментария и выявлению закономерностей доминирования позитивной, негативной и нейтральной тональности в тексте. Проведение настоящего исследования является шагом в данном направлении.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использовался метод анализа тональности текста (метод сентимент-анализа), целью которого является автоматизированное выявление в анализируемых текстах эмоционально окрашенной лексики (положительной, отрицательной) и эмоциональной оценки авторов (мнений) по отношению к упоминаемым в текстах объектам.

Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе мы отобрали 38 газетных статей, посвященных мировым катаклизмам (например, землетрясение в Калифорнии, 2019 г.; ураган Мэтью, 2019 г.; землетрясение и цунами в Индонезии, 2018 г.), катастрофам (например, авиакатастрофа в России, 2016 г.; авиакатастрофа на Украине, 2014 г.) и иным событиям мирового масштаба. Выбор данной тематики продиктован поставленной в исследовании целью — проведение сентимент-анализа текста читательских комментариев. Полагаем, что обращение к эмоционально значимым вопросам, темам, вызывающим широкий общественный резонанс и эмоциональный отклик у

большого числа читателей новостных лент и интернет-версий газет, позволяет отобрать максимально полный материал для сентимент-анализа. Использовались электронные версии газет *The Independent* (<https://www.independent.co.uk>), *the Guardian* (<https://www.theguardian.com/>), «Комсомольская правда» (<https://m.kp.ru>), а также новостные ресурсы «РИА „Новости“» (<https://ria.ru>) и *Meduza* (<https://meduza.io>). Далее была составлена картотека читательских комментариев к газетным статьям (N = 2050), включая англоязычные (N = 1191) и русскоязычные (N = 859). Количественное преобладание англоязычных комментариев над русскоязычными логически объясняется тем, что читатель новостных статей в зарубежной прессе проявляет большую активность и желание выразить свое мнение в виде комментария по сравнению с русскоязычным читателем (количество обнаруженных нами комментариев к одной только англоязычной статье могло достигать 600, тогда как к русскоязычной составляло не более 200). Общий объем подготовленного к анализу текста комментариев составил 629 827 печатных знаков.

Целью второго этапа исследования было проведение количественного анализа читательских комментариев. На данном этапе текст отобранных англоязычных и русскоязычных комментариев был обработан автоматизированным способом при помощи прикладного программного интерфейса *ParallelDots API* (application programming interface), созданного специально для обеспечения максимально точного анализа общей эмоции текстового контента в таких источниках, как блоги, статьи, форумы, отзывы потребителей, опросы, «Твиттер» и т. д. (<https://www.paralldots.com/sentiment-analysis>). Ресурс применяет метод построения алгоритмов долгой краткосрочной памяти (англ. *long short-term memory, LSTM*) для определения тональности текста как позитивной, негативной или нейтральной. В результате автоматизированного сентимент-анализа текста читательских комментариев были выделены англоязычные и русскоязычные комментарии с доминирующим типом тональности: позитивной, негативной и нейтральной. Полученные данные подверглись статистической обработке, для наглядного представления эмпирических данных использовались диаграммы.

Целью третьего этапа исследования было проведение качественного анализа читательских комментариев неавтоматизированным способом (экспертный анализ). Мы предприняли попытку определить основные типы комментариев позитивной, негативной и нейтральной тональности и произвели

дальнейшую тематически обусловленную группировку комментариев. Это позволило определить, какие именно темы, затрагиваемые авторами комментариев, приводят к появлению той или иной тональности, главным образом позитивной или негативной, а также выявить закономерности использования определенных стилистических приемов и других средств выражения эмоции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Русскоязычные читательские комментарии продемонстрировали преобладающее количество негативных комментариев — 59,3 %, в то время как англоязычные комментарии негативной тональности к зарубежным газетным статьям составили 45,5 %. Процент русскоязычных комментариев позитивной тональности — 17,7 %, англоязычных — 8,4 %. Тем не менее англоязычные читательские комментарии к газетным статьям выделяются доминирующим числом комментариев нейтральной тональности — 46,1 %. Комментарии к российским электронным статьям, содержащие нейтральную эмоциональную оценку, составляют 23 %. Обобщенные данные представлены на рисунке 1.

Помимо приведенной выше классификации читательских комментариев, была предпринята попытка выделения обособленных разделов внутри каждой группы, что позволило спроецировать наиболее полное представление об их эмоциональной направленности.

Комментарии позитивной тональности были разделены на три группы, причем в русскоязычных читательских комментариях

было обнаружено доминирующее количество «отвлеченных» комментариев (условное название таких откликов, в содержании которых поднимались темы, не имеющие непосредственного отношения к вопросу, например, комментарии, содержащие информацию о личном жизненном опыте комментатора и т. п.). Аналогичные результаты были выявлены при делении нейтральных читательских комментариев: в русскоязычных комментариях негативной тональности было зафиксировано преобладание текстов «отвлеченной» тематики, а в англоязычных — политической. Более точные статистические данные анализа представлены в следующем разделе статьи.

ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Читательские комментарии позитивной тональности были разделены на три подгруппы:

1) комментарии, выражающие сочувствие (соболезнования пострадавшим или их родственникам, обращение к ним, высказывание пожелания, слов поддержки и т. д.). В данной подгруппе русскоязычные комментарии составляют 31,4 %, англоязычные — 28 %;

2) комментарии-призывы, комментарии побуждающего характера, в которых авторы обращаются к другим участникам диалога с целью призыва к изменению ситуации, мнения, поведения, жизненных установок. Здесь доминирующую позицию занимают читательские комментарии, оставленные к зарубежным газетным статьям — 7,5 %, в то время как аналогичные русскоязычные комментарии были употреблены в 5,9 % случаев;

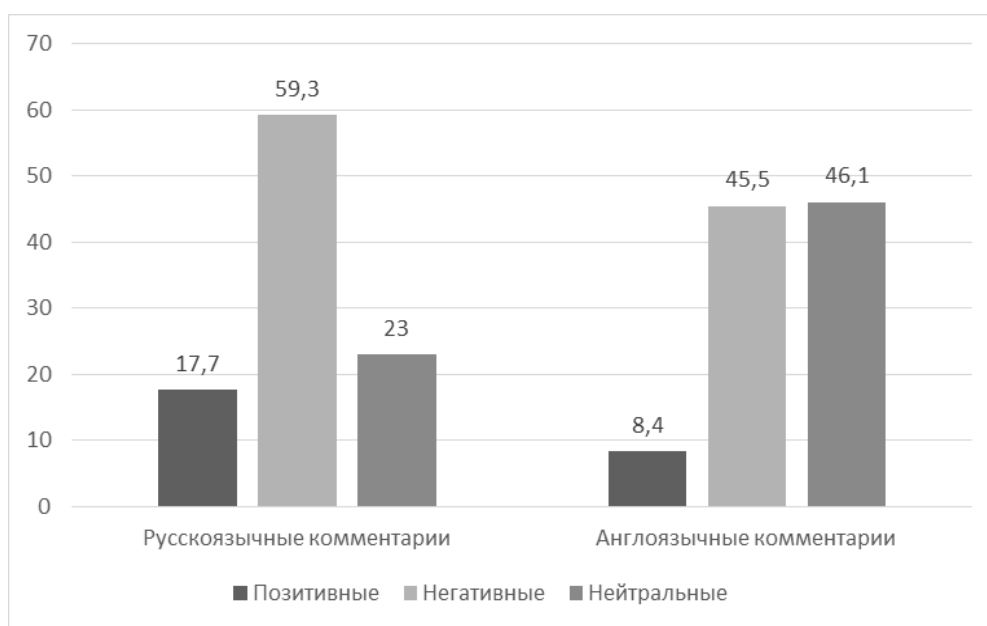

Рис. 1. Общее процентное соотношение тональности читательских комментариев

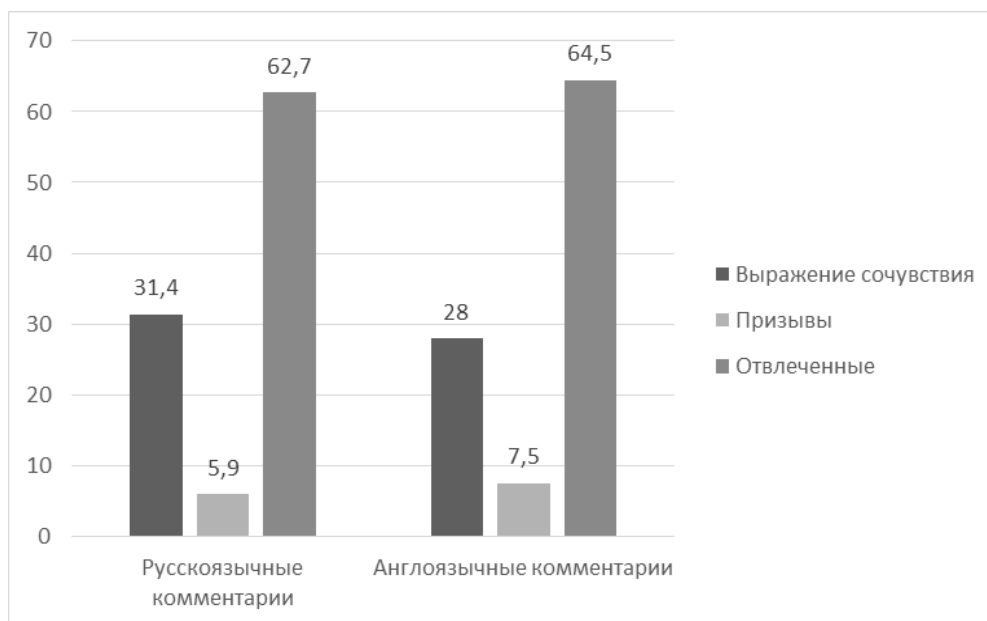

Рис. 2. Результаты анализа комментариев позитивной тональности

3) отвлеченные комментарии, содержащие общие понятия, обращенные к стране, народу, включающие в себя упоминание личного жизненного опыта, индивидуального отношения к трагедии, выражение соболезнования пострадавшим с одновременным высказыванием упреков в адрес власти и т. п. Число англоязычных читательских комментариев положительной тональности в данной подгруппе составило 64,5 %, русскоязычных — 62,7 %. Данные представлены на рисунке 2.

Негативная тональность текстов читательских комментариев была представлена в виде большого количества подгрупп:

1) комментарии, затрагивающие политические темы (в негативном ключе). Превалирующее количество составили англоязычные читательские комментарии — 49,3 %, в

то время как русскоязычные встречались почти в два раза реже и составили 26,4 %;

2) комментарии, содержащие иронию, насмешку, сарказм, как в отношении упомянутого в статье события, так и в адрес той или иной страны или других участников полилога. В данной подгруппе 16,9 % составили читательские комментарии, оставленные русскоязычными пользователями, и 13,5 % — англоязычными;

3) комментарии, содержащие оскорбления, имплицитную или эксплицитную оценку ситуации, обращенную к пострадавшим, власти или народу. Количество подобных русскоязычных комментариев, оставленных к интернет-версиям газетных статей, превышает число англоязычных — доля в двух языках составляет соответственно 9,9 % и 5,8 %;

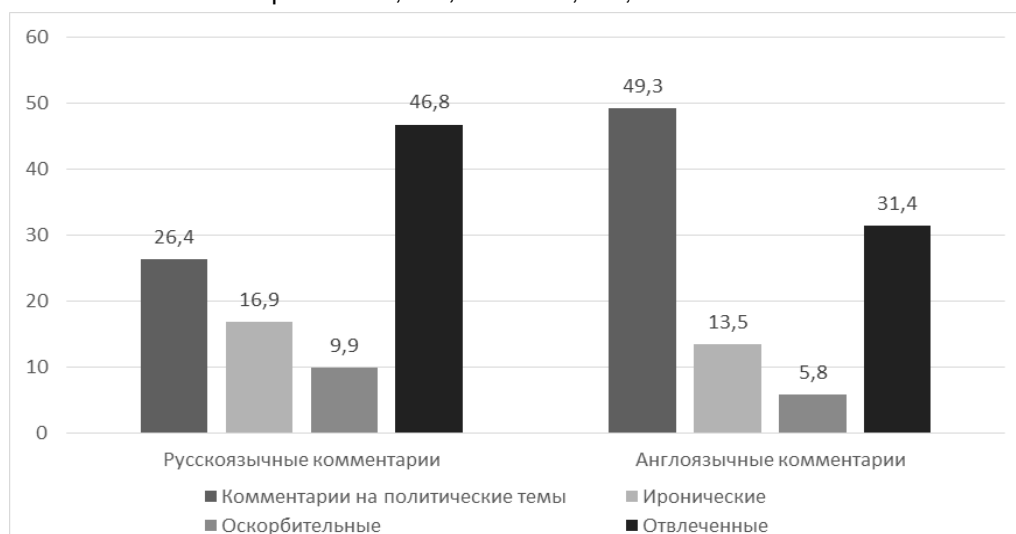

Рис. 3. Результаты анализа комментариев негативной тональности

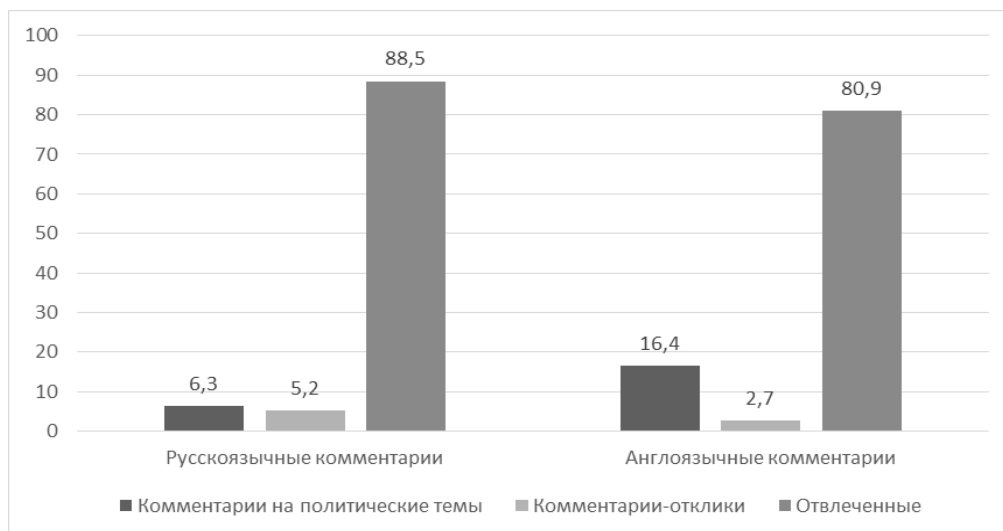

Рис. 4. Результаты анализа комментариев нейтральной тональности

4) отвлеченные комментарии, обращенные к остальным участникам полилога, к стране (как к своей, так и к стране, потерпевшей катастрофу), отсылки к тем или иным историческим событиям, не имеющим непосредственного отношения к обсуждению. Читатели русскоязычных газетных статей оставили большее количество отвлеченных комментариев — 46,8 %, англоязычные комментарии составили 31,4 % (рисунок 3).

Комментарии, представляющие собой тексты нейтральной тональности, были подразделены на три группы:

1) комментарии на политические темы. Данная подгруппа включает в себя 6,3 % русскоязычных комментариев и 16,4 % читательских комментариев, оставленных к англоязычным газетным статьям;

2) комментарии — отклики на новостную статью, относящиеся к статье и ее публикации. Отмечается наличие уточнений, выражения собственного мнения. Анализ данных показал, что русскоязычные читатели новостных статей оставили большее количество комментариев, относящихся к статье, по сравнению с зарубежными читателями — 5,2 % и 2,7 % соответственно;

3) отвлеченные комментарии, включающие в себя вопросы к происшествию, обсуждение версий, исторические справки, вопросы или обращения к другим комментаторам. В данной подгруппе было выявлено 88,5 % русскоязычных читательских комментариев, в то время как комментарии к зарубежным статьям составили 80,9 % (рисунок 4). Полученные статистические данные еще раз подтвердили необходимость изучения тем, находящихся на периферии интерактивной газетной статьи, т. е. вопросов, которые «выходят за пределы тематики, предложенной журналистом, но, по мнению участников

онлайн-полилога, также значимы и достойны обсуждения» [Гималетдинова 2012].

Таким образом, исследование показало, что автору русскоязычного комментария свойственно наиболее частое употребление негативной оценочной лексики, что приводит к отрицательной тональности текстов читательских комментариев. Процент использования позитивной тональности российскими пользователями также превышает процент ее использования зарубежными читателями. Однако в читательских комментариях к зарубежным газетным интернет-статьям прослеживается наибольшее употребление нейтральной тональности.

Среди текстов негативной и нейтральной тональностей были выделены подгруппы читательских комментариев, содержание которых несло в себе политическую окраску и тематику. В ходе анализа было отмечено наиболее активное обращение к данной теме англоязычных комментаторов как в текстах негативной тональности, так и в отзывах нейтральной тональности, в то время как среди русскоязычных читателей активность написания комментариев, обращенных к политике, не выявлена.

Преобладание негативной тональности в русскоязычных текстах читательских комментариев объясняется склонностью авторов использовать приемы иронии и сарказма, высказывать оскорбления, обращенные другим участникам полилога, пострадавшему народу, политикам.

Кроме того, анализ нейтральной тональности читательских комментариев продемонстрировал более частое обращение российских пользователей, по сравнению с англоязычными авторами, к структуре статьи с целью коррекции, выявления и поправки каких-либо неточностей.

Исследование текстов позитивной тональности выявило преобладание в речи русскоязычных комментаторов слов сожаления о случившемся, выражения соболезнования и сочувствия по отношению к пострадавшим. Читательские комментарии к зарубежным интернет-версиям газетных статей отличались преобладанием комментариев призывного характера. Следует отметить, что процентное расхождение между русскоязычными и англоязычными читательскими комментариями составило не более 4 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автоматический способ анализа тональности текста читательских комментариев с использованием специализированной программы *ParallelDots* показал хорошие результаты и позволил обработать относительно большой объем текстового материала за короткий срок. Однако в ходе работы были зафиксированы отдельные случаи несоответствия между результатами, получаемыми автоматизированным способом, и данными экспертной (неавтоматизированной) оценки. Предполагается, что подобные трудности были вызваны в первую очередь большим количеством иронии и сарказма в текстах, а также возникали вследствие неспособности программ выявить подтекст читательских комментариев и иную интерпретацию лексического состава. Таким образом, на данный момент можно сделать вывод о целесообразности сочетания автоматизированных и неавтоматизированных способов анализа текстового материала для получения объективных данных.

В целом использованный метод sentiment-анализа достаточно объективно выявил эмоциональную направленность как русскоязычных, так и англоязычных читательских комментариев, позволил определить некоторые особенности выражения эмоций представителями двух языковых культур. Показательным является доминирование негативной тональности в русскоязычных комментариях, что может быть вызвано недовольством комментирующих внешней и внутренней политикой страны, ее экономическим состоянием, а также субъективизмом по отношению к другой стране и ее представителям. В случае с англоязычными комментариями было выявлено преобладание текстов нейтральной тональности и обращение к вопросам политической тематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюкова, Е. В. Читательский комментарий в электронной версии журнала как жанр интернет-дискурса (на мате-

риале немецкого и русского языков) / Е. В. Бирюкова, В. А. Собынина, Ю. В. Волкова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 12-1 (90). — С. 79—82.

2. Гималетдинова, Г. К. Лингвистические основы интерактивной газетной статьи: к постановке вопроса / Г. К. Гималетдинова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 3 (41). — С. 143—148.

3. Горошко, Е. И. К построению типологии жанров социальных медиа / Е. И. Горошко, Т. Л. Полякова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2015. — № 2 (12). — С. 119—127.

4. Гурин, К. Е. Сетевой анализ в исследовании дискурса на примере комментариев интернет-пользователей / К. Е. Гурин. — Текст : непосредственный // Дискуссия. — 2015. — № 4 (56). — С. 64—69.

5. Дахалаева, Е. Ч. Интернет-комментарии портала «Новости MAIL.RU» как объект лингвистического исследования / Е. Ч. Дахалаева. — Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16222> (дата обращения: 20.12.2019).

6. Каменева, В. А. Интернет-комментарий к англоязычным статьям политической и культурной тематики. Коммуникативные цели / В. А. Каменева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 1. — С. 15—19.

7. Карпоян, С. М. Функции комментариев на различных коммуникативных платформах социальных сетей / С. М. Карпоян. — Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 11—2. — С. 242—245.

8. Колмогорова, А. В. Использование текстов жанра «Интернет-откровение» в контексте решения задач сентимент-анализа / А. В. Колмогорова. — Текст : непосредственный // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — № 3. — С. 71—82.

9. Красильникова, Н. А. Общественное мнение как предмет когнитивно-дискурсивных исследований в сфере политической лингвистики / Н. А. Красильникова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 2 (36). — С. 133—140.

10. Ляпун, С. В. Вербализация эмоциональной напряженности в интернет-комментариях читателей «Новой газеты» / С. В. Ляпун, Г. В. Соколова // Вестник Адьгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. — 2016. — № 4. — С. 231—235.

11. Новости России. Комсомольская правда в РФ / Издат. дом «Комсомольская правда». — URL: <https://m.kp.ru> (дата обращения: 20.12.19). — Текст. Изображение : электронные.

12. Новости — Meduza / Meduza. — URL: <https://meduza.io> (дата обращения: 20.12.19). — Текст. Изображение : электронные.

13. Посевкин, Р. В. Применение сентимент-анализа текстов для оценки общественного мнения / Р. В. Посевкин, И. А. Бессмертный. — Текст : непосредственный // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. — 2015. — Т. 15. — № 1. — С. 169—171.

14. РИА Новости — события в Москве, России и мире сегодня / МИА «Россия сегодня». — URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 20.12.19). — Текст. Изображение : электронные.

15. Степанова, Л. Н. Типология комментария в условиях перехода в Сеть (на основе лексикографического анализа) / Л. Н. Степанова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. — 2013. — Т. 26 (65). — № 1. — С. 398—403.

16. Топчий, И. В. Эмоциональный фон комментария как результат различных способов его оценки / И. В. Топчий. — Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. — № 3 (33). — С. 175—181.

17. Фенина, В. В. Ирония в обыденном политическом дискурсе (на материале интернет-комментариев пользователей сайта «Эхо Москвы») / В. В. Фенина. — Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2015. — № 1. — С. 29—34.

18. Щипицина, Л. Ю. Жанровый статус сетевого комментария / Л. Ю. Щипицина. — Текст : непосредственный // Вест-

ник Башкирского университета. — 2015. — № 2. — С. 528—532.

19. Bruce, I. Evolving Genres in Online Domains: the Hybrid genre of the participatory news article / I. Bruce. — Text : unmediated // Genres on the Web. Computational Models and Empirical Studies / ed. by A. Mehler, S. Sharoff, M. Santini. — Dordrecht : Springer, 2011. — P. 323—348. — (Genres on the Web: Text, Speech and Language Technology ; Vol. 42).

G. K. Gimaletdinova

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ORCID ID: 0000-0002-3981-5288

E. Kh. Dovtaeva

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: gim-nar@yandex.ru; emily_dovtaeva@mail.ru.

Sentiment Analysis of the Reader's Internet Commentary on a Political Text

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the emotional constituent of the reader's commentary as a subgenre of Internet communication. The urgency of the study is substantiated by heightened attention to Internet communication in the field of political linguistics, which, in turn, is dictated by the active social position of the modern user of the global network and their desire to participate in socio-political life. The study looks at the reader's commentary as a way of self-expression of a personality in the Internet environment. Electronic versions of newspaper articles (news articles) and readers' commentaries (reader comments) are structurally and semantically considered as a single whole (a participatory news article), where the reader's commentary, due to its spontaneity, is more expressive and emotional. In order to determine and compare the emotionality of English and Russian reader's commentaries (N=2050) on news articles (N=38), the study uses the method of sentiment analysis (automated quantitative analysis based on the application programming interface Paralleldots API). Interpretation of the data obtained allows speaking about the prevalence of negative tonality in the texts of Russian-language commentaries (59.3%) and neutral tonality in the English-language commentaries (46.1%). A comparative expert analysis with an emphasis on cultural features has revealed a generally greater interest in political issues in English commentaries compared to Russian ones. The study shows that the use of sentiment analysis allows the researcher to obtain objective data; therefore, the experience of studying reader's commentaries described in this work can serve as an example for further linguistic investigation of the text based on automated analysis methods.*

KEYWORDS: *Internet communication; subgenres; readers' commentaries; sentiment analysis; political texts; Internet discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Gimaletdinova Gulnara Kamilevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance and Germanic Philology, Kazan Federal University.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dovtaeva Emili Khamzatovna, Student of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.*

FOR CITATION: *Gimaletdinova, G. K. Sentiment Analysis of the Reader's Internet Commentary on a Political Text / G. K. Gimaletdinova, E. Kh. Dovtaeva // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 42-51. — DOI 10.26170/pl20-01-05.*

REFERENCES

1. Biryukova, E. V. Reader's Comment in the Electronic Version of the Journal as a Genre of Internet Discourse (based on German and Russian languages) / E. V. Biryukova, V. A. Sobyenin, Yu. V. Volkova. — Text : unmediated // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2018. — No. 12-1 (90). — P. 79—82. [Chitatel'skiy kommentariy v elektronnoy versii zhurnala kak zhanr internet-diskursa (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov) / E. V. Biryukova, V. A. Sobyenina, Yu. V. Volkova. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2018. — № 12-1 (90). — S. 79—82]. — (In Rus.)
2. Gimaletdinova, G. K. Linguistic Fundamentals of Participatory News Article: the Presentation of the Problem / G. K. Gimaletdinova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2012. — No 3 (41). — P. 143—148. [Lingvisticheskie osnovy interaktivnoy gazetnoy stat'i: k postanovke voprosa / G. K. Gimaletdinova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2012. — № 3 (41). — S. 143—148]. — (In Rus.)
3. Goroshko, E. I. Toward the Construction of a Typology of Social Media Genres / E. I. Goroshko, T. L. Polyakova. — Text :

20. News, Sport and Opinion from the Guardian's Global Edition. — URL: <https://www.theguardian.com/international> (date of access: 20.12.2019).

21. Pang, B. Opinion mining and sentiment analysis / B. Pang, L. Lee. — Text : unmediated // Foundations and Trends in Information Retrieval. — 2008. — Vol. 2, No 1—2. — P. 1—135.

22. Sentiment Analysis. Paralleldots AI APIs / Paralleldots, Inc. — 2019. — URL: <https://www.paralleldots.com/sentiment-analysis> (date of access: 20.12.2019). — Program : electronic.

23. The Independent. News. UK and Worldwide News. URL: <https://www.independent.co.uk> (date of access: 20.12.2019).

unmediated // Speech Genres. — 2015. — No. 2 (12). — P. 119—127. [K postroeniuyu tipologii zhanrov sotsial'nykh media / E. I. Goroshko, T. L. Polyakova. — Tekst : neposredstvennyy // Zhanry rechi. — 2015. — № 2 (12). — S. 119—127]. — (In Rus.)

4. Gurin, K. E. Network Analysis in the Study of Discourse on the Example of Comments by Internet Users / K. E. Gurin. — Text : unmediated // Discussion. — 2015. — No. 4 (56). — P. 64—69. [Setevoy analiz v issledovanii diskursa na primere kommentariyev internet-pol'zovateley / K. E. Gurin. — Tekst : neposredstvennyy // Diskussiya. — 2015. — № 4 (56). — S. 64—69]. — (In Rus.)

5. Dakhalaeva, E. Ch. Internet Comments of the MAIL.RU News Portal as an Object of Linguistic Research / E. Ch. Dakhalaeva. — Text : electronic // Modern Problems of Science and Education. — 2013. — No. 6. [Internet-kommentarii portala «Novosti MAIL.RU» kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / E. Ch. Dakhalaeva. — Tekst : elektronnyy // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. — 2013. — № 6]. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16222> (date of access: 20.12.2019).

6. Kameneva, V. A. Internet Commentary on English-language Articles on Political and Cultural Subjects. Communicative Goals / V. A. Kameneva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No. 1. — P. 15—19. [Internet-kommentariy k angloyazychnym stat'yam politicheskoy i kul'turnoy tematiki. Kommunikativnye tseli / V. A. Kameneva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 1. — S. 15—19]. — (In Rus.)
7. Karpoyan, S. M. Comment Functions on Various Communicative Platforms of Social Networks / S. M. Karpoyan. — Text : unmediated // Humanitarian, Socio-economic and Social Sciences. — 2015. — No. 11-2. — P. 242—245. [Funktsii kommentariya na razlichnykh kommunikativnykh platformakh sotsial'nykh setey / S. M. Karpoyan. — Tekst : neposredstvennyy // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. — 2015. — № 11—2. — S. 242—245]. — (In Rus.)
8. Kolmogorova, A. V. Use of Texts of the “Internet Revelation” Genre in the Context of Solving Sentiment Analysis Problems / A. V. Kolmogorova. — Text : unmediated // Bulletin of NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication. — 2019. — No. 3. — P. 71—82. [Ispol'zovanie tekstov zhanra «Internet-otkrovenie» v kontekste resheniya zadach sentiment-analiza / A. V. Kolmogorova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. — 2019. — № 3. — S. 71—82]. — (In Rus.)
9. Krasil'nikova, N. A. Public Opinion as a Subject of Cognitive-discursive Research in the Field of Political Linguistics / N. A. Krasil'nikova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2011. — No. 2 (36). — P. 133—140. [Obshchestvennoe mnenie kak predmet kognitivno-diskursivnykh issledovaniy v sfere politicheskoy lingvistiki / N. A. Krasil'nikova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2011. — № 2 (36). — S. 133—140]. — (In Rus.)
10. Lyapun, S. V. Verbalization of Emotional Tension in Internet Comments of Readers of Novaya Gazeta / S. V. Lyapun, G. V. Sokolova // Bulletin of the Adygea State University. Series 2, Philology and art history. — 2016. — No. 4. — P. 231—235. [Verbalizatsiya emotsional'noy napryazhennosti v internet-kommentariyakh chitateley «Novoy gazety» / S. V. Lyapun, G. V. Sokolova // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Filologiya i iskusstvovedenie. — 2016. — № 4. — S. 231—235]. — (In Rus.)
11. Russian news. Komsomolskaya Pravda in the Russian Federation / Publ. House “Komsomolskaya Pravda”. [Novosti Rossii. Komsomol'skaya pravda v RF / Izdat. dom «Komsomol'skaya pravda»]. — URL: <https://m.kp.ru> (date of access: 20.12.19). — Text. Image : electronic. — (In Rus.)
12. News — Meduza / Meduza. [Novosti — Meduza / Meduza]. — URL: <https://meduza.io> (date of access: 20.12.19). — Text. Image : electronic. — (In Rus.)
13. Posevkin, R. V. Application of Sentiment Analysis of Texts to Assess Public Opinion / R. V. Posevkin, I. A. Bessmertnyj. — Text : unmediated // Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics, and Optics. — 2015. — Vol. 15. — No. 1. — P. 169—171. [Primenenie sentiment-analiza tekstov dlya otsenki obshchestvennogo mneniya / R. V. Posevkin, I. A. Bessmertnyj. — Tekst : neposredstvennyy // Nauchno-tehnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki. — 2015. — T. 15. — № 1. — S. 169—171]. — (In Rus.)
14. RIA Novosti — events in Moscow, Russia and the World Today / MIA Russia Today. [RIA Novosti — sobytiya v Moskve, Rossii i mire segodnya / MIA «Rossiya segodnya»]. — URL: <https://ria.ru> (date of access: 20.12.2019). — Text. Image : electronic.
15. Stepanova, L. N. Typology of Commentary in the Conditions of Transition to the Network (based on lexicographic analysis) / L. N. Stepanova. — Text : unmediated // Scientific Notes of the Taurida National University named after V. I. Vernadsky. — 2013. — Vol. 26 (65). — No. 1. — P. 398—403. [Tipologiya kommentariya v usloviyakh perekhoda v Set' (na osnove leksikograficheskogo analiza) / L. N. Stepanova. — Tekst : neposredstvennyy // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. — 2013. — T. 26 (65). — № 1. — S. 398—403]. — (In Rus.)
16. Topchiy, I. V. Emotional Background of Commentary as a Result of Various Ways of its Assessment / I. V. Topchiy. — Text : unmediated // Sign: problem field of media education. — 2019. — No. 3 (33). — P. 175—181. [Emotsional'nyy fon kommentariya kak rezul'tat razlichnykh sposobov ego otsenki / I. V. Topchiy. — Tekst : neposredstvennyy // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. — 2019. — № 3 (33). — S. 175—181]. — (In Rus.)
17. Fenina, V. V. Irony in Everyday Political Discourse (based on the Internet comments of users of the Echo of Moscow site) / V. V. Fenina. — Text : unmediated // Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. — 2015. — No. 1. — P. 29—34. [Ironiya v obydennom politicheskom diskurse (na materiale internet-kommentariy pol'zovateley sayta «Ekho Moskvy») / V. V. Fenina. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. — 2015. — № 1. — S. 29—34]. — (In Rus.)
18. Shchipitsina, L. Yu. Genre Status of Network Commentary / L. Yu. Shchipitsina. — Text : unmediated // Bulletin of the Bashkir University. — 2015. — No. 2. — P. 528—532. [Zhanrovyy status setevogo kommentariya / L. Yu. Shchipitsina. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Bashkirsikogo universiteta. — 2015. — № 2. — S. 528—532]. — (In Rus.)
19. Bruce, I. Evolving Genres in Online Domains: the Hybrid genre of the participatory news article / I. Bruce. — Text : unmediated // Genres on the Web. Computational Models and Empirical Studies / ed. by A. Mehler, S. Sharoff, M. Santini. — Dordrecht : Springer, 2011. — P. 323—348. — (Genres on the Web: Text, Speech and Language Technology ; Vol. 42).
20. News, Sport and Opinion from the Guardian's Global Edition. — URL: <https://www.theguardian.com/international> (date of access: 20.12.2019).
21. Pang, B. Opinion mining and sentiment analysis / B. Pang, L. Lee. — Text : unmediated // Foundations and Trends in Information Retrieval. — 2008. — Vol. 2, No 1—2. — P. 1—135.
22. Sentiment Analysis. Paralleldots AI APIs / Paralleldots, Inc. — 2019. — URL: <https://www.paralleldots.com/sentiment-analysis> (date of access: 20.12.2019). — Program : electronic.
23. The Independent. News. UK and Worldwide News. URL: <https://www.independent.co.uk> (date of access: 20.12.2019).

Е. А. Нахимова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-4908-632X

Г. А. Ахатова

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
ORCID ID: —

E-mail: nakhimova@gmail.com; gulya-akhatova@ya.ru.

Российская лингвополитическая персонология: коммуникативный портрет регионального лидера

АННОТАЦИЯ. *Лингвополитическая персонология — раздел политической лингвистики, ориентированный на исследование профессиональной языковой личности в сфере политики. До настоящего времени большинство отечественных исследований было ориентировано на коммуникативные портреты политиков федерального масштаба. Однако для данного научного направления значительный интерес могут представлять и политики, деятельность которых сосредоточена на проблемах регионального уровня.*

Цель исследования — выявление специфики коммуникативного портрета Максима Геннадьевича Решетникова, который, будучи одним из самых молодых российских губернаторов, уже успел проявить себя как успешный коммуникатор. Текстовый материал исследования — стенограммы публичных выступлений М. Г. Решетникова в 2017—2019 гг. Для детального анализа выбраны две пресс-конференции и выступление (лекция с последующими ответами на вопросы) на встрече со студентами Пермского края. В основу методики положена модель лингвистического портретирования, которая отражает параметры языковой личности, разработанные Ю. Н. Карауловым (лингвокогнитивный, коммуникативный и индивидуально-речевой), однако фокус внимания сосредоточен на коммуникативных стратегиях и тактиках, которые использует губернатор в рассматриваемых выступлениях.

Проведенный анализ показал, что речь политика отличается ярко выраженной индивидуальностью и в большинстве случаев выходит за рамки строгого политического дискурса. Идиостилю М. Г. Решетникова свойственна реализация стратегии открытости, близости к электорату, стратегии повышенной эмоциональности и экспрессивности изложения. Губернатор регулярно использует тактику иронии и легкого сарказма, активно употребляет метафоры, другие риторические фигуры и тропы, а также разговорную лексику и элементы молодежного сленга.

Представленные наблюдения и выводы свидетельствуют о перспективности исследования коммуникативных портретов региональных политических лидеров, что позволит полнее выявить специфику современной политической коммуникации, ее обусловленность факторами адресата и адресанта, коммуникативной и политической ситуацией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая лингвистика; лингвоперсонология; языковая личность; коммуникативный портрет; политические деятели; органы местного самоуправления.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nakhimova@gmail.com.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ахатова Гулия Асхатовна, аспирант, кафедра лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, 1; e-mail: gulya-akhatova@ya.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Нахимова, Е. А. Российская лингвополитическая персонология: коммуникативный портрет регионального лидера / Е. А. Нахимова, Г. А. Ахатова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 52-57. — DOI 10.26170/pl20-01-06.*

БЛАГОДАРНОСТИ. *Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-012-00465/19 «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот».*

ВВЕДЕНИЕ

Лингвополитическая персонология — пограничная сфера исследований, оформившаяся на пересечении политической лингвистики [Чудинов 2001, 2006; Шейгал 2004 и др.] и лингвистической персонологии [Базылев 2005; Нерознак 1996; Романова 2009; Чудинов, Никифорова 2016 и др.]. Важную

роль в становлении лингвополитической персонологии сыграли исследования в области теории языковой личности и социально-речевого портретирования. Успешно пользуясь методологическими достижениями обозначенных дисциплин, лингвополитическая персонология постоянно активно расширяет границы собственных изысканий, что закономерно ведет к углублению ее тео-

ретической базы, формированию собственной терминосистемы и расширению сферы исследований.

Как показано в нашем предшествующем обзоре, максимальное внимание специалистов привлекают коммуникативные портреты действующих или недавно оставивших свой высокий пост глав крупнейших государств мира (Соединенные Штаты, Китай, Россия, Германия, Франция и др.) [Чудинов, Нахимова, Никифорова 2018]. Вполне закономерно, что в исследованиях российских ученых всесторонне проанализированы речевые портреты Б. Н. Ельцина, Д. А. Медведева и В. В. Путина [Алексеева 2012; Алышева 2012; Гаврилова 2006; Гаврилова 2011 и др.].

Помимо президентских портретов, российские лингвисты часто обращаются к изучению коммуникативной деятельности лидеров ведущих политических партий и других политиков федерального масштаба (Владимир Жириновский, Геннадий Зюганов, Борис Немцов, Григорий Явлинский, Анатолий Чубайс и др.).

В последние годы внимание российских специалистов все чаще привлекают региональные политические лидеры — губернаторы и мэры крупных городов, особенно люди с незаурядной биографией и ярким риторическим мастерством. К их числу относятся кандидат в президенты РФ и экс-губернатор Красноярского края Александр Лебедь [Осетрова 2007], бывший лидер «Союза правых сил» и губернатор Кировской области Никита Белых, отбывающий сейчас срок за уголовное преступление [Асташова 2011], Евгений Ройзман, который успел проявить себя как пламенный оппозиционер, депутат Государственной думы и мэр Екатеринбурга [Никифорова, Чудинов 2016]. Оригинальный подход проявился в статье сибирских специалистов, которые сопоставили медиаобразы двух губернаторов Омской области: Л. К. Полежаева и А. Л. Буркова [Мальшева, Рогалева 2019]. Представляется весьма актуальным дальнейшее развитие этого перспективного научного направления.

Цель данного исследования — выявление специфики коммуникативного портрета Максима Геннадьевича Решетникова, губернатора Пермского края (2017—2020), который, будучи одним из самых молодых руководителей российских регионов, уже смог проявить себя как успешный коммуникатор, эффективно решающий задачи в различных дискурсивных условиях. В январе 2020 г. М. Г. Решетников был назначен министром экономического развития Российской Федерации.

Текстовый материал исследования — стенограммы публичных выступлений М. Г. Решетникова 2017—2019 гг. Для детального анализа использованы две пресс-конференции и выступление (лекция с последующими ответами на вопросы) на встрече со студентами Пермского края. Выбор для исследования материалов вопросно-ответных жанров объясняется тем, что именно в ситуации ответов на вопросы меньше всего сказывается влияние политтехнологов и спичрайтеров, которые готовят выступление политического лидера.

Методы исследования. В современной политической лингвистике используются разнообразные методики портретирования политиков (см. обзорные статьи: [Руженцева 2019; Чудинов, Нахимова, Никифорова 2018]). В основу нашей методики положена модель лингвистического портретирования, которая отражает параметры языковой личности, разработанные Ю. Н. Карауловым. Данная модель включает в себя три аспекта: лингвокогнитивный (ключевые концепты), коммуникативный (ведущие стратегии и тактики) и индивидуально-речевой, который опирается на понятие речевой компетенции личности [Караулов 1987]. Эта модель широко используется в современной лингвополитической персонологии, однако в одних исследованиях авторы стремятся создать относительно полный, многоаспектный лингвополитический портрет, тогда как в других публикациях лингвисты сосредотачивают свое внимание на изучении лишь отдельных параметров коммуникативной деятельности соответствующего политика. В нашем исследовании в фокусе внимания находятся коммуникативные стратегии и тактики, которые использует губернатор в рассматриваемых выступлениях.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ М. Г. РЕШЕТНИКОВА

В рассматриваемом идиостиле регулярно используется коммуникативная стратегия открытости, доверительности в общении, создаваемая диалогической манерой изложения, употреблением вопросно-ответных формул и риторических вопросов. Показательны следующие фрагменты: *«Все: и регионы, и муниципалитеты, традиционно жили в условиях достаточно высокой инфляции. А что это значит? Это значит, что когда инфляция 5—6 %, а лучше еще 10—11 % в год, то и доходы автоматически на 10—11 % увеличатся»*; *«Мы должны понимать, что расходы на спорт — это преимущественно расходы на профессиональный спорт. А где массовый то спорт?»*

Где школы спортивные? Это то, о чем мы будем думать в первую очередь»; «Чего мы добились за это время? Мы добились того, что сейчас РЖД включила проект строительства северного железнодорожного обхода в проектирование на 18 год. То есть для того, чтобы нам с вами иметь возможность „разрезать“ эту железную дорогу, нам надо быть уверенными в том, что грузы с Соликамска и Березников будут гарантировано вывезены».

Другой признак идиостиля губернатора М. Г. Решетникова — стратегия повышенной эмоциональности, экспрессивности изложения. Она реализуется через использование эмоциональной лексики и экспрессивного синтаксиса: *Терзайте вашего ректора и декана. С вашим деканом взаимодействие есть. Минстрой взаимодействует. Мы подумаем, как вас раскидать и привязать к этим проектам. Сейчас команда проекта формируется и пока не к кому ваши „вагончики“ прикрепить. Весьма показателен и следующий фрагмент: Гостиницы. Вы знаете, что у нас с вами нет ни одной реально даже 4-звездочной гостиницы. У нас есть одна 4-звездочная гостиница, но, по отзывам, там не все гладко. Все остальные — трешки. Поэтому нам нужно „зацепить людей“, чтобы если они прилетели на неделю, у них осталось желание остаться дольше.*

М. Г. Решетников регулярно использует тактику иронии и легкого сарказма. Ср.: *Председателя правительства в крае найти легко, а хорошего архитектора и градостроителя, который бы мог увязать такого рода и сложности проекты, крайне сложно.* На вопрос студента, который объединил в своей реплике три разные темы (зарплата бюджетников, возможности предпринимателей и будущее футбольного клуба «Амкар»), губернатор ответил: *Дмитрий, я так понимаю, вы стоите на выборе куда пойти — в бюджетную сферу или в малое предпринимательство. Но в крайнем случае, в болельщики к „Амкару“.*

Яркая черта идиостиля губернатора — умелое использование метафор. Показательна реакция М. Г. Решетникова на работу художественного руководителя Пермского театра оперы и балета Теодора Курентзиса: *На каком-то этапе мы с ним обсуждали, что нужно большее присутствие Теодора в Перми. Тогда он сравнил музыку, которая производится под его руководством, с дорогим вином. Он сказал, что дорогое вино поставляют в другие территории. Так и он гастролирует. Я же сказал, что, несмотря на это, мне бы хотелось, чтобы его больше оставалось и в Перми.*

Детальный анализ текстов свидетельствует, что М. Г. Решетников — представитель элитарной языковой культуры, его идиостиль характеризуется такими качествами, как правильность, точность, лаконичность и выразительность. Например, на вопрос о реализации проекта «Безопасные дороги» губернатор ответил: *Итак, по безопасным и качественным дорогам. Проект реализуется весьма динамично. Помимо того, что мы тот перечень объектов, который изначально предполагали, выполняем. В том числе Росавтодор, который приезжал, отдельно я попросил их обратить внимание на качество ремонта, дать мне обратную связь, насколько наши подрядчики качественно работают. Они оценили высоко качество тех работ, которые проводятся, — это мнение руководителя Росавтодора и его зама, который занимается этим вопросом. Они выезжали, смотрели технологию работ, смотрели какие-то нюансы. Обратили внимание, что борты, которые устанавливаются, — идут с опалубкой. Их не просто цементом и лопатой укрепляют, а делается нормальная опалубка, — это значит, что они будут стоять очень долго.*

В этом ответе можно увидеть четкую логику повествования, выражающуюся в использовании вводных слов «итак» и «в первую очередь», следовательно, использована коммуникативная тактика точных и конкретных ответов на вопросы.

Показательно свободное переключение тактик с учетом фактора адресата. Так, при общении со студентами губернатор свободно использует разговорную лексику и отчасти молодежный сленг. Ср.: *«Дело в том, что мы сейчас проектируем строительство эстакадного соединения, и это будет транзитная магистраль. И нам нужно сделать так, чтобы этот ТПУ не „убил“ эту магистраль»; «Затем из часа, который у нас есть, постараюсь выделить 30 минут на свободное общение. Учитывая, что экономистов в аудитории нет, постараюсь сильно не „умничать“ и рассказывать проще и понятнее».*

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ коммуникативных стратегий и тактик губернатора Пермской области показал, что речь политика отличается ярко выраженной индивидуальностью и в большинстве случаев выходит за рамки строгого политического дискурса. Идиостилю М. Г. Решетникова свойственна реализация стратегии открытости, «близости к электора-

ту», стратегии повышенной эмоциональности и экспрессивности изложения. Губернатор регулярно использует тактику иронии и легкого сарказма, активно применяет метафоры и другие риторические фигуры и тропы, а также разговорную лексику и элементы молодежного сленга.

Представленные наблюдения и выводы свидетельствуют о перспективности исследования коммуникативных портретов региональных политических лидеров, что позволит полнее выявить специфику современной политической коммуникации, ее обусловленность факторами адресата и адресанта, коммуникативной и политической ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, А. К. Политический портрет В. В. Путина и Д. А. Медведева (на материале прессы и ассоциативного эксперимента) / А. К. Алексеева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 3. — С. 64—80.
2. Алышева, Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина / Ю. С. Алышева. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2012. — № 2 (16). — С. 171—174.
3. Асташова, О. И. Речевой портрет Н. Ю. Белых: динамический аспект / О. И. Асташова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 3 (37). — С. 64—68.
4. Базылев, В. Н. Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины) / В. Н. Базылев. — Текст : непосредственный // Известия УрГПУ. Лингвистика. — Екатеринбург, 2005. — Вып. 15. — С. 163—167.
5. Гаврилова, М. В. Некоторые черты речевого портрета президента России Д. А. Медведева / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». — 2011. — № 1. — С. 4—10.
6. Гаврилова, М. В. Ключевые концепты русского политического дискурса «народ», «власть», «Россия» в инаугурационных выступлениях российских президентов / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2006. — Т. 2. — № 1. — С. 98—108.

E. A. Nakhimova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-4908-632X

G. A. Akhatova

Surgut State University, Surgut, Russia
ORCID ID: —

 E-mail: nakhimova@gmail.com; gulya-akhatova@ya.ru.

Russian Linguopolitical Personology: A Communicative Portrait of a Regional Leader

ABSTRACT. *Linguopolitical personology is a branch of political linguistics dealing with investigation of professional linguistic personality in the sphere of politics. Up to now, the majority of our home studies have been focusing on communicative portraits of federal-level politicians. Still, region-based politicians could also be of considerable interest for the given scientific research area.*

The aim of the study is to reveal the specific features of the communicative portrait of Maksim Gennad'evich Reshetnikov, who is one of the youngest Russian governors and a successful communicator. The textual material under study includes transcripts of Reshetnikov's public speeches of 2017-2019. Two press conferences and a speech (a lecture followed by question answering) at his meeting with Perm Krai students were chosen for detailed analysis. The research method used is based on the model of linguistic portrait generation reflecting the linguistic personality's parameters worked out by Yu. N. Karaulov (linguocognitive, communicative and idiostylistic), but the focus of attention in the article rests on communicative strategies and tactics employed by the governor in the speeches under study.

The analysis has shown that the politician's speech is characterized by marked individuality and in the majority of cases goes beyond the frames of formal political discourse. Reshetnikov's individual style realizes the strategy of openness, ideo-

7. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Просвещение, 1987. — 264 с. — Текст : непосредственный.

8. Мальшева, Е. Г. Трансформация медиаобраза «Губернатор» в массово-информационном региональном дискурсе Омской области (2003—2019 гг.) / Е. Г. Мальшева, О. С. Роголева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 4. — С. 45—53.

9. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак. — Текст : непосредственный // Язык. Поэтика. Перевод : сб. науч. тр. — Москва : Московский государственный лингвистический университет, 1996. — С. 112—116.

10. Осетрова, Е. В. Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету / Е. В. Осетрова. — Текст : непосредственный // Российский лингвистический ежегодник. — 2007. — Вып. 1. — С. 124—138.

11. Романова, Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика / Т. В. Романова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 27. — С. 109—117.

12. Руженцева, Н. Б. Портреты политиков: типология и речевая организация / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5. — С. 44—50.

13. Чудинов, А. П. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров / А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 14—31.

14. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

15. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

16. Чудинов, А. П. Варианты и средства репрезентации концептуальной оппозиции «свои — чужие» в дискурсе мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана / А. П. Чудинов, М. В. Никифорова // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4. — С. 154—162.

17. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. — 326 с. — Текст : непосредственный.

logical proximity to the electorate, and the strategies of heightened emotionality and expressiveness of speech. The governor often turns to the tactic of irony and light sarcasm, actively uses metaphors and other devices and tropes, as well as colloquial vocabulary and elements of teen slang.

The observations and conclusions presented in the article demonstrate the urgency of the study of communicative portraits of regional politicians, which would make it possible to reveal the specificity of modern political communication, its dependence on the factors of addressee and addresser and on the communicative and political situation.

KEYWORDS: political linguistics; linguopersonology; linguistic personality; communicative portrait; political leaders; organs of local self-government.

AUTHOR'S INFORMATION: Nakhimova Elena Anatolievna, Doctor of Philology, Professor of Department of Inter-cultural Communication, Rhetoric, and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Akhatova Guliiia Askhatovna, Post-Graduate Student, Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University, Surgut, Russia.

FOR CITATION: Nakhimova, E. A. Russian Linguopolitical Personology: A Communicative Portrait of a Regional Leader / E. A. Nakhimova, G. A. Akhatova // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 52-57. — DOI 10.26170/pl20-01-06.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) Project № 19-012-00465/19 “Linguistic Personology: A Discursive Turn”.

REFERENCES

1. Alekseeva, A. K. Political Portrait of V. V. Putin and D. A. Medvedev (based on press and associative experiment) / A. K. Alekseeva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2012. — No. 3. — P. 64—80. [Politicheskii portret V. V. Putina i D. A. Medvedeva (na materiale pressy i assotsiativnogo eksperimenta) / A. K. Alekseeva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2012. — № 3. — S. 64—80]. — (In Rus.)
2. Alysheva, Yu. S. Speech Portrait of V. V. Putin / Yu. S. Alysheva. — Text : unmediated // Bulletin of the Volgograd State University. — 2012. — No. 2 (16). — P. 171—174. [Rechevoy portret V. V. Putina / Yu. S. Alysheva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2012. — № 2 (16). — S. 171—174]. — (In Rus.)
3. Astashova, O. I. Speech Portrait of N. Yu. Belykh: Dynamic Aspect / O. I. Astashova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2011. — No. 3 (37). — P. 64—68. [Rechevoy portret N. Yu. Belykh: dinamicheskii aspekt / O. I. Astashova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2011. — № 3 (37). — S. 64—68]. — (In Rus.)
4. Bazylev, V. N. Linguistic Personology: Irina Khakamada (to determine the status of the discipline) / V. N. Bazylev. — Text : unmediated // Bulletin of Ural State Pedagogical University. Linguistics. — Ekaterinburg, 2005. — Iss. 15. — P. 163—167. [Lingvisticheskaya personologiya: Irina Khakamada (k opredeleniyu statusa distsipliny) / V. N. Bazylev. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya URGPU. Lingvistika. — Ekaterinburg, 2005. — Vyp. 15. — S. 163—167]. — (In Rus.)
5. Gavrilova, M. V. Some Features of the Speech Portrait of the President of Russia D. A. Medvedev / M. V. Gavrilova. — Text : unmediated // Bulletin of Tver State University. Ser. “Philology”. — 2011. — No. 1. — P. 4—10. [Nekotorye cherty rechevogo portreta prezidenta Rossii D. A. Medvedeva / M. V. Gavrilova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Filologiya». — 2011. — № 1. — S. 4—10]. — (In Rus.)
6. Gavrilova, M. V. Key Concepts of the Russian Political Discourse “People”, “Power”, “Russia” in the Inaugural Speeches of the Russian Presidents / M. V. Gavrilova. — Text : unmediated // Political Expertise: POLITEX. — 2006. — V. 2. — No. 1. — P. 98—108. [Klyucheveye kontsepty russkogo politicheskogo diskursa «narod», «vlast'», «Rossiya» v inauguratsionnykh vystupleniyakh rossiyskikh prezidentov / M. V. Gavrilova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. — 2006. — T. 2. — № 1. — S. 98—108]. — (In Rus.)
7. Karaulov, Yu. N. Russian Language and Linguistic Personality / Yu. N. Karaulov. — Moscow : Enlightenment, 1987. — 264 p. — Text : unmediated. [Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' / Yu. N. Karaulov. — Moskva : Prosveshchenie, 1987. — 264 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Malysheva, E. G. The Transformation of the Media Image “Governor” in the Mass-media Regional Discourse of the Omsk Region (2003—2019) / E. G. Malysheva, O. S. Rogaleva. — Text : direct // Political Linguistics. — 2019. — No. 4. — P. 45—53. [Transformatsiya mediaobrazza «Gubernator» v massovo-informatsionnom regional'nom diskurse Omskoy oblasti (2003—2019 gg.) / E. G. Malysheva, O. S. Rogaleva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 4. — S. 45—53]. — (In Rus.)
9. Neroznak, V. P. Linguistic Personology: to the Definition of the Status of Discipline / V. P. Neroznak. — Text : unmediated // Language. Poetics. Translation : collection of scientific works. — Moscow : Moscow State Linguistic University, 1996. — P. 112—116. [Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny / V. P. Neroznak. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk. Poetika. Perevod : sb. nauch. tr. — Moskva : Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskii universitet, 1996. — S. 112—116]. — (In Rus.)
10. Osetrova, E. V. Linguistic Personology: to the Definition of the Status of Discipline / V. P. Neroznak. — Text : unmediated // Language. Poetics. Translation : collection of scientific works. — Moscow : Moscow State Linguistic University, 1996. — P. 112—116. [Gubernator Krasnoyarskogo kraia: nabroski k rechevomu portretu / E. V. Osetrova. — Tekst : neposredstvennyy // Rossiyskiy lingvisticheskii ezhegodnik. — 2007. — Vyp. 1. — S. 124—138]. — (In Rus.)
11. Romanova, T. V. Communicative Image and Speech Portrait of a Modern Politician / T. V. Romanova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2009. — No. 27. — P. 109—117. [Kommunikativnyy imidzh i rechevoy portret sovremennogo politika / T. V. Romanova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2009. — № 27. — S. 109—117]. — (In Rus.)
12. Ruzhentseva, N. B. Portraits of Politicians: Typology and Speech Organization / N. B. Ruzhentseva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2019. — No. 5. — P. 44—50. [Portrety politikov: tipologiya i rechevaya organizatsiya / N. B. Ruzhentseva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 5. — S. 44—50]. — (In Rus.)
13. Chudinov, A. P. Russian Linguopolitical Personology: a Study of the Discourse of Political Leaders / A. P. Chudinov, E. A. Nakhimova, M. V. Nikiforova. — Text : unmediated // Proceedings of RUDN. Ser. : Theory of language. Semiotics. Semantics. — 2018. — V. 9. — No. 1. — P. 14—31. [Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: issledovanie diskursa politicheskikh liderov / A. P. Chudinov, E. A. Nakhimova, M. V. Nikiforova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik RUDN. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. — 2018. — T. 9. — № 1. — S. 14—31]. — (In Rus.)
14. Chudinov, A. P. Political Linguistics : Textbook. / A. P. Chudinov. — Moscow : Flinta : Science, 2006. — 256 p. — Text : un-

mediated. [Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie / A. P. Chudinov. — Moskva : Flinta : Nauka, 2006. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

15. Chudinov, A. P. Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000) / A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. l.], 2001. — 238 p. — Text : unmediated. [Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) / A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2001. — 238 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

16. Chudinov, A. P. Variants and Means of Representing the Conceptual Opposition “Friends and Foes” in the Discourse of Eka-

terinburg Mayor Yevgeny Roizman / A. P. Chudinov, M. V. Nikiforova // Political Linguistics. — 2016. — No. 4. — P. 154—162. [Varianty i sredstva reprezentatsii kontseptual'noy oppozitsii «svoi — chuzhie» v diskurse mera Ekaterinburga Evgeniya Royzmana / A. P. Chudinov, M. V. Nikiforova // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 4. — S. 154—162]. — (In Rus.)

17. Sheygal, E. I. Semiotics of Political Discourse / E. I. Sheygal. — Moscow : ITDGK Gnosis, 2004. — 326 p. — Text : unmediated. [Semiotika politicheskogo diskursa / E. I. Sheygal. — Moskva : ITDGK «Gnozis», 2004. — 326 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

И. Д. Порфирьева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9692-3878

 E-mail: polit2015@bk.ru.

Специфика освещения региональной экологической политики на примере Республики Татарстан

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию специфики освещения экологических проблем и региональной экологической политики в средствах массовой информации на примере Республики Татарстан. Предметом исследования являются экологически ориентированные материалы, опубликованные за период января — декабря 2019 г. в интернет-газете «Реальное время». Целью исследования является выявление специфики освещения региональными средствами массовой информации региональной экологической политики и актуальных экологических проблем рассматриваемого региона. Методологическую базу работы составили монографические и комплексные социологические исследования, которые дали возможность воссоздания целостного представления о формировании сложившегося в настоящее время типа экологической культуры у населения и актуальной повестки дня средств массовой информации, а также метод обобщения, качественный и количественный контент-анализ. Полученные данные позволили аргументировать выводы о необходимости принципиальных изменений в освещении актуальных экологических материалов и разъяснений нормативных документов. Нерешенные проблемы в сфере экологии на данный момент отражают реальность XXI века. Решение возникших экологических проблем зависит не столько от уровня развития производства, науки и техники, сколько от экологической культуры населения, от понимания источников, сущности и путей выхода из сложившейся кризисной ситуации, от участия каждого в сохранении природных ресурсов. Практическая значимость данной работы определяется возможностью использования полученных данных и практических результатов при разработке лекционных и практических занятий по курсам «Экологическая политика Российской Федерации», «Экология и PR в современном пространстве» и курсам, включающим блоки экологической журналистики.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическая политика; экология; СМИ; средства массовой информации; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; социально-экологические проблемы; экологическая культура.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Порфирьева Ирина Дмитриевна, ассистент кафедры связей с общественностью и прикладной политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, Казань, ул. Профессора Нуржина, д. 1/37, корп. 17, к. 102; e-mail: polit2015@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Порфирьева, И. Д. Специфика освещения региональной экологической политики на примере Республики Татарстан / И. Д. Порфирьева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 58-61. — DOI 10.26170/pl20-01-07.

На данный момент экология — это отдельная наука, «самая человеческая из естественных наук», выполняющая функцию связующего звена в необходимом сотрудничестве между человеком и природой. И все же мы наблюдаем разрыв между, с одной стороны, научной экологией, институциональное признание которой сопровождается математизацией, с другой — экологией как политической сферой.

Экологический кризис, который так внезапно поразил место обитания человека, внес значительные коррективы во взаимоотношения природы и человека, вынудил пересмотреть все значимые разработки человеческой цивилизации и крайне актуализировал сегодня социально-экологические проблемы на всех уровнях: региональном, общенациональном, мировом [Матвеева 2010; Медоуз Д. Х., Рандерс, Медоуз Д. Л. 2008; Порфирьева 2018; Bator, Cialdini 2000; Dulnar, McCright 2011].

Современные экологические проблемы тесно связаны с непрерывно возникающими проблемами в социальной сфере. Для сокращения объема парниковых газов правительственные и некоммерческие организации в последние годы активно разрабатывают программы повышения энергоэффективности и снижения выбросов углерода [Bator, Cialdini 2000].

При рассмотрении современных социальных процессов важно принимать во внимание эффективность обратной связи и взаимодействия социальной и экологической систем. Именно данная взаимосвязь имеет решающее значение в повышении устойчивости общества к прогрессивно растущим экологическим проблемам. Современные источники, освещающие сферу политики, демонстрируют противоречивую роль, которую играют средства массовой информации (СМИ).

Особо важными элементами в рассматриваемом процессе являются политические

каналы коммуникации, в том числе контент СМИ, передающий множественные политические убеждения тех, кто участвует в политических дебатах или в политическом процессе. Необходимо отметить, что возможность создавать учетные записи и обсуждать публикации СМИ способствует тому, что СМИ представляют согласованные политические убеждения с конгруэнтными стратегиями формирования повествования для построения политической истории. Современные ученые проводят исследования в данной сфере и ставят перед собой цель эмпирически проверить, играют ли СМИ роль канала или участника процесса изменения политики [Friedman 2002; Filipchuk 2010; Gifford, Comeau 2011; Kremen 2003].

СМИ могут служить средством передачи идей для политических деятелей. Учетные записи СМИ при освещении политических дебатов передают множество альтернативных политических предпочтений. Основная часть внимания политологов сосредоточена на выявлении роли групп интересов, выборных должностных лиц и граждан, участвующих в процессе изменения политики.

Практика репрезентации проблем в СМИ упрочила взаимовлияние науки и политики.

Трудность положения СМИ в капиталистическом обществе состоит в том, что коммерческие информационные агентства требуют огромных объемов рекламы для выплаты зарплаты и оплаты других расходов, а самые крупные рекламодатели — это представители автомобильного бизнеса, рынка недвижимости, авиаперевозчики и рестораторы. Создание запроса на реальное изменение общественно-политической повестки с учетом решения экологических проблем требует неоднократного и настойчивого призыва к действительно революционным изменениям в обществе, что вступает в противоречие с концепциями, выдвигаемыми рекламодателями.

Один из путей преодоления экологического кризиса связан с утверждением экологической культуры как восприятия и отношения индивида к миру. В этой связи устойчивое и безопасное развитие любого государства в существенной мере определяется эффективностью экологической политики, СМИ и доступностью экологического образования всем группам населения [Long-term strategy... 2012; Skovorodkin 2012; Woldoff 2002].

ТОП-20 самых цитируемых СМИ Татарстана - II квартал 2019

Медиалогия

СМИ	Категория	ИЦ
1. Татар-информ	Информгентство	326,20 ^{▲ +1}
2. Business-gazeta.ru	Интернет	320,17 ^{▼ -1}
3. Realnoevremya.ru	Интернет	137,73
4. Inkazan.ru	Интернет	90,40
5. Челнинские известия	Газета	34,81 ^{▲ +1}
6. Evening-kazan.ru	Интернет	34,76 ^{▲ +1}
7. Kazanreporter.ru	Интернет	31,83 ^{▲ +1}
8. Татарстан-24	ТВ	25,77 ^{▼ -3}

Рис. 1. Рейтинг СМИ в системе «Медиалогия» для Республики Татарстан за 2019 год

В 2019 г. было проведено исследование, цель которого состояла в определении экологически ориентированных информационных потребностей средств массовой информации на примере интернет-газеты «Реальное время». Методологическую базу составили монографические и комплексные социологические исследования, которые дали возможность создания целостного представления о сложившемся в настоящее время у населения типе экологической культуры и актуальной повестке дня СМИ.

Материал для исследования был выбран с учетом популярности СМИ согласно рейтингу, составленному автоматической системой мониторинга и анализа СМИ и социальных сетей в режиме реального времени «Медиалогия» (рисунок 1).

Выбранная для исследования интернет-газета публикует деловые новости и материалы отраслевой аналитики ежедневно, ресурс обновляется круглосуточно. Новостная политика газеты состоит в совмещении официальной повестки дня, ключевых бизнес-событий региона и страны. Издание периодически размещает материалы в формате интервью, репортажа с участием экспертов, а также проводит онлайн-конференции.

Портрет целевой аудитории интернет-газеты «Реальное время»: мужчина, 25—35 лет, бизнесмен. За 4 года 24,1 млн уникальных посетителей, средний ежемесячный прирост аудитории составляет 20 % (учитываются абсолютно уникальные посетители).

«Реальное время» — единственное региональное интернет-издание, которое на постоянной основе отслеживает индексы цен на самые различные товары в Татарстане и Поволжье.

Проводя анализ публикаций в интернет-газете «Реальное время», посвященных экологической проблематике и экологической политике республики, мы выделили то, что авторы используют разнообразные жанры для подачи экоинформации. Также необходимо отметить присутствие в материалах специализированной лексики, которая не всегда понятна читателю издания. Небольшое количество публикаций составляют написанные для издания учеными-экологами, но, на наш взгляд, для подобных материалов характерен академичный стиль изложения, который с трудом воспринимается посетителями сайта данной интернет-газеты.

Хронологически исследуемый материал был ограничен 2019 г. За период с января по декабрь нами было проанализировано 463 публикации, посвященные экологической политике или экологической проблематике в регионе. Материалы, освещающие исследуемый во-

прос, были опубликованы в рубрике «Общество». Все публикации имеют автора, а фото- и видеоматериалы — указанный источник. Жанр большинства публикаций — статья. Рассмотренные материалы включают небольшой информационный блок, далее отмечаются характеристики таких жанров журналистики, как корреспонденция, рецензия или мониторинг.

Присутствие в издании публикаций на экологическую тематику показывает, что большинство населения обеспокоено изменениями в природе, происходящими на планете, но мало кто готов принимать необходимые меры к улучшению ситуации и самому участвовать в восстановлении экологического баланса после нанесенного природе ущерба. Для содействия распространению проэкологического поведения, для формирования соответствующих моделей деятельности человека, по мнению многих исследователей, требуется сосредоточиться на выявлении факторов, которые могут эффективно стимулировать экологически взвешенное отношение людей к природе.

Эффективное использование СМИ может сыграть решающую роль в принятии и реализации мер, направленных на решение экологических проблем. Большинство людей получают информацию о уже случившихся экологических катастрофах через СМИ.

Сообщения экологической тематики от традиционных средств массовой информации и Интернета оказывают положительное влияние на отношение общества к окружающей среде за счет запуска механизмов экологической ценности, ориентаций и намерений людей. Эффективное использование различных видов СМИ может положительно влиять на принятие своевременных экологических мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева, Е. В. Экологическая политика современной России / Е. В. Матвеева. — Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 4-1. — С. 303—308.
2. Медоуз, Д. Х. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Х. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Л. Медоуз. — Москва : Академкнига, 2008. — 342 с. — Текст : непосредственный.
3. Порфирьева, И. Д. Изучение информационных потребностей студенческой молодежи в сфере экологической политики / И. Д. Порфирьева // Управление : научно-практический журнал. — 2018. — № 4 (22). — С. 74—80.
4. Bator, R. J. The application of persuasion theory to the development of effective proenvironmental public service announcements / R. J. Bator, R. B. Cialdini. — Text : unmediated // Journal of Social Issues. — 2000. — No 56. — P. 527—541.
5. Dunlap, R. E. Climate change denial: Sources, actors, and strategies / R. E. Dunlap, A. M. McCright. — Text : unmediated // Routledge handbook of climate change and society / C. Lever-Tracy (ed.). — New York : Taylor & Francis, 2011. — P. 240—260.
6. Friedman, T. The Lexus and the Olive Tree. Understanding globalization / T. Friedman, [Lane. from English. M. Prokopovych, I. Skakun]. — Lviv, 2002. — 624 p. — Text : unmediated.
7. Filipchuk, G. Public Raising environmental literacy in the context of natural existence / George Filipchuk. — Text : unmediated // Education and Management. — 2010. — Vol. 13. — № 4. — P. 144—149.

8. Gifford, R. Message framing influences perceived climate change competence, engagement, and behavioral intentions / R. Gifford, L. Comeau. — Text : unmediated // *Global Environmental Change*. — 2011. — No 21. — P. 1301—1307.

9. Kremen, V. G. Education and Science of Ukraine: Ways of Modernization (Facts, thoughts, perspectives) / V. G. Kremen. — Kyiv : Gramota, 2003. — 216 p. — Text : unmediated.

10. Long-term strategy for global sustainable development on the basis of Partnership of Civilizations : Report of the international team of scientists for the UN Conference on Sustainable Development, Rio 20 (Brazil, 2012) : (short version) / ed. prof.

Yuri Yakovets. — Text : unmediated // *Partnership of Civilizations*. — 2012. — № 1. — P. 87—99.

11. Skovorodkin, V. A. Ecological education of personal culture in the context of stable social development / Vladimir A. Skovorodkin. — Text : unmediated // *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития*. — 2012. — №1 (Eng). — С. 157—159.

12. Woldoff, R. A. The effect of local stressors on neighborhood attachment / R. A. Woldoff. — Text : unmediated // *Social Forces*. — 2002. — No 81. — P. 87—116.

I. D. Porfir'eva

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9692-3878

 E-mail: polit2015@bk.ru.

Online Coverage of Regional Environmental Policy in the Republic of Tatarstan

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the specific features of coverage of environmental and regional political issues in mass media on the example of the Republic of Tatarstan. The study focuses on environmentally oriented materials published over the period from January to December 2019 in the online newspaper Realnoe Vremya. The aim of the given research is to reveal the specificity of presentation of the regional environmental policy and the burning ecological issues by the regional mass media. The sample includes materials published in the online newspaper Realnoe Vremya. The research methodology is based on monographic and complex sociological studies, which has made it possible to reproduce a holistic picture of formation of the current type of ecological culture of the population and the modern mass media agenda, and includes such methods as generalization and qualitative and quantitative content analyses. The data obtained made it possible to substantiate conclusions about the need for fundamental changes in the coverage of urgent environmental materials and clarifications of regulatory documents. Unresolved environmental issues currently reflect the reality of the 21st century. The solution of environmental issues depends not so much on the level of development of production, science and technology as on the ecological culture of the population, on the understanding of the sources, essence and ways out of the current critical situation, and on everyone's participation in environmental protection. The practical significance of this work makes it possible to use the data and the practical results obtained while developing lectures and practical sessions for the courses "Environmental Policy of the Russian Federation", "Ecology and Public Relations" and for courses that include environmental journalism.*

KEYWORDS: *ecological policy; ecology; mass media; media linguistics; media discourse; media texts; socio-ecological issues; ecological culture.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Porfir'eva Irina Dmitrievna, Assistant Lecturer of Department of Public Relations and Applied Politology, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.*

FOR CITATION: *Porfir'eva, I. D. Online Coverage of Regional Environmental Policy in the Republic of Tatarstan / I. D. Porfir'eva // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 58-61. — DOI 10.26170/pl20-01-07.*

REFERENCES

1. Matveeva, E. V. Ecological policy of modern Russia / E. V. Matveeva. — Text : unmediated // *Proceedings of Altai State University*. — 2010. — No. 4-1. — P. 303—308. [Ekologicheskaya politika sovremennoy Rossii / E. V. Matveeva. — Tekst : neposredstvennyy // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2010. — № 4-1. — S. 303—308]. — (In Rus.)

2. Medouz, D. Kh. Growth Limits. 30 years later / D. H. Meadows, J. Randers, D. L. Meadows. — Moscow : Academic book, 2008. — 342 p. — Text : unmediated. [Predely rosta. 30 let spustya / D. Kh. Medouz, Y. Randers, D. L. Meadows. — M. : Akademkniga, 2008. — 342 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

3. Porfir'eva, I. D. Studying the information needs of students in the field of environmental policy / I. D. Porfir'eva // *Management: scientific and practical journal*. — 2018. — No. 4 (22). — P. 74—80. [Izuchenie informatsionnykh potrebnoyey studentcheskoy molodezhi v sfere ekologicheskoy politiki / I. D. Porfir'eva // *Upravlenie : nauchno-prakticheskiy zhurnal*. — 2018. — № 4 (22). — S. 74—80]. — (In Rus.)

4. Bator, R. J. The application of persuasion theory to the development of effective proenvironmental public service announcements / R. J. Bator, R. B. Cialdini. — Text : unmediated // *Journal of Social Issues*. — 2000. — No 56. — P. 527—541.

5. Dunlap, R. E. Climate change denial: Sources, actors, and strategies / R. E. Dunlap, A. M. McCright. — Text : unmediated // *Routledge handbook of climate change and society* / C. Lever-Tracy (ed.). — New York : Taylor & Francis, 2011. — P. 240—260.

6. Friedman, T. The Lexus and the Olive Tree. Understanding globalization / T. Friedman, [Lane. from English. M. Prokopovych, I. Skakun]. — Lviv, 2002. — 624 p. — Text : unmediated.

7. Filipchuk, G. Public Raising environmental literacy in the context of natural existence / George Filipchuk. — Text : unmediated // *Education and Management*. — 2010. — Vol. 13. — № 4. — P. 144—149.

8. Gifford, R. Message framing influences perceived climate change competence, engagement, and behavioral intentions / R. Gifford, L. Comeau. — Text : unmediated // *Global Environmental Change*. — 2011. — No 21. — P. 1301—1307.

9. Kremen, V. G. Education and Science of Ukraine: Ways of Modernization (Facts, thoughts, perspectives) / V. G. Kremen. — Kyiv : Gramota, 2003. — 216 p. — Text : unmediated.

10. Long-term strategy for global sustainable development on the basis of Partnership of Civilizations : Report of the international team of scientists for the UN Conference on Sustainable Development, Rio 20 (Brazil, 2012) : (short version) / ed. prof. Yuri Yakovets. — Text : unmediated // *Partnership of Civilizations*. — 2012. — № 1. — P. 87—99.

11. Skovorodkin, V. A. Ecological education of personal culture in the context of stable social development / Vladimir A. Skovorodkin. — Text : unmediated // *Lifelong Learning: Continuing Education for Sustainable Development [Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesakh ustoychivogo razvitiya]*. — 2012. — № 1 (Eng). — P. 157—159.

12. Woldoff, R. A. The effect of local stressors on neighborhood attachment / R. A. Woldoff. — Text : unmediated // *Social Forces*. — 2002. — No 81. — P. 87—116.

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.111'.373:811.133.142
ББК ШП43.21-324+ШП47.11-324
DOI 10.26170/pl20-01-08

ГСНТИ 16.21.47; 16.21.45

Код ВАК 10.02.19

М. В. Полубоярова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

ORCID ID: —

Т. Г. Попова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID ID: —

С. А. Степанов

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID ID: —

E-mail: marina1958@rambler.ru; tatyana_27@mail.ru; october51@yandex.ru.

Словообразование в терминологии

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию терминологических единиц и их наиболее продуктивным способам образования. Материалом для исследования послужили термины английского и французского языков. В специальном тексте терминологические единицы составляют до 60 % лексики. Терминологические единицы образуют ментальную сеть, сохраняющую средствами языка знания о мире. Отмечается проявление в терминологической речи общезыковых процессов, например закона экономии речевых усилий, действие которого приводит к усечению терминов (*sailor* вместо *boat sailor*, *driver* вместо *car driver*). Подобные случаи использования терминологии особенно характерны для устной речи и языка СМИ, газетных заголовков и материалов прессы. Характеризуются типичные для английской терминологии приставки и суффиксы. Некоторые префиксы, пришедшие в английский язык из французского, латинского и греческого языков, применяются только в научно-технической лексике. Одним из наиболее частотных способов образования новых терминов является аббревиация. Уделяется внимание темпоральному аспекту терминологии, проявляющемуся в исчезновении терминов вследствие экстралингвистических (исчезновение обозначаемой реалии) и собственно лингвистических факторов (замена слова с прозрачной внутренней формой единицей, созданной по активной словообразовательной модели). Авторы подробно рассматривают формирование содержательного ядра многозначного термина, анализируя целый ряд вопросов и проблем, которые находят непосредственное отражение в изучении алломорфных и изоморфных характеристик термина. При исследовании содержательного терминологического значения авторы статьи опирались на метод когнитивного моделирования значения лексических единиц, метод инференции, а также статистический метод.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: термины; значение слов; язык; когнитивная; словообразование; терминология; английский язык; французский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Полубоярова Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой переводоведения и практики перевода английского языка, Московский государственный лингвистический университет; 119034, Россия, Москва, Остоженка, 38; e-mail: marina1958@rambler.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: tatyana_27@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Степанов Сергей Анатольевич, кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: october51@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Полубоярова, М. В. Словообразование в терминологии / М. В. Полубоярова, Т. Г. Попова, С. А. Степанов // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 62-67. — DOI 10.26170/pl20-01-08.

Существуют различные точки зрения на суть термина, однако в главном ученые сходятся, отмечая, что термин представляет собой словосочетание или же, наоборот, слово, которое используется с целью емкого выражения того или иного специального обозначения или же специального понятия, а также для точной передачи того или иного специального предмета в самых различных парадигмах знаний [см., напр.: Нелюбин 2009: 117]. В. М. Лейчик, описывая свою точ-

ку зрения на понимание феномена «термин», особо подчеркивает необходимость серьезного отношения к исследованию современных тенденций развития терминологической науки [Лейчик 2007: 21].

В этой связи отметим, что «именно в слове понятие находит свою формулировку и реализацию. Для научного знания формирование понятий является важным условием. Развитие науки и техники, различные социальные трансформации являются при-

чиной радикальной перестройки понятийного аппарата многих научных дисциплин и возникновения новых отраслей знания» [Попова, Степанов, Полубоярова 2017: 166—169].

Терминологические единицы могут образовываться при помощи самых различных моделей. При этом мы опираемся на точку зрения Т. Г. Поповой [Попова 2009: 205], которая в своих трудах отмечает, что язык, несомненно, представляет собой «условие для осуществления мышления и как средство, позволяющее хранить и передавать мысли, уже сформулированные в процессе мышления».

Также нам хотелось бы специально отметить, что при исследовании терминологической системы языка мы, опираясь на положения трудов Т. Г. Поповой, стремимся реконструировать ментальную модель действительности, приобретающую особую значимость, поскольку «весьма важным является выявление ментальной модели действительности, отраженной в языке, овладеть которым — значит овладеть специфическим образом мышления: мы можем мыслить о мире только в выражениях данного языка, пользуясь его концептуальной сетью».

Поэтому разные языковые сообщества, пользуясь разными инструментами концептообразования, формируют различные „картины мира“, являющееся, по сути, основанием национальных культур» [Попова 2003: 38].

Таким образом, язык, вне всякого сомнения, является «главным способом формирования и существования знаний о мире» [Попова 2009: 276].

В языке действует важный механизм экономии речевых актов (речевых усилий). Он призван предохранить речевой акт от перегруженности вследствие повторений, тавтологии и т. д. Примером может служить употребление вместо полной формы слова *boat sailor* усеченной *sailor*. Приведем еще один пример механизма экономии в действии: для экономии языковых средств вместо полной формы компонентного слова *car driver* используется усеченный вариант *driver*.

Вместе с тем необходимо отметить и следующую особенность использования сложного слова *car-driver*: в полной форме данная лексическая единица употребляется всегда, когда нужно провести разграничение водителя машины и, к примеру, водителя грузовика (*truck-driver*).

Считаем важным подчеркнуть то обстоятельство, что терминологические единицы составляют около 60 % специального текста, соответственно такая картина наблюдается и в научно-техническом тексте. Из оставшейся лексики 30 % приходится на общена-

учные термины, таким образом, общеразговорная лексика в научно-техническом тексте составляет 10 %.

Среди широко распространенных в английской терминологической системе способов образования терминологических единиц прежде всего необходимо отметить такой, как суффиксация. Хорошей демонстрацией этого способа словообразования может служить дериват с суффиксом *-on*, широко используемым для образования терминологических единиц: *gluon* — «новая элементарная частица в физике, склеивающая кварки». Суффиксацией с тем же суффиксом образован следующий англоязычный термин: *luxon* — «элементарная частица с нулевой массой». Проведенный нами анализ позволил установить, что суффиксация вообще является частотным способом образования новых терминов в английском языке.

Столь же продуктивным, как и *-on*, является терминологический суффикс *-sol*. Он активен в терминологии сельскохозяйственной отрасли в качестве суффикса для определения самых разных видов почв. Приведем примеры: *aridisol* (в американском варианте) — «почва пустынь», *histosol* — «влажные почвы», *vertisol* — «глиняные почвы», *hioxisol* — «тропические почвы» [Заботкина 1989: 36]. Вероятно, на появление суффикса повлиял термин латинского происхождения *solum* («верхняя часть почвенного профиля»); соответствующее латинское слово на русский переводится как «почва».

Для английского языка характерен и такой способ образования терминов, как префиксация. Такие префиксы, как *tele-*, *acro-*, *micro-*, *bio-*, *euro-*, *xeno-* и другие широко распространенные в английской терминологической системе, главным образом пришедшие из латинского, французского и греческого языков, имеют своеобразное ограничение научно-технической сферой.

Примером самостоятельного использования префиксоидной единицы может служить термин *diala* (для обозначения службы, которую можно заказать по телефону), вычлененный из сложных слов и фраз, например: *dialphone*, *dial-a-bus*, *dial-a-meal*.

Кроме перечисленных нами способов суффиксации и префиксации, продуктивных в английском языке для образования терминологических единиц, необходимо отметить и такой не менее популярный словообразовательный прием, как усечение. Следует подчеркнуть, что сфера употребления усечений ограничена рамками разговорной речи. Следовательно, усечение наиболее характерно для различных типов сленга (вузовского, школьного, массмедийного, спор-

тивного, молодежного, газетного). Что касается терминов, в усеченном виде они чаще всего встречаются в газетах. Так, часто на страницах английских газет в рекламе, в рекомендациях, как достичь успеха, употребляется слово *upmanship*, например: *upmanship is the art of being one up on all the others. Hospital upmanship: My Doc is better'n yours.*

Для английской терминологической системы характерно наличие терминологических единиц, которые появились на свет благодаря такой частотной словообразовательной модели, как сокращение. Среди них большое место занимают аббревиатуры и акронимы. Можно привести такие примеры: *MTV (Music Television)*, *VCR (video-cassette recorder)*, *MP (Member of Parliament, Military Police)*, *TM (transcendental meditation)*, *PC (personal computer)*, *UNO (United Nations Organization)*, *M.A. (Master of Arts)* — магистр искусств; *PA (personal assistant)* — личный помощник, *electronic digital computers*, *Automatic Computing Engines (ACE)* — электронные счетные машины, *air mail (AM)* — воздушная почта. Для демонстрации интернациональности такого словообразовательного способа приведем терминологическую единицу французского языка: *Reseau Express Regional (RER)* — скоростная линия метро.

Как правило, аббревиатуры произносятся по буквам. Зафиксированный на письме результат аббревиации читается как полное слово. Новшеством является отсутствие точек после каждой буквы аббревиатур, что приближает их к акронимам. Акронимы произносятся как полные слова. Например: *MIPS (million instructions per second)* — миллион инструкций в секунду (компьютерный термин); *CAD (computer-aided design)* — сокращенная терминологическая единица, которая используется в медицинской отрасли [Бреус 2000: 67].

Особого внимания заслуживают акронимы, употребляемые в сфере образования: *TEFL (Teaching English as a Foreign Language)*; известная международная организация преподавателей английского языка как иностранного *IATEFL (International Association of Teachers English as a Foreign Language)* и американская организация *TESOL (Teachers of English to Speakers of Other Languages)*; *UNEP (United Nations Environmental Program)* — организация сферы охраны окружающей среды; *B.Sc. (Bachelor of Science)* — бакалавр наук.

Среди существующих видов этого способа словообразования особого внимания заслуживают частично сокращенные инициальные обозначения, в которых сокращается только один из элементов конструкции, на-

пример: *Fed Wire* — «система электронной связи федеральных резервных банков (США)», *B-unit (Barclays currency unit)* — «международная денежная единица банка „Барклейз бэнк интернешнл“». Кроме того, можно в качестве примера привести *tekky (techno-freak)* — единицу, образованную с участием суффиксации; на русский язык переводится как «человек, одержимый техническими новшествами».

Термины современного французского быта представляют собой в основном вторичные мотивированные номинации. Приведем примеры: *smicard* (от *SMIC*) — получающий минимальную заработную плату; *carte orange* — проездной билет; *restaurants du coeur* — специальные центры общественного питания, предоставляющие бесплатные обеды нуждающимся; буквально — «рестораны сердца».

Как видно из приведенных примеров, французские терминологические единицы фиксируют внимание на внешних свойствах предмета, которые, как правило, не связаны с его назначением. Отобранные нами примеры демонстрируют деятельность характер номинации, раскрывающий различные аспекты взаимодействия людей с объективной действительностью, цели и способы использования данного фрагмента мира в определенном виде деятельности.

В свете этого интерес представляют следующие лексические единицы французского языка: *balabus* — туристический автобус для знакомства с достопримечательностями Парижа, *batobus* — речной трамвайчик для прогулки по Сене, *bateau-mouche* — прогулочный катер, *noctambus* — ночной автобус, который возит пассажиров из центра Парижа в пригород. В данных примерах активное развитие современных транспортных средств обуславливает дифференцированный характер терминологической единицы.

Терминологический пласт лексики, как и другие, испытывает влияние фактора темпоральности в связи с изменениями определенных сфер человеческой жизни. Обычно в связи с этим лексемы вытесняются из языка, архаизируются вследствие исчезновения обозначавшихся ими реалий. Подобные изменения в терминосистеме могут происходить под влиянием двух факторов — собственно лингвистического и экстралингвистического.

Экстралингвистические факторы в виде исчезновения реалии, обозначавшейся лексемой, повлияли на архаизацию следующих терминологических единиц: *leaguer* — осадный лагерь (английский язык), *bisquine* —

особый тип морских судов, которые строились в Бретани (французский язык).

Собственно лингвистические факторы тоже влияют на устаревание терминов. Например, обозначение реалии с живой внутренней формой *cafe-chantant* (досл. «поющее кафе») уступило место не менее выразительному варианту *cafe-concert* (досл. «концертное кафе»), созданному по активной словообразовательной модели.

Итак, в данной статье были рассмотрены особенности терминологической лексической единицы и наиболее продуктивные словообразовательные способы создания новых терминов в английском и французском языках. Кроме того, были рассмотрены причины устаревания, исчезновения из языка терминов. Описание наиболее частотных способов образования терминологических единиц в английском языке продемонстрировало важность рассмотрения разнообразных аспектов и проблем при изучении алломорфных и изоморфных характеристик, типологических особенностей разноструктурных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Л. М. Проблемы термина и терминологии : учеб. пособие по спецкурсу / Л. М. Алексеева. — Пермь : Изд-во Пермск. гос. ун-та, 1998. — 120 с. — Текст : непосредственный.
2. Бартков, Б. И. Особенности словообразования в английской морской терминологии и в языке эсперанто / Б. И. Бартков, Л. И. Минина, Л. В. Минина. — Текст : непосредственный // Особенности аффиксального словообразования в терминосистемах и норме. — Владивосток : ДВНЦ, 1979. — С. 135—142.
3. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учеб. пособие / Е. В. Бреус. — Москва : Изд-во УРАО, 2000. — Текст : непосредственный.
4. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур. — Текст : непосредственный // Труды Московского института истории, философии и литературы. — Москва, 1939. — С. 3—54.

M. V. Poluboyarova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

ORCID ID: —

T. G. Popova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: —

S. A. Stepanov

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: —

E-mail: marina1958@rambler.ru; tatyana_27@mail.ru; october51@yandex.ru.

Word Building in Terminology

ABSTRACT. *The article deals with terminological units and their most productive word building techniques. The material under study includes English and French terms. In a special text, terminological units make up about 60% of all words. Terminological units form a mental network which preserves the knowledge about the world by means of language. Terminological speech demonstrates general linguistic processes, for instance, the principle of economy of effort which causes shortening of terms (sailor instead of boat sailor, driver instead of car driver). Such cases of terminological use are especially typical of oral speech and mass media language, newspaper headings and the press in general. The article characterizes prefixes and suffixes typical of English terminology. Some prefixes borrowed into English from the French, Latin and Greek*

5. Володина, М. Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М. Н. Володина. — Москва : Изд-во Москов. ун-та, 2000. — 128 с.

6. Гринёв, С. В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения : учеб. пособие / С. В. Гринёв. — Москва : Изд-во МПУ, 1998. — 144 с. — Текст : непосредственный.

7. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. — Москва : Высшая школа, 1989. — 358 с. — Текст : непосредственный.

8. Лату, М. Н. Некоторые проблемные вопросы определения специфики системности терминов при моделировании научного знания (на примере политической терминологии) / М. Н. Лату. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 153—158.

9. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — Изд. 3-е. — Москва : Издательство ЛКИ, 2007. — 256 с. — Текст : непосредственный.

10. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 216 с. — Текст : непосредственный.

11. Попова, Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокommunikативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : моногр. / Т. Г. Попова. — Москва : Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. — 179 с. — Текст : непосредственный.

12. Попова, Т. Г. Слово как способ языкового закрепления концептуальных объединений / Т. Г. Попова. — Текст : непосредственный // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы Междунар. конф. (10—11 апр. 2009 г.). — Москва : РУДН, 2009. — С. 276—280.

13. Попова, Т. Г. Терминологическое содержательное значение / Т. Г. Попова, С. А. Степанов, М. В. Полубоярова. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета : науч.-метод. журн. — 2017. — № 3. — Т. 23. — С. 166—169.

14. Федина, Е. А. Семантические отношения в медицинской терминологии как аспект преподавания иностранного языка в медицинском вузе / Е. А. Федина. — Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2017. — № 1 (14). — С. 63—65.

15. Шерстянникова, Е. А. К вопросу о системных отношениях в сфере терминологии / Е. А. Шерстянникова. — Текст : непосредственный // Теория и практика современной науки. — 2018. — № 5 (35). — С. 928—932.

languages are used only in scientific and technological lexicon. Abbreviation is one of the most productive ways of formation of new terms. The article highlights the temporal aspect of terminology manifested in disappearance of terms as a result of extralinguistic (the denoted material things no longer exist) and purely linguistic factors (the word with salient inner form is replaced by a word created according to a productive word building model). The authors study the formation of the semantic core of a polysemantic term analyzing a number of problems and issues which are directly reflected in the study of allomorphic and isomorphic characteristics of the term. While studying the semantic terminological meaning, the authors of the article drew on the method of cognitive modeling of lexical meanings of units, method of interference, and the statistical method.

KEYWORDS: terms; word meanings; language; cognition; word building; terminology; English language; French language.

AUTHOR'S INFORMATION: Poluboyarova Marina Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of English Translation Studies and Methods of Interpretation, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Popova Tat'yana Georgievna, Doctor of Philology, Professor of English Department, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Stepanov Sergey Anatol'evich, Candidate of Philology, Professor, Head of English Department, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Poluboyarova, M. V. Word Building in Terminology / M. V. Poluboyarova, T. G. Popova, S. A. Stepanov // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 62-67. — DOI 10.26170/pl20-01-08.

REFERENCES

1. Alekseeva, L. M. Problems of the Term and Term Formation : teaching aid for special course / L. M. Alekseeva. — Perm : Publishing house of Perm State University, 1998. — 120 p. — Text : unmediated. [Problemy termina i terminoobrazovaniya : ucheb. posobie po spetskursu / L. M. Alekseeva. — Perm : Izd-vo Permsk. gos. un-ta, 1998. — 120 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Bartkov, B. I. Features of Word Formation in English Marine Terminology and in Esperanto / B. I. Bartkov, L. I. Minina, L. V. Minina. — Text : unmediated // Features of Affix Word Formation in Term Systems and Norm. — Vladivostok : Far Eastern Scientific Center, 1979. — P. 135—142. [Osobennosti slovoobrazovaniya v angliyskoy morskoy terminologii i v yazyke esperanto / B. I. Bartkov, L. I. Minina, L. V. Minina. — Tekst : neposredstvennyy // Osobennosti affiksalnogo slovoobrazovaniya v terminosistemakh i norme. — Vladivostok : DVNTs, 1979. — S. 135—142]. — (In Rus.)
3. Breus, E. V. Fundamentals of the Theory and Practice of Translation from Russian into English : textbook. / E. V. Breus. — Moscow : Publishing House URAO, 2000. — Text: unmediated. [Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo yazyka na angliyskiy : ucheb. posobie / E. V. Breus. — Moskva : Izd-vo URAO, 2000. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Vinokur, G. O. On Some Phenomena of Word Formation in Russian Technical Terminology / G. O. Vinokur. — Text : unmediated // Proceedings of the Moscow Institute of History, Philosophy and Literature. — Moscow, 1939. — P. 3—54. [O nekotorykh yavleniyakh slovoobrazovaniya v russkoy tekhnicheskoy terminologii / G. O. Vinokur. — Tekst : neposredstvennyy // Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury. — Moskva, 1939. — S. 3—54]. — (In Rus.)
5. Volodina, M. N. Cognitive-informational Nature of the Term (based on the terminology of the media) / M. N. Volodina. — Moscow : Publishing House of Moscow University, 2000. — 128 p. [Kognitivno-informatsionnaya priroda termina (na materiale terminologii sredstv massovoy informatsii) / M. N. Volodina. — Moskva : Izd-vo Moskov. un-ta, 2000. — 128 s.]. — (In Rus.)
6. Grinev, S. V. Historical Systematic Dictionary of Terms of Terminology: teaching aid / S. V. Grinev. — Moscow : Publishing House of MPU, 1998. — 144 p. — Text : unmediated. [Istoricheskiy sistematizirovannyi slovar' terminov terminovedeniya : ucheb. posobie / S. V. Grinev. — Moskva : Izd-vo MPU, 1998. — 144 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Zabolotkina, V. I. New Vocabulary of the Modern English Language / V. I. Zabolotkina. — Moscow : Higher School, 1989. — 358 p. — Text: unmediated. [Novaya leksika sovremennogo angliyskogo yazyka / V. I. Zabolotkina. — Moskva : Vysshaya shkola, 1989. — 358 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Latu, M. N. Some Problematic Issues of Defining the Specificity of Systemic Terms in Modeling Scientific Knowledge (Using Political Terminology as an Example) / M. N. Latu. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2019. — No. 5 (77). — P. 153—158. [Nekotorye problemnye voprosy opredeleniya spetsifiki sistemnosti terminov pri modelirovanii nauchnogo znaniya (na primere politicheskoy terminologii) / M. N. Latu. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 5 (77). — S. 153—158]. — (In Rus.)
9. Leychik, V. M. Terminology: Subject, Methods, Structure / V. M. Leychik. — 3rd ed. — Moscow : Publishing house LCI, 2007. — 256 p. — Text : unmediated. [Terminovedenie: predmet, metody, struktura / V. M. Leychik. — Izd. 3-e. — Moskva : Izdatel'stvo LKI, 2007. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Nelyubin, L. L. Introduction to the Technique of Translation (cognitive theoretical and pragmatic aspect) : textbook / L. L. Nelyubin. — Moscow : Flinta : Nauka, 2009. — 216 p. — Text : unmediated. [Vvedenie v tekhniku perevoda (kognitivnyy teoretiko-pragmaticheskiy aspekt) : ucheb. posobie / L. L. Nelyubin. — Moskva : Flinta : Nauka, 2009. — 216 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Popova, T. G. National-cultural Semantics of the Language and Cognitive-sociocommunicative Aspects (based on English, German and Russian languages) : monograph / T. G. Popova. — Moscow : Publishing House of the MGOU "People's Teacher", 2003. — 179 p. — Text : unmediated. [Natsional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sotsiokommunikativnye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) : monogr. / T. G. Popova. — Moskva : Izd-vo MGOU «Narodnyy uchitel'», 2003. — 179 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Popova, T. G. The Word as a Way of Language Consolidation of Conceptual Associations / T. G. Popova. — Text : unmediated // Professionally Oriented Teaching of a Foreign Language and Translation at a University : materials of the Intern. conf. (April 10—11, 2009). — Moscow : RUDN University, 2009. — P. 276—280. [Slovo kak sposob yazykovogo zakrepleniya kontseptual'nykh ob'edineniy / T. G. Popova. — Tekst : neposredstvennyy // Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku i perevodu v vuze : materialy Mezhdunar. konf. (10—11 apr. 2009 g.). — Moskva : RUDN, 2009. — S. 276—280]. — (In Rus.)
13. Popova, T. G. Terminological Meaningful Meaning / T. G. Popova, S. A. Stepanov, M. V. Poluboyarova. — Text : unmediated // Bulletin of Kostroma State University : scientific method. journal. — 2017. — No. 3. — V. 23. — P. 166—169. [Terminologicheskoe soderzhatel'noe znachenie / T. G. Popova, S. A. Stepanov, M. V. Poluboyarova. — Tekst : neposredstvennyy //

Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta : nauch.-metod. zhurn. — 2017. — № 3. — T. 23. — S. 166—169]. — (In Rus.)

14. Fedina, E. A. Semantic Relations in Medical Terminology as an Aspect of Teaching a Foreign Language at a Medical University / E. A. Fedina // Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. — 2017. — No. 1 (14). — P. 63—65. [Semanticheskie otnosheniya v meditsinskoj terminologii kak aspekt prepodavaniya inostrannogo yazyka v meditsinskom vuze / E. A. Fedina // Vestnik Omskogo gosud-

darstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. — 2017. — № 1 (14). — S. 63—65]. — (In Rus.)

15. Sherstyannikova, E. A. To the Problem of Systemic Relations in the Field of Terminology / E. A. Sherstyannikova. — Text : unmediated // Theory and practice of modern science. — 2018. — No. 5 (35). — P. 928—932. [K voprosu o sistemnykh otnosheniyakh v sfere terminologii / E. A. Sherstyannikova. — Tekst : neposredstvennyy // Teoriya i praktika sovremennoy nauki. — 2018. — № 5 (35). — S. 928—932]. — (In Rus.)

Т. Г. Попова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: —

Е. В. Саушева

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: —

E-mail: tatyana_27@mail.ru; asaush@mail.ru.

Метафора как важный элемент когниции

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию метафоры как речевого и языкового явления и как важного элемента когниции. Авторы статьи отмечают значительную роль метафоры в речевом общении. На базе анализа примеров из художественных текстов, написанных на русском и английском языках, авторы статьи делают вывод о том, что метафорические элементы являются важным инструментом понимания реальной действительности. Метафорические модели позволяют высветлить и затемнить различные стороны концептуализируемого объекта; метафора сложна и многогранна, она помогает выявить не только универсальные, но и национальные аспекты научного дискурса, фиксируя и сознательные, и подсознательные движения мысли ученого. Необходимость в использовании метафоры возникает там, где для говорящего нет иной возможности передать информацию об окружающем мире; метафорические единицы используются в речи для более яркого и понятного выражения абстрактных понятий через «осязаемые», т. е. более конкретные понятия. Особо останавливаются авторы на примерах метафорического использования слова «глаза», делается вывод о разных метафорических расширениях форм «глаз» и «глаза». Подчеркивается многообразие выполняемых метафорой функций: метафора широко используется для эмоционального воздействия; цель метафоры — не простое название предмета или явления, а выражение его экспрессивной характеристики. В статье делается заключение о том, что метафора представляет собой как ассоциативный механизм, так и объект интерпретации и восприятия речи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафоры; когниция; художественные тексты; эмоциональное воздействие; абстрактное понятие.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д.14; e-mail: tatyana_27@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Саушева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: asaush@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попова, Т. Г. Метафора как важный элемент когниции / Т. Г. Попова, Е. В. Саушева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 68-72. — DOI 10.26170/pl20-01-09.

Современное информационное общество диктует пристальное внимание к процессу коммуникации в целях повышения ее эффективности и соответственно уменьшения энергозатрат и времени на обработку информации. Действительно, «весьма важным является выявление ментальной модели действительности, отраженной в языке, овладеть которым — значит овладеть специфическим образом мышления: мы можем мыслить о мире только в выражениях данного языка, пользуясь его концептуальной сетью» [Попова 2003: 56; Попова 2014: 178—187].

В этой связи нельзя переоценить роль метафоры в речевом акте. Особенности использования метафорических единиц в коммуникативном акте зависят от самых разнообразных факторов, в том числе и от разнообразия «способов речевого общения в вербальном отражении подаваемой информации» [Князева 2017: 114]. В связи с этим

также отметим и важную «роль учета специфики цели передачи информации и способа адресованности, а также дискретность порождения, восприятия и репрезентации информации» [Князева 2014: 609].

Прагматический потенциал коммуникации представляет собой «определенные особенности текста, которые принадлежат конкретному стилю» [Лозовой, Оверченко 2015: 165]. Следовательно, именно в соответствии с коммуникативным намерением автор текста выбирает те языковые единицы, которые обладают необходимым ему значением, и используют их в тексте так, чтобы создать необходимые смысловые связи» [Лозовой, Оверченко 2015: 165].

Выразительные и изобразительные средства языка, в том числе метафорические единицы, находят свое применение в текстах самых разных функциональных стилей. Вопросы, связанные с изучением особенно-

стей метафорических единиц, их функциями и самого процесса метафоризации, исследуются специалистами в рамках различных парадигм знаний, в том числе учеными таких областей знания, как теория перевода и переводоведение, теория речевой деятельности, когнитивная семантика, межкультурная коммуникация, логическая семантика, науковедение и другие.

О широте объектных и предметных границ метафорологии пишут Э. В. Будаев и А. П. Чудинов в своем исследовании «Метафора в политической коммуникации» [Будаев, Чудинов 2008: 350], отмечая существующие противоречия при решении проблемы метафоризации в современной науке.

В этой связи В. В. Петров приходит к выводу, что все разнообразие исследовательских точек зрения на анализ процесса метафоризации можно объединить в следующие два направления: семантическое и когнитивное, причем «с позиций первого, механизм и результат переноса хорошо описываются посредством концепции значения. В рамках второго — основную роль играет знание» [Петров 1990: 135].

Дж. Лакофф и М. Джонсон [Lakoff, Johnson 1980: 116] в своей работе «Метафоры, которыми мы живем», анализируя процесс метафоризации, пишут, что принципы восприятия реальности, которая нас окружает, являются «метафорическими по своей природе и включают понимание результатов нашего опыта в терминах других данных, которые получены опытным путем».

Таким образом, метафора в языковедческих изысканиях представляется действенной когнитивной моделью. Она способна, как подчеркивают Дж. Лакофф и М. Джонсон [Lakoff, Johnson 1980: 116], высветлить и затемнить различные стороны концептуализируемого объекта; метафора сложна и многогранна, она помогает выявить не только универсальные, но и национальные аспекты научного дискурса, фиксируя и сознательные, и подсознательные движения мысли ученого.

Объективная потребность в метафоре объясняется в том числе и тем обстоятельством, что необходимость в использовании метафоры возникает там, где для говорящего нет иной возможности передать информацию об окружающем нас мире (авторитет *лопнул*, терпение *лопнуло*, в боку *колет*, рождение галактики и т. д. и т. п.).

С точки зрения когнитивного подхода, метафора является важным инструментом понимания свойств накладываемых друг на друга концептуальных областей. В Словаре лингвистических терминов метафора опре-

деляется как «троп, состоящий в употреблении слов и выражений, в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.» [Ахманова 2004: 231].

Весьма часто метафора трактуется как «стянутое сравнение», как своеобразное скрытое сравнение. Говоря иными словами, в метафорическом процессе один предмет, признак, действие сопоставляются с другим предметом, признаком, действием.

В качестве иллюстрации приведем следующую развернутую метафору: «*The ship ploughed the waves*» — «*The ship sailed the waves as a plough ploughs the ground*».

А. П. Чудинов в своей фундаментальной работе «Политическая лингвистика» выделяет целый ряд видов метафор, например: антропоморфная метафора, природоморфная метафора, социоморфная метафора и артефактная метафора. По мнению ученого [Чудинов 2012: 136], метафору необходимо относить к группе антропоморфных, если метафорические словоупотребления основаны на концептах определенных исходных понятийных сфер, например таких, как «Анатомия», «Физиология», «Болезни», «Семья» и т. д.

Остановимся на метафорических значениях лексической единицы *глаза*. Прежде всего отметим ее переносное метафорическое употребление применительно ко внешней видимой части органа зрения. Метафорическое употребление наблюдаем, например, в таких контекстах, как «бычьи, рачьи, лисьи *глаза*». Так, в произведении В. Липатова мы находим строчки «Страшно было оттого, что рачьи *глаза* участкового мысли его прочли, точно были написаны они крупными буквами на линованной бумаге» (В. Липатов. Деревенский детектив / Луна над Обью).

В следующих примерах метафоры относятся к частям неживых объектов, по форме или функциям напоминающим *глаза* (глаз или глазок): *глаз* светофора, *глаз тайфуна*, *глаз бури*, *глаз прожектора*, *глазок двери*, *глазки картофелины*. Кроме того, в художественных текстах лексическая единица *глаз* используется в таких выражениях, как *глаза души*, *глаза сердца*. С точки зрения А. Н. Еремина, «в отечественных толковых словарях при подаче лексемы *глаза* (в качестве исходной используется форма *глаз* — что неоспорно), дается от 4 до 5 лексических значений и множество фразеологизованных сочетаний со словом *глаз (глаза)*» [Еремин 2016: 20].

Соглашаясь с А. Н. Ереминым, вместе с тем считаем нужным отметить, что выбор исходной формы (*глаза* или *глаз*) имеет значение, и подача в словарях значений

данной лексемы, в том числе метафорических, должна быть скорректирована с учетом этого. Таким образом, исходный образ, формирующийся формами *глаза* или *глаз*, не тождественен, что и отражается в метафорических расширениях этих грамматических форм.

Отметим, что метафора применяется «наряду с другими когнитивными механизмами для репрезентации знаний в вербальной форме» [Попова 2003: 93—97; 6, Попова 2014: 178—187].

Концепты, которые передаются через метафоры, часто сложны для восприятия, поэтому для их понимания требуется наложение концептуальных областей, которые являются результатом концептуализации всего жизненного опыта человека, приобретенного им вследствие его общения с внешним миром, а также контактов с разными людьми.

Метафорические единицы используются в речи для выражения более абстрактных понятий через «осязаемые», т. е. более конкретные. Приведем пример: *Always we edged away from the brink of the future. We talked about a future, about living in a cottage, where I should write, about buying a jeep and crossing Australia. "When we're in Alice Springs..." became a sort of joke — in never-never land. One day drifted and melted into another. I knew the affaire was like no other I had been through". — Мы старались не заглядывать в провал будущего. Обменивались общими фразами: вот поселимся в хижине, и я буду писать стихи, или купим джип или пересечем Австралию. Мы часто шутили: „Когда приедем в Алис-Спрингс...“ — и это значило „никогда“.*

В контексте нашего описания необходимо подчеркнуть, что метафора обладает специфическими признаками, отличающими ее от сравнения. Прежде всего следует упомянуть такой показатель, как вневременность отнесенности оценки. То есть метафора выражает тот или иной конкретный признак описываемого предмета или явления как специфический признак, который статично и неизменно в нем наличествует и, следовательно, занимает постоянный слот в концептуальном фрейме метафоры.

Метафора в языке выполняет самые разнообразные функции. Так, например, «конспирирующая функция метафоры может рассматриваться в рамках кодирующей функции, а эмоционально-оценочную функцию можно присоединить к номинативной функции» [Попова 2003: 129]. К ритуальной функции метафоры относятся различные пожелания, поздравления, приветствия и

прочее. Например, пожелание идущему на какое-либо испытание, к примеру на сдачу экзамена, может звучать как *ни воды, ни песка*, что значит *не сесть в лужу и не утонуть*.

Отметим также, что «помимо названных функций необходимо добавить следующие функции: познавательная (когнитивная); оценочная; смыслообразующая, риторическая и концептуальная» [Попова 2014: 178—187].

Кроме перечисленных, в коммуникации немаловажное значение имеет, конечно же, и креативно-познавательная функция образной метафоры, требующая как от адресата, так и от адресанта вовлечения в акт коммуникации:

One day drifted and melted into another. I knew the affaire was like no other I had been through. Apart from anything else it was so much happier physically. Out of bed I felt I was teaching her, anglicizing her accent, polishing off her roughnesses, her provincialisms; in bed she did the teaching.

We knew this reciprocity without being able, perhaps because we were both single children, to analyze it. We both had something to give and to gain... and at the same time a physical common ground, the same appetites, the same tastes, the same freedom from inhibition. She was teaching me other things, besides the art of love; but that is how I thought of it at the time. — Дни тянулись, перетекали один в другой. Подобного я не испытывал ни разу. Даже в физическом плане, не говоря об остальном. Днем я воспитывал ее: ставил произношение, учил хорошим манерам, обтесывал. Ночью воспитывала она. Мы привыкли к этой диалектике: хоть и не мыслили — наверное, потому, что оба были единственными детьми в семье — понять ее механизм. У каждого было то, чего не хватало другому, плюс совместимость в постели, одинаковые пристрастия, отсутствие комплексов. Она научила меня не только искусству любви, но в тот момент я этого не понимал (John Fowles. The Magus).

При рассмотрении прагматической функции метафоры хотелось бы привести точку зрения А. П. Чудинова. В труде, посвященном политической лингвистике, ученый, детально описывая прагматическую функцию метафоры, и в частности политической метафоры, подчеркивает важность преобразования «существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [Чудинов 2012: 127—128].

Таким образом, рассмотрев метафоризацию как важный элемент когниции, мы приходим к заключению, что использование

метафорических единиц помогает человеку выйти за рамки стереотипного мышления. Это может объясняться тем, что человеческому сознанию недостаточно лишь стандартных заключений, выводов и решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : УРСС, 2004. — 567 с. — Текст : непосредственный.
2. Еремин, А. Н. От толкования лексических значений к лексикографической практике / А. Н. Еремин. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2016. — № 2. — С. 15—23.
3. Лозовой, А. Ю. Реализация прагматического аспекта языка в заголовках статей англоязычных СМИ / А. Ю. Лозовой, Е. С. Оверченко. — Текст : непосредственный // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация. — Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2015. — С. 162—167.
4. Князева, Е. Г. Лингвокогнитивные механизмы речевого акта / Е. Г. Князева. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2017. — Т. 23. — № 2. — С. 114—116.

5. Князева, Е. Г. Речевая единица и коммуникативная антиципация / Е. Г. Князева. — Текст : непосредственный // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях. — Москва : ИД «Международные отношения», 2014. — С. 609—613.

6. Петров, В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1990. — № 3. — С. 135—146.

7. Попова, Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : моногр. / Т. Г. Попова ; Москов. гос. обл. ун-т. — Москва, 2003. — 179 с. — Текст : непосредственный.

8. Попова, Т. Г. Категория «ценность» как сущностная характеристика языка / Т. Г. Попова, Ю. С. Бокова. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. — 2012. — № 2 (261). — С. 72—82.

9. Попова, Т. Г. Метафора в концептуальной системе / Т. Г. Попова. — Текст : непосредственный // Языки и культуры в современном мире. — Париж, 2014. — С. 178—187.

10. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 4-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 256 с. — Текст : непосредственный.

11. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.

T. G. Popova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: —

E. V. Sausheva

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: —

E-mail: tatyana_27@mail.ru; asaush@mail.ru.

Metaphor as an Important Element of Cognition

ABSTRACT. *The article deals with the metaphor as a speech and language phenomenon and as an important element of cognition. The authors stress the significant role of the metaphor in verbal communication. Having analyzed a sample of English and Russian fiction texts, they make a conclusion that metaphorical elements constitute an important tool for understanding reality. Metaphorical models make it possible to highlight or dim different aspects of a conceptualized object; the metaphor is complex and multifaceted, it helps reveal not only universal but also national aspects of the scientific discourse fixing both conscious and subconscious way of thinking of the scientist. The need to use a metaphor arises when the speaker has no other means to give information about the surrounding world; metaphorical units are used in speech to express abstract ideas through “conceivable”, i.e. more concrete concepts in a clearer and more comprehensible way. The authors specially focus on the examples of metaphorical usage of the word “glaza” [eyes] and make a conclusion about different metaphorical implications of the forms “glaz” and “glaza” [eye and eyes]. The study emphasizes the diversity of functions performed by the metaphor: it is often used for emotional intervention; the aim of the metaphor is not simply to name an object or phenomenon but to provide its expressive characteristics. The article concludes that the metaphor is both an associative mechanism and an object of speech interpretation and comprehension.*

KEYWORDS: *metaphors; cognition; fiction texts; emotional impact; abstract notion.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Popova Tat’yana Georgievna, Doctor of Philology, Professor of English Department, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Sausheva Elena Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of English Department, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Popova, T. G. Metaphor as an Important Element of Cognition / T. G. Popova, E. V. Sausheva // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 68-72. — DOI 10.26170/pl20-01-09.*

REFERENCES

1. Akhmanova, O. S. Dictionary of Linguistic Terms / O. S. Akhmanova. — Moscow : URSS, 2004. — 567 p. — Text : unmediated. [Slovar’ lingvisticheskikh terminov / O. S. Akhmanova. — Moskva : URSS, 2004. — 567 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Eremin, A. N. From the Interpretation of Lexical Meanings to Lexicographic Practice / A. N. Eremin. — Text : unmediated //

Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. — 2016. — No. 2. — P. 15—23. [Ot tolkovaniya leksicheskikh znacheniy k leksikograficheskoy praktike / A. N. Eremin. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. — 2016. — № 2. — S. 15—23]. — (In Rus.)

3. Lozovoy, A. Yu. Realization of the Pragmatic Aspect of the Language in the Headlines of Articles in English-language Media /

A. Yu. Lozovoy, E. S. Overchenko. — Text : unmediated // Linguistics, linguodidactics and intercultural communication. — Taganrog : Publishing house of SFU, 2015. — P. 162—167. [Realizatsiya pragmaticheskogo aspekta yazyka v zagolovkakh statey angloyazychnykh SMI / A. Yu. Lozovoy, E. S. Overchenko. — Tekst : neposredstvennyy // Lingvistika, lingvodidaktika i mezhdul'turnaya kommunikatsiya. — Taganrog : Izd-vo YuFU, 2015. — S. 162—167]. — (In Rus.)

4. Knyazeva, E. G. Linguocognitive Mechanisms of a Speech Act / E. G. Knyazeva. — Text : unmediated // Bulletin of Kostroma State University. — 2017. — Vol. 23. — No. 2. — P. 114—116. [Lingvokognitivnye mekhanizmy rechevogo akta / E. G. Knyazeva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — T. 23. — № 2. — S. 114—116]. — (In Rus.)

5. Knyazeva, E. G. Speech Unit and Communicative Anticipation / E. G. Knyazeva. — Text : unmediated // Language as a systemic reality in the sociocultural and communicative dimensions. — Moscow : Publishing House "International Relations", 2014. — P. 609—613. [Rehevaya edinitsa i kommunikativnaya antitsipatsiya / E. G. Knyazeva. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk kak sistemnaya real'nost' v sotsiokul'turnom i kommunikativnom izmereniyakh. — Moskva : ID «Mezhdunarodnye otnosheniya», 2014. — S. 609—613]. — (In Rus.)

6. Petrov, V. V. Metaphor: from Semantic Concepts to Cognitive Analysis / V. V. Petrov. — Text : unmediated // Questions of Linguistics. — 1990. — No. 3. — P. 135—146. [Metafora: ot semanticheskikh predstavleniy k kognitivnomu analizu / V. V. Petrov. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy yazykoznaneya. — 1990. — № 3. — S. 135—146]. — (In Rus.)

7. Popova, T. G. National-cultural Semantics of the Language and Cognitive-sociocommunicative Aspects (based on English, German and Russian languages) : monograph / T. G. Popova ; Moscow State Reg. Univ. — Moscow, 2003. — 179 p. — Text : unmediated. [Natsional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sotsiokommunikativnye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) : monogr. / T. G. Popova ; Moskov. gos. obl. un-t. — Moskva, 2003. — 179 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Popova, T. G. Category "Value" as an Essential Characteristic of a Language / T. G. Popova, Yu. S. Bokova. — Text : unmediated // Bulletin of the South Ural State University. Ser.: Linguistics. — 2012. — No. 2 (261). — P. 72—82. [Kategoriya «tsennost'» kak sushchnostnaya kharakteristika yazyka / T. G. Popova, Yu. S. Bokova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika. — 2012. — № 2 (261). — S. 72—82]. — (In Rus.)

9. Popova, T. G. Metaphor in the Conceptual System / T. G. Popova. — Text : unmediated // Languages and Cultures in the Modern World. — Paris, 2014. — P. 178—187. [Metafora v kontseptual'noy sisteme / T. G. Popova. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyki i kul'tury v sovremennom mire. — Parizh, 2014. — S. 178—187]. — (In Rus.)

10. Chudinov, A. P. Political Linguistics : Textbook. / A. P. Chudinov. — 4th ed. — Moscow : Flinta : Science, 2012. — 256 p. — Text : unmediated. [Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie / A. P. Chudinov. — 4-e izd. — Moskva : Flinta : Nauka, 2012. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

11. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.

М. С. СалтыковаЮжно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-0960-1289 **О. А. Солопова**Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0003-4170-7267 **E-mail:** o-solopova@bk.ru; marie-s@mail.ru.**Образ Урала в отечественном и зарубежном военно-публицистическом дискурсе периода Великой Отечественной войны**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема интеграции научной и образовательной деятельности в вузовской практике. Предметом исследования является изучение образа Уральского региона в годы Великой Отечественной войны в военно-публицистических дискурсах СССР и стран Западной Европы. Актуальность выбранного ретроспективного среза обусловлена назревшей в преддверии 75-летия Победы необходимостью выявления значимых тенденций моделирования ключевых образов, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Цель исследования — комплексный компаративный анализ образа Уральского региона в военно-публицистических дискурсах СССР, Великобритании, Франции, Испании, Италии на материале оцифрованных и стационарных архивов. Научная новизна проекта обусловлена оригинальностью постановки задачи, не имеющей аналогов в мировой практике дискурсивных исследований: с одной стороны, совокупным применением методик когнитивно-дискурсивного подхода в исследовании военно-публицистического дискурса, с другой — обращением к методам корпусного анализа и прикладной лингвистики; выявлением особенностей моделирования образа Уральского региона в военно-публицистическом дискурсе СССР и стран Западной Европы. Основной акцент в статье сделан на прикладном аспекте реализации проекта. Прикладной аспект включает организацию выставочных экспозиций: разработку онлайн-ресурса, представляющего собой уникальную коллекцию оцифрованных архивных документов об Уральском регионе в годы Великой Отечественной войны, и проведение стационарной выставки, современного междисциплинарного образовательного проекта, позволяющего реализовать целый комплекс общеобразовательных и профессиональных компетенций. Результаты работы представляют интерес для широкого круга отечественных и зарубежных специалистов в области лингвокраеведения, политической лингвистики, истории, политологии и могут быть использованы в преподавании истории России, русского языка, русского языка как иностранного, иностранных языков (английского, французского, итальянского, испанского), что соответствует актуальным социально-экономическим потребностям общества и государства и позволит реализовать «региональный» компонент в вузовской практике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военно-публицистический дискурс; образ Урала; оцифрованный архив; электронные выставки; Великая Отечественная война; студенты; образовательный процесс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Салтыкова Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика и перевод», Южно-Уральский государственный университет; 454080, Россия, г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, пр-т Ленина, 76; e-mail: marie-s@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингвистика и перевод», Южно-Уральский государственный университет; 454080, Россия, г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, пр-т Ленина, 76; e-mail: o-solopova@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Салтыкова, М. С. Образ Урала в отечественном и зарубежном военно-публицистическом дискурсе периода Великой Отечественной войны / М. С. Салтыкова, О. А. Солопова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 73-82. — DOI 10.26170/pl20-01-10.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00192.

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе проблема интеграции науки, образования и инновационной деятельности находится в фокусе внимания ученых различных междисциплинарных направлений. Одним из эффективных механизмов совмещения научного и практико-ориентированного компонентов современного образования в высшей шко-

ле является синтез научной и образовательной проектной деятельности, что, с одной стороны, позволяет апробировать материалы, выводы и результаты научного проекта в сфере высшего образования, с другой — обеспечивает методологическое единство научных исследований и учебных знаний и формирует комплекс общеобразовательных и профессиональных знаний, умений и навыков.

© Салтыкова М. С., Солопова О. А., 2020

Актуальность научного проекта «Уральский регион» в военно-публицистическом дискурсе периода Великой Отечественной войны (на материале оцифрованных и печатных архивных документов СССР и стран Западной Европы) обеспечивается рядом причин: во-первых, назревшей в преддверии 75-летия Победы необходимостью выявления значимых тенденций моделирования ключевых образов, связанных с событиями Великой Отечественной войны, в связи с пересмотром и ревизией в современном европейском медиапространстве причин и итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны как неотъемлемой ее составляющей. Во-вторых, привлечение материала не только русского, но и других европейских языков (английского, французского, итальянского, испанского) позволит взглянуть на события Великой Отечественной войны глазами ее участников и современников, как соотечественников, так и западных партнеров и противников. В-третьих, исследование военно-публицистического дискурса заявленного в проекте периода станет новым этапом развития комплексных компаративных исследований, пополнит инструментарий современной науки новыми методиками и приемами анализа институционального дискурса, предоставит возможность использовать фундаментальные выводы и данные, полученные на материале указанного ретроспективного среза, в диахронических исследованиях. В-четвертых, материалы и результаты исследования будут интегрированы в образовательный процесс и использованы в преподавании в вузе истории России, русского языка, русского языка как иностранного, а также иностранных языков (английского, французского, итальянского, испанского), что соответствует актуальным социально-экономическим потребностям общества и государства и позволит реализовать «региональный» компонент (как тематический, так и собственно лингвистический) в вузовской практике.

МЕТОДОЛОГИЯ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Фундаментальная научная задача, на решение которой направлено исследование, представляет комплексный компаративный анализ образа Уральского региона в военно-публицистических дискурсах СССР, Великобритании, Франции, Испании, Италии на материале оцифрованных и стационарных архивов с использованием методик когнитивно-дискурсивного подхода и корпусного анализа. Использование когнитивно-дискурсивного анализа представляется целесообраз-

ным для установления интра- и экстралингвистических особенностей военно-публицистических дискурсов стран в перспективе настоящего витка «холодной войны», проявляющегося в формате информационного противостояния. Проблема сохранения памяти о Великой Отечественной войне приобретает особое значение в современном внешнеполитическом контексте в условиях глобальной политизации истории, когда вокруг интерпретации многих важных исторических событий разворачиваются настоящие «войны памяти».

Основополагающими для проведения исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в области истории [Кара-Мурза 2016; Нарочницкая 2005; Сенявская 1999; Davies 2001; Hart 2001; Mavrikis 2005; Müller, Ueberschär 1997; Overy 2010; Sherman 2016], ретроспективного анализа дискурса [Баранов 2003; Будаев 2011; Даннеберг 2010; Солопова 2014, 2019; Konersmann 2000; Pulkkinen 1999; Piguet 1996; Solopova, Chudinov 2019], общих вопросов военного дискурса [Ищенко 2007; Karmi 2014], военно-политического дискурса [Бачурин 2014; Солопова, Чудинов 2018; Lakoff 1991], военно-публицистического дискурса [Кучинская 2011; Солопова, Салтыкова 2018; Солопова, Салтыкова 2019].

Значимым элементом существования современного мира являются новые информационные технологии, которые получают все более широкое распространение, в том числе и в области научного знания. Особый интерес представляет практическое применение таких технологий в современном архивоведении, что позволяет вырабатывать оптимальные формы и методы обеспечения общества документальной ретроспективной информацией, которая может быть использована как в научных, так и в практических целях.

Одним из наиболее эффективных средств «ретрансляции памяти» являются интернет-ресурсы, цель которых состоит в том, чтобы актуализировать и ретранслировать знания о прошлом. Поскольку в России историческая память о победе в Великой Отечественной войне играет значимую роль для сохранения единства национального самосознания, наиболее масштабные и значимые из существующих в нашей стране исторических интернет-ресурсов напрямую или косвенно связаны с тематикой Великой Отечественной войны (электронные банки документов «Память народа», «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «9 Мая.ru», «Календарь Победы», «Наша общая Победа» и др.).

В виртуальном пространстве крупные информационные базы данных музеев, библиотек, архивов, государственных учреждений, высших учебных заведений предлагают универсальный и долгосрочный доступ к коллекциям культурных артефактов: текстовым документам, фотографиям, картам, аудиозаписям, графическим и художественным иллюстрациям и т. д. Оцифровка архивных материалов помогает защитить редкие, уникальные, зачастую хрупкие исторические документы и предметы искусства, переводя их на цифровой носитель и доставляя конечным пользователям. Недавно разработанные пользовательские интерфейсы, полнотекстовый поиск позволяют исследователям различных областей науки и практики изучать корпуса артефактов, фиксирующих историю человечества. Таким образом, корпусное исследование (включающее как количественные, так и качественные результаты) является эффективным инструментом ретроспективного дискурса-анализа.

При работе с корпусами важно тщательно устанавливать критерии, которые обеспечат репрезентативность полученных результатов. Электронные банки документов позволяют исследователю найти тысячи публикаций по одному ключевому слову или названию. Как правило, пользовательский интерфейс также содержит дополнительные функции поиска (расширенный поиск, включающий диапазон дат, дополнительные ключевые слова, заголовков, тип документа, автора, тему и т. д.), которые помогают идентифицировать соответствующие документы [Solopova, Saltykova, Voroshilova 2018].

Источниками иллюстративного корпуса текстов для проведения исследования послужили фонд Государственного исторического музея Южного Урала и архивы Великобритании, Франции, Италии и Испании [The British Newspaper Archive, Gallica, La Stampa, Prensa Histórica, La Vanguardia], открывшие доступ к оцифрованным текстам СМИ через сеть Интернет на платной или безвозмездной основе. Используемые онлайн-коллекции документов оснащены корпусными менеджерами, автоматизированной системой отбора, обработки и вывода данных. Полнотекстовая выборка в архивах осуществляется по словоформе «Урал» (Urals (англ.), Oural/Oural (фр.), Urali (ит.), Ural, Urales (исп.)), в изданиях, вышедших во временном диапазоне с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. включительно (рис. 1).

Результат этой процедуры — сформированные корпуса текстов на материале каждого языка; их использование двунаправленно. Во-первых, они изучаются в сопоставительном аспекте в русле когнитивно-дискурсивного подхода для проверки гипотезы о концептуальной универсальности восприятия роли Урала в годы Великой Отечественной войны в пяти дискурсах (решение фундаментальной задачи проекта). Во-вторых, материалы и знания, приобретенные в результате проведения научного исследования, пригодны для практического использования и направлены на создание новых продуктов, о которых пойдет речь в следующем разделе.

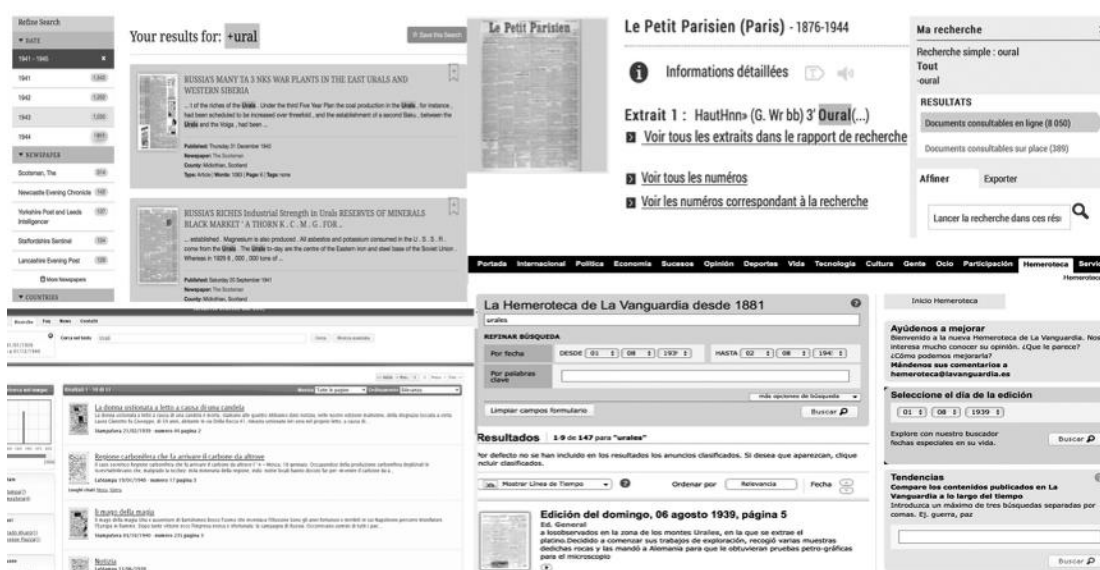

Рис. 1. Выдача документов по поисковому запросу (The British Newspaper Archive, Gallica, La Stampa, La Vanguardia)

ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним из прикладных продуктов научно-го проекта является электронный ресурс — факсимильный архив документов об Уральском регионе периода Великой Отечественной войны.

Для интернет-ресурса в качестве CMS (среды разработки) используется система управления сайтом «WordPress», базирующаяся на языке программирования PHP. Интернет-ресурс разрабатывается с помощью фреймворка *Bootstrap* (текущая версия 4.3.1), что позволяет сделать его страницы

адаптивными под разные разрешения экрана. Верстка интернет-ресурса обеспечивает корректное отображение данных в двух последних версиях браузеров *Microsoft Edge*, *Opera*, *Mozilla Firefox*, *Google Chrome*, *Safari*. Для более ранних браузеров, не поддерживающих современные технологии, доступна упрощенная версия интернет-ресурса. Интернет-ресурс адаптирован для просмотра на экранах мобильных устройств и планшетов.

Разработка интернет-ресурса проходит ряд этапов.

Рис. 2. Демоверсия главной страницы интернет-ресурса

1. Разработка дизайн-макета страниц. Общая логика расположения элементов на всех уникальных страницах интернет-ресурса отражена в предварительных макетах (скетчах), представляющих схематичное отражение ключевых модулей. Список макетов включает главную страницу, типовую текстовую страницу, шаблоны страниц «О проекте», «Участники проекта», «Поиск», «Отзывы», «Обратная связь», «Фотогалерея», «Помощь». Главная страница интернет-ресурса и все внутренние страницы имеют «фиксированную верстку» — ширина 1170 пикселей. Графическое изображение для каждой из уникальных страниц сайта, отличающихся по содержанию от остальных, отражает общую стилистическую концепцию страницы, расположение основных элементов, их размеры, внешний вид и т. д. (рис. 2).

2. Верстка — процесс компилирования веб-страниц в специальном редакторе, формирование набора файлов в виде динамических макетов страниц.

3. Настройка функционала технического набора элементов сайта, проверка работы всех модулей и компонентов ресурса.

4. Первичное заполнение интернет-ресурса контентом для проверки корректности его работы.

5. Тестирование и запуск готового ресурса — контрольная проверка функционирования всех модулей и компонентов ресурса, размещение готового интернет-ресурса на домене.

Ресурс подразумевает наличие интерактивности на страницах, корректировка или дополнение которой ограничена возможностями CMS. Для внесения каких-либо изменений во внешний вид модулей необходима доработка программного кода сайта.

Интернет-выставка уникальных архивных материалов с пояснительной информацией на пяти языках (происхождение документов, связанные с ними исторические события или персоналии, ссылки на оригинальный материал) повышает ценность содержания проекта, представляя собой эффективный канал трансляции исторического знания о Великой Отечественной войне и о роли Уральского региона в Победе.

С одной стороны, виртуальная форма подачи экспонируемого архивного материала значительно упрощает доступ целевой аудитории к краеведческой информации, подкрепленной подлинными документами 1941—1945 гг. С другой — возникновение социальных сетей, их повсеместное распространение наряду с другими интернет-платформами позволяют исследователям быть не только потребителями Интернета и его мно-

гоаспектных реалий, в том числе образовательных и культурных, но и реализовать свои собственные виртуальные проекты. Интернет-зона становится глобальной платформой для интеграции музеев регионов, страны и мира, выполняя определяющую роль в позитивизации образа культуры в глазах школьников и студентов. Кроме того, интернет-трансляция позволяет разместить большее количество архивных материалов, чем стационарная экспозиция, и задействовать интерактивный и экспериментальный компоненты.

Заинтересованность в партнерстве с электронным ресурсом проявили крупнейшие в нашей стране интернет-порталы Министерства обороны РФ «Память народа» и «Подвиг народа», сайт Правительства РФ, Государственный исторический музей Южного Урала, региональное отделение партии «Единая Россия» в рамках проекта «Историческая память».

Второй прикладной продукт научного проекта — цикл стационарных выставок «Урал в годы Великой Отечественной войны», которые являются редким случаем интеграции материалов и результатов фундаментального научного исследования и осуществления педагогических, образовательных инноваций в практике вуза.

Непрерывное изменение статуса образования, его когнитивно-компетентностной парадигмы обусловлено необходимостью расширить предметно оформленные знания обучающегося и развить способность реализовывать перспективные идеи, воплощать их в конкретные, прикладные и инновационные продукты. Продуцирование инноваций в области сближения научной и практико-ориентированной составляющих современного образования выступает объектом пристального внимания исследователей, изучающих специфику высшего образования. Многие ученые отмечают необходимость формирования актуальных компетенций у будущих специалистов [Бокова 2014; Елина, Ковтун, Родионова 2015; Зернов 2014; Лаврентьева 2014; Сенашенко 2015; Mietzner 2013; Kamprath, Pikkarainen 2014].

Проектная деятельность — это многофункциональная образовательная платформа. Реализуемый проект поможет внедрять лучшие практики языковой подготовки вузов Программы 5-100, развивать инфраструктуру многоязычной среды, формировать языковую и межкультурную компетенцию студентов и сотрудников. Главная цель проекта состоит в разработке концепции и технологии организации выставки ко Дню Победы в Великой Отечественной войне «Урал в годы Великой Оте-

чественной войны» с привлечением творческой молодежи Южно-Уральского государственного университета.

Событиям Великой Отечественной войны, переломному этапу в истории нашей страны и Европы, посвящено много работ, но в основном речь идет о книгах, монографиях, которые были изданы многие годы и даже десятилетия спустя. Материалы стационарной выставки содержат информацию, которая оперативно публиковалась на страницах отечественных и зарубежных газет в годы войны (рис. 3). Западные журналисты, обладавшие большей свободой, представляли объективные факты, лишённые догматизма. Таким образом, выставка станет важным дополнением, новым взглядом на ключевое историческое событие XX в. Реализуемый проект призван приобщить студентов к истории Урала в тяжелые военные годы, способствовать патриотическому воспитанию и вовлечению студенчества в общественную жизнь вуза.

Исследование образа Урала с применением инновационных методических практик,

выявление значимых тенденций моделирования ключевых образов, связанных с событиями Великой Отечественной войны, позволяют реализовать целый комплекс актуальных для личностного и профессионального роста общеобразовательных и профессиональных компетенций в рамках современного междисциплинарного образовательного проекта: сформировать навыки проведения научных исследований в области системы языка в синхроническом и диахроническом аспектах, навыки квалифицированного анализа, оценки, оформления и продвижения результатов научной деятельности; способности применять методы сбора и документации лингвистических данных, а также переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении перевода, создавать, редактировать, реферировать, систематизировать и трансформировать все типы текстов публицистического стиля, планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития.

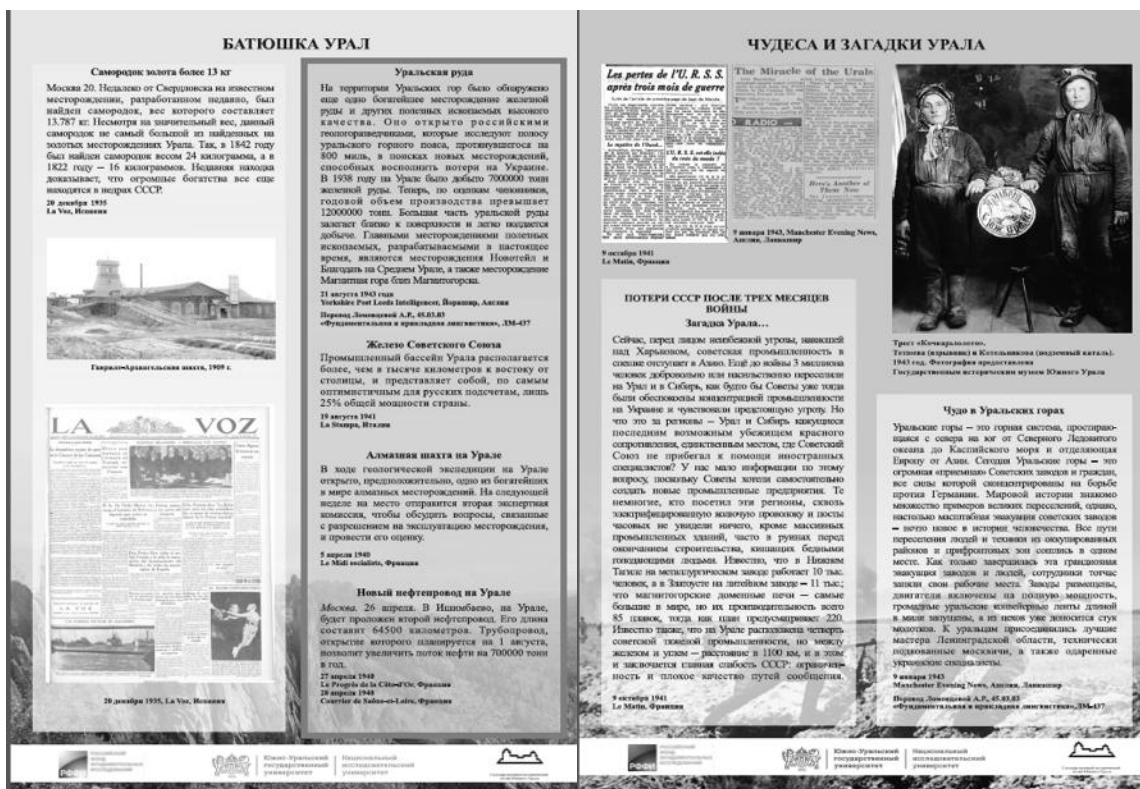

Рис. 3. Экспозиционные планшеты с выставки «Уральский регион в годы Великой Отечественной войны»

Так, в результате осуществления проекта студенты будут готовы к общению в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности, смогут продемонстрировать углубленные знания в избранной конкретной области лингвистики, осуществлять перевод, создавать и редактировать тексты профессионального назначения, планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития, научатся работать в команде, детализируют знания об истории родного края, будут способны спланировать и осуществить публичное выступление, реализовать языковое сопровождение международных форумов и переговоров.

ВЫВОДЫ

Роль стратегически значимых регионов России во временном контексте Великой Отечественной войны вызывает целенаправленный интерес исследователей и общественности в связи с пересмотром ключевых этапов и итогов войны в современном медиапространстве. Результаты изучения образа Уральского региона в годы Великой Отечественной войны обладают научной значимостью регионального уровня (пополнение оцифрованными документальными источниками фондов Исторического музея Южного Урала), федерального уровня (обогащение исторической памяти о Великой Отечественной войне, возрождение интереса к событиям данного периода), мирового масштаба (систематизация ключевых характеристик, принципов и структурных параметров военного-публицистического дискурса, обоснование существования военно-публицистического дискурса как особой разновидности дискурса институционального, введение в научный оборот новых филологических представительных данных пяти европейских военно-публицистических дискурсов ретроспективного среза).

Прикладными продуктами научного проекта являются выставки: электронная и стационарные. Интернет-ресурс как электронная форма представления уникальных архивных и фондовых материалов отвечает запросам и требованиям, предъявляемым к музею как культурно-просветительскому центру, и является актуальной и доступной как для учащихся, так и для широкого круга отечественных и зарубежных специалистов в области когнитивной лингвистики, политической лингвистики, политологии, прогнозистики, истории, социологии.

Стационарная выставка как образовательный проект обладает практико-ориенти-

рованной спецификой и представляется эффективным механизмом интеграции знаний и инноваций в установленной образовательной модели. Студенты приобретают возможность применять научные знания в практическом контексте, сформировать необходимые для личностного и профессионального роста когнитивные, функциональные, личностные и этические компетенции: углубить и расширить знание, понимание, опыт, навыки, личностные и профессиональные ценности, способность справляться с неуверенностью и критикой. Проектная компетентность позволяет развить способность конкурировать, готовность ориентироваться в ситуациях с высокой степенью сложности, умение генерировать продуктивные гипотезы, верифицировать и адаптировать приобретенные знания в рамках определенного проекта и воплощать их в конкретные решения поставленных задач.

Научно-практическая направленность проекта и полученные результаты позволяют сделать вывод, что синтез научного проекта и инновационных методических практик является эффективным механизмом развития науки и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. — Москва : Издательство Московского университета, 2003. — С. 134—140.
2. Бачурин, В. Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ в современном военно-политическом дискурсе / В. Д. Бачурин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 4 (50). — С. 99—104.
3. Бокова, Т. Н. Основные тенденции развития образования в США и России в XX веке / Т. Н. Бокова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. — 2014. — № 1. — С. 14.
4. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология / Э. В. Будаев. — Нижний Тагил : НТГСПА, 2011. — 330 с. — Текст : непосредственный.
5. Даннеберг, Л. Смысл и бессмысленность истории метафор / Л. Даннеберг. — Текст : непосредственный // История понятий, история дискурса, история метафор : сб. статей под ред. Х. Э. Бедекера. — Москва : Новое литературное обозрение, 2010. — С. 189—297.
6. Елина, Е. Г. Компетенции и результаты обучения: логика представления в образовательных программах / Е. Г. Елина, Е. Н. Ковтун, С. Е. Родионова. — Текст : непосредственный // Высшее образование в России. — 2015. — № 1. — С. 10—19.
7. Зернов, В. А. Возможен ли в России свой «Стэнфорд»? / В. А. Зернов. — Текст : непосредственный // Высшее образование в России. — 2014. — № 2. — С. 16—22.
8. Ищенко, Н. А. Военный дискурс и дискурсивное измерение войны / Н. А. Ищенко. — Текст : непосредственный // Культура народов Причерноморья / под ред. Ю. А. Катунина. — Симферополь : Крым, 2007. — № 116. — С. 22—24.
9. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Алгоритм, 2016. — 1280 с. — Текст : непосредственный.
10. Кучинская, Е. А. Жанр и композиция текста в военной периодике (коммуникативно-семантическое моделирование) : дис. ... д-ра филол. наук / Кучинская Е. А. — Москва, 2011. — 467 с. — Текст : непосредственный.

11. Лаврентьева, Е. А. Прикладной бакалавриат: перспективы и проблемы / Е. А. Лаврентьева. — Текст : непосредственный // Высшее образование в России. — 2014. — № 5. — С. 54—60.
12. Нарочницкая, Н. А. За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. — Москва : Минувшее, 2005. — 80 с. — Текст : непосредственный.
13. Сенашенко, В. С. О применении компетентного подхода высшей школой и корпоративными структурами. Сравнительный анализ / В. С. Сенашенко, Т. Б. Медникова. — Текст : непосредственный // *Alma Mater*. Вестник высшей школы. — Москва : РУДН, 2015. — № 5. — С. 60—66.
14. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1999. — 383 с. — Текст : непосредственный.
15. Солопова, О. А. Россия в Европе: будущее в метафорическом зеркале прошлого / О. А. Солопова. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — Тамбов, 2014. — № 3. — С. 126—137.
16. Солопова, О. А. Ретроспективный анализ британского политического дискурса о будущем СССР / О. А. Солопова. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2019. — № 4. — С. 124—134.
17. Солопова, О. А. Битва прошлого, битва за прошлое: «Курская дуга» в военно-публицистическом дискурсе союзников / О. А. Солопова, М. С. Салтыкова. — Текст : непосредственный // Взаимодействие языков и культур : материалы Междунар. науч. конф. — Челябинск : ЮУрГУ, 2018. — Т. 1. — С. 135—139.
18. Солопова, О. А. Архитектоника светлого будущего в зарубежных военно-публицистических дискурсах периода Второй мировой войны / О. А. Солопова, М. С. Салтыкова. — DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-3-762-783. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2019. — Т. 23 (3). — С. 762—783.
19. Солопова, О. А. Диахронический анализ метафор в британском корпусе текстов: колокола победы и Russia's V-Day / О. А. Солопова, А. П. Чудинов. — DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-3-762-783. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 22. — № 2. — С. 313—337.
20. Davies, P. France and the Second World War: Occupation, Collaboration, and Resistance / P. Davies. — London : Routledge, 2001. — 145 p. — Text : unmediated.
21. Gallica : la Bibliothèque nationale de France et de ses partenaires : [official website] / Bibliothèque nationale de France et de ses partenaires. — 1997—. — URL: <http://gallica.bnf.fr> (date of access: 25.04.2019). — Text : electronic.
22. Hart, R. A. Clash of Arms: How the Allies Won in Normandy / R. A. Hart. — Boulder : Lynne Rienner Publishers, 2001. — 469 p. — Text : unmediated.
23. Konersmann, R. Komodien des Geistes. Historische Semantik als philosophische Bedeutungsschicht / R. Konersmann. — Text : unmediated // *Archive für Begriffsgeschichte, Sonderheft* / Hg. von Scholz. — Hamburg, 2000. — S. 34—48.
24. Lakoff, G. Metaphor in Politics: An open letter to the Internet, 1991 / G. Lakoff // University of California San Diego: [website]. — URL: <http://zakros.ucsd.edu/~trohrer/metaphor/lakoff-1.htm> (date of access: 12.02.2019). — Text : electronic.
25. La Stampa : Historical Newspaper Archive : [official website] / Comitato per la Biblioteca dell'Informazione Giornalistica. — URL: <http://www.archiviolaStampa.it/> (date of access: 04.03.2019). — Text : electronic.
26. La Vanguardia : Newspaper Archive : [official website] / La Vanguardia Ediciones. — URL: <https://www.lavanguardia.com/hemeroteca> (date of access: 22.03.2019). — Text : electronic.
27. Mavrikis, P. History of World War II: Victory and Aftermath / P. Mavrikis. — New York : Marshall Cavendish, 2005. — Vol. 3. — P. 641—940.
28. Mietzner, D. Competence Portfolio for Professionals in the Creative Industries / D. Mietzner, M. A. Kamprath. — DOI 10.1111/caim.12026. — Text : unmediated // *Creativity and Innovation Management*. — 2013. — Vol. 22. — Issue 3. — P. 280—294.
29. Müller, R.-D. Hitler's War in the East, 1941—1945: A Critical Assessment / R.-D. Müller, G. R. Ueberschär ; transl. by B. D. Little. — New York ; Oxford : Berghahn Books, 1997. — 524 p. — Text : unmediated.
30. Overy, R. Russia's War 1941—1945 / R. Overy. — UK : Penguin General, 2010. — 416 p. — Text : unmediated.
31. Piguët, M.-F. Classe. Histoire du mot et genèse du concept des Phisocrates aux Historiens de la Restauration / M.-F. Piguët. — Lyon, 1996. — 273 p. — Text : unmediated.
32. Pikkarainen, E. Competence as a Key Concept of Educational Theory: A Semiotic Point of View / E. Pikkarainen. — DOI 10.1111/1467-9752.12080. — Text : unmediated // *Journal of Philosophy of Education*. — 2014. — Vol. 48. — Issue 4. — P. 621—636.
33. Prensa Histórica : Newspaper Archive : [official website] / Ministerio de Cultura y Deporte ; Ministerio de Educación y Formación Profesional, [España]. — URL: <https://prensahistorica.mcu.es/es/inicio/inicio.do> (date of access: 15.01.2019).
34. Pulkkinen, T. One language, one mind. The Nationalist Tradition in Finnish Political Culture / T. Pulkkinen. — Text : unmediated // *Europe's Northern Frontier. Perspective on Finland's Western Identity* / T. M. S. Lehtonen (ed.). — Porvoo : PS-Kustannus, 1999. — P. 118—137.
35. Sherman D. The First Americans: The 1941 US Codebreaking Mission to Bletchley Park / D. Sherman. — Text : electronic // USA : Center for Cryptologic History. — 2016. — Vol. 12 // NSA CSS : [website]. — URL: <https://www.nsa.gov/Portals/70/documents/about/cryptologic-heritage/historical-figures-publications/publications/wwii/sherman-the-first-americans.pdf> (date of access: 8.02.2019).
36. Solopova, O. A. Internet Archiving: The Use in Discourse Studies / O. A. Solopova, M. S. Saltykova, M. B. Voroshilova. — Text : unmediated // *NORDSCI Proceedings*. — Finland, 2018. — P. 301—309.
37. Solopova, O. Prognostic Potential of Political Metaphors / O. Solopova, A. Chudinov. — Text : unmediated // *Fachsprache. Journal of Professional and Scientific Communication. Special Issue*. — 2019. — P. 48—64.
38. The British Newspaper Archive : Newspaper Archive : [official website] / Findmypast company ; British Library. — URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (date of access: 09.05.2019).

M. S. Saltykova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0960-1289

O. A. Solopova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
ORCID ID: 0000-0003-4170-7267

 E-mail: o-solopova@bk.ru; marie-s@mail.ru.

The Image of the Urals in the Russian and Foreign Military Media Discourse during the Great Patriotic War

ABSTRACT. *The article deals with the urgent issue of science and education integration in the academic activity of higher school. The authors pay special attention to the image of the Ural region in military media discourses of the USSR and Western Europe of the Great Patriotic War period. The urgency of the chosen retrospective period is proved by the necessity to reveal significant tendencies in modeling key images of the Great Patriotic War, which is of high priority on the eve of the 75th anniversary of Victory Day. The aim of the project is to carry out a complex comparative analysis of the image of the Ural region in military media discourses of the Great Patriotic War period of the USSR and Western Europe. The study is based on the data drawn from digitized and stationary archives. The scientific novelty of the study is demonstrated by the originality of the tasks unprecedented in the world discourse studies; on the one hand, by integration and refinement of the methods of the cognitive-discursive approach in the military media discourse investigation, on the other hand – by application of the theoretical perspectives from different disciplines (cognitive and discourse studies, corpus analysis, applied linguistics) when addressing the issues of military media discourse and by revealing the peculiarities of modeling the image of the Ural region in military media discourse of the USSR and Western Europe. The authors focus on the applied aspect of the project realization. The application of the project to scientific and educational processes includes organization of several exhibitions: design of an online database containing a unique collection of archival digital documentation about the Ural region during the Great Patriotic War; a stationary exhibition – a modern interdisciplinary educational project aimed at formation of a large set of general and professional competences. The results of the study may be of interest to a wide range of Russian and foreign specialists in local history, political linguistics, history and political science. The material and findings of the project can be used in teaching History of Russia, Russian language, Russian as a foreign language, and foreign languages (English, French, Italian, Spanish), which is in line with the urgent socio-economic needs of the society and the state and allows implementing the so-called ‘regional’ component in practical higher education.*

KEYWORDS: *military media discourse; image of the Urals; digitized archive; online exhibitions; the Great Patriotic War; students; education process.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Saltykova Mariya Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Solopova Ol’ga Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Saltykova, M. S. The Image of the Urals in the Russian and Foreign Military Media Discourse during the Great Patriotic War / M. S. Saltykova, O. A. Solopova // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 73-82. — DOI 10.26170/pl20-01-10.*

ACKNOWLEDGMENTS. *Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) Project № 19-012-00192.*

REFERENCES

1. Baranov, A. N. Political Metaphors of a Journalistic Text: Possibilities of Linguistic Monitoring // *Media Language as an Object of Interdisciplinary Research*. [Politicheskaya metaforika publitsisticheskogo teksta: vozmozhnosti lingvisticheskogo monitoring // Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya]. — Moscow : Moscow University Publishing house, 2003. P. 134—140. — (In Rus.)
2. Bachurin, V. D. Manipulative Technologies Used in Modern Military Media and Political Discourse by Mass Media [Manipulyativnye tekhnologii, primenyaemye SMI v sovremennom voenno-politicheskom diskurse]. // *In Political Linguistics*. — Ye-katerinburg, 2014. — No. 4 (50). — P. 99—104. — (In Rus.)
3. Bokova, T. N. The Main Trends in the Development of Education in the USA and Russia in the XX century [Osnovnye tendentsii razvitiya obrazovaniya v SShA i Rossii v XX veke // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta] // *Bulletin of Moscow State Regional University*. — 2014. — No 1. — P. 14. — (In Rus.)
4. Budaev, E. V. Comparative Political metaphor Studies [Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya]. — Nizhniy Tagil : NTGSPA, 2011. — 330 p. — (In Rus.)
5. Danneberg, L. The Meaningful and the Meaningless in Metaphors History // *History of concepts, history of discourse, history of metaphors : Collected papers* [Smysl i bessmyslennost' istorii metafor // Istoriya ponyatii, istoriya diskursa, istoriya metafor] / Bedeker, Kh. E. (Ed.). — Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. — P. 189—297. — (In Rus.)
6. Elina, E. G. Competencies and Learning Outcomes: Presentation Logic in Educational Programs / E. G. Elina, E. N. Kovtun, S. E. Rodionova. — Text : unmediated // *Higher Education in Russia*. — 2015. — No. 1. — P. 10—19. [Kompetentsii i rezultaty obucheniya: logika predstavleniya v obrazovatel'nykh programmakh / E. G. Elina, E. N. Kovtun, S. E. Rodionova. — Tekst : neposredstvennyy // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2015. — № 1. — S. 10—19]. — (In Rus.)
7. Zernov, V. A. Is Stanford Possible in Russia? / V. A. Zernov. — Text: unmediated // *Higher Education in Russia*. — 2014. — No. 2. — P. 16—22. [Vozmozhen li v Rossii svoe «Stanford»? / V. A. Zernov. — Tekst : neposredstvennyy // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2014. — № 2. — S. 16—22]. — (In Rus.)
8. Ishchenko, N. A. Military Discourse and the Discursive Dimension of War / N. A. Ishchenko. — Text : unmediated // *Culture of the peoples of the Black Sea* / ed. Yu. A. Katunina. — Simferopol : Crimea,

2007. — No. 116. — P. 22—24. [Voennyi diskurs i diskursivnoe izmenenie voyny / N. A. Ishchenko. — Tekst : neposredstvennyy // Kul'tura narodov Prichernomor'ya / pod red. Yu. A. Katunina. — Simferopol' : Krym, 2007. — № 116. — S. 22—24]. — (In Rus.)
9. Kara-Murza, S. G. Soviet Civilization / S. G. Kara-Murza. — Moscow : Algorithm, 2016. — 1280 p. — Text : unmediated. [Sovetskaya tsivilizatsiya / S. G. Kara-Murza. — Moskva : Algoritm, 2016. — 1280 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Kuchinskaya, E. A. Genre and Text Composition in the Military Periodical (communicative-semantic modeling) : doctoral thesis ... of Philol. Sciences / Kuchinskaya E. A. — Moscow, 2011. — 467 p. — Text : unmediated. [Zhanr i kompozitsiya teksta v voennoy periodike (kommunikativno-semanticheskoe modelirovanie) : dis. ... d-ra filol. nauk / Kuchinskaya E. A. — Moskva, 2011. — 467 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Lavrent'eva, E. A. Applied Baccalaureate: Prospects and Problems / E. A. Lavrentieva. — Text : unmediated // Higher Education in Russia. — 2014. — No. 5. — P. 54—60. [Priladnoi bakalavriat: perspektivy i problemy / E. A. Lavrent'eva. — Tekst : neposredstvennyy // Vyshee obrazovanie v Rossii. — 2014. — № 5. — S. 54—60]. — (In Rus.)
12. Narochitskaya, N. A. For what and with whom we fought / N. A. Narochitskaya. — Moscow : Past, 2005. — 80 p. — Text : unmediated. [Za chto i s kem my voevali / N. A. Narochitskaya. — Moskva : Minuvshee, 2005. — 80 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
13. Senashenko, V. S. On the Application of the Competency-based Approach by Higher Education and Corporate Structures. Comparative Analysis / V. S. Senashenko, T. B. Mednikova. — Text : unmediated // Alma Mater. Bulletin of Higher Education. — Moscow : RUDN, 2015. — No. 5. — P. 60—66. [O primeneni kompetentnostnogo podkhoda vysshe shkoloi i korporativnymi strukturami. Sravnitel'nyi analiz / V. S. Senashenko, T. B. Mednikova. — Tekst : neposredstvennyy // Alma Mater. Vestnik vysshe shkoly. — Moskva : RUDN, 2015. — № 5. — S. 60—66]. — (In Rus.)
14. Senyavskaya, E. S. Psychology of War in the Twentieth Century: the Historical Experience of Russia / E. S. Senyavskaya. — Moscow : Russian Political Encyclopedia, 1999. — 383 p. — Text : unmediated. [Psikhologiya voyny v KhKh veke: istoricheskiy opyt Rossii / E. S. Senyavskaya. — Moskva : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 1999. — 383 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
15. Solopova, O. A. Russia in Europe: Future in the Metaphorical Mirror of Past // Issues of Cognitive Linguistics. — 2014. — No. 3. — P. 126—137. [Rossiya v Evrope: budushchee v metaforycheskom zerkale proshlogo / O. A. Solopova // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. — 2014. — No 3. — P. 126—137]. — (In Rus.)
16. Solopova, O. A. Retrospective analysis of British political discourse about the future of the USSR // Issues of Cognitive Linguistics. — 2014. — No. 4. — P. 124—134. [Retrospektivnyy analiz britanskogo politicheskogo diskursa o budushchem SSSR / O. A. Solopova // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. — 2019. — No 4. — S. 124—134]. — (In Rus.)
17. Solopova, O. A. Battle of the Past, Battle for the Past: "Kursk Salient" in Military-Media Discourse of the Allies / O. A. Solopova, M. S. Saltykova // Interaction of Languages and Cultures : materials of the International Scientific Conf. — Chelyabinsk : SUSU, 2018. — Vol. 1. — P. 135—139. [Bitva proshlogo, bitva za proshloe: "Kurskaya Duga" v voenno-publitsisticheskom diskurse soyuznikov / O. A. Solopova, M. S. Saltykova // Vzaimodeistvie yazykov i kul'tur. — Chelyabinsk : SUSU, 2018. — Vol. 1. — P. 135—139]. — (In Rus.)
18. Solopova, O. A. Constructing the Ideal Future in Foreign Military Media Discourses of The World War II Period / O. A. Solopova, M. S. Saltykova // Russian Journal of Linguistics. — 2019. — No. 23 (3). — P. 762—783. — DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-3-762-783. [Arkhitektonika svetlogo budushchego v zarubezhnykh voenno-publitsisticheskikh diskursakh perioda Vtoroy mirovoy voyny / O. A. Solopova, M. S. Saltykova. — DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-3-762-783. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. — 2019. — T. 23 (3). — S. 762—783]. — (In Rus.)
19. Solopova, O. A. Diachronic Analysis of Political Metaphors in the British Corpus: from Victory Bells to Russia's V-Day / O. A. Solopova, A. P. Chudinov // Russian Journal of Linguistics. — 2018. — No. 22 (2). — P. 313—337. — DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-2-313-337. [Diakhronicheskiy analiz metafor v britanskom korpuse tekstov: kolokola pobedy i Russia's V-Day / O. A. Solopova, A. P. Chudinov. — DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-2-313-337. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. — 2018. — T. 22. — № 2. — S. 313—337]. — (In Rus.)
20. Davies, P. France and the Second World War: Occupation, Collaboration, and Resistance / P. Davies. — London : Routledge, 2001. — 145 p. — Text : unmediated.
21. Gallica : la Bibliothèque nationale de France et de ses partenaires : [official website] / Bibliothèque nationale de France et de ses partenaires. — 1997—. — URL: <http://gallica.bnf.fr> (date of access: 25.04.2019). — Text : electronic.
22. Hart, R. A. Clash of Arms: How the Allies Won in Normandy / R. A. Hart. — Boulder : Lynne Rienner Publishers, 2001. — 469 p. — Text : unmediated.
23. Konersmann, R. Komodien des Geistes. Historische Semantik als philosophische Bedeutungsschicht / R. Konersmann. — Text : unmediated // Archive für Begriffsgeschichte, Sonderheft / Hg. von Scholz. — Hamburg, 2000. — S. 34—48.
24. Lakoff, G. Metaphor in Politics: An open letter to the Internet, 1991 / G. Lakoff // University of California San Diego: [website]. — URL: <http://zakros.ucsd.edu/~trohner/metaphor/lakoff-l.htm> (date of access: 12.02.2019). — Text : electronic.
25. La Stampa : Historical Newspaper Archive : [official website] / Comitato per la Biblioteca dell'Informazione Giomalistica. — URL: <http://www.archiviola stampa.it/> (date of access: 04.03.2019). — Text : electronic.
26. La Vanguardia : Newspaper Archive : [official website] / La Vanguardia Ediciones. — URL: <https://www.lavanguardia.com/hemeroteca> (date of access: 22.03.2019). — Text : electronic.
27. Mavrikis, P. History of World War II: Victory and Aftermath / P. Mavrikis. — New York : Marshall Cavendish, 2005. — Vol. 3. — P. 641—940.
28. Mietzner, D. Competence Portfolio for Professionals in the Creative Industries / D. Mietzner, M. A. Kamprath. — DOI 10.1111/caim.12026. — Text : unmediated // Creativity and Innovation Management. — 2013. — Vol. 22. — Issue 3. — P. 280—294.
29. Müller, R.-D. Hitler's War in the East, 1941—1945: A Critical Assessment / R.-D. Müller, G. R. Ueberschär ; transl. by B. D. Little. — New York ; Oxford : Berghahn Books, 1997. — 524 p. — Text : unmediated.
30. Overy, R. Russia's War 1941—1945 / R. Overy. — UK : Penguin General, 2010. — 416 p. — Text : unmediated.
31. Piguet, M.-F. Classe. Histoire du mot et genèse de concept des Phisocrates aux Historiens de la Restauration / M.-F. Piguet. — Lyon, 1996. — 273 p. — Text : unmediated.
32. Pikkariainen, E. Competence as a Key Concept of Educational Theory: A Semiotic Point of View / E. Pikkariainen. — DOI 10.1111/1467-9752.12080. — Text : unmediated // Journal of Philosophy of Education. — 2014. — Vol. 48. — Issue 4. — P. 621—636.
33. Prensa Histórica : Newspaper Archive : [official website] / Ministerio de Cultura y Deporte ; Ministerio de Educación y Formación Profesional, [España]. — URL: <https://prensahistorica.mcu.es/es/inicio/inicio.do> (date of access: 15.01.2019).
34. Pulkkinen, T. One language, one mind. The Nationalist Tradition in Finnish Political Culture / T. Pulkkinen. — Text : unmediated // Europe's Northern Frontier. Perspective on Finland's Western Identity / T. M. S. Lehtonen (ed.). — Porvoo : PS-Kustannus, 1999. — P. 118—137.
35. Sherman D. The First Americans: The 1941 US Codebreaking Mission to Bletchley Park / D. Sherman. — Text : electronic // USA : Center for Cryptologic History. — 2016. — Vol. 12 // NSA CSS : [website]. — URL: <https://www.nsa.gov/Portals/70/documents/about/cryptologic-heritage/historical-figures-publications/publications/wwii/sherman-the-first-americans.pdf> (date of access: 8.02.2019).
36. Solopova, O. A. Internet Archiving: The Use in Discourse Studies / O. A. Solopova, M. S. Saltykova, M. B. Voroshilova. — Text : unmediated // NORDSCI Proceedings. — Finland, 2018. — P. 301—309.
37. Solopova, O. Prognostic Potential of Political Metaphors / O. Solopova, A. Chudinov. — Text : unmediated // Fachsprache. Journal of Professional and Scientific Communication. Special Issue. — 2019. — P. 48—64.
38. The British Newspaper Archive : Newspaper Archive : [official website] / Findmypast company ; British Library. — URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (date of access: 09.05.2019).

М. С. ТарасоваМосковский государственный областной университет, Мытищи, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1792-6187 **E-mail:** mariannatarasova@gmail.com.

Композиты в сфере торговых знаков: наблюдения над активными тенденциями в номинации

АННОТАЦИЯ. *Оживление деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях антироссийских санкций способствует всплеску появления новых наименований данной деятельности и ее продуктов, чем обусловлена актуальность статьи. Предметом исследования стали композитные имена собственные, используемые различными компаниями для наименования своей продукции и услуг, — товарные знаки. К их числу относятся также торговая марка, логотип или бренд. Современные компании, создавая новый торговый знак, ориентируются на его презентацию в СМИ, в том числе на продвижение продукции через Интернет посредством страниц в социальных сетях, хештегов, мобильных приложений. Торговый знак в соответствии со своими функциями должен быть информативным, ярким и ёмким, при этом, учитывая особенности функционирования знака в интернет-среде, не должен быть объемным, длинным. В свете этого становится понятна популярность в данной сфере номинации композитных слов, которые, благодаря своей полиосновности, могут выполнять роль товарного знака и служить эффективным средством подачи информации и привлечения внимания. Анализируются примеры используемых в сфере услуг номинантов товарных знаков, оформленных словами-композициями, с выделением тематических групп по экстралингвистическому основанию (вид сервиса), мотивирующему их создание в процессе креативного словообразования. Автор приходит к выводу, что композиты, являясь средством речевой экономии, способны выразительно и информативно ёмко отражать содержание, которое требуется передать при распространении товарного знака, а воздействие этих единиц усиливается тем, что структура композитов создает эффект языковой игры.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: композиты; языковая игра; язык рекламы; язык СМИ; рекламные тексты; рекламный дискурс; медиалингвистика; медиатексты; медиадискурс; СМИ; средства массовой информации; торговые знаки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тарасова Марианна Сергеевна, аспирант кафедры славянской филологии, Московский государственный областной университет, 141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24; e-mail: mariannatarasova@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тарасова, М. С. Композиты в сфере торговых знаков: наблюдения над активными тенденциями в номинации / М. С. Тарасова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 83-87. — DOI 10.26170/pl20-01-11.

Санкционная проблематика по-прежнему остается в центре внимания исследователей различных отраслей знания и, безусловно, СМИ. Учитывая направленность санкций прежде всего на стратегические секторы российской экономики, многие специалисты, однако, в основном положительно характеризуют их влияние на малый и средний бизнес (см., например: [Аржаной, Гнездова 2017; Сидельникова 2017]), отмечая, что «антироссийские меры пробудили в людях желание производить внутри страны» [Каледина [http](#)]. Предприятия малого бизнеса обладают большей маневренностью, могут быстрее реагировать на происходящие изменения, корректируя существующие и/или запуская новые направления в своей деятельности. Вследствие этого появляются языковые единицы, с помощью которых данная деятельность и ее продукция номинируются и описываются.

Предметом нашего исследования стали композитные имена собственные, используемые различными компаниями для наименования своей продукции и услуг, — товар-

ные знаки. Согласно ст. 1477 ГК РФ, товарный знак есть обозначение, служащее для индивидуализации товаров, юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [КонсультантПлюс [http](#)]. Под номинацией «товарный знак» нами рассматриваются также торговая марка, логотип или бренд.

С нашей точки зрения, сегодня компании, создавая новый товарный знак, не в последнюю очередь ориентируются на его репрезентацию в СМИ. Речь идет не только о стандартных видах рекламы, но и о более актуальном в современном мире продвижении продукции через Интернет: страницы в социальных сетях, хештеги в «Инстаграме», создание собственных мобильных приложений — это необходимые атрибуты для предприятий, идущих в ногу со временем.

Определим основные функции, которые должен выполнять товарный знак (см. подробнее: [Функции товарного знака... [http](#)]):

1) идентификационная (информирование потребителя о том, что это за товар, кто его произвел, каково качество продукции);

2) отличительная, или индивидуализирующая (выделить товар среди других, а также указать его производителя);

3) рекламная (известный, «раскрученный» товарный знак привлекает внимание, вызывает ассоциации с популярной продукцией бренда);

4) гарантийная, или психологическая (известный товарный знак обозначает зарекомендовавший себя продукт, предполагает соответствие заявленным качествам).

Следовательно, торговый знак должен быть информативным, ярким и ёмким, при этом, учитывая особенности функционирования знака в интернет-среде, он не должен быть объемным, длинным. В свете этого композитные слова, являющиеся эффективным средством подачи информации и привлечения внимания (ср.: *гульдод*, *делимобиль*, *такси-портация*), а также обладающие полиосновностью, могут выполнять роль товарного знака.

Итак, товарный знак как номинанта языка рекламы, являющегося, в свою очередь, частью языка СМИ, должен быть запоминающимся и понятным. Мы уже отмечали, что используемые в рекламе продуцирующие модели словообразования часто переосмысливают морфологическое строение слова, придают некоторым его частям особое семантическое и словообразовательное значение [Тарасова 2019]. Язык СМИ обладает «синтетическим характером и поликодостью» [Тарасова 2018: 312].

Проанализируем некоторые примеры используемых в сфере услуг номинантов товарных знаков, оформленных словами-композициями, выделив тематические группы по экстралингвистическому основанию (вид сервиса), мотивирующему их создание в процессе креативного словообразования.

1. Группа сервисов по выгулу и передержке собак.

Гульдод. Композит образован сращением компонентов, один из которых является основным заимствованием, указывающим на предмет (животное), в отношении которого предлагаются услуги: *-дод* от англ. *dog* — собака. Другой компонент — *гуль* — усечение от *гулять* [гул']. Семантика композита прозрачна.

ЛалЛай. Товарный знак-композиция с графическим оформлением. Здесь применена графикация с использованием заглавной буквы на стыке основ.

Собака-гуляка. Сложное слово с дефисным написанием (прием дефисации [ср.: Попова 2013]). Заметим, что это сложение требует осмысления значения ('выгул собак') в контексте, так как в отрыве от него знак может быть осмыслен как 'собака, сбегаящая из дома'.

В данном случае, на наш взгляд, *Гульдод* — наиболее удачный пример симбиоза языковой игры с возбуждением ассоциаций (*гульдод* — *бульдод*) и передачей товарным знаком требуемого лексического значения (*гуль* = 'гулять с собакой').

2. «Котокафе» — заведения, в которых основной услугой является возможность «пообщаться» с животными — погладить, получить сеанс «кототерапии» [Википедия [http](http://)].

Мурчашка. Название основано на языковой игре. С одной стороны, «Мурчашка» может рассматриваться как отглагольное существительное (суффиксальное производное от *мурчать*), с другой, — зная о предназначении заведения, можно рассматривать товарный знак как композит, образованный сращением основ *мур-* (от *мурчать*) и *чашка*.

Заметим также, что при поиске и отборе примеров для нашего исследования был обнаружен одноименный интернет-магазин посуды ручной росписи «Мурчашка». Среди образцов росписи не только рисунки котиков, клиентам предлагается нанести рисунок ребенка на кружку или тарелку. Поэтому здесь композит обыгрывает не столько «кошачью» тему, сколько ассоциацию с чем-то таким же милым, как «котик».

3. Сервисы по аренде автомобилей и такси.

Делимобиль. Товарный знак является своеобразной зеркальной калькой названия самой услуги — «каршеринг» (от англ. *car sharing* — обмен автомобилями; части словосочетания по отдельности дают базу для исследуемого композита: *car* — автомобиль, *to share* — делиться; итоговое значение — 'автомобиль, который берут по найму разные люди, когда он свободен для использования другими').

МатрешCar (также употребляется в виде транслитерации *MatreshCar*). Этот товарный знак отражает одну из основных современных тенденций нейминга (наименования) — имеет гибридный, двуязычный характер, призванный «привлечь внимание потребителя, заинтересовать его» [Сагилова, Попова 2017]. Композит образован способом полиграфикации с использованием в качестве второй основы англоязычного слова в оригинальном написании. При этом, учитывая, что произношение *car* [ka:] созвучно финали оригинального русского слова с этимологическим суффиксом *к-* *матрешка* (ср. имя собственное *Матрёна*, церк. *Матрона*, его диминутивные, гипокористические формы *Матрёнка*, *Матрёха*, *Матрёша*, *Матря*, *Матрюха*, *Матрюша* и др. [Онлайн-словарь русских личных имён Н. А. Петровского [http](http://)]), мы также отмечаем здесь использование приемов языковой игры.

Ситимобил. От англ. *city* — город и *мобил*- (ср.: автомобиль) — основа, подразумевающая движение по городу, мобильный городской транспорт.

Компания «Ситимобил» в своих рекламных роликах и постерах представила услуги *Аэропортация* и *Таксипортация*. Таксипортация при этом, по словам директора по маркетингу «Ситимобил» С. Бутяновой, — это новая философия: «Чтобы поездок было много, они должны стоить мало» [Advertology.ru [http](http://)]. *Аэропортация* — название услуги, которая включает билет по совместному тарифу на «Аэроэкспресс» и поездку до вокзала отправления в пределах третьего транспортного кольца Москвы.

4. Сервис курьерской доставки *Достави-ста*. В названии сочетаются русская основа (*достав-* от *доставка*) и заимствованная, графически ассимилированная основа, сохраняющая семантику испанской этикетной формулы прощания (*-vista* от исп. *hasta la vista* — «до скорой встречи»).

5. Аграрный холдинг *ЭкоНива* и входящий в его состав комплекс *ОкаМолоко*. Эти товарные знаки — композиты образованы с помощью типографиксации [см.: Сагилова, Попова 2017]. Каждая основа начинается с заглавной буквы, чтобы дополнительно подчеркнуть лексическое значение. Здесь считается указание на географический фактор производства (реки Нива и Ока), отмечается характерное качество (экологичная) и вид производимой продукции (молоко).

6. Ресторан и караоке-клуб *Фортепьяно* и караоке-бар *ФортеПьяно*. Интересно, что оба эти заведения с одинаково звучащими названиями находятся в Москве. Очевидно, что с помощью языковой игры здесь осуществляется «привязка» названия музыкального инструмента (фортепиано) к способу «улучшить» досуг в подобных заведениях (*пьяно* — *пьяный*). При этом в наименованиях данных товарных знаков используются разные приемы графикации. Для *ФортеПьяно* — полиграфикация (часть слова написана латиницей) и типографикация (каждая основа начинается с заглавной буквы). В номинации товарного знака *Фортепьяно* используется такая разновидность типографиксации, как регистрографикация — выделение части слова отличающимся кеглем [см.: Сагилова, Попова 2017: 211]: «большой» мягкий знак акцентирует внимание на «увеселительной» части программы. При этом в логотипе этого заведения также использован прием кодографикации: буква «Ф» выполнена в форме скрипичного ключа, чем подчеркивается музыкальная составляющая услуг заведения. Таким образом, графическое словообразо-

вание как способ реализации языковой игры «является средством совмещения смыслов, актуализации отдельных сем» [Самыличева 2010: 193].

Среди номинант товарных знаков отметим такие, которые не являются сложными полиосновными словами, образованы с использованием аппликации частей, создающей языковую игру, но представляют собой легко осмысляемое сочетание, контаминирующее два лексических значения с качественным их преобразованием:

– *Доставевский* — круглосуточная служба доставки еды в Санкт-Петербурге (обыгрывается сочетание *доставка* + *еда* / *евший* / *повевший*, и конечно это название торговой марки легко запоминается, так как является омофоном фамилии великого русского писателя);

– *Котель* — гостиница для кошек (кот + отель);

– *Котиссимо*. Товарный знак для «котакафе», созданный слиянием русской основы (кот-) и графически ассимилированного заимствованного аффикса (*-иссимо* от итал. *bellissimo* — прекрасный);

– *Котофейня* — «котакафе» (кот + кофейня);

– *Котогвартс* — товарный знак для «котакафе», образованный на основании ассоциации с учебным заведением для юных волшебников из серии книг о Гарри Поттере — Хогвартс (Hogwarts);

– *Курьерист* — «скорая курьерская помощь», помогающая совершить больше дел во имя карьеры (*курьер* + *карьерист*).

Очевидно, что часть рассмотренных товарных знаков демонстрирует влияние процесса языковой миграции, благодаря которой языковая игра, делающая товарный знак привлекательным для адресата, актуализируется. Это связано с эпохой глобализации и увеличением числа знающих иностранные языки и говорящих на них, что ведет к так называемому «переключению кодов» [Зарецкая 2015].

Как отметила Т. В. Попова, современный носитель русского языка должен уметь декодировать сложные гибридные образования [Попова 2013а], которые мы считаем частотными и продуктивными в языке.

Большую часть рассмотренных номинант товарных знаков, выраженных композитами, а также дополнительно рассмотренных нами аффиксоидных неологизмов можно отнести к играм, когда производное окказиональное слово создается «с заранее запланированным игровым эффектом» [Сагилова, Попова 2017: 209] — см. *гульдод*, *делимобиль*, *МатрёшCar*, *мурчашка*, *котель*, *котофейня*, *курьерист*, *Фортепьяно*.

Эти особенности сложного словообразования при создании новых слов, обозначающих товарные знаки, также соответствуют «общей тенденции роста аналитизма современного русского языка» [Шишолоина 2016: 53]. Таким образом, использование композитов в рекламных текстах и коммерческих целях объясняется их возможностью, являясь средством речевой экономии, объемно передавать информационное содержание и быть запоминаемыми, сохраняя при этом выразительность. Проведенное исследование также подтверждает, что композитное словообразование является результатом когнитивного процесса в эволюции языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржаной, М. В. Современная экономическая ситуация в России: влияние западных санкций на субъекты малого предпринимательства / М. В. Аржаной, Ю. В. Гнездова. — Текст : непосредственный // Перспективные направления социально-экономического развития России : сборник статей по материалам IV ежегод. науч.-практ. конф. — Москва : Научный консультант, 2017. — С. 10—15.
2. ГК РФ. Статья 1477. Товарный знак и знак обслуживания // КонсультантПлюс : сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/9489e6b560df69805565d14f93f770f826b9b8b/ (дата обращения: 10.10.2019). — Текст : электронный.
3. Зарецкая, С. А. Лексико-семантические группы слов-композиций в русском языке новейшего периода / С. А. Зарецкая. — Текст : электронный // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков : электронное научное издание. — 2015. — № 7. — URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2015_07/4.pdf (дата обращения: 10.10.2019).
4. Каледина, А. Малый бизнес полагается только на себя / А. Каледина. — Текст : электронный // Известия : [сайт]. — URL: <https://iz.ru/news/645153> (дата обращения: 10.10.2019).
5. Котокафе // Википедия. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Котокафе> (дата обращения: 10.10.2019). — Текст : электронный.
6. Онлайн-словарь русских личных имен Н. А. Петровского. — URL: https://lexicography.online/onomatics/petrovsk_u/m/матрона (дата обращения: 10.10.2019). — Текст : электронный.
7. Попова, Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX—XXI вв. / Т. В. Попова. — Текст : непосредственный // Лингвистика

креатива / ред. Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. — 2-е изд. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — С. 147—176.

8. Попова, Т. В. Русские графикасы как объект неогеографии XXI в. / Т. В. Попова. — Текст : непосредственный // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Мовознавство. 2013а. — Т. 21. — Вип. 19 (2). — С. 172—180.

9. Сагилова, Э. К. Способы создания графикасов-эргонимов торговых центров Екатеринбурга / Э. К. Сагилова, Т. В. Попова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : материалы VI Международной научной конференции молодых ученых (Екатеринбург, 10 февр. 2017 г.). Ч. 1. Современные лингвистические исследования. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ-УПИ, 2017. — С. 207—211.

10. Самыличева, Н. А. Особенности графического словообразования в современных СМИ / Н. А. Самыличева. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. — 2010. — № 2 (12). — С. 191—194.

11. Сидельникова, И. И. Санкции как стимулирующий механизм предпринимательской деятельности / И. И. Сидельникова. — Текст : непосредственный // Молодой учёный. — 2017. — № 14 (148). — С. 442—445.

12. Ситимобил предложил пассажирам «таксипортировать» // Advertology.ru. — URL: <http://www.advertology.ru/article/144924.htm> (дата обращения: 10.10.2019). — Текст : электронный.

13. Тарасова, М. С. Об одной продуктивной модели создания агентивной лексики в языке СМИ: спортционер / М. С. Тарасова. — Текст : непосредственный // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по итогам Междунар. науч. конференции, посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф. К. А. Войловой / отв. ред. О. В. Шаталова. — Москва : ИИУ МГОУ, 2019. — С. 214—222.

14. Тарасова, М. С. Слова-композиции в языке СМИ (на примере употребления композитных прилагательных в речи А. Доброва в программе «Добров в эфире») / М. С. Тарасова. — Текст : непосредственный // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сборник науч. трудов по итогам Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. К. А. Войловой / отв. ред. О. В. Шаталова. — Москва : ИИУ МГОУ, 2018. — С. 311—317.

15. Функции товарного знака: полезны потребителям, выгодны производителям // Царская привилегия. — URL: <https://patentural.ru/zhurnal/funkcii-tovarnogo-znaka> (дата обращения: 10.10.2019). — Текст : электронный.

16. Шишолоина, А. О. Типология новейших композитов русского языка / А. О. Шишолоина. — Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2016. — № 4 (192). — С. 49—53.

M. S. Tarasova

Moscow Region State University, Mytishchi, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1792-6187

 E-mail: mariannatarasova@gmail.com.

Composite Trademarks: A Study of Active Trends in Nomination

ABSTRACT. *Revival of small and medium-sized enterprises under the conditions of anti-Russian sanctions facilitates a surge of new names for this kind of economic activity and its products. This fact substantiates the urgency of the given study. The object under investigation includes composite trademarks, i.e. proper names used by various companies to nominate their products and services. Logos or brands also belong here. While creating a new trademark, modern companies orient towards its presentation in mass media, and specifically towards their production advertisement through Internet on the pages of social networking sites, via hashtags and mobile applications. In accordance with its functions, a trademark should be informative, salient and expressive and, at the same time, taking into account the specificity of the sign functioning in the Internet environment, it should not be long and heavy. This explains the popularity of composite words in this sphere; due to their multi-stem composition, composite words can perform the function of a trademark and be an effective way of information presentation and attraction of attention. The article analyzes trademark nominants used in the sphere of services and made up of composite words and singles out thematic groups on extralinguistic grounds (kind of service) motivating their formation in the process of creative word building. The author comes to the conclusion that being a means of economy of*

effort in speech, composite words can reflect the content that should be advertized by the trademark in an expressive and substantial way, and the impact of these units is reinforced by the fact that the composite structure creates the effect of a language game.

KEYWORDS: composites; language game; advertisement language; mass media language; advertisement texts; advertisement discourse; media linguistics; media texts; media discourse; mass media; trademarks.

AUTHOR'S INFORMATION: Tarasova Marianna Sergeevna, Post-Graduate Student, Department of Slavic Studies, Moscow Region State University, Mytishchi, Russia.

FOR CITATION: Tarasova, M. S. Composite Trademarks: A Study of Active Trends in Nomination / M. S. Tarasova // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 83-87. — DOI 10.26170/pl20-01-11.

REFERENCES

- Arzhanov M. V., Gnezdova Yu. V. The current economic situation in Russia: the impact of Western sanctions on small businesses // *Perspective directions of socio-economic development of Russia : collection of articles on materials of the IV annual scientific and practical conference*. Moscow: Nauchnyi konsul'tant, 2017. P. 10—15 [Sovremennaya ekonomicheskaya situatsiya v Rossii: vliyaniye zapadnykh sanktsii na sub"ekty malogo predprinimatel'stva // Perspektivnyye napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: sbornik statei po materialam IV ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, Nauchnyi konsul'tant, 2017. S. 10—15]. — (In Rus.)
- Civil code Article 1477. Trademark and service mark // *ConsultantPlus* [GK RF Stat'ya 1477 // Konsul'tantPlyus]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/9489e6b560df698055655d14f931770f826b9b8b/ (date of access: 10.10.2019). — (In Rus.)
- Zaretskaya S. A. Lexical-semantic groups of composite words in the Russian language of modern period // *Linguistics and methods of teaching foreign languages (electronic scientific publishing)*. 2015. No. 7 [Leksiko-semanticheskiye gruppy slov-kompozitov v russkom yazyke noveyshego perioda // Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov (elektronnoe nauchnoe izdanie). 2015. № 7]. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2015_07/4.pdf (date of access: 10.10.2019). — (In Rus.)
- Kaledina A. The small business relies only on itself // *Izvestiya* [Malye biznes polagayetsya tol'ko na sebya // Izvestiya]. URL: <https://iz.ru/news/645153> (date of access: 10.10.2019). — (In Rus.)
- Cat café // *Wikipedia* [Kotokafe // Vikipediya]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Котокэфе> (date of access: 10.10.2019). — (In Rus.)
- Online dictionary of Russian personal names by N. A. Petrovsky [Onlain-slovar' russkikh lichnykh imen N. A. Petrovskogo]. URL: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/м/ма/трона> (date of access: 10.10.2019). — (In Rus.)
- Popova T. V. Creolized derivatives as an element of the Russian written communication of the turn of XX-XXI centuries // *Linguistics of creativity* / ed. Gridina T. A.; 2nd ed. Ekaterinburg: USPU, 2013. P. 147—176 [Kreolizovannyye derivaty kak element russkoi pis'mennoi kommunikatsii rubezha XX-XXI vv. // Lingvistika kreativa / red. Gridina T. A.; 2-e izd. Ekaterinburg: UrGPU, 2013. S. 147—176]. — (In Rus.)
- Popova T. V. Russian graphixats as an object of neografia of twenty-first century // *Bulletin of Dnipropetrovsk University. Series: Linguistics*. 2013a. Vol. 21. Iss. 19 (2). P. 172—180. [Russkie grafiksaty kak ob"ekt neografii XXI v. // Visnik Dnipropetrovskogo universitetu. Seriya: Movoznavstvo. 2013a. T. 21. Vip. 19 (2). S. 172—180]. — (In Rus.)
- Sagilova E. K., Popova T. V. Ways of creating grafixates-ergonims of shopping centers in Ekaterinburg // *Actual issues of Philology of XXI century: materials of VI International scientific conference of young scientists* (Ekaterinburg, February 10, 2017). Part 1: Modern linguistic research. Ekaterinburg: Publishing house UMTS-UPI, 2017. P. 207—211 [Sposoby sozdaniya grafiksato-ergonimov torgovykh tsentrov Ekaterinburga // Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh (Ekaterinburg, 10 fevralya 2017 g.). Chast' 1: Sovremennyye lingvisticheskie issledovaniya]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UMTS-UPI Publ., 2017. S. 207—211]. — (In Rus.)
- Samylicheva N. A. Features of graphic word formation in modern media // *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2010, no. 2(12), P. 191—194 [Osobennosti graficheskogo slovoobrazovaniya v sovremennykh SMI // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2010. № 2 (12). S. 191—194]. — (In Rus.)
- Sidel'nikova I. I. Sanctions as the incentive mechanism of business activities // *Young Scientist*. 2017. No. 14 (148). P. 442—445 [Sanktsii kak stimuliruyushchiy mekhanizm predprinimatel'skoy deyatel'nosti // Molodoi uchenyi. 2017. № 14 (148). S. 442—445]. — (In Rus.)
- Citomobil invited passengers to "taxiportation" // *Advertology.Ru* [Sitimobil predlozhit passazhiram «taksiportirovat'sya» // Advertology.Ru]. URL: <http://www.advertology.ru/article144924.htm> (date of access: 10.10.2019). — (In Rus.)
- Tarasova M. S. About one productive model of creation of agentive vocabulary in the language of media: sportzioner // *Russian language in the Slavic intercultural communication: collection of scientific papers on the results of the International scientific conference dedicated to the memory of Doctor of Philology, Professor K. A. Volova / ed. by O. V. Shatalova*. Moscow: Ed. office of MRSU, 2019. P. 214—222 [Ob odnoi produktivnoi modeli sozdaniya agentivnoi leksiki v yazyke SMI: sportzioner // Russkii yazyk v slavyanskoi mezhekul'turnoi kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati d. filol. n., professora K. A. Voilovoi / otv. red. O. V. Shatalova. Moskva, IIU MGOU, 2019. S. 214—222]. — (In Rus.)
- Tarasova M. S. Composite words in the language of the media (using the example of composite adjectives in the speech of A. Dobrov in the program "Dobrov on the air") // *Russian language in the Slavic intercultural communication: collection of scientific papers on the results of the international scientific conference devoted to 75 anniversary of birth of Doctor of Philology, Professor K. A. Volova / ed. edited by O. V. Shatalova*. Moscow, Ed. office of MRSU, 2018. P. 311—317 [Slova-kompozity v yazyke SMI (na primere upotrebleniya kompozitnykh prilagatel'nykh v rechi A. Dobrova v programme «Dobrov v effire») // Russkii yazyk v slavyanskoi mezhekul'turnoi kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora K. A. Voilovoi / otv. red. O. V. Shatalova. Moskva, IIU MGOU, 2018. S. 311—317]. — (In Rus.)
- Trademark features: useful to consumers, beneficial to manufacturers // *Royal privilege* [Funktsii tovarnogo znaka: polezny potrebityel'nyam, vygodny proizvoditel'nyam // Tsarskaya privilegiya]. URL: <https://patentural.ru/zhumal/funkcii-tovarnogo-znaka> (date of access: 10.10.2019). — (In Rus.)
- Shisholina A. O. Typology of the latest Russian language composites // *Vestnik of the Orenburg State University*. 2016. No. 4 (192). P. 49—53 [Tipologiya noveysikh kompozitov russkogo yazyka // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4(192). S. 49—53]. — (In Rus.)

О. Л. Юдина

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1706-6877

Н. Н. Махова

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: —

 E-mail: okyudina@yandex.ru; makhova_nn@mail.ru.

Потеря экзотичности и появление новых метафорических значений у англо-американских управленческих заимствований под воздействием лексического окружения языка-реципиента (на примере русского языка)

АННОТАЦИЯ. Цель исследования — выявление закономерностей появления и освоения англо-американских метафорических заимствований в русском языке, а именно в подязыке управления. В процессе исследования был сделан вывод, что важнейшие индикаторы полноты лексической ассимиляции исследуемых заимствований в системе русского языка и, в частности, подязыка управления — появление новых значений у заимствованных англицизмов, их словообразовательная активность, а также их последующая метафоризация. Окончательное закрепление в русском языке англо-американских метафор сопровождается их появлением в толковых словарях русского языка, в том числе в словарях иностранных слов. На развитие значений слова оказывают корректирующее влияние как родной, так и заимствующий языки. Идет непрерывный бурный процесс расширения семантического объема нового слова. Обогащение семантики англицизма может произойти в результате вторичного заимствования, при этом трудно определить границу между вторичным заимствованием и появлением его новых значений под влиянием этимона. Одно из таких заимствований может являться узкоспециализированным термином, тогда как другое, употребляясь метафорически, оказывается достоянием разговорной русской речи. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания и изучения английского и русского языка специалистами и студентами, а также всеми, кто специализируется в области управления, филологии и межкультурной коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управленческий дискурс; метафоры; заимствования слов; лексическая семантика; заимствованная лексика; английский язык; русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Юдина Оксана Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 620090, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; e-mail: okyudina@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Махова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 620090, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; e-mail: makhova_nn@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юдина, О. Л. Потеря экзотичности и появление новых метафорических значений у англо-американских управленческих заимствований под воздействием лексического окружения языка-реципиента (на примере русского языка) / О. Л. Юдина, Н. Н. Махова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 88-96. — DOI 10.26170/pl20-01-12.

Как в зарубежном, так и в отечественном языкознании накоплен достаточно большой опыт исследования языковых заимствований, поскольку невозможно выявить какой-либо язык, чей лексический состав не пополнялся бы за счет иноязычных слов.

Языки не существуют в полной изоляции, поэтому для любого языка в любой период его развития в большей или меньшей степени характерен процесс заимствования иноязычной лексики. В работах по языкозна-

нию И. А. Бодуэн де Куртенэ говорит, что, исследуя заимствованные слова, можно с большой достоверностью сделать вывод «о взаимном культурном влиянии одного народа на другой» [Бодуэн де Куртенэ 1963, т. 2: 140—142].

Все возрастающие экономические, политические, а также культурные связи России с различными странами мира приводят к развитию и расширению лингвистических контактов русского языка с другими языками,

прежде всего с английским языком — международным и, в определенной степени, глобальным языком политики, науки, торговли, а также менеджмента.

Нельзя не согласиться с мнением В. Ю. Розенцвейга о том, что термины «смешение языков» и «взаимное влияние языков», наряду с термином «заимствование», употребляемые не только в области словаря, но и применительно к явлениям контакта в целом, отражают очень сложную систему языковых контактов, в которой один из языков выступает в качестве «дающей» стороны в противоположность другой, «берущей», или же оба языка могут «обогащать» друг друга...» [Розенцвейг 1972: 6—7].

В результате заимствований образуются сложные взаимосвязи русского и английского языков, так как при взаимодействии принимающий язык впитывает в себя все, что может быть связано с культурными и традиционными компетенциями его носителей, сохраняемыми благодаря языку из рода в род, из поколения в поколение и закрепленными навечно. По мнению А. И. Смирницкого, слово обычно может заимствоваться не в своем оригинальном виде, а только, если можно так сказать, «как более или менее бесформенный кусок лексического материала», который получает новое оформление только в системе и с помощью средств заимствующего языка [Смирницкий 1956: 235].

Если рассматривать англо-американские управленческие заимствования с точки зрения их метафоризации, хотелось бы отметить, что использование одних и тех же или схожих между собой управленческих метафорических моделей помогает носителям языка-реципиента, в нашем случае — русского языка, в правильном восприятии англоязычных слов.

В процессе заимствования иноязычной лексики изменяется не только язык-реципиент, а именно его грамматическая, лексическая, фонетическая и другие системы, но также и картина мира народа. Так, Е. В. Урысон считает, что с учетом действия языкового сознания народа-реципиента возможно два варианта освоения заимствований. В первом семантика чужого слова может преобразовываться в соответствии с видом концептуализации, присущей данному языку. Во втором язык может восприниматься в качестве инородного способа концептуализации, тогда заимствуется фрагмент чужой модели мира [Урысон 1999: 11—26].

С. А. Беляева подчеркивает, что, когда заимствования из английского языка проникают в русскую речь лишь в одном из своих узких значений, они впоследствии как бы

«укрепляют свои позиции в лексической системе языка-рецептора». Тем самым они преодолевают свою локальную ограниченность и стабилизируют семантическую и формальную стороны, повышая валентность и расширяя свой семантический объем [Беляева 1984: 74].

На наш взгляд, интенсивность освоения иноязычных слов в последние десятилетия связана в том числе и с более широкими возможностями выдвижения денотативного компонента в значении заимствованного слова, что обусловлено внеязыковыми факторами и обобщенно обозначается как «открытость общества». Посредством активных международных деловых контактов появляется возможность быстрее получить более ясное понимание вещей и явлений, обозначаемых новыми заимствованиями, и, таким образом, ускорить семантическое освоение слова, в том числе и посредством образования новых метафорических значений.

Обобщая различные подходы к процессу заимствования, разработавшиеся такими учеными-лингвистами, как Л. П. Крысин, М. Г. Дакохова, В. М. Аристова, Г. Ю. Князева, Г. В. Павленко и С. А. Беляева, и обращая внимание на англо-американские заимствования, которые являются метафорами в родном языке, мы придерживаемся разработанной нами классификации, отражающей *три этапа* семантического освоения англо-американских метафор. Необходимо заметить, что в данной классификации мы проводим четкую границу между освоением управленческих англоамериканизмов в языке и их освоением в речи:

I — начальный этап освоения англо-американских метафор в русской речи;

II — завершение полного освоения англо-американских метафор в русской речи;

III этап — появление англо-американских метафор в толковых словарях русского языка и в толковых словарях иностранных слов, т. е. их окончательное закрепление в русском языке.

Для каждой стадии процесса заимствования свойственны определенные критерии; как и в любом процессе, границы между этапами подвижны и могут быть достаточно размыты.

При полной адаптации в речи заимствование может терять свойство экзотичности, которое присуще ему на первом этапе адаптации. На этом этапе англицизмы уже могут использоваться в качестве нейтральных слов, обозначая всевозможные реалии современной действительности.

Главная проблема для руководителей и эйчаров — найти сейлза, который сумеет

продавать продукты и услуги компании, а не только себя на собеседовании [HR-Portal URL].

Также может происходить модификация значений заимствования, например, объем значений может увеличиваться или, наоборот, уменьшаться. Сохраняя полную семантическую связь с первоначальным заимствованным значением, англицизм может одновременно начать свободно «жить» в русской речи, демонстрируя новые образно-переносные значения.

Так, например, в Толковом словаре иностранных слов под редакцией Л. П. Крысина зафиксирован ряд значений англо-американского заимствования *модуль* (от англ. *module* — «пачка, пакет», происходит от лат. *modulus* — «мера») [ТСИС 2010: 498]. В речи современных руководителей стало активно использоваться еще одно, метафорическое, значение данного заимствования, пришедшее из английского языка управления: «*модуль*» — независимая часть какой-либо программы.

Как найти свою цель, а главное, как ее достичь? Какие инструменты существуют для самореализации? Ответы на эти вопросы получили участники образовательного модуля „Моя траектория развития“, который проходил с 29 по 30 сентября [Университет талантов URL].

На развитие слова оказывают корректирующее влияние как родной, так и заимствующий языки. Идет непрерывный бурный процесс расширения семантического объема нового слова. В результате активного процесса заимствования в последние годы новые значения могут одновременно появляться под влиянием этимона и являться результатом семантической эволюции в результате влияния русской лексико-семантической системы. Когда англицизм проникает в чужую лексическую систему, неся лишь одно из своих относительно узких значений, он тем самым сохраняет связи с родным языком. Устанавливая всевозможные языковые контакты, билингвы инициируют проникновение других значений этимона в русскую речь, вызывая расширение семантического объема заимствования.

Англицизм «*имплементация*» (от англ. *implement* — инструмент, орудие, утварь) — исполнение государством международно-правовых норм, их осуществление — до недавнего времени в русском языке имел только одно, а именно юридическое метафорическое значение.

...В доктрине международного права до настоящего времени не решён вопрос о применении единообразной терминологии для обозначения форм и способов имплементации

ции... [Электронная библиотека Белорусского государственного университета URL].

Однако все чаще его можно услышать в СМИ при освещении бизнес-событий. Семантика этого заимствования расширилась под влиянием этимона, и теперь глагол «*имплементировать*» активно используется и в русской управленческой речи, сохраняя свою метафоричность.

...И вроде бы пазл наконец сложился: у корпоративных заказчиков есть желание внедрять передовые инструменты, а ТМС готовы их предлагать. Однако качественно имплементировать эти продукты получается далеко не всегда, а интеграция внешних технологий с внутренними системами становится для компаний «невыносимо сложным» процессом (<https://buyingbusinessstravel.com.ru>; дата обращения: 19.02.2020).

Политическое и аграрное значения англо-американского заимствования «*абсентеизм*» (от англ. *absenteeism* — отсутствие) уже достаточно давно закрепились в русском языке. Данное слово появилось в Ирландии, где первоначально обозначало постоянное отсутствие тамошних крупных землевладельцев в своих поместьях. В этом отсутствии выделась основная причина бедственного положения ирландского народа. Отнимая огромные суммы денег у своей страны, тогдашние земледельцы тратили их за ее пределами.

Однако современные руководители в своей речи активно оперируют данным англицизмом, используя его метафорически для обозначения невыхода на работу, прогулов.

Для меня абсентеизм — это показатель отсутствия трудоустроенных сотрудников на рабочем месте. Здесь, конечно, не учитываются запланированные отсутствия, например, отпуска [Визави консалт URL].

Подобные заимствования могут так и не перейти на следующий этап освоения, другими словами, не получить «прописку» в принимающем языке из-за отсутствия в нем подобных метафор и трудностей их восприятия носителями русского языка.

Обогащение семантики англицизма может произойти в результате вторичного заимствования. Иногда, как отмечает С. А. Беляева, первое проникновение иноязычного слова в русский язык и его вторичное заимствование могут быть отделены друг от друга длительным временным периодом. Тем не менее вторичное заимствование чаще происходит на глазах одного поколения. Достаточно трудно определить границу между вторичным заимствованием и появлением его новых значений под влиянием этимона [Беляева 1984: 70—71].

Так, например, англо-американское заимствование *секьюрити* (от англ. *secure* — «не знающий бед и тревог») имеет широкий спектр метафорических значений в русском языке. Одно из этих значений «служба безопасности, охрана», хотя пока и не зафиксировано ни в одном толковом словаре, обосновавшись достаточно прочно в русской речи, стало уже общеупотребительным.

...Журналисты под впечатлением от количества бравых сотрудников полиции и **секьюрити** на тренировке... [Советский спорт URL].

В последнее время в связи с активным развитием теоретического и практического менеджмента в России достаточно часто используется англоамериканизм *секьюритизация* (от англ. *securities*) — перевод кредитов и других активов в ликвидные ценные бумаги, являющийся еще одним производным значением англицизма *секьюритиз* — «ценные бумаги». Будучи ситуативно-стилистически ограниченным в своем употреблении, заимствование хорошо освоилось в новой ему среде.

...Сейчас данная финансовая техника показывает быстрый рост и на российском рынке. Так на конец третьего квартала 2015 г. общий объем рынка **секьюритизации** составил около 400 млрд руб.... (М. А. Денисов. Вестник НГУЭУ. 2016. № 2).

Мы считаем, что появление вышеназванных англицизмов *секьюритиз* (в значении «ценные бумаги») и *секьюритизация* является результатом их вторичного заимствования в русский язык в различные периоды времени.

Благодаря социальной дифференциации разные общественные группы могут заимствовать одно и то же слово в разное время. При этом одно из этих заимствований может являться узкоспециализированным термином, тогда как другое, употребляясь метафорически, становится достоянием разговорной русской речи.

Например, английское заимствование *тренер* (англ. *trainer*) уже на протяжении длительного времени закреплено в русском языке в одном из своих многочисленных значений, а именно «специалист в каком-либо виде спорта, руководящий подготовкой спортсменов». В современной управленческой речи используется новое значение данного заимствования: *тренер* — «преподаватель, инструктор, обучающий». Вышеназванное значение на данном этапе, хотя и является ситуативно-стилистическим или социально ограниченным по своему употреблению в русской речи, постепенно переходит в разряд общеупотребительных слов.

...Конечно, **тренер-консультант** по стратегическому планированию должен иметь четкое представление о проектируемых целях и причинах их приоритетности для компаний-клиентов и их управленческих команд... [HR-Portal URL].

На этапе полного усвоения заимствования в речи семантическая самостоятельность англицизма возрастает, иногда даже возникает его переосмысление на русской почве. Под воздействием русского лексического окружения может произойти его метафоризация.

Метафоризации как процесс вообще характерна для создания новых значений слов, как исконных, так и заимствованных, и считается одним из основных идентификаторов окончательного усвоения иноязычного слова в речи. Многие англицизмы смогли расширить свой семантический объем за счет появления у них дополнительных переносных значений.

По справедливому замечанию А. Суперанской, создание особых переносных, контекстуально обусловленных и зависимых значений на базе обычных, прямых, терминологически определенных значений слов является обычным эволюционным путем слова практически во всех языках [Суперанская 1962: 37].

Мы полагаем, что данный тезис можно применить и к англо-американским заимствованиям, уже существующим в российском управленческом дискурсе.

Например, англицизм *миссионер* (от англ. *missioner* — «миссионер, возглавляющий миссию-приход; распространитель религиозных идей») достаточно давно закрепился в русском языке в данном религиозном значении. В современной же русской управленческой речи выявилось его новое метафорическое значение, а именно: *миссионер* — тот, кто выполняет ответственное задание, роль, поручение, другими словами, осуществляет миссию компании. Можно говорить о том, что в данном случае англицизм *миссионер* стал дериватом существительного *миссия* (от англ. *mission* — «предназначение, стратегическая задача»), которое образовалось под воздействием лексического окружения языка-реципиента.

...Основная задача миссионера состоит не столько в приеме заказов, сколько в формировании хороших взаимоотношений с реальными и потенциальными потребителями или их обучении (например, медицинский консультант, представляющий фармацевтическую фирму...) [Энциклопедия по экономике URL].

Англо-американское заимствование *спарринг* (от англ. *sparring*) зафиксировано в ТСИС только в качестве спортивного терми-

на в значении «тренировочный бой в боксе с целью подготовки к соревнованию» [ТСИС 2010: 729]. В российском управленческом дискурсе у данного существительного есть гибридный композит, имеющий образно-переносное значение, сформировавшееся у него на русской почве. Под *спарринг-консультированием* понимается метод индивидуального консультирования руководителей по вопросам принятия решений. *Спарринг-консультант*, или *спарринг-партнер*, по своей сути является независимым советником руководителя. В этом заключается и его главное преимущество — у спарринг-консультанта нет собственных интересов в компании.

...*Ментор — интеллектуальный спарринг-партнер, который старше, умнее и опытнее вас. Его миссия — задавать правильные вопросы, давать оценку идеям и выводить на правильные решения, за которые вы несете ответственность* [Forbes URL].

Англицизм *сегментация* (от англ. *segment* — часть, кусок, доля, отрезок) является достаточно частотным в русском языке уже на протяжении длительного периода времени, так как активно употребляется в различных сферах науки — медицине, математике, биологии. В современном российском управлении получило распространение образно-переносное значение этого заимствования — *составляющая рынка*, т. е. разделение рынка на отдельные части или сегменты в соответствии с видом продаваемого товара, географическим расположением, а также наиболее представленными на данной части рынка типами покупателей по социальным признакам. Данная система помогает наиболее точно и правильно осуществлять маркетинговые ходы.

...*Основной сегментацией рынка является такое положение фирмы в условиях конкуренции, когда ... она должна ориентироваться только на те сегменты, которые наиболее предпочтительны с точки зрения производственных и коммерческих возможностей фирмы...* [Papeleta URL].

Еще одно современное заимствование, *скрининг* (от англ. *screening*), происходит от английского *screen* (экран, монитор) и означает осмотр внутренностей человека с выводом картинки на экран компьютера. Имея значительное количество значений в оригинальном языке, англицизм закрепился в русском языке в единственном значении — «массовое обследование населения для выявления лиц с какой-либо определенной болезнью». Относительно недавно в российском управленческом дискурсе появилось

метафорическое употребление заимствования *скрининг* — «отбор квалифицированных кадров» — в результате расширения его семантического значения.

...*Иногда скрининг выдают за полноценный рекрутинг и применяют для не свойственных этой технологии задач. Например, для поиска менеджеров по продажам* [HRTIME URL].

Наряду с уже давно закрепившимися в русском языке значениями заимствования *коллектор* (от англ. *collector* — «объект, устройство и т. п., что-либо собирающее»), например, участок канализационной сети, технический элемент, в том числе в котлах, в системах отопления и водоснабжения и др., возникло метафорическое значение, появление которого относится к 90-м гг., когда становление финансовых институтов в нашей стране только начиналось. Любой долг, например банковский кредит или задолженность так называемым «браткам», неразрывно был связан с бандитами. Впоследствии в российском банковском менеджменте в речи руководителей получило распространение и стало часто использоваться данное метафорическое значение этого англицизма — *агентство или сотрудник по сбору банковской задолженности*, а в разговорном варианте — *выбивальщик долгов*.

...*После принятия закона о защите прав должников государство всерьез взялось за полубандитские организации, и методы работы при взыскании долга изменились. Кто же такие коллекторы и какие у них права в наши дни?..* [Блог ленивого инвестора URL].

Закрепившаяся в русском языке метафора *ментор* (от др.-греч. Μέντωρ — имя персонажа поэмы Гомера «Одиссея») в значении *наставник, воспитатель* чаще употребляется с неодобрительными коннотациями: *ментор* — *занимающийся нравоучениями зануда, педант*. В русском понимании ментор олицетворяет сурового учителя, который явно демонстрирует свое превосходство над учениками и обращается с ними с некоторой надменностью. В этом случае говорят, что он взял «менторский тон». В дипломатии подобный тон может привести к политическому кризису или даже стать причиной развязывания войны.

Данное заимствование активно использовалось в русской классической литературе XVIII—XIX вв.

...*Но я, может быть, и надоел уже вам, самовольно взяв на себя роль ментора, и потому, кончая здесь письмо свое, обещаю в следующий раз быть менее нравоучитель-*

ным и более разнообразным... (М. Е. Салтыков-Щедрин. «Противоречия», 1847 г.).

Однако только в русском языке понятие «ментор» имеет негативную окраску. В Европе еще в Средние века это слово использовалось для уважительного обращения к наставникам и преподавателям. Эта особенность отражается в современных русскоязычных текстах, терминология в которых заимствуется из иностранных источников:

...И хотя директивный стиль при передаче знаний тоже может быть эффективным, он требует от ментора уверенности как в прочности отношений с менти, так и в своих знаниях и опыте... [Executive.ru URL].

В наше время о том, кто такие «ментор» и «менти», можно узнать, занимаясь планированием работы с бизнес-проектами. Когда человек (менти) создает свое дело или разрабатывает определенные идеи, то к нему в качестве наставника компания или инвесторы могут прикрепить более опытного специалиста. Чаще всего это профессионал из той области, где задействуется данный «стартап». Именно таких людей обычно называют менторами.

...И ментор, и менти должны играть определенную роль в управлении своими отношениями. Каждый должен взять на себя ответственность за установление доверительных отношений и продвижение к целям сотрудничества. Нельзя церемониться, ожидая, пока другой человек сделает первый шаг [International University Global Coaching URL].

И хотя англо-американское производное заимствование *менторинг* обычно в русском языке несет смысл «наставничество или партнерство», этот термин пока еще плохо прижился в русском языке и встречается сравнительно редко. Одна из причин, почему термин «менторинг» пока еще не совсем уверенно чувствует себя в современном русском языке, даже в сфере управления и бизнеса, возможно, сводится к тому же, что мешает распространению употребления однокоренного заимствования *ментор* — к сохранению негативной окраски метафорического значения, связываемого с данной основой в русском языке. При этом для руководителей молодого поколения обозначаемый таким образом тип наставничества уже не ассоциируется с более жестким и авторитарным типом отношений, а предполагает партнерские отношения.

...Если говорить об эффективности менторинга, то такая оценка скорее проводится самими сотрудниками (менти), а результатом эффективной работы с

ментором может являться реализация какой-либо идеи/проекта или достижение поставленной цели, предполагающей дальнейшее движение по карьере... [It-world. Мир информационных технологий URL].

У еще одного англицизма, имеющего непосредственное отношение к методам управления, *коучинг* (от англ. *coaching*), в русский язык было перенесено метафорическое значение этимона. Определения этого понятия удивительно многообразны: «Внутренняя игра» (Т. Голлви), «сопровождение клиента по жизни во всех ее проявлениях», «наставничество», «тонкая грань между философией и искусством», «тренировать, заниматься репетиторством, готовить к чему-нибудь». Многообразны и значения английского слова *coach* — «повозка, карета, экипаж»; «автобус» (туристский и дальнего следования); «вагон» (в составе поезда). В переносном смысле *коучинг* — это способ доставить человека в нужное ему место, т. е. дать ему возможность получить необходимый опыт и знания. Можно сказать, что это некая новая стратегия работы с человеком, которая используется в менеджменте не столько для консультаций и профессионального обучения, сколько для развития творческого потенциала, помощи в постановке новых целей.

...Коучинг-технология, которая предполагает, что каждый из нас является экспертом, и обладает потенциалом, которому нужно дать проявиться для достижения наилучших результатов... [B17.ru : сайт психологов URL].

Англицизм *баддинг* в своем образно-переносном значении постепенно начинает осваиваться в российском управленческом дискурсе. Можно сказать, что это самый интересный и даже, наверное, «романтичный» способ подготовки персонала, который популярен как в Великобритании, так и в США. Название *баддинг* восходит к английскому слову *buddy* — «другок, приятель, товарищ»; звучит несколько фамильярно, но в основе описываемого метода лежит очень серьезный управленческий подход. *Buddying* — это в первую очередь поддержка, помощь, защита одного человека другим для достижения его результатов и целей. В этом контексте слово *buddy* можно интерпретировать как «партнер». По сути это разновидность наставничества, когда действует друг по назначению, используется поддержка, которую дает компания новому сотруднику в лице коллеги. В Европе HR'ы сейчас озабочены тем, что грейды (грейд — категория, присваиваемая каждому сотруднику, с помощью которой измеряется «вес» его долж-

ности внутри организации и размер вознаграждения), которые были введены ими некоторое время назад, в итоге привели к ощутимому расслоению персонала компании. И этот метод оказался чрезвычайно удачным для формирования связей между сотрудниками, находящимися на разных уровнях организации. Например, топ-менеджер может иметь *buddy*, который находится на два грейда ниже. И они могут взаимодействовать абсолютно равноправно.

...Многие методы, которые использует отдел персонала, позволяют передать новичку необходимые знания и поделиться с ним наработанным опытом, но далеко не все они результативны. В связи с этим некоторые организации прибегают к неформальному варианту адаптации, внедряя систему баддинга... [Grebennikov URL].

Одним из методов управления организацией является *секондмент*. Заимствование *секондмент* (от англ. *second* — «другой, второй»; *secondment* — «командирование») обозначает достаточно новое направление в российском менеджменте.

Употребляясь изначально в метафорическом значении, заимствование *секондмент* использовалось в дипломатической сфере, обозначая процесс «одалживания» сотрудников на время в странах, входящих в состав какой-либо организации. Например, в ООН, где работают сотрудники, временно «одолженные» у каких-либо государств — участников этой организации.

В России, в отличие от Запада, где она считается весьма эффективным средством обучения и развития персонала, практика *секондмента* пока недостаточно развита.

В России она существует скорее в виде стажировок, которые не всегда популярны в отдельных организациях. Существует мнение, что внутренний *секондмент* может использоваться лишь на больших российских предприятиях, где действуют комплексные системы обучения персонала.

...Внешний секондмент предполагает обучение сотрудников посредством их „передачи“ на другое предприятие. Компании, имеющие партнерские отношения, зачастую проводят двусторонний обмен сотрудниками... [Директор по персоналу... URL].

Важно отметить, что заимствования *баддинг*, *коучинг* и *секондмент*, в отличие от англицизма *менторинг*, не подверглись влиянию метафоризации на русской почве. Это можно связать с тем, что для заимствования *менторинг*, употребляющегося в метафорическом значении, в русском языке уже существовало близкое по значению и форме слово *ментор*, которое изначально

пришло из греческого языка. В результате данная метафора может восприниматься носителями русского языка намного легче.

Заимствование *дедлайн* (от англ. *deadline* — «„мертвая“ линия или черта, за которую нельзя переходить, крайний срок, последний рубеж») в английском языке используется как метафора. Это слово появилось в деловой лексике относительно недавно, но достаточно быстро стало востребованным в офисном «сленге». Сам англицизм звучит достаточно резко и сразу характеризует употребляющего его человека как знающего и продвинутого представителя социума.

О происхождении этого слова бытует мнение, связанное с историей Америки, что когда-то слово *deadlines* использовалось для обозначения границ американских тюрем, которые ограничивали возможность заключенных выходить за пределы их места заключения. В метафорическом значении данный англицизм часто используется в лексиконе фрилансеров, дизайнеров, менеджеров, учащихся университетов и средних учебных заведений. Также оно не чуждо журналистам, бизнесменам, спортсменам, копирайтерам.

Дедлайн — это первостепенное понятие в любом проектно-менеджерском, занимающемся развитием стратегических решений по дизайну новой продукции. Это термин, обозначающий ответственность за выполнение сроков осуществления проекта, несоблюдение которых хотя бы на минуту может привести к штрафам, лишению бонусов и т. д.

Будучи освоенным в речи российских руководителей, данное заимствование также сохранило и свою метафоричность: «*дедлайн*» — предельный конечный срок исполнения какого-либо задания.

...Устанавливая свой собственный дедлайн для завершения какой-либо работы, вы можете добиться осуществления двух целей. Вы будете достаточно сосредоточены, чтобы сделать намеченную работу, но при этом не будете находиться под чрезмерно сильным внешним давлением — в таких условиях проще оставаться открытым для новых идей... [Контур URL].

Таким образом, второй этап семантической адаптации характеризуется расширением семантического объема заимствованного слова за счет переноса в русскую речь его метафорических значений, а также появлением у некоторых англицизмов собственных образно-переносных значений под влиянием русского лексического окружения.

Тема лексических заимствований никогда не теряла актуальности. Это связано с тем, что процесс заимствования никогда не прекращается. Наоборот, в определенные про-

межутки времени он активизируется: за счет заимствования иноязычных слов происходит развитие собственной лексики, что не может не сказаться на развитии русского языка.

Высокая степень метафоризации англоязычных заимствований, а также словообразовательная активность производящих основ иноязычного происхождения и, как следствие, появление новых лексических значений являются важнейшими показателями полноты лексической ассимиляции англицизмов в системе русского языка, а именно в подязыке управления.

ИСТОЧНИКИ

1. Блог ленивого инвестора : сайт / Блог ленивого инвестора. — 2012—2020. — URL: <https://smfantom.ru>. — Текст : электронный.
2. Визави консалт. — URL: <https://www.vizavi.ru> (дата обращения: 8.01.2020). — Текст : электронный.
3. Директор по персоналу : практический журнал по управлению человеческими ресурсами / ООО «Акцион кадры и право». — 2011—2020. — URL: <https://www.hr-director.ru> (дата обращения: 20.01.2020).
4. Контур / СКБ «Контур». — 1988—2020. — URL: <https://kontur.ru> (дата обращения: 20.01.2020).
5. Советский спорт / Sovsport.ru. — URL: <https://www.sovsport.ru> (дата обращения: 8.12.2019). — Текст : электронный.
6. Университет талантов : сайт. — URL: <https://utalents.ru> (дата обращения: 08.12.2019). — Текст : электронный.
7. Экономические исследования и разработки : сайт / журнал «Экономические исследования и разработки». — 2016—2020. — URL: <http://edpr.ru> (дата обращения: 28.01.2010). — Текст : электронный.
8. Электронная библиотека Белорусского государственного университета : сайт / Фундаментальная библиотека БГУ. — URL: <http://elib.bsu.by> (дата обращения: 28.01.2010). — Текст : электронный.
9. Энциклопедия по экономике / Economy-ru.info. — URL: <https://economy-ru.info> (дата обращения: 20.01.2020). — Текст : электронный.
10. B17.ru : сайт психологов. — URL: <https://www.b17.ru> (дата обращения: 20.01.2020).
11. Executive.ru : сайт / Executive.ru. — 2000—2020. — URL: <https://www.e-executive.ru> (дата обращения: 20.01.2020). — Текст : электронный.

O. L. Yudina

Ural Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1706-6877

N. N. Makhova

Ural Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: —

 E-mail: okyudina@yandex.ru; makhova_nn@mail.ru.

Loss of Exotic Flavor and the Emergence of New Metaphorical Meanings of Anglo-American Loanwords in the Sphere of Management under the Influence of the Lexical Environment of the Recipient Language (Russian)

ABSTRACT. *The aim of the study is to reveal the regularities of Anglo-American metaphorical borrowings in Russian, and specifically in the sublanguage of management. In the course of investigation, the authors have come to the conclusion that the most important indicators of degree of lexical assimilation of the loanwords under study into the system of the Russian language, and, particularly, into the sublanguage of management, constitute the following: emergence of new meanings in loanwords borrowed from English, their word building activity, and their subsequent metaphorization. Final assimilation*

12. Forbes / Forbes Media LLC. — URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 20.01.2020). — Текст : электронный.

13. Grebennikov : электронная библиотека. — URL: <https://grebennikov.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

14. HR-Portal : сайт / HR-Portal. — 2004—2019. — URL: <https://hr-portal.ru> (дата обращения: 20.01.2020). — Текст. Изображение : электронные.

15. HRTIME : первая биржа HR-заказов : сайт. — URL: <https://hrtime.ru>. — Текст : электронный.

16. International University Global Coaching / Международный университет Global Coaching London (UK) — Russia (Ru). — URL: <https://coachuniver.ru> (дата обращения: 20.01.2020). — Текст : электронный.

17. It-world. Мир информационных технологий : сайт / ООО «ИТ Медиа». — URL: <https://www.it-world.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

18. Papeleta : сайт / Gastroguru. — URL: <https://papeleta.ru> (дата обращения: 20.01.2020). — Текст : электронный.

ЛИТЕРАТУРА

19. Бодуэн де Куртэнэ, И. А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртэнэ. — Москва : Изд-во АН СССР, 1963. — Т. 2. — С. 140—142. — Текст : непосредственный.

20. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты: лингвистическая проблематика / В. Ю. Розенцвейг. — Ленинград : Наука, 1972. — 80 с. — Текст : непосредственный.

21. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий ; под ред. В. В. Пассека. — Москва : Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. — 235 с. — Текст : непосредственный.

22. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое / Л. П. Крысин. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 883 с. — Текст : непосредственный.

23. Урысон, Е. В. Дух и душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке / Е. В. Урысон. — Текст : непосредственный // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. — Москва : Индрик, 1999. — С. 11—26.

24. Беляева, С. А. Английские слова в русском языке XVI—XX вв. / С. А. Беляева. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. — 108 с. — Текст : непосредственный.

25. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов = ТСИС / Л. П. Крысин. — Москва : Эксмо, 2010. — 944 с. — Текст : непосредственный.

26. Суперанская, А. В. Заимствование слов и практическая транскрипция / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1962. — 46 с. — Текст : непосредственный.

of Anglo-American metaphors into the Russian language is followed by their appearance in Russian explanatory dictionaries, including the dictionary of foreign words. The development of lexical meanings of a word is subject to influence of both source and recipient languages. A continuous turbulent process of semantic expansion of the new word takes place. Semantic expansion of an English loanword may be a result of secondary borrowing; and in this case it is often very difficult to draw the borderline between the secondary borrowing and the emergence of its new meanings under the influence of the etymon. One of these borrowings may be used as a narrow specialized term, while the other, in its metaphorical usage, functions as a common colloquial element of the Russian lexicon. The results of the study may be used both in practical teaching and theory of the Russian and English languages by specialists and students, as well as by those who specialize in the sphere of management, philology and intercultural communication.

KEYWORDS: management discourse; metaphors; word borrowing; lexical semantics; loanwords; English; Russian.

AUTHOR'S INFORMATION: *Yudina Oksana Leonidovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Makhova Natal'ya Nikolaevna, Candidate of Economy, Associate Professor of Department of Economic Theory, Ural Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Yudina, O. L. Loss of Exotic Flavor and the Emergence of New Metaphorical Meanings of Anglo-American Loanwords in the Sphere of Management under the Influence of the Lexical Environment of the Recipient Language (Russian) / O. L. Yudina, N. N. Makhova // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 88-96. — DOI 10.26170/pl20-01-12.*

MATERIALS

1. Lazy Investor Blog: Website / Lazy Investor Blog. — 2012-2020. [Blog lenivogo investora : sayt / Blog lenivogo investora. — 2012—2020]. — URL: <https://smfanton.ru>. — Text : electronic. — (In Rus.)
2. Vizavi konsalt. — URL: <https://www.vizavi.ru> (date of access: 8.01.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)
3. Human Resources Director: Practical Journal of Human Resource Management / Aktion Human Resources and Law LLC. — 2011-2020. [Direktor po personalu : prakticheskiy zhurnal po upravleniyu chelovecheskimi resursami / OOO «Aktion kadry i pravo». — 2011—2020]. — URL: <https://www.hr-director.ru> (date of access: 20.01.2020). — (In Rus.)
4. Kontur / SKB «Kontur». — 1988—2020. — URL: <https://kontur.ru> (date of access: 20.01.2020). (In Rus.)
5. Soviet sport / Sovsport.ru. [Sovetskiy sport / Sovsport.ru]. — URL: <https://www.sovsport.ru> (date of access: 8.12.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)
6. Talent University : website. [Universitet talantov : sayt]. — URL: <https://utalents.ru> (date of access: 08.12.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)
7. Economic Research and Development : Website / Journal “Economic research and development.” — 2016—2020. [Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki : sayt / zhurnal «Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki». — 2016—2020]. — URL: <http://edrj.ru> (date of access: 28.01.2010). — Text : electronic. — (In Rus.)
8. Electronic Library of Belarusian State University : site / BSU Fundamental Library. [Elektronnaya biblioteka Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta : sayt / Fundamental'naya biblioteka BGU]. — URL: <http://elib.bsu.by> (date of access: 28.01.2010). — Text : electronic. — (In Rus.)
9. Encyclopedia of Economics / Economy-ru.info. [Entsiklopediya po ekonomike / Economy-ru.info]. — URL: <https://economy-ru.info> (date of access: 20.01.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)
10. B17.ru: site of psychologists. [B17.ru : sayt psikhologov]. — URL: <https://www.b17.ru> (date of access: 20.01.2020). — (In Rus.)
11. Executive.ru : site / Executive.ru. — 2000—2020. — URL: <https://www.w-executive.ru> (date of access: 20.01.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)
12. Forbes / Forbes Media LLC. — URL: <https://www.forbes.ru> (date of access: 20.01.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)
13. Grebennikov : electronic library. — URL: <https://grebennikon.ru> (date of access: 20.01.2020). — (In Rus.)
14. HR-Portal : site / HR-Portal. — 2004—2019. — URL: <https://hr-portal.ru> (date of access: 20.01.2020). — Text. Image : electronic. — (In Rus.)
15. HRTIME : the First HR Order Exchange : website. [HRTIME : pervaya birzha HR-zakazov : sayt]. — URL: <https://hrtime.ru>. — Text : electronic. — (In Rus.)
16. International University Global Coaching / International University Global Coaching London (UK) — Russia (Ru). [International University Global Coaching / Mezhdunarodnyy universitet Global Coaching London (UK) — Russia (Ru)]. — URL:

<https://coachuniver.ru> (date of access: 20.01.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

17. It-world. The world of Information Technology : website / IT Media LLC. [It-world. Mir informatsionnykh tekhnologiy : sayt / OOO «IT Media»]. — URL: <https://www.it-world.ru> (date of access: 20.01.2020). — (In Rus.)

18. Papeleta : site / Gastroguru. — URL: <https://papeleta.ru> (date of access: 20.01.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

REFERENCES

19. Baudouin de Courtenay, I. A. On the mixed character of all languages / I. A. Baudouin de Courtenay // Selecta on General linguistics. — Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1963. — Vol. 2. — P. 140—142 [O smeshannom kharaktere vseh yazykov // Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu / I. A. Boduen de Kurtene. — Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1963. — T. 2. — S. 140—142]. — (In Rus.)
20. Rosenzweig V. Yu. Language contacts: Linguistic problems. — Leningrad : Science, 1972. — 80 p. P. 6—7. [Yazykovye kontakty: lingvisticheskaya problematika / V. Yu. Rozentsveyg. — Leningrad : Nauka, 1972. — 80 s.]. — (In Rus.)
21. Smimitskiy A. I. Lexicology of the English language / edited by V. V. Passek. — Moscow : IL, 1956. 235 p. [Leksikologiya angliyskogo yazyka / A. I. Smimitskiy ; pod red. V. V. Passeka. — Moskva : Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1956. — 235 s.]. — (In Rus.)
22. Krysin L. P. Russian word, its own and someone else's. — Moscow, 2004 — 883 p. [Russkoe slovo, svoe i chuzhoe / L. P. Krysin. — Moskva : Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. — 883 s.]. — (In Rus.)
23. Uryson E. V. Spirit and soul: towards the reconstruction of archaic ideas about man // Logical analysis of language. The image of a person in culture and language / Rel. ed.: N. D. Arutyunova, I. B. Levontina. M: Indrik, 1999. 424 p. P. 11—26. [Dukh i dusha: k rekonstruktsii arkhaychnykh predstavleniy o cheloveke / E. V. Uryson. — Tekst : neposredstvennyy // Logicheskiy analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke / otv. red.: N. D. Arutyunova, I. B. Levontina. — Moskva : Indrik, 1999. — S. 11—26]. — (In Rus.)
24. Belyaeva S. A. English words in the Russian language of the XVI-XX centuries. — Vladivostok: publishing house of the Far East University, 1984. — 108 p. [Angliyskie slova v russkom yazyke XVI—XX vv. / S. A. Belyaeva. — Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1984. — 108 s.]. — (In Rus.)
25. Krysin L. P. Explanatory dictionary of foreign words. Moscow: EKSMO, 2010. 944 p. [Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov = TSIS / L. P. Krysin. — Moskva : Eksmo, 2010. — 944 s.]. — (In Rus.)
26. Superanskaya, A. V. Borrowing words and practical transcription / A. V. Superanskaya. — Moscow: Nauka, 1962. — 46 p. [Zaimstvovanie slov i prakticheskaya transkriptsiya / A. V. Superanskaya. — Moskva : Nauka, 1962. — 46 s.]. — (In Rus.)

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 81'42
ББК Ш105.51
DOI 10.26170/pl20-01-13

ГСНТИ 16.31.61

Код ВАК 10.02.19

К. В. Злоказов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-0664-8444

А. А. Рожков

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1890-0368

 E-mail: zkirvit@yandex.ru; anrozkov@mail.ru.

Основные экстремистские концепты и их лексические признаки: результаты эмпирического исследования

АННОТАЦИЯ. Исследование проводилось на материале перечня из 3986 наименований текстовых, аудио- и видеофрагментов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов. Цель статьи — анализ Федерального списка экстремистских материалов методами когнитивной лингвистики для классификации экстремистских идей и описания типичных лексических признаков их воплощения. Исследование является частью работы, направленной на описание конструкции экстремистского призыва, что позволит впоследствии точнее и быстрее выявлять его новые формы, дополнить существующую стратегию отнесения информации к экстремистской классификационно-критериальными основаниями. Эти задачи становятся особенно актуальными в свете того, что форма представления информации в среде Интернет все чаще от монокодовой переходит к поликодовой, сочетающей в себе текстовые, образные, аудиальные фрагменты. Разнородность текстов требует изменений в методиках, применяемых судебными лингвистами и психологами для выявления признаков экстремистских идей. Методом исследования стал контент-анализ, а методикой — «text mining», разновидность количественно-качественного анализа морфологии и лексики текстов. В ходе анализа корпуса экстремистских текстов статистически определены концепты, представляющие националистский, исламистский, славянский экстремистские дискурсы, а также три их радикальных подвида с выраженными призывами к насилию. Описаны ключевые лексические признаки (стемы) каждого выявленного концепта. Показано, что применение методики «text mining» позволяет дополнить метод экспертной оценки принадлежности текста к экстремистскому установлением частотной лексики и использовать эти возможности при решении задач, связанных с интеллектуальным анализом текстов в интересах противодействия экстремизму.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремизм; экстремистские тексты; экстремистские призывы; контент-анализ; корпусная лингвистика; экстремистский дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Злоказов Кирилл Витальевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России; 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1, кор. 9, каб. 412; e-mail: zkirvit@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Рожков Антон Алексеевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России; 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, пос. Стрельна, Санкт-Петербургское шоссе, д. 17, каб. 304; e-mail: anrozkov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Злоказов, К. В. Основные экстремистские концепты и их лексические признаки: результаты эмпирического исследования / К. В. Злоказов, А. А. Рожков // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 97-103. — DOI 10.26170/pl20-01-13.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-012-00415 «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика».

Противодействие экстремизму в Российской Федерации является одной из ключевых задач обеспечения национальной безопасности. В соответствии с федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», одной из ключевых стратегий противодействия экстремистской деятельности выступает выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществ-

лению [О противодействии экстремистской деятельности [http](http://www.fedresurs.ru)]. Реализация данной задачи обеспечивается деятельностью правоохранительных органов, общественных институтов, образовательных и культурных организаций.

В Российской Федерации законодательно разработан специальный механизм, регулирующий деятельность по противодействию экстремизму. Одним из его элементов является

ся Федеральный список экстремистских материалов — обновляемый перечень текстов, аудио-, видео- и графических материалов, посредством которых осуществлялось распространение экстремистских или радикальных идей. В настоящее время данный список содержит около 4900 записей. Его пополнение осуществляется по решению суда. Обращение к этому перечню позволяет правоохранительным органам определить, является ли информационный материал экстремистским.

Вместе с функцией контроля, данный перечень имеет и иное значение. По существу, содержание включенных в него материалов достаточно точно репрезентирует сущность экстремистских идей, распространявшихся на территории Российской Федерации. Обращение к перечню является безусловно ценным для изучения дискурса экстремистских идей, способствующих радикализации общественных настроений. Наконец, понимание конструкции экстремистского призыва позволяет точнее и быстрее выявлять его новые формы, поскольку дополняет существующую стратегию отнесения информации к экстремистской классификационно-критериальными основаниями [Экстремистский текст и деструктивная личность 2014]. Последнее особенно важно, поскольку форма представления информации в интернет-среде все чаще от монокодовой переходит к поликодовой, сочетающей в себе текстовые, образные, аудиальные фрагменты. Разнородность текстов требует изменений в методиках, применяемых судебными лингвистами и психологами для выявления признаков экстремистских идей.

Достижение этой цели требует разработки специальной методической процедуры. В данной статье нами проводится решение ряда задач, позволяющих приблизиться к ней. Цель представленного в статье сегмента работы — анализ Федерального списка экстремистских материалов методами когнитивной лингвистики для классификации экстремистских идей и описания типичных лексических признаков их воплощения.

Для обработки текста применяется метод контент-анализа, реализующий процедуру количественной (частотной) лингвистики. Выводы делаются на основании статистической обработки названий информационных материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов. Вследствие ограничений, налагаемых федеральным законодательством в части противодействия экстремизму, в статье не приводятся заголовки данных материалов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВ

В последние десятилетия в когнитивной лингвистике активно развивается направление интеллектуального анализа текста (*text mining*) [Feldman, Dagan 1995]. С его помощью решаются задачи обработки содержания текстов и их классификации. Возможности практического применения этого метода достаточно широки. Анализ текстов, разработка правил категоризации используются при работе с информацией в различных областях социальных отношений — от бизнес-процессов (изучение спроса, мониторинг качества продукции и услуг по отзывам клиентов) до изучения общественного мнения в стране. Интеллектуальный анализ текстов позволяет предсказывать потребности и интересы людей, оценивать степень их удовлетворенности оказанными услугами, изучать причины социальных конфликтов и протестных настроений. Материалом для исследований выступает речевая деятельность, представленная в формах сообщений, обращений и жалоб, комментариев. Предметом исследования — семантические (смысловые) значения высказываний.

Методы интеллектуального анализа текста относятся к сфере контент-анализа, что предполагает использование определенных правил обработки текста [Семёнова, Корсунская 2010]. По характеру процедур выделяют следующие виды методов анализа:

– количественные методы анализа, оценивающие частоту встречаемости конкретных слов, выражений или фраз. Количественные методы обращаются к лексико-грамматической структуре языка, используя для этого процедуры статистической оценки. Правила для оценки текста основываются на закономерностях его структуры, сходстве с заранее определенными словоформами;

– качественные методы анализа, оценивающие содержание текста (эмоциональность, смысл, значение). Данная группа может далее разделяться с учетом источников, на основе которых проводится изучение текста — предписанные (словари, перечни слов) или рецептивные (на основе значений, присвоенных ранее специально отобранной группой экспертов) и пр. Правила для оценки содержания текста опираются на значение и смысл высказываний, а также на их морфологическое и функциональное строение.

При работе с новыми или неизвестными языковыми областями применяются смешанные, качественно-количественные стратегии контент-анализа текста. Исследователи используют качественные методы для разметки текстовых массивов, подготовки

словарей, а затем количественные — для оценки и классификации текстовой информации [Митина, Евдокименко 2010].

Исследование предполагает обращение к репрезентативной выборке слов, фраз и выражений, используемых в экстремистских текстах. В нашем случае источником текста выступает Федеральный список экстремистских материалов.

При исследовании названий материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, нами используется стратегия, совмещающая количественный и качественный методы. При этом в рамках данной статьи описывается первичный этап обработки текстового массива — вычленение основных словарных единиц, применяемых при обозначении экстремистских материалов. В дальнейшем это позволит проводить более глубокий семантический анализ словарных единиц экстремистского дискурса.

Работа по исследованию экстремистских материалов строилась по алгоритму, используемому при разработке корпуса новых слов в уже известном языковом пространстве. Схожий алгоритм применяется для создания словарей социальных, профессиональных и этнических групп [Kondratoff 1999].

На первом этапе работы выполнялась очистка массива от некорректных в лексическом смысле записей, затем проводилась токенизация — выделение из массива слов, используемых в заголовках экстремистских материалов. Необходимость проведения токенизации заключается в отсеивании знаков препинания, союзов, предлогов и других элементов, затрудняющих частотный анализ.

На втором этапе проводился стемминг и лемматизация. Стемминг — это морфологическая операция по определению основы слова. Например, слова «русская», «русского», «русским» благодаря стеммингу будут рассматриваться схожими по своему значению, поскольку их основой является слово «русский», а различия возникают из-за окончания. Стемминг позволяет считать данные слова обладающими одинаковым значением.

Лемматизация — более сложная технология нахождения основы слова. Она заключается в приведении различных словоформ к их основному словарному виду. Например, слова «русское», «русских» и «русским» будут приведены к морфологической форме слова, представленной в именительном па-

деже и единственном числе. Лемматизация упрощает обработку массива информации, сокращая объем анализируемых значений.

Стемминг и лемматизация проводятся при обработке корпусов текстов для нахождения концепта — минимального набора слов, используемых для обозначения идеи, характеристики понятия и пр. В рамках нашего исследования изучаемыми концептами являются экстремистские идеи.

Первый и второй этапы осуществлялись посредством утилиты *Text mining* статического пакета *Statistica*, имеющего размеченный словарь русского языка. В результате был получен перечень часто используемых (ключевых) словоформ.

Далее нами выполнялась количественная обработка корпуса текстов. Благодаря этому были дифференцированы совокупности слов, используемых для обозначения различных видов экстремистских материалов — националистических, религиозных, деструктивных. Статистическая оценка выявленных концептов и интерпретация их смысловых значений завершила исследование.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Описательная характеристика исследуемых материалов. Всего Федеральный список экстремистских материалов на момент проведения исследования включал 4699 записей, однако не все они пригодны для анализа, поскольку некоторые не содержат орфографически корректно представленные слова. Поэтому при обработке нами исключены записи, не содержащие лексической информации (например, «45.mp3», «vk.id214942.html» и схожие), а также заголовки, указывающие на источник экстремистской информации («листовка», «публикация в газете»). В результате отбраковки текстовая база исследования составила 4016 записей. С учетом корректно представленного года было определено 3986 записей (см. табл. 1).

Средний объем знаков, составляющих одну запись, равен 42 знакам, минимальное значение — 2 знака, максимальное — 1133 знака. Общий объем информации составил 168 983 знака. Токенизация массива записей позволила выделить 5923 слова, сведенных посредством стемматизации к 32 стемам (см. табл. 2).

Таблица 1. Количество записей в Федеральном списке экстремистских материалов
(Table 1. The number of entries in the Federal List of Extremist Materials)

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Орфографически корректные записи	80	179	148	255	290	518	465	380	665	532	294	161	19

Примечание: отметка «год» — время внесения материала в Федеральный список экстремистских материалов; приведено количество записей после лексико-орфографической обработки

Таблица 2. Стемматизация заголовков записей Федерального списка экстремистских материалов
(Table 2. Stemming of the titles of entries in the Federal List of Extremist Materials)

№ п/п	Стема	Частота использования	Количество записей	№ п/п	Стема	Частота использования	Количество записей
1	русск	473	415	17	аб	64	59
2	росс	247	230	18	алл	62	57
3	обращен	119	112	19	войн	60	57
4	эт	93	85	20	прот	57	55
5	хач	89	75	21	чурк	52	50
6	скинхед	79	75	22	исламск	49	47
7	джихад	78	69	23	убит	49	45
8	наш	77	72	24	убива	49	42
9	прав	74	69	25	ислам	48	47
10	бел	72	66	26	мир	48	48
11	Кавказ	72	68	27	кавказц	47	45
12	жид	70	62	28	чурок	47	45
13	народ	70	65	29	пут	46	42
14	скин	68	60	30	слав	46	43
15	амир	67	59	31	исл	45	44
16	смерт	65	55	32	слов	45	45

Рассмотрение полученного перечня стем позволяет заключить, что они представляют разные направления экстремистского дискурса. Видно, что некоторые понятия относятся к двум областям экстремистских идей: националистической (леммы «русский», «Россия», «скинхед»), радикальной исламской (леммы «амир», «джихад», «ислам»). Кроме того, часть стем отражает радикализацию экстремизма (леммы «смерть», «убит», «убивать»). Однако часть стем представлена наречиями и предлогами, что, по сути, отражает грамматическую структуру экстремистского текста.

Соответственно, необходимо определить отношения между выявленными стемами, дифференцировав на их основании близкие, нейтральные и противоположные группировки — концепты. Определение концептов осуществляется посредством статистической оценки частоты соотношения слов в изучаемом нами массиве записей методом преобразования матрицы слов и показателей их встречаемости в текстах. Данная операция базируется на предположении о том, что применение слов с определенной частотой в предложении говорит о схожести их значений. Кроме того, показателем важности «веса» этих слов выступает доля их представленности в конкретном тексте. Чем больше слов, описывающих концепт по от-

ношению к другим словам в тексте, тем большую значимость они имеют для характеристики концепта. К примеру, экстремистский текст, включающий слова агрессивно-насильственной направленности, как правило, короче, чем текст, не имеющий их. При соотношении частот употребления насильственная семантика будет иметь большую значимость в концепте, поскольку эти слова встречаются чаще и составляют большую часть текста.

Определение концептов проводилось посредством сингулярного разложения матрицы текстовых записей. Сущностно данный метод близок к методу главных компонент, применяемому в эксплораторном факторном анализе. Цель сингулярного разложения — сокращение количества факторов (концептов), описывающих группировки слов.

По критерию отношения сингулярных значений к доле объясняемых с их помощью взаимоотношений в массиве нами было выделено 6 концептов. В совокупности они объясняют 96 % применений 5923 словоформ, образующих 32 стемы. Меньшее количество концептов приводило к повышению доли необъяснимых комбинаций слов, а большее — к ухудшению их объяснительного потенциала, появлению схожих по смыслу концептов. Выявленные концепты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Смысловые группировки (концепты) лексики текстов, представленной в Федеральном списке экстремистских материалов
(Table 3. Semantic groupings (concepts) of vocabulary of texts presented in the Federal List of Extremist Materials)

Концепт 1 «Националистский»	Концепт 2 «Радикально-националистский»	Концепт 3 «Смешанный»	Концепт 4 «Славянский»	Концепт 5 «Радикально-исламский»	Концепт 6 «Исламский»
Русск* (102) Росс* (70) Бел* (51) Народ* (42) Убива* (41)	Хач* (67) Скин* (47) Убива* (44) Смерт* (40)	Хач* (104) Смерт* (74) Скин* (55) Джихад* (50) Наш* (49) Убива* (44)	Росс* (190) Слав* (52) Жид* (55) Народ* (45)	Эт* (120) Наш* (61) Джихад* (56) Кавказ* (45)	Эт* (100) Обращен* (91) Амир* (44) «Алла*» (41)
29 % сочетаний словоформ в массиве	17 % сочетаний словоформ в массиве	14 % сочетаний словоформ в массиве	13 % сочетаний словоформ в массиве	12 % сочетаний словоформ в массиве	11 % сочетаний словоформ в массиве

Примечание: в таблице представлены группировки стем (концепты). Знак перед коэффициентом в матрице сингулярного разложения указывает на частоту встречаемости в текстах. Коэффициенты округлены до целых чисел.

Названия концептов даны в соответствии с семантикой включенных в них стем. Первый концепт, объясняющий 29 % группировки словоформ, основывается на использовании стем «русс», а также «бел», «народ» и «убива». Такой набор слов типично применяется для обоснования националистских идей и может быть представлен как в агрессивной, так и ксенофобической формах.

Второй концепт объясняет 17 % словоформ, также относится к националистическому варианту экстремистских текстов, однако содержит большее количество лексики насилия. В таблице она представлена стемами «убива» и «смерт». Концепт присутствует в материалах, содержащих прямые призывы к убийству или конфликту с лицами неславянской национальности.

Третий концепт, объясняющий 14 % словоформ, включает понятия, свойственные не только националистской, но и исламистской экстремистской идеологии. В нашей интерпретации он получил название «Смешанный». Причина группировки объясняется смешением лексики насилия с понятиями националистской и исламистской радикальной риторики. Об этом говорит сочетание стем «смерт», «джихад», «убива» с обозначениями «хач» и «скин». Такое смешение лексики возможно из-за схожести призывов, применяемых идеологами радикального националистского и исламистского направлений.

Четвертый концепт — «Славянский» (13 % словоформ) — обобщает две семантические группы: славянскую и антисемитскую. Концепт построен на возвышении славянской культуры и ценностей в противопоставлении иудейской культуре. Цель — посредством псевдоисторических исследований, искажения фактов, предоставления ложных сведений сформировать ксенофо-

бическую установку по национальному и религиозному признаку. В ряде информационных материалов подобного содержания представлена только славянская лексика, в ряде она смешивается с антисемитской.

Пятый концепт — «Радикально-исламский» (12 % словоформ). Данный концепт обобщает лексику, используемую при формулировании призыва к джихаду (священной войне с неверными) и реализуется в стемах «джихад», «Кавказ», а также грамматических конструкциях «это», «наш». Конструкция данного концепта типична и включает описанные стемы или их словоформы.

Шестой концепт — «Исламский» — объясняет 12 % словоформ и включает применяемый в радикальной исламской пропагандистской риторике набор понятий: «амир», «алла*», а также стратегию «обращение». Эти понятия раскрывают «мягкую» технологию воздействия на представления верующих. Она заключается в радикальной трактовке положений ислама отдельными лицами, позиционирующими себя в качестве общественных деятелей — «амиров». Жанр «обращения» предполагает религиозное обоснование конкретной модели поведения и указание на необходимость ее соблюдения верующими. Как правило, содержание обращений охватывает различные стороны жизни отдельных мусульман и религиозных сообществ. Однако экстремистские обращения типичны, поскольку подобные выступления нацелены на формирование вражды по признаку принадлежности к религии, пропагандируют несоблюдение норм «светского» поведения.

Таким образом, в результате лексической обработки наименований, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, были описаны несколько взаимосвязанных группировок слов (концептов),

представляющих различные виды экстремистских идей: «националистскую», «исламистскую», «смешанную» и «славянскую». Кроме того, зафиксированы два концепта, пропагандирующие применение насилия в поддержку националистских и исламистских радикальных идей. Выделение концептов проводилось посредством обобщения частот применяемых слов, выявления основных словоформ и поиска их морфологических оснований. Полученные результаты могут быть использованы в системах автоматической классификации текстов с целью блокировки текстов, содержащих экстремистские идеи, а также призывы к насилию. Полученные результаты показывают перспективы применения методов корпусной лингвистики для выявления типичных признаков экстремистских текстов, оценки степени радикальности экстремистских текстов на основе извлечения находящейся в них лексики насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева, Л. А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма / Л. А. Араева, М. А. Осадчий. — Текст : непосредственный // Уголовный процесс. — 2006. — № 4 (16). — С. 45—56.
2. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика / А. Н. Баранов. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — 592 с. — Текст : непосредственный.
3. Бидова, Б. Б. Преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов / Б. Б. Бидова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — С. 515—518.
4. Ворошилова, М. Б. Русское лото 18 из 1488: опыт комплексной психолого-лингвистической экспертизы / М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; гл. ред. Т. А. Гридина. — Екатеринбург, 2013. — Вып. 4. — С. 69—82.
5. Гагина, О. В. Психолого-лингвистическое исследование кратких текстов (в том числе креолизованных) по делам, связанным с противодействием экстремизму (на материале демоматериалов) / О. В. Гагина, В. О. Кузнецов, Ю. Н. Зубкова. — Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы. — 2013. — № 2 (30). — С. 43—44.
6. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва : Наука, 1981. — Текст : непосредственный.
7. Грищенко, А. И. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды / А. И. Грищенко, Н. А. Николина. — Текст : непосредственный // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : коллективная моногр. / отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2006. — С. 175—187. — (Труды / Урал. МИОН ; вып. 20).
8. Злоказов, К. В. Репрезентация идей националистической направленности в креолизованном тексте / К. В. Злоказов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 3. — С. 236—241.
9. Митина, О. В. Формализованные методы исследования текстов: опыт применения к анализу технической документации / О. В. Митина, А. С. Евдокименко. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2010. — № 1. — Т. 9. — С. 60—69.
10. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон : от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : (ред. от 25.12.2012) // Консультант Плюс: справочно-правовая система : сайт. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139786> (дата обращения: 01.05.2019). — Текст : электронный.
11. Семёнова, А. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А. В. Семёнова, М. В. Корсунская ; под ред. В. А. Мансурова. — М. : Институт социологии РАН, 2010. — 324 с. — Текст : непосредственный.
12. Экстремистский текст и деструктивная личность : моногр. / Ю. А. Антонова, Л. Е. Веснина, М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов, Ю. П. Тагильцева, А. А. Карапетян ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2014. — 272 с. — Текст : непосредственный.
13. Feldman, R. KDT — knowledge discovery in texts / R. Feldman, I. Dagan. — Text : unmediated // Procedia of the First International Conference on Knowledge Discovery (KDD). — 1995. — P. 112—117.
14. Kodratoff, Y. Knowledge discovery in texts: A definition and applications / Y. Kodratoff. — Text : unmediated // Lecture Notes in Computer Science. — 1999. — No 1609. — P. 16—29.

K. V. Zlokazov

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0664-8444

A. A. Rozhkov

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1890-0368

 E-mail: zkirvit@yandex.ru; anrozkov@mail.ru.

Extremist Concepts and Their Lexical Features: Empirical Research

ABSTRACT. *The sample consists of 3986 written, audio- and video-fragments included in the Federal list of extremist materials. The aim of the study is to analyze the texts from the Federal list of extremist materials by means of cognitive linguistics for classification of extremist ideas and description of the typical lexical features of their realization. The study is a part of a comprehensive investigation targeted at description of the construction of extremist appeal which would allow us in the future to reveal its new forms in a quicker and more precise manner and to enrich the existing strategy of classification of information as extremist by categorization principles. These tasks become especially urgent due to the fact that the form of presentation of material over the Internet in more and more cases shifts from a monocode to a policode one combining written, visual and audial fragments. The text heterogeneity demands changes in the methods used by forensic linguists and psychologists to reveal the typical features of extremist ideas. Content analysis became the leading research method incorporating the procedure of text mining as a kind of quantitative-qualitative analysis of text morphology and lexicon. In the course of extremist text corpus analysis, the authors have singled out concepts of nationalist, Islamic, Slavic and extremist discourses, as well as three radical subtypes displaying salient appeals for violence. The article describes the key lexical features (stememes) of each concept singled out. It shows that the technology of text mining allows complementing the method of ex-*

pert evaluation of the text as an extremist one through identification of frequently used vocabulary and makes it possible to use this potential to solve problems connected with intellectual text analysis in order to counteract extremism.

KEYWORDS: *extremism; extremist texts; extremist appeals; content analysis; corpus linguistics; extremist discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zlokazov Kirill Vital'evich, Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Pedagogy and Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, St. Petersburg, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Rozhkov Anton Alekseevich, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Zlokazov, K. V. Extremist Concepts and Their Lexical Features: Empirical Research / K. V. Zlokazov, A. A. Rozhkov // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 97-103. — DOI 10.26170/pl20-01-13.*

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) Project № 20-012-00415.

REFERENCES

1. Araeva, L. A. Forensic linguistic examination of the criminal manifestations of extremism / L. A. Araeva, M. A. Osadchiy. — Text: direct // Criminal process. — 2006. — No. 4 (16). — P. 45—56. [Sudebno-lingvisticheskaya ekspertiza po kriminal'nym proyavleniyam ekstremizma / L. A. Araeva, M. A. Osadchiy. — Tekst : neposredstvennyy // Ugolovnyy protsess. — 2006. — № 4 (16). — S. 45—56]. — (In Rus.)
2. Baranov, A. N. Linguistic examination of the text: theory and practice / A. N. Baranov. — Moscow : Flinta : Science, 2007. — 592 p. — Text: direct. [Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika / A. N. Baranov. — Moskva : Flinta : Nauka, 2007. — 592 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Bidova, B. B. Crimes Qualified by Extremist Motives / B. B. Bidova. — Text : direct // Young scientist. — 2013. — No. 11. — P. 515—518. [Prestupleniya, kvalifitsirovannyye nalichiem ekstremistskikh motivov / B. B. Bidova. — Tekst : neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. — 2013. — № 11. — S. 515—518]. — (In Rus.)
4. Voroshilova, M. B. Russian Lotto 18 of 1488: the experience of a comprehensive psychological and linguistic examination / M. B. Voroshilova, K. V. Zlokazov. — Text: direct // Ural Philological Bulletin / FSBEI HPE "Ural State Ped. Univ."; ed-in-chief T. A. Gridina. — Ekaterinburg, 2013. — Issue. 4. — P. 69—82. [Russkoe loto 18 iz 1488: opyt kompleksnoy psikhologo-lingvisticheskoy ekspertizy / M. B. Voroshilova, K. V. Zlokazov. — Tekst : neposredstvennyy // Ural'skiy filologicheskyy vestnik / FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t.»; gl. red. T. A. Gridina. — Ekaterinburg, 2013. — Vyp. 4. — S. 69—82]. — (In Rus.)
5. Gagina, O. V. Psychological and linguistic study of short texts (including creolized) in cases related to countering extremism (based on demotivators) / O. V. Gagina, V. O. Kuznetsov, Yu. N. Zubkova. — Text : direct // Theory and Practice of Forensics. — 2013. — No. 2 (30). — P. 43—44. [Psikhologo-lingvisticheskoe issledovanie kratkikh tekstov (v tom chisle kreolizovannykh) po delam, svyazannym s protivodeystviem ekstremizmu (na materiale demotivatorov) / O. V. Gagina, V. O. Kuznetsov, Yu. N. Zubkova. — Tekst : neposredstvennyy // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2013. — № 2 (30). — S. 43—44]. — (In Rus.)
6. Gal'perin, I. R. Text as an Object of Linguistic Research / I. R. Gal'perin. — Moscow : Science, 1981. — Text: direct. [Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / I. R. Gal'perin. — M. : Nauka, 1981. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Grishchenko, A. I. Expressive ethnonyms as signs of hate speech / A. I. Grishchenko, N. A. Nikolina. — Text: direct // Hate speech and language of harmony in the sociocultural context of modernity : collective monograph. / resp. ed. I. T. Vepreva, N. A. Kupina, O. A. Mikhailova. — Ekaterinburg : Publishing House of the Ural University, 2006. — P. 175—187. — (Works / Ural MION; issue 20). [Ekspressivnye etnonimy kak primety yazyka vrazhdy / A. I. Grishchenko, N. A. Nikolina. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk vrazhdy i yazyk soglasiya v sotsiokul'turnom kontekste sovremennosti : kolektivnaya monogr. / otv. red. I. T. Vepreva, N. A. Kupina, O. A. Mikhailova. — Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2006. — S. 175—187. — (Trudy / Ural. MION ; vyp. 20)]. — (In Rus.)
8. Zlokazov, K. V. Representation of nationalist ideas in a creolized text / K. V. Zlokazov. — Text: direct // Political Linguistics. — 2014. — No. 3. — P. 236—241. [Reprezentatsiya idey natsionalisticheskoy napravlenosti v kreolizovannom tekste / K. V. Zlokazov. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2014. — № 3. — S. 236—241]. — (In Rus.)
9. Mitina, O. V. Formalized text research methods: experience of applying technical documentation to the analysis / O. V. Mitina, A. S. Evdokimenko // Tomsk State University Bulletin. Philology. 2010. No. 1. Vol. 9. P. 60—69. [Formalizovannyye metody issledovaniya tekstov: opyt primeneniya k analizu tekhnicheskoy dokumentatsii / O. V. Mitina, A. S. Evdokimenko. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. — 2010. — № 1. — T. 9. — S. 60—69]. — (In Rus.)
10. On counteracting extremist activity: Federal law: July 25, 2002 No. 114-ФЗ: (as amended on December 25, 2012) // Consultant Plus: legal reference system: website. [O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti : Federal'nyy zakon : ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ : (red. ot 25.12.2012) // Konsul'tant Plyus: spravochno-pravovaya sistema : sayt]. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139786> (date of access: 01.05.2019). — Text : electronic.
11. Semenova, A. V. Media Content Analysis: Problems and Application Experience / A. V. Semenova, M. V. Korsunskaya ; ed. V. A. Mansurova. — Moscow : Institute of Sociology RAS, 2010. 332 p. [Kontent-analiz SMI: problemy i opyt primeneniya / A. V. Semenova, M. V. Korsunskaya ; pod red. V. A. Mansurova. — M. : Institut sotsiologii RAN, 2010. — 324 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Extremist text and a destructive personality: a monograph / Yu. A. Antonova, L. E. Vesnina, M. B. Voroshilova, K. V. Zlokazov, Yu. R. Tagiltseva, Karapetyan A. A. . Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2014. 272 p. [Ekstremistskiy tekst i destruktivnaya lichnost' : monogr. / Yu. A. Antonova, L. E. Vesnina, M. B. Voroshilova, K. V. Zlokazov, Yu. R. Tagiltseva, A. A. Karapetyan ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2014. — 272 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
13. Feldman, R. KDT — knowledge discovery in texts / R. Feldman, I. Dagan. — Text : unmediated // Procedia of the First International Conference on Knowledge Discovery (KDD). — 1995. — P. 112—117.
14. Kodratoff, Y. Knowledge discovery in texts: A definition and applications / Y. Kodratoff. — Text : unmediated // Lecture Notes in Computer Science. — 1999. — No 1609. — P. 16—29.

И. Ю. Рябова

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5904-8971

 E-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.

Этимологическая память слова в контексте реконструкции концепта-представления «рациональный авторитет» в английском семейном праве

АННОТАЦИЯ. В нормативном пространстве юридического дискурса представлены не только нормы различного типа и назначения — регулятивные и конститутивные, формальные и неформальные, — но и имплицированы общие ценностные ориентиры как социального поведения общества в целом, так и представителей политической и государственной власти, их «способа мышления». В рамках данной статьи рассматривается корреляция этимологии английского слова, используемого в тексте юридического дискурса, и когнитивной реконструкции смыслов концепта-представления «рациональный авторитет» на примере Правил семейного судопроизводства Англии (*Family Procedure Rules*). Этимологическая память слова представлена в исследовании как «подвижный определитель» контекста, способный модифицировать представления об английской судебной власти. Этимология слова призвана вскрыть глубинную семантику лексических единиц, выявить инференциальные характеристики, эксплицировать коннотативные оттенки слова. В данном исследовании выявлена прямая зависимость иллюкативной силы сообщения от экспрессивной маркированности этимологии номинант, входящих в состав юридического высказывания. Английский «рациональный авторитет» становится амбивалентным конструктом: с одной стороны, этимология рассмотренных номинант вскрывает следы «авторитарности», с другой стороны — «авторства» судебной власти как представителя политической структуры. В «развитии» некоторых номинант выявлена контаминация сем или, наоборот, «наращивание» значений. Основным методом является сравнительно-сопоставительный анализ современного значения слова с зафиксированными в лексикографических источниках XIX в. компонентами этимологической памяти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этимология; этимологическая память; английский язык; семейное право; концепты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Рябова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, кафедра русского, иностранных языков и культуры речи, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21; e-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рябова, И. Ю. Этимологическая память слова в контексте реконструкции концепта-представления «рациональный авторитет» в английском семейном праве / И. Ю. Рябова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 104-113. — DOI 10.26170/pl20-01-14.

Юридический дискурс является одним из видов профессионально ориентированного дискурса. Он отражает сложные взаимоотношения человека и общества, воплощающиеся в законах и различных постановлениях государственной власти. Участниками юридического дискурса являются с одной стороны государство, закрепляющее свою роль в регулировании конкретных отношений в форме нормативных актов, статутов, провозглашающих государственную волю, обязательную для всех граждан, а с другой стороны — все граждане как широко понимаемый субъект коммуникации [Попова 2005: 8]. Юридический дискурс любого языкового сообщества уходит корнями глубоко в историю, сформирован под влиянием «определенных психологических установок, нравственных критериев, религиозных убеждений и идеологической направленности отдельного этноса» [Одинокова 1995: 37]. Таким образом, в нормативном пространстве юридического дискурса представлены не только нормы раз-

личного типа и назначения — регулятивные и конститутивные, формальные и неформальные, — но и имплицированы общие ценностные ориентиры как общества в целом, так и представителей политической и государственной власти, их «способа мышления».

В рамках данной статьи мы ставим цель рассмотреть особенности концептуализации представлений об английском «рациональном авторитете», репрезентирующем национальные отношения гражданина и государства, посредством обращения к этимологии основных номинантов лексико-семантического блока, выделенного в законе, известном как «*Family Procedure Rules*».

Основой настоящего исследования является этимологический анализ слова, включенный в комплексное исследование с опорой на семантический анализ слова. Как отмечает М. М. Маковский, этимология — это раздел языкознания, в рамках которого на основании сравнительно-исторического метода реконструируются наиболее древние

элементы значения слова, которые в результате действия различных внутриязыковых, культурно-социальных, межъязыковых и территориально-временных процессов оказались нарушенными, смещенными, утраченными или контаминированными. Кроме того, реконструируются характер мотивированности (или внутренняя форма слова) и факторы, оказывающие влияние на структуру и значение слова (адстратные, субстратные и суперстратные явления), соотношение значения слова и его изменений с фактами истории, культуры, лингвистической географии, этнографии, религии того или иного народа [Маковский 2013: 5]. Этимологию становится возможным называть наукой о мотивационных связях, лежащих в основе значений слов, наукой о моделях семантической мотивации и об основах номинации.

Следовательно, первой задачей этимологического анализа в данном исследовании является выявление «утраченного, потерянного, контаминированного» значения с целью обнаружения глубинной семантики слова. В этом смысле соотношение этимологического анализа слова и непосредственно семантического, а именно компонентного и дефиниционного, носит контрастивный характер, так как доминантным становится диахронический срез рассматриваемых лексических единиц семантического блока концепта «рациональный авторитет».

По мнению В. Н. Топорова, этимология является не просто отраслью языкознания, фиксирующей некоторое исходное состояние, но и смыслостроительной дисциплиной, объясняющей и конструирующей связи внутри семантической структуры слова [Топоров 2004: 45]. Учитывая проекцию семантической структуры слова на синтагматическом уровне, автор подытоживающей полвека исследовательской деятельности работы «Исследования по этимологии и семантике: теория и некоторые частные ее приложения» выдвигает положение о том, что относительно определенных жанров текстов (юрдискурс не является исключением!) целесообразно проведение лингвистической реконструкции текста, когда синтагматика в той или иной степени предопределяется семантической структурой конкретного слова и, как результат, оказывается в связи с этимологией данного слова. Надо сказать, возможен и противоположный вектор: синтагматика способна определять этимологически репрезентированное значение многозначного слова. Таким образом, вторая задача настоящего исследования — выявить семантико-мотивационные связи внутри конкретной синтагмы с точки зрения непротиворечиво-

сти культурно-историческим реалиям и «сильному» контексту юрдискурса (юридического дискурса). В соответствии с мыслью В. Н. Топорова, юридический дискурс предполагает наличие последнего («сильного» дискурса), когда особое значение приобретает не только семантическая структура слова, а включение данного слова в синтагматические отношения внутри рассматриваемого фрагмента текста [Топоров 2004: 10].

Когнитивная реконструкция «подъязыкового» мира, передаваемого этимологией слова, связана с его этимологической памятью. Под этимологической памятью слова мы понимаем его происхождение и ряд лексических значений, зафиксированных в словарях прошлых лет, уже не находящихся своего отражения в современных лексикографических источниках, но имплицитно репрезентирующих национально-культурную специфику текста юрдискурса. Помимо конкретно этимологически репрезентированного знания, мы можем говорить о знании инференциальном, выводимом путем логических умозаключений, ведь этимологическую память слова (следуя за рассуждениями В. Н. Топорова о сути этимологии) целесообразно обозначить как «подвижный определитель», меняющий свое значение в зависимости от выбранной системы координат. Вскрытие глубинной семантики слова «подвижно определяет культурно-исторические реалии» [Топоров 2004: 27]. Не последнюю роль в данном анализе играет иллюкативная сила сообщения. В рамках прагмалингвистического подхода этимологическая память слова может содержать скрытую информацию о сдвигах в отношении нейтральной или экспрессивной лексики. Как отмечают А. А. Атабекова и Л. Ю. Василенко, именно прагмалингвистический подход направлен на изучение вопросов использования собственно языка в контексте судебного пространства. При этом подходе на первый план выходят функции и цели высказываний, интенции коммуникаторов, речевые стратегии и тактики, в соответствии с которыми коммуникатор выбирает языковые средства. Кроме того, в рамках непосредственно юрислингвистики изучаются взаимоотношения между естественным языком (общенациональным) и юридическим, а именно использование естественного языка как средства создания и понимания закона [Атабекова, Василенко 2011: 5—7]. Так, третья задача данного исследования — найти более глубокое основание коммуникативной функции слова в контексте юрдискурса.

Рассматриваемый нами концепт «рациональный авторитет» обуславливает некото-

рую ментальную реальность носителей иной культуры, объективируемой единицами конкретной семантики. Исходя из типологии концептов, предлагаемой З. Д. Поповой и И. А. Стерниным (фрейм, понятие, представление, концепт и др.), нам ближе термин «представление» как некий обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления (в данном случае судебной власти). Этот образ тесно связан с сознанием носителей языка. Например, С. Д. Кацнельсон называет его эмпирическим [Попова, Стернин 2014: 83]. Кроме того, основанием для такого выбора является подвижность этимологической памяти слова, встроенной в «сильный» контекст юрдискурса, зависящей от знаний участника о процессе культурно-исторического развития и не лишенной инференциальных характеристик.

Остановимся подробнее на понятии, обозначаемом словом «авторитет». Согласно Большой советской энциклопедии (БСЭ), авторитет в широком смысле — *общепризнанное неформальное влияние какого-либо лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте*; в более узком значении — одна из форм осуществления власти. Часто говорят об авторитете закона, какого-либо правила, социальной нормы, что обозначает *признание их необходимости большинством людей*, на которых распространяется их действие. Авторитет выражается в способности лица или группы лиц *направить, не прибегая к принуждению, поступки или мысли других людей*. Надо заметить, на первый план в рамках данного исследования выдвигается именно это значение «авторитета» как преднамеренной, но ненасильственной направленности действия со стороны власти. Согласно словарю С. И. Ожегова, авторитет — *общепризнанное значение, влияние* [Ожегов 1988: 19]. Дериват «признание» имеет следующую дефиницию: «оценка по достоинству, положительное отношение со стороны кого-/чего-то» [Ожегов 1988: 480]. Таким образом, не противоречат концепту-представлению «рациональный авторитет» и основания для положительной оценки (в данном случае государственной власти): нравственность, знания, опыт. При этом английское слово *authority*, в отличие от русского «авторитет», включает следующие ЛСВ: 1) власть, полномочие; 2) право; 3) эксперт; 4) органы власти. Следовательно, необходимо заметить, что семантическое «наполнение» русскоязычного «авторитет» и английского «*authority*» различается.

В рамках закона — Правил семейного судопроизводства суд как орган государст-

венной власти осуществляет правосудие посредством рассмотрения семейных дел в установленном законом данного государства процессуальном порядке. На него возложены следующие полномочия:

- приостанавливать рассмотрение конкретного дела (остановить полностью или частично любое разбирательство или судебное решение в целом или до определенной даты или события);
- проводить MIAM (mediation information and assessment meeting) или определять, было ли освобождение от MIAM обоснованным;
- отдавать приказы по собственной инициативе;
- назначать человека, представляющего в суде интересы ребенка (*litigation friend*);
- исключать из судебного процесса любое лицо; в том числе полномочие исключить или ввести ребенка в судебное разбирательство (сделать ребенка участником разбирательства, если он (суд) считает, что это отвечает наилучшим интересам ребенка);
- давать указание относительно будущего хода судопроизводства по финансовым средствам правовой защиты детей и др.

Следует отметить, что принятие в 2010 г. Правил семейного судопроизводства (*Family Procedure Rules*) стало значительным шагом в рамках реформы процессуального законодательства Англии (и, в частности, Уэльса). Данные правила были подготовлены Комитетом (*Family Procedure Rule Committee*), созданным в 2004 г. на основании положений Закона о судах (*Courts Act 2003*). Основная задача, которая была поставлена перед Комитетом — разработать новый акт, который бы содержал простые и понятные нормы и сделал бы правосудие по семейным делам более доступным, справедливым и эффективным [Кулакова 2017: 114—123]. Данные стремления эксплицируются в рамках заявленного выше концепта-представления «рациональный авторитет». Рассмотрим некоторые из примеров.

Данный законодательный акт направлен в первую очередь на максимальную реализацию социальной функции правосудия: *...These rules are a new procedural code with the overriding objective of enabling the court to deal with cases justly, having regard to any welfare issues involved (...Эти правила представляют собой новый процессуальный кодекс, главная цель которого — дать суду возможность справедливо рассматривать дела с учетом любых связанных с этим вопросов благосостояния)* [*Family Procedure Rules, art. 1.1*]. В современном значении слово *override* трактуется как «*being more important than*» [*ABBY Lingvo 6,*

OD]. Обращаясь к этимологии слова *override*, можно проследить следующую генетическую цепочку: в древнеанглийском языке оно имело значение «to ride across». Изначально данное слово относилось к кавалерии. Начиная с 1827 г. употребляется образное значение — «set aside *arrogantly*», «надменно выделить, определить что-то». С 1946 г. слово приобретает еще одно значение: «to suspend automatic operation» — «приостановить автоматическую операцию» [Online Etymology Dictionary URL]. Проследим зафиксированные значения.

Override — ride too much, trample down, set aside, annul [WCDEL 1886: 932]. Trample — ignore deliberately. *Override* — to go beyond one's power or authority [EPDEL 1904: 411]. *Override* — 1) to set at naught (a law, custom); 2) to do one's appointed work (of government) with unnecessary harshness; 3) go beyond one's lawful powers [MDEL 1911: 491]. Согласно лексикографическим источникам конца XIX — начала XX в., *arrogant* — *overbearing* (на примере CDCE, EPDEL и др.), где *overbear* — *overpower*, subdue, domineer over [EPDEL 1904: 411]. *Overpower* — *crush by superior force* [Там же]. Значение *set at night* трактуется как «despise (have a low opinion of something), disregard» [ABBYY Lingvo 6, OD].

Этимология слов *override*, *arrogant*, *crush* вносит следующие коннотации: 1) судебная власть — высшая сила (*superior force*); 2) власть способна погубить («*crush*»); 3) судебные органы наделены большой властью. Данные коннотации этимологически репрезентированного знания не противоречат в целом английскому концепту-представлению «авторитет», сложившемуся в XIX в. Судебная власть в данном контексте маркирована жесткостью, строгостью выполнения существующих правил — авторитарностью. Как следствие, этимологически обусловленная реконструкция семантико-мотивационных связей внутри словосочетания «*overriding objective*» позволяет выявить высший уровень значимости поставленной в рассматриваемом законе цели, при этом посредством слова «*arrogantly*» эксплицировано доминирование деятеля, принимающего решение, — судебной власти. Неудивительно современное замечание о том, что «право, содержащееся в кодексе (здесь в Правилах семейного судопроизводства. — *И. Р.*), — это то, каким его сделали суды» [Матинян 2008: 151]». Как отмечает И. А. Зенин, «поскольку полная аналогия фактов встречается сравнительно редко, решение зависит от усмотрения судьи, который, по существу, становится законодателем» [Зенин 2015: 42—43]. В данном случае речь идет о судеб-

ном прецеденте, который наравне с законом как источником права составляет общее (прецедентное) право Англии. Как результат, посредством корреляции этимологически репрезентированного знания и современного значения выявлена маркированность доминирования «писаного» закона посредством включения семы образа действия «*arrogantly*» с этимологической памятью «со стороны подавляющей верхушки», где «верхушка» — судебные органы.

Одно из полномочий английского суда, как гласят Правила семейного судопроизводства, «полномочие суда приостановить рассмотрение конкретного дела», что тесно связано с внесудебным рассмотрением дела — MIAM. Обратимся к пункту 3.4 Правил семейного судопроизводства «Когда суд отложит разбирательство или слушание дел». В англоязычной версии Правила гласят: *If the court considers that non-court dispute resolution is appropriate, it may direct that the proceedings, or a hearing in the proceedings, be adjourned for such specified period as it considers appropriate...* Согласно толковому словарю английского языка ABBYY Lingvo 6, *adjourn* имеет основное значение «break off, put off, postpone» [ABBYY Lingvo 6, OD, CC]. Проанализируем данные значения, согласно имеющимся лексикографическим источникам.

Adjourn — to put off from one day to another, delay [EPDEL 1904: 7]. *Adjourn* — to appoint a day [CODCE 1919: 13]. Отметим, что полными синонимами слова *adjourn* являются «*postpone*, suspend, *put off*, *delay*, *proogue*, *protract*» [CDSA 1898: 15]. *Adjourn* — to put off, to postpone [MDEL 1911: 7]. Таким образом, этимология слова, согласно словарям XIX—XX вв., сводится к его синонимам: *put off*, *postpone*, *delay*. *Postpone* — *put off to future time* [EPDEL 1904: 464]. Данное этимологически репрезентированное знание характеризуется нейтральностью и эмоциональной немаркированностью. Обратимся к современному значению слова. *Break off* — 1) *come off, be removed by force*; 2) *suddenly stop*; 3) *end (a relationship)* [ABBYY Lingvo 6, CC]. Несмотря на то, что современное значение слова характеризуется намерением возобновить встречу (*break off with the intention of resuming it later*), оно маркировано силой-деятелем (фигурой судебной власти) «*by force*». Налицо главный участник, принимающий решение о приостановлении дела, — судебная власть, являющаяся официальным представителем политической системы государства. Также можно проследить и другую коннотацию в диахроническом срезе: *adjourn* — *summon someone to appear on a particular day*, где латинское слово *sum-*

monere имело первоначальное значение 'give a hint', from sub- 'secretly' + *monere* 'warn', репрезентирующее знание «секретно предупредить» [ABBYU Lingvo 6]. Если рассматривать данное слово с точки зрения синтагматических отношений, в современном значении оно утрачивает ноту авторитарности в силу присутствия рационального зерна: *If the court considers that non-court dispute resolution is appropriate...* Таким образом, перенос рассмотрения дела в английском суде не просто приказ как признак диктатуры существующего режима, а судебный координационный совет. В этом смысле проявлена рациональность действий. Являясь «подвижным определителем» контекста, этимологическая память слова *adjourn* эксплицирует подчинение «целесообразной» судебной власти.

Показательно, на наш взгляд, следующее развитие контекста в этом же п. 3.4 Правил семейного судопроизводства: в 14 полных строках данного пункта 6 раз встречаются слова с корнем *direct*, а именно глагольная форма *direct* и существительное *directions*. Рассмотрим слово с точки зрения происхождения: образовано от латинского *directus*, past participle of *dirigere* (from *di* «distinctly» + *regere* «put straight»), репрезентирующего значение «четко направить прямо/правильно». В начале XV в. зафиксировано значение «to govern, regulate as to behavior, prescribe the course or actions of» [Online Etymology Dictionary URL]. С середины XVII в. — «to order, ordain» в значении «отдать приказ (о власти)» [Там же]. Обратимся к словарям. **Direct** — *show the right road; regulate; guide or lead; order or instruct* [EPDEL 1904: 150]. **Direct** — *control, govern the movements of, guide as principle, give orders* [CODCE 1919: 232]. **Principle** — *fundamental truth as basis of reasoning* [Там же: 655]. **Reason** — *persuade by arguments (not by force!)* [Там же: 698]. **Order** — 1) *law*; 2) *command*; 3) *established process*; 4) *proper state* [EPDEL 1904: 404]. **Govern** — *rule with authority, conduct the policy* [CODCE 1919: 358]. В современном значении **govern** — *conduct with authority* [ABBYU Lingvo 6, OD]. **Rule** — *to exercise supreme authority* [EPDEL 1904: 541]. Необходимо заметить, что слово *rule*, согласно современным словарям, не транслирует аналогичного семного состава, так как *ultimate authority* (согласно современному значению) и *supreme authority* (последнее представляет собой этимологически репрезентированное знание) трактуются по-разному. **Supreme** — *most powerful; highest in authority; well-known for a specified activity* [ABBYU Lingvo 6, OD]. В этимологиче-

ской памяти слова *direct* зафиксированы следующие семантические компоненты: 1) организация поступков и мыслей других людей без принуждения; 2) влияние, основанное на нравственных, правдивых принципах; данное инференциальное значение выведено из контекста «by arguments», как следствие, без применения физического принуждения; 3) признание власти, выраженное в слове «lead» (be first, be a chief — быть лидером). Этимология слова *direct* вскрывает ключевые характеристики концепта-представления «английского рационального авторитета», где «лидер», а именно судебная власть в общем понимании этого слова, суд как орган судебной системы и в целом политическая структура социума наделены безграничной властью (*supreme authority*); при этом власть объективируется «согласно нравственным принципам и началам», без принуждения. Этимологическая память слова *direct* вскрывает высшую власть (*supreme authority*) «писаного» закона. Сопоставительный анализ этимологически репрезентированного знания с современными дефинициями выявляет также наличие/отсутствие маркера «правильности» указанной дороги (show the *right* road). Мы можем говорить о «стирании», контаминации данной семы в современном значении данной лексической единицы.

Немаловажная роль в английском семейном «законотворчестве» принадлежит посреднику-медиатору — *an authorized family mediator*. Проанализируем семантическую сторону лексемы *authorize*. Современное значение слова сводится к «give official permission for or approval to (an undertaking or agent)», иными словами, посредник — человек, которому было дано официальное одобрение властью выполнять медиаторскую функцию в суде. Обратимся к этимологии данного слова. Оно имеет семантомотивационные связи с латинскими *auctorizare* и *auctor*, первое — «даровать власть», второе — *author* — «автор, статья автором чего-то» (*author*) [Online Etymology Dictionary URL]. *Author* — *a first mover, one, who creates or produces* [EPDEL 1904: 33]. *Author* — *originator* [CODCE 1919: 55]. *Originate* — *give origin to, initiate* [Там же: 577]. Целесообразно отметить, что слово *initiate* входит в один синонимический ряд с *direct, command, discipline, enlighten* для глагола *instruct* [CDSA 1898: 147]. Тем самым становится возможным умозаключить, что служебное лицо, которому даровано одобрение и разрешение выполнять определенные полномочия (т. е. английский суд), становится «автором» конкретной политической идеологии, способным

«направлять, инструктировать и действовать на основании „провидения“». Кроме того, «автор» (как и авторитет) — лицо «производящее» (см. выше: *one who produces*). *Produce* — 1) (от латинского *producere*) **lead, bring forward**; 2) **yield**; 3) *bring to existence or view* [EPDEL 1904: 478]. Данный глагол представлен в следующей синонимической цепочке: *provide* — *produce, arrange, yield, agree, stipulate, cater, supply* [CDSA 1898: 209]. Производство услуг как «авторство», в свою очередь, неотделимо от согласия сторон (*agree*), обеспечения принимающей стороны услугами (*provide*), а также необходимой организации процесса (*arrange*). В данном случае MIAM — уникальное явление английского права, репрезентирующее «авторское» право разрешать споры в досудебном порядке. Судебная власть в лице посредника-медиатора выполняет роль инициатора, наделенного полномочиями быть в то же время «направляющим» вектором в диаде «судебная власть — ответчик».

Функции специалиста-посредника (an authorised family mediator) сводятся к следующему, согласно пункту «Поведение во время MIAM»:

...(a) **provide** information about the principles, process and different models of mediation, and information about other methods of non-court dispute resolution;

(b) **assess** the suitability of mediation as a means of resolving the dispute;

(c) **assess** whether there has been, or is a risk of, domestic violence; and

(d) **assess** whether there has been, or is a risk of, harm... [ч. 3 п. 9. Family Procedure Rules].

Рассмотрим *provide* в рамках данного контекста. Современное значение сводится к «supply, make adequate preparation for, make available for use» [ABBYY Lingvo 6, OD]. Этимологическая справка вносит некоторые корректировки. Слово заимствовано из латинского языка: *providere* — *look ahead, prepare, supply, act with foresight* [Online Etymology Dictionary URL]. *Foresight* в XIV в. репрезентировало «insight obtained beforehand» и «prudence» (от латинского *providentia*). Семы «предусмотрительность», «провидение», «мудрость» эксплицированы посредством слов «providence» и «prudence». Обратимся к известным лексикографическим источникам. **Provide** — *prepare, make a previous conditional stipulation, take measures to counteract an evil* [EPDEL 1904: 484]. *Stipulation* — *agreement, contract, bargain* [Там же: 616]. Семантическая суть глагола *provide* включает элемент договоренности, сделки. Осветим некоторые коннотации глагола *provide*:

make due preparation (for person's safety), make provision esp. secure maintenance (for oneself, family) [CODCE 1919: 667]. Важным компонентом значения является дифференциальная сема «цель», реализуемая как «безопасность (личная и семейная)». *Provide* — 1) *foresee*; 2) *look out for in advance*; 3) *procure beforehand*; 4) *procure supplies or means of defense for counteracting or escaping an evil* [WCDEL 1886: 1054]. В настоящем контексте с точки зрения синтагматических отношений «provide information (about the principles, ...)» выявлена первостепенная роль информации: сведения, транслируемые посредником-медиатором, — защита, которая может быть использована участником процесса в досудебном порядке. Таким образом, этимологически репрезентированное знание в рамках глагола «provide» обозначим следующим образом: посредник-медиатор как официальной представитель судебной власти и политической национальной идеологии (должен быть) наделен умением предвосхищать ход событий; предусмотрительность власти заключается в намерении избегать зла (*evil*). Главной задачей (*overriding objective*) является стремление к защите народа во имя его личной неприкосновенности и семейного благополучия.

Главным «assessor'ом» в настоящем контексте является посредник-медиатор. Глагол *assess* в современных лексикографических источниках имеет значение «1) evaluate, estimate; 2) consider something or somebody in order to make a judgement about them», где *judgement* — *the ability to make considered decisions or come to sensible conclusions* [ABBYY Lingvo 6, OD, CC]. На первый взгляд современное значение не обнаруживает мотивационного признака диктатуры власти. Посредник-медиатор — человек, по служебному долгу обязанный принимать разумные решения. Обратимся к этимологии данного слова. В начале XV в. слово имело значение «to fix the amount (of a tax, fine, etc.)» и использовалось для обозначения человека, «сидящего рядом» с судьей, основной задачей которого было назначение штрафов и налогов. Еще в начале XIX в. слово маркировано значением «оценки (имущества) с целью налогообложения». Затем с 30-х гг. XX в. зафиксирован семантический сдвиг в сторону «оценить значимость (ценность) человека, идеи и т. д.» [Online Etymology Dictionary URL]. Проследим «возможности» этимологической памяти по лексикографическим источникам. **Assess** — *fix a tax, value* [EPDEL 1904: 29]. **Assess** — 1) *fix amount of taxes and impose (a person or a community)*; 2) *estimate value of property for taxation*

[CODCE 1919: 49]. Assess — 1) (от древнефранцузского *assesser*) **to regulate, to settle**; 2) *to value for taxation* [WCDEL 1886: 83]. **Regulate** — 1) *to adjust by rule, method or established mode*; 2) **to direct by rule or restriction**; 3) *to subject to governing principles or laws* [WCDEL 1886: 1109]. Таким образом, этимология данного слова апеллирует к семантическому компоненту «регулирование процесса посредством директив, ограничений, законов». Кроме того, в семантике глагола *direct* нами уже была обозначена дифференциальная сема «supreme authority», эксплицирующая «верховенство» судебной власти.

Как отмечалось выше, концепт-представление «рациональный авторитет» предполагает отсутствие физического принуждения. Влияние власти сводится к формированию определенного менталитета у граждан. Так, в одном из пунктов семантизация «полномочия суда отдавать приказы по собственной инициативе» сводится к глаголу *affect*.

Subject to rule 29.17, where the the court proposes to make an order of its own initiative — (a) it may give any person likely to be affected by the order an opportunity to make representations; на русском языке предписание гласит: (а) он может дать любому лицу, которое может быть затронут приказом, возможность сделать заявление. В современном значении **affect** — 1) *touch the feelings; move emotionally*; 2) *influence somebody, cause them to change* [ABBYY Lingvo 6, OD, CC]. **Affect** — *to produce an effect, to change upon, to influence, to move as passions or feelings* [WCDEL 1886: 26]. *Affect — influence in any way, move or touch* [EPDEL 1904: 9]. *Move — arouse, provoke or bring forward for consideration* [Там же: 374]. Таким образом, одна из задач влияния — выдвинуть идею и заставить над ней задуматься. Обратимся к происхождению слова *affect*. С 1630 г. фиксировалось значение «to make a **mental impression** on»; ранее — «attack»; произошло от латинского слова *affectus* со значением «disposition, mood, state of mind or body produced by some external influence» [Online Etymology Dictionary URL]. Таким образом, этимологически репрезентированное знание обуславливает разницу между чувствами и эмоциями, зафиксированными в современном словаре, и умами, мыслями, настроением, расположением. *Mind — direction of thoughts and desires* [CODCE 1919: 517]. *Mind — the intellectual or rational property in man* [WCDEL 1886: 839]. *Mind — intelligent power or understanding* [EPDEL 1904: 360]. Согласно представленным дефинициям, признается интеллектуальная составляю-

щая «умов», предполагающая способность думать и осознать, в отличие от эмоциональной и чувственной составляющих, эксплицированных в современном значении слова *affect*. Кроме того, ум предстает как «движение», поток мыслей и желаний. Следовательно, приказы и судебные директивы призваны влиять на судьбы людей, заставляя их меняться, думать и двигаться вперед. Согласно энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, авторитет — **влияние умственное, возбуждающее уважение, доставляемое обладанием превосходной и признанной власти или выдающейся и признанной мудрости, знания, добродетели** [Энциклопедический словарь: современная версия URL].

Остановимся на понятии рационального, эксплицитно выраженном в Правилах семейного судопроизводства. Рациональный — «разумно обоснованный, целесообразный» [Ожегов 1988: 547]. Разумный — «логичный, основанный на разуме» [Там же: 534]. Логичный — «закономерный» [Там же: 265]. Разум — «способность логически и творчески мыслить, высшая ступень познавательной деятельности, ум, интеллект (в противоположность чувству)» [Там же: 534]. Среди рассмотренных контекстов Правил семейного судопроизводства этимологическая память частотного глагола *direct* эксплицирует сему рациональности посредством включения семы «правильности» пути: **direct** — 1) *to show the right road or coarse*; 2) *to aim or point in a straight line* [EPDEL 1904: 150]. **Straight** — being in a **right** line [EPDEL 1904: 618]. **Right** — 1) *according to the standard of truth or of moral rectitude*; 2) *to the will of God*; 3) *proper* [Там же: 532]. **Proper** — *fit, suitable, correct, agreeing*. Таким образом, действие судебной власти «направлять» подразумевает все основания моральных принципов, основанных на правде, божественности и мере. *Suitable — appropriate* [EPDEL 1904: 628]. **Appropriate** — *limited or set apart to a particular person* [EPDEL 1904: 24]. В данном глаголе эксплицирована рациональность как ограниченность ресурсов, затраченных на конкретный объект или человека.

В качестве основных лексических номинант семантического поля «рациональность» в рамках данных Правил следует обозначить следующие единицы: *proportionate, appropriate* (частотный), *allot, unreasonable hardship, suitability*. Частотность употребления слова в контексте характеризует его (слово) как понятийное ядро семантического поля. *Appropriate — suitable, proper* [CODCE 1919: 28]. Согласно Полному словарю синонимов и

антонимов, *appropriate* входит в следующую синонимическую цепочку: *fit* — ***appropriate***, ***suitable***, *particular*, *adequate*, *decent*, ***proper*** [CDSA 1898: 114].

Проследим коннотации других номинант семантического поля «рациональность» с точки зрения этимологически репрезентированного знания. ***Reasonable*** — *endowed with or governed by reason* [EPDEL 1904: 506]. Любопытно проявление в слове двух сем — «правление» и «разумом». Как следствие, *unreasonable hardship* трактуется в свете концепта-представления «рациональный авторитет» как осознанность, преграда со стороны судебной власти для недопущения тщетного страдания (в контексте данных правил). ***Proportionate*** — *adjusted to something else according to a certain rate or comparative relation* [EPDEL 1904: 479]. ***Adjust*** — *to fit to, to correspond* [Там же: 7]. *To fit* — *to suit one thing to another* [EPDEL 1904: 207]. *To allot* — *to apportion* [EPDEL 1904: 13]. *Allot* — *distribute with authority* [CODCE 1919: 24]. Глагол эксплицирует необходимую дистрибуцию сил и ресурсов, осуществляемую властью. С точки зрения происхождения слово *proportion*, соответственно *proportionate*, и *allot* восходят к одному этимону со значением «распределение доли, части» [Online Etymology Dictionary URL]. Таким образом, рациональность проявляется как конструкт, состоящий из разума, способности правильно и целесообразно распределять ресурсы со стороны судебной власти. В современном значении появляются дополнительные значения: *truly*, *genuine*, *respecting social standards* [ABVY Lingvo 6, OD].

По своей сути судебные органы являются делегированным, вторичным институтом формирования законодательства Англии, в отличие от первичного — Парламента. Разница между реальным содержанием закона и тем содержанием, которое вкладывает в него суд, возникает в Великобритании вследствие права широкого усмотрения, предоставленного судьям. По словам Е. Н. Тонкова, «английским судьям предоставлена достаточная свобода для толкования самих текстов и скрытых за ними юридических ценностей» [Тонков 2013: 94—99]. Концептуализация подобного «авторства» судебных органов и «авторитарности» писаного закона в рамках этимологически репрезентированного знания сводится к этимологическому гнезду с понятийным ядром «author» (*authorize*, *authority* и др.) и находит отражение в других номинантах рассматриваемого закона.

Предпринятое исследование в рамках данной статьи приводит нас к следующим умозаключениям:

— этимологически репрезентированное знание влияет на иллокутивную силу сообщения: существует прямая зависимость прагматики сообщения от экспрессивной окраски номинант; так, утрата семы «right road» в значении слов, образованных от основы *digest-*, нивелирует «авторитарность» судебных органов в современном значении;

— этимологическая память слов — сложный многоаспектный конструкт, состоящий из знания происхождения и «развития» слова, инференций, выведенных из понимания культурно-исторических фактов и зафиксированных в дефиниционном анализе сем и коннотаций;

— реконструкция смыслов, связанных с этимологически репрезентированным знанием, в синхроническом срезе зависит от синтагматики высказывания;

— сравнительно-сопоставительный анализ этимологических значений и современного значения конкретной лексической единицы является необходимым звеном для выявления контаминированных сем в когнитивно ориентированном исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова, А. А. О современных исследованиях юридического дискурса / А. А. Атабекова, Л. Ю. Василенко. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. — 2011. — № 1. — С. 5—7.
2. Большая советская энциклопедия. — URL: <https://bse.slovaronline.com>. — Текст : электронный.
3. Зенин, И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. А. Зенин. — Москва : Юрайт, 2015. — 227 с. — Текст : непосредственный.
4. Кулакова, В. Ю. Семейная юстиция в Англии / В. Ю. Кулакова. — Текст : непосредственный // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. — 2017. — № 3. — С. 114—123.
5. Маковский, М. М. Индоевропейская этимология: предмет — методы — практика / М. М. Маковский. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2013. — 352 с. — Текст : непосредственный.
6. Матинян, М. А. Место и роль закона в системе источников права Англии / М. А. Матинян. — Текст : непосредственный // Общество: политика, экономика, право. — 2008. — № 2. — С. 150—163.
7. Одинокова, Г. И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук / Одинокова Г. И. — Казань, 1995. — 153 с. — Текст : непосредственный.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — Москва : Русский язык, 1988. — 750 с. — Текст : непосредственный.
9. Попова, З. Д. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания : учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Изд. 4-е. — Москва : Ленанд, 2014. — 176 с. — Текст : непосредственный.
10. Попова, Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: прагматический и семантический аспект : дис. ... канд. филол. наук / Попова Л. Е. — Краснодар, 2005. — 166 с. — Текст : непосредственный.
11. Тонков, Е. Н. Подходы к толкованию закона в Англии / Е. Н. Тонков. — Текст : непосредственный // Юридическая мысль. — 2013. — С. 94—99.

12. Топоров, В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. Теория и некоторые частные ее приложения / В. Н. Топоров. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 816 с. — Текст : непосредственный.

13. Энциклопедический словарь: современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — Москва : Эксмо, 2002. — 672 с. — URL: <http://tolsklovar.ru>. — Текст : электронный

14. A complete dictionary of Synonyms and Antonyms, or synonyms and words of opposite meaning / by Rt. Rev. Samuel Fallows, A.M., D.D. — New York ; Chicago ; Toronto : Fleming H. Revell Company, 1898. — 516 p. — Text : unmediated.

15. A modern dictionary of the English Language. — London : MacMillan and Co. Limited, 1911. — 784 p. — Text : unmediated.

16. English-English Oxford Dictionary ABBYY Lingvo 6. Professional version. = ABBYY Lingvo 6, OD. — M.: ABBYY Production. — 2014. — Program : electronic.

17. English-English Collins Cobuild ABBYY Lingvo 6. Professional version. = ABBYY Lingvo 6, CC. — M.: ABBYY Production. — 2014. — Program : electronic.

18. Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language / by the Rev. James Stormonth. — 6th edition, revised. —

Edinburgh ; London : William Blackwood and sons, 1904. — 816 p. — Text : unmediated.

19. Online Etymology Dictionary / Douglas Harper. — 2001—2020. — URL: <https://www.etymonline.com>. — Text : electronic.

20. The Concise Oxford Dictionary of Current English / by H. W. Fowler, F. G. Fowler. — Oxford : At the Clarendon Press, 1919. — 1084 p. — Text : unmediated.

21. Webster's Complete Dictionary of the English Language / by Chauncey A. Goodrich, D. D., L. L. D. and Noah Porter, D. D. — London : George Bell and sons, 1886. — 1938 p. — Text : unmediated.

СОКРАЩЕНИЯ

CC — Collins Cobuild, ABBYY Lingvo 6.

CDSA — A complete dictionary of Synonyms and Antonyms.

CODCE — The Concise Oxford Dictionary of Current English.

EPDEL — Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language.

MDEL — A modern dictionary of the English Language.

OD — Oxford Dictionary, ABBYY Lingvo 6.

WCDEL — Webster's Complete Dictionary of the English Language.

I. Y. Ryabova

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID:

E-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.

Etymological Memory of a Word in Terms of Reconstruction of the Concept of “Reasonable Authority” in English Family Law

ABSTRACT. *The normative space of legal discourse does not only contain norms of various types and functions – regulatory and constitutive, formal and non-formal – but also implicates general value-based benchmarks of both social behavior of society in general and the representatives of political and state power and their “way of thinking”. The article considers the correlation between the etymology of the English word, used in the text of legal discourse, and the cognitive reconstruction of the meanings of the concept «reasonable authority» on the example of Family Procedure Rules used in England and Wales. Etymological memory of a word is viewed upon in this study as a «mobile determiner» of the context, able to modify the conception of the UK judiciary. The etymology of a word should reveal the deep semantics of lexical units, uncover inferential characteristics and show the connotations of the word. The article argues that there is direct relationship between the illocutionary power of the utterance and the expressiveness of the etymology of the words constituting a legal language expression. The English «reasonable authority» becomes an ambivalent construct: on the one hand, the etymology of the names under analysis reveals the traces of «authoritativeness», but on the other hand, — «authorship» of the judiciary as a representative of the British political system. The “development” of some nomination units shows contamination of senses or, on the contrary, extension of lexical meanings. Comparative analysis of the modern meaning of the word and the components of etymological memory, registered in lexicographic sources of the 19th century, is the main research method in this study.*

KEYWORDS: *etymology; etymological memory; English language; family law; concepts.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ryabova Irina Yurievna, Candidate of Philology, Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Ryabova, I. Y. Etymological Memory of a Word in Terms of Reconstruction of the Concept of “Reasonable Authority” in English Family Law / I. Y. Ryabova // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 104-113. — DOI 10.26170/pl20-01-14.*

REFERENCES

1. Atabekova A. A. About modern research of law discourse / A. A. Atabekova, L. U. Vasilenko // Bulletin of Russian university of Friendship of Nations. Series: Education Issues: Languages and Speciality. — 2011. — № 1. — P. 5—7. [Atabekova A. A. O sovremennykh issledovaniyakh juridicheskogo diskursa [Tekst] / A. A. Atabekova, L. Ju. Vasilenko // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovanija: Jazyki i special'nost'. — 2011. — № 1. — S. 5—7.]. — (In Rus.)

2. Great Soviet encyclopedia. — URL: <https://bse.slovaronline.com>. [Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija]. — (In Rus.)

3. Zenin I. A. Civil and commercial law of foreign countries: manual for bachelor and master programmes / I. A. Zenin. — Moscow : Publishing house Urigh, 2015: 227 p. [Zenin I. A. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury / I. A. Zenin. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. — 227 s.] — (In Rus.)

4. Kulakova V. U. Family justice in England [Text] / V. U. Kulakova // Bulletin of Kutaphin Moscow State Law University. — 2017. — № 3. — P. 114-123. [Kulakova V. Ju. Semejnaja justicija v Anglii [Text] / V. Ju. Kulakova // Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina. — 2017. — № 3. — S. 114-123]. — (In Rus.)

5. Makovsky M. M. Indoeuropean etymology: subject — methods — practice / M. M. Makovsky. — M.: Book house Librokom, 2013. — 352 p. [Makovskij M. M. Indoeuropejskaja jetimologija: Predmet — metody — praktika / M. M. Makovskij. — M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2013. — 352 s.]. — (In Rus.)

6. Matinyan M. A. Place and role of law in the system of sources of law in English law / M. A. Matinyan // Society: politics, economics, law. — 2008. — № 2. — P. 150—163. [Matinyan M. A. Mesto i rol' zakona v sisteme istochnikov prava Anglii / M. A. Matinyan // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. — 2008. — № 2. — S. 150-163.]. — (In Rus.)

7. Odinokova G. I. Formation of law termination in modern tartar literary language: thesis... of Cand. Of Phil. Sciences: 10.02.02 — Languages of peoples of the Russian Federation. — Kazan, 1995. 153 p. [Odinokova G. I. Formirovanie juridicheskoy terminologii v sovremennom tatarskom literaturnom jazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. — Kazan', 1995. — 153 s.]. — (In Rus.)
8. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov. — Moscow : Russian language, 1988. — 750 p. [Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. — M. : Rus. jaz., 1988. — 750 s.] — (In Rus.)
9. Popova Z. D. Lexical system of the language: inner organization, categorical apparatus and descriptive methods: manual / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Moscow : Lenand, 2014. — 176 p. [Popova Z. D. Leksicheskaja sistema jazyka: vnutrennjaja organizacija, kategorial'nyj apparat i priemy opisanija: uchebnoe posobie. Izd. 4-e / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Moscow : Lenand, 2014. — 176 s.]. — (In Rus.)
10. Popova L. E. Law discourse as an object of interpretation: pragmatic and semantic aspect: thesis... of Cand. Of Philol. Sciences: 10.02.19 — Theory of language. — Krasnodar, 2005. 166 p. [Popova L. E. Juridicheskij diskurs kak ob#ekt interpretacij: pragmaticheskij i semanticheskij aspekt: Dis. ... kand. filol. nauk. — Krasnodar, 2005. — 166 s.]. — (In Rus.)
11. Tonkov E. N. Ways to law interpretation in England / E. N. Tonkov // Juridical thought. — 2013. — P. 94—99. [Tonkov E. N. Podhody k tolkovaniju zakona v Anglii / E. N. Tonkov // Juridicheskaja mysl'. — 2013. — S. 94—99.]. — (In Rus.)
12. Toporov V. N. Research in etymology and semantics. V. 1. Theory and some particular applications / V. N. Toporov. — Moscow : Languages of Slavic culture, 2005. — 816 p. [Toporov V. N. Issledovanija po jetimologii i semantike. T.1: Teorija i nekotorye chastnye ee prilozhenija / V. N. Toporov. — M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. — 816 s.]. — (In Rus.)
13. Encyclopedic dictionary: modern version / by F. A. Brok-gauz, I. A. Efron. — Moscow : Eksmo, 2002. — 672 p. [Jenciklopedicheskij slovar': sovremennaja versija / F. A. Brok-gauz, I. A. Efron. — M.: Jeksmo, 2002. — 672 s.]. — (In Rus.)
14. A complete dictionary of Synonyms and Antonyms, or synonyms and words of opposite meaning / by Rt. Rev. Samuel Fallows, A.M., D.D. — New York ; Chicago ; Toronto : Fleming H. Revell Company, 1898. — 516 p. — Text : unmediated.
15. A modern dictionary of the English Language. — London : MacMillan an Co. Limited, 1911. — 784 p. — Text : unmediated.
16. English-English Oxford Dictionary ABBYY Lingvo 6. Professional version. = ABBYY Lingvo 6, OD. — M.: ABBYY Production. — 2014. — Program : electronic.
17. English-English Collins Cobuild ABBYY Lingvo 6. Professional version. = ABYY Lingvo 6, CC. — M.: ABBYY Production. — 2014. — Program : electronic.
18. Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language / by the Rev. James Stormonth. — 6th edition, revised. — Edinburgh ; London : William Blackwood and sons, 1904. — 816 p. — Text : unmediated.
19. Online Etymology Dictionary / Douglas Harper. — 2001—2020. — URL: <https://www.etymonline.com>. — Text : electronic.
20. The Concise Oxford Dictionary of Current English / by H. W. Fowler, F. G. Fowler. — Oxford : At the Clarendon Press, 1919. — 1084 p. — Text : unmediated.
21. Webster's Complete Dictionary of the English Language / by Chauncey A. Goodrich, D. D., L. L. D. and Noah Porter, D. D. — London : George Bell and sons, 1886. — 1938 p. — Text : unmediated.

РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 177.1

ББК С524.224

DOI 10.26170/pl20-01-15

ГЧТИИ 16.21.27; 16.21.61

Код БАН 10.02.19; 10.02.21

Zhang Xuefang

Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China

ORCID ID: —

 E-mail: 1263148186@qq.com.

A Comparative Study of the Typical Features of a “public figure” in Chinese and Western Cultures

ABSTRACT. *The article analyzes politeness as one of the key aspects of culture. Both Chinese and Western cultures with their unique characterological features are studied in the article. Intercultural barriers and communication failures that spring up in the process of communication between members of Chinese and Western cultures result from different understanding of politeness and value-based priorities of the abovementioned linguocultural communities. The goal of the article is to analyze the cultural background, axiological aims and the strategies of polite interaction in Chinese and Western cultures on the basis of different interpretation of polite behavior in these societies. According to the author, the task of prime importance is to improve understanding of politeness by communicators by way of taking into account socio-cultural and sociolinguistic differences. As a result, communication participants can reduce and/or eliminate the problems caused by different ideas about politeness. And at the same time, politeness can become an integrating and consolidating factor in interaction between members of two different cultures. In order to describe cultural differences, the author uses the conception of “public figure” suggested by an American sociologist Erving Goffman, associated with reputation and self-determination within the frames of culturally-specific socio-psychological characteristics. The norms of polite behavior are connected with the differences in the culture of the “public person” in China and in the West: a considerable distance between personal and public space is typical of the latter, whereas in China, the “public figure” is more significant and their positive presentation often contains euphemisms, formulas of self-humiliation and traditional non-verbal signals.*

KEYWORDS: *politeness; cultural values; strategies of polite behavior; public figure; complements; nonverbal communication means; Chinese culture; Western culture.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zhang Xuefang (张雪芳), Senior Lecture, College of International Education, Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages (浙江越秀外国语学院); No. 428 of Kuaiji Road, Yuecheng District, Shaoxing City, Zhejiang Province (浙江绍兴), China; e-mail: 1263148186@qq.com.*

FOR CITATION: *Zhang, Xuefang. A Comparative Study of the Typical Features of a “public figure” in Chinese and Western Cultures / Zhang Xuefang // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 114-120. — DOI 10.26170/pl20-01-15.*

1. THE DEFINITION OF “FACE”

The first person to define the Face is the Chinese anthropologist Hu Xianyu. She believes that “Face is a reputation that is widely valued in China. It is due to the high step in life through success and boasting. The reputation gained is also the one accumulated through personal efforts or deliberate management. If you want to get this kind of affirmation, you must rely on the external environment at all times.” [Hu Xianyu 2010]

In the West, the concept of Face was first proposed by Erving Goffman, the famous American sociologist. Goffman defined the Face as “the positive social value a person effectively claims for himself /herself by the line others assume he/she has. Face is an image of self delineated in terms of approved social attributes and the way to achieve Face is through the action taken by a person who makes whatever he or she is doing consistent with Face” [Erving Goffman 1961].

The definition of Face proposed by American sinologist Fei Zhengqing is the most widely cited. He pointed out that “Face” is the social, and personal dignity and honor obtained from their proper behaviors and social approval. “Losing Face” means it does not receive proper recognition in society because it does not comply with social laws. So it is in an unfavorable position that a person in the society does not agree with [Fei Zhengqing 1984].

2. THE SIGNIFICANCE OF STUDYING “FACE”

Firstly, it is conducive to the elimination of communication barriers. The culture of each nation has its own foundation, its own history of development and its own status quo of group identity. Different geographical environments and historical backgrounds determine different cultural conditions. The issue of “Face” must be involved in the communication between various ethnic groups. Therefore, clever maintenance of

Face can eliminate the obstacles in communication.

Secondly, it is good to prevent communication frictions. Due to cultural differences and the lack of cross-cultural communication knowledge between the two sides, the exchanges between Chinese and the Westerners may create new frictions. For example, the Chinese people's modesty may be regarded as hypocritical by the Americans; the Anglo-American may simply regard it as "indifferent" and thus damage the Face of the other party. Chinese-style concerns may hurt the Face of the Americans and deprive them of their privacy. Therefore, clarifying the differences between Chinese and Western "Face" can effectively prevent communication friction.

Thirdly, it is conducive to broadening horizons and promoting cultural exchanges. On the one hand, the development of a nation depends on its own national power. On the other hand, it relies on cultural exchanges. The supplement and enrichment of foreign cultures can enhance its vitality and thus gain new vitality. The comparative study of the "Face" between China and the West enables the Chinese and Western people to understand each other's differences in the "Face" aspect, learn from each other's strengths, and promote cultural exchanges.

Lastly, as far as teaching Chinese as a foreign language is concerned, the "teaching" of Chinese teachers and the "learning" of foreign students is a process of cultural collision and communication, and also the process of understanding Chinese culture by foreign students. They can understand one aspect of traditional Chinese ideology through the comparison of the differences between Chinese and Western "Face". It also helps to enhance their understanding of their own culture and cultivate interest in Chinese culture, thus improve Chinese learning efficiency.

3. REASONS TO CAUSE THE DIFFERENCES OF FACE IN CHINA AND THE WEST

3.1. Different Natural Environment Impact

The environment has a great influence on the formation of human culture. Different environments will create different cultural types and consequently social and cultural psychology. China's geographical environment is "Inland Type", which has led to the closure and independence of cultural phenomenon. The western geographical environment is "Marine Type", which has resulted in the openness and absorption of cultural phenomenon. Western autonomy and openness have deeply influenced the values, interpersonal forms and attitudes of its people. This shows that China and the West have different understandings and manifesta-

tions in the cultural aspect of "Face" because of their different environments.

For thousands of years, China has always been a self-sufficient society dominated by agriculture. The economic structure has cultivated the Chinese people's character of being old-fashioned and self-satisfied. Harmony between man and nature is the form of interpersonal communication that the Chinese have always been pursuing. Therefore, the Chinese will first consider what others will think, and how to say in order to maintain a harmonious social relationship. On the contrary, Western individualism and openness make the views on Face quite different from the Chinese way. In the modern Western society, people seek to realize their personal value, attach importance to individual rights and personal privacy. Thus, they will be candid in doing things, or pay attention to achieving equality between people. For example, Churchill, one of the greatest Prime Ministers in the British history, once lost the election in the Leadership Election. When Sir Richard Pim visited him and told him the result of the election, Churchill said: "They have the right to oust me. It's democracy! That's what we've been fighting for!"

3.2. Different Value Concepts

More than 2,000 years of feudalism influenced by Confucianism and Taoism have made collectivism deeply rooted in China. Collectivism is mainly manifested in two aspects — group orientation and others orientation. That is to say, individuals are subordinate to society, and personal interests should be subordinated to the group and national interests. When they obtain their achievements, they will first mention the collective's contributions. But the West was influenced by the "Renaissance" movement from the 14th to the 17th century, and they promoted the spirit of individualism which gave more weight to the personal devotions. Individualism was part of their humanism spirit, and gradually became the cultural icon of the West. Individualism emphasizes individual rights, and releases individuality as its own code of conduct. This kind of self-concept is dominant and deeply rooted in the minds of Westerners.

The differences in the value orientation between China and the West make them show great differences in the view of "Face". One of the reflections of the Chinese Face's influence is the positive Face. The negative Face does not exist in Chinese culture. The Chinese always think that "I am useful to others, and to society." They hope that their actions will be praised by others and recognized by the society. The value of the individual is reflected in the dedication. In the communication, they would give the other person a full Face through com-

plicity or self-abasement to achieve communicative harmony. Chinese people will often consider other people's opinions before doing things. Even the opinions of strangers will be heard in order to make things complete or earn a good Face. On the contrary, westerners attach importance to the process of self-realization. They pay attention to individual abilities, and hope to obtain recognition from the society through their own efforts. If so, they feel very Face-saving.

In addition, Chinese people often use collectivism as a criterion to treat others' affairs as their own ones. Therefore, they are also willing to give others a hand. Additionally, they feel free to evaluate or state their opinions on other people's career or marriage, or even ask others to follow their opinions. At the same time, the other party is willing to listen to the others' opinions and take the opinions for their reference. This is seen as a violation of privacy and interference with other's rights, and deeply disliked by the Westerners. Westerners emphasize negative Face. They value individual freedom very much, so they weigh private rights first, and do not want others (including parents) to interfere with their personal affairs. Thus, they are not likely to ask others about their personal affairs. In general, the influence of Chinese collectivism and Western individualism on Face is mainly reflected in the difference between positive Face and negative Face.

3.3. Different Social Relationship

The inner spirit of the implementation of "Ritual" in the feudal period of China was focused on maintaining the patriarchal hierarchy. Xunzi once said that "There is no equality between the rich and the poor, or the poor and the other poor" [Kong Fan 1975]. As time goes on, the hierarchical concept of Confucian like the relationship between "King and Minister; Father and Son" has never been shaken in Chinese people's minds. The Chinese still strictly abide by the concept of "Hierarchies have seniority". For example, students should respect teachers and teachers should care for students. But westerners emphasize the sense of equality based on human nature, that is, "people are equal in life." This concept has penetrated into the fields of life for the Westerners.

The two significant differences between China and the West in social relations make them have a big difference in their Face. For example, in the use of address forms, the Chinese address others respectfully while themselves humbly as giving the other the Face. Westerners treat equal communication as both sides having a Face. In addition, Chinese people pay attention to people's family background. People with good family backgrounds will natu-

rally be respected and they will have Face, while those at the bottom of the society are faceless. Westerners are rarely proud of their prominent family background. They believe that everyone has equal opportunities. No matter what class they are in, they can have Face and obtain achievements as long as they work hard.

3.4. Different Culture Values: Shame Culture VS. Guilt Culture

Chinese "Face" was derived from Shame Culture. Chinese Shame Culture is the result of Confucian shame civilization developed through thousands of years. Confucius regards Shame as an external requirement for people's behavior. Mencius ever remarked shame as the inherent presupposition in accordance with "no shame, no heart" (无羞恶之心, 非人也) and "A man can not be shameless and shameness is one kind of shame, too." (人不可以无耻, 无耻之耻, 无耻也) [Mencius 2015]. The characteristic of Shame Culture is to take other people's idea as the standard of their actions. Therefore, the people's behavior in such a culture is often restricted and dominated by external social factors and standard norms.

Guilt Culture is the base of the spiritual world in the West. In a society of sin-sense culture, if people violate the moral standards, they will feel that they are guilty. They promote people's goodness by advocating the establishment of absolute standards of morality. In the Guilt Culture based on Christianity, the religious obligations of individuals far exceed the requirements of the family and oneself. For example, in the New Testament, Jesus said, "If anyone comes to me, he does not hate his wife, children and brothers, sisters, even their own lives, he can't be my disciple." Consequently, the Guilt Culture encourages or requires people to highlight and value themselves highly. It is this influence of cultural heritage that makes the Face of the West form a negative Face or a Self-Face, emphasizing the freedom of individual action and the satisfaction of personal desires. As we can see from the importance of "privacy" in Western culture, Western people are extremely sensitive to age, income, family status, etc. They really dislike other people's interference with their own affairs, so even family members do not interfere with each other's lives. If you pay too much attention and intervene in others' personal affairs, Westerners will think that this is a kind of detriment, so the westerners will feel that they have no Face.

3.5. Different ways of remarking: Indirectness VS. Frankness

Chinese and Westerners have different ways of dealing with problems. Chinese people like to wind about or express their ideas indi-

rectly. So they focus on “understanding by insight” (意会). When conflicts occur, they will also try to avoid contradictions or use euphemisms to avoid Face Lost. Quite differently, westerners emphasize “literal meaning of the words”, that is, bluntly express their own ideas. In the conflicts and contradictions, they are also straightforward and try to solve the problems, discuss the problems or express ideas and opinions directly. The different handling methods in China and the West are mainly influenced by high and low contexts. In a high-context culture, when people communicate, more information is internalized in the minds of the communicators, and the implicit code is loaded. In the low-context culture, on the contrary, when people communicate, most of the information is loaded by explicit code.

3.6. Different Life Attitudes: The Golden Mean VS. Radicalism and Innovation

One of the most important characteristics of Chinese society is the Golden Mean (中庸). The “zhong (中)” means calm and unbiased; the “yong (庸)” refers to not seeking to transcend, but keeping a normal state. The Doctrine of the Golden Mean is the ideal realm pursued by Confucianism. In the life of the world, the ideology and morality of Confucianism advocates the idea of benevolence, the righteousness, the rites, the wisdom, and the integrity which should be used as a guide for everyone’s behavior. And people should always take them into consideration in their daily behaviors. A person can feel proud of being modest, but oppose to excessive revealing oneself. Therefore, the greatest function and significance of the Golden Mean is to adjust or reconcile. Chinese deal with everything following this strategy, so Chinese people use various methods to make each other have Face in communication, and sometimes even sacrifice their own Face to maintain the other’s.

On the other hand, Western radicalism and innovation are mainly manifested in their behaviors — they are fearless, surpassing self and highlighting self. Westerners are good at showing off themselves to others. The praises from others can be accepted frankly and naturally. These two cultures lead to different facets on Face. Chinese people often use a lot of humility and compliments in their communication, while Westerners are more likely to win the praise from others or social recognition with their ability. When others praise him for his excellent work, he will accept it because he believes that it is what he won through his own efforts.

4. DIFFERENT STRATEGIES OF MAINTAINING FACE IN CHINA AND THE WEST

4.1. Differences on Addressing

The addressing can tell you whether they have Face. Sometimes an appropriate address can make the other person have Face. If you don’t understand the culture, casual addressing will create some friction between the communicators. For example, Chinese people are used to adding “old (老)” before or after the surname of others to express respect. “Old + surname” is a respectful title, like “old Li” and “old Zhao”. “surname + old” is a highly respected and accomplished senior such as “Li Lao”, “Zhao Lao”. In the West, people in countries such as Britain and the United States dislike the word “old”. When the word “old” is used to refer to them, they will probably feel displeased and feel very faceless because they think that if they are old they just have no ability and lose competitiveness.

4.2. Differences in Greetings

Firth ever described the greeting as recognition in the social interactions among people [Firth 1957]. The most important thing is to establish or destroy the social relationship between people, or to recognize others as the one in a whole society, or in a certain social environment. At the beginning of people’s communication greetings play a vital role in various communications. It allows the two parties to start a pleasant and harmonious conversation. It can also make the two parties terminate a conversation, create frictions and damage the Faces of both sides.

The Chinese use a lot of words with concerns when greeting to show the intimacy. The person you are talking to will feel happy with the greetings if you can offer feedbacks. The feedbacks to some specific questions will make them feel that the two sides are more than a nod of acquaintance. Such greetings as “Hello!” are more formal to the Chinese and do not apply to intimate friends. Chinese people pay attention to the positive Face, so they will try their best to get the group’s affirmation, get recognition from the society, and want to win more Face. Western greetings are relatively simpler. When greeting, they try to avoid touching the privacy of the other party. Therefore, people in the Western countries pay more attention to the negative Faces. They do not want others to interfere with their own lives. Therefore, they attach great importance to the individual freedom, and emphasize individualism greatly.

The biggest difference between Chinese and Western greetings is that in the topics. Chinese are much influenced by the Confucianism. They highlight the mutual care among people,

so they treat other people with enthusiasm, openness and honesty. As a result, there will be some specific topics and greetings according to the different situations, such as “Where are you going?”, “Did you eat?”, “You are getting fat / thin!”, and “Long time no see!” If you use these greetings to say hello to the Americans, they see the greeting as highly inappropriate (except “Long time no see”) because these greetings violate their privacy. They are most likely to respond with “You’ve nosed into my affairs!” to express the discomfort. In the Anglo-American society, people advocate individualism. They consider self-centeredness, personal privacy and personal independence sacred and inviolable. They will not ask questions about age, income, family, politics or religion. If Westerners don’t understand Chinese culture, they often get annoyed because of the greetings at the very beginning of the communication. There is another example. If Chinese asks, “Did you eat?” Westerners would mistake for asking him to have a dinner together. In the end, it will cause the illusion of inviting them to eat but you just break the promise if you don’t treat them a dinner. Westerners handle with everything logically. Therefore, Chinese greetings such as “You are off today?” can’t be accepted.

4.3. Differences on Acknowledgments and Apologies

Making Acknowledgments and apologies is a polite act that maintains the Face of the other person. The acknowledgments and apologies in China and the West have the same and different aspects concerning the strategy of Face maintenance. The Westerners pursue individualism, and always avoid “Infringement” behaviors. Therefore, thank-you and apology are used very frequently. No matter how big or small events are, “thank you” is always used. Even the couples are polite to each other. At any time the wife prepares a cup of coffee for her husband, the husband will say “Thank you”. Similarly, when the husband moves the chair for his wife, the wife will also say: “Thank you”. Apologizing is often heard in the western countries as well. In situations when you ask others to do you a favor, or ask questions, or talk to a stranger, or interrupt a conversation, or ask for a leave, you will say “I’m sorry/Pardon me/ Excuse me”. What’s more, when you want to cough, snore, sneeze, fart, or accidentally rub your shoulders when walking, you will say “I’m sorry.” Differently, Chinese acknowledgments and apologies are used less than that in the West. I often heard such a doubt as “Why is there no apology for your mistake?” in the past. This was a true portrayal of the Chinese people’s reluctance to admit their own mistakes. However, with the harmonious development of

society and the improvement of people’s manners, it is also becoming common to apologize for some small mistakes in China today.

4.4. Differences on Compliments and Modesty

As a positive politeness strategy, compliment is an effective means to establish and maintain harmonious interpersonal relationships. It is a lubricant for good interpersonal relationship and helps both parties maintain their Face and protect their integrity. In the article “Complimenting in Speech”, Holmes pointed out that the complimentary language was a good aspect (such as quality, character, skill, etc.) that is positively evaluated by other people (especially the listener).

Many scholars at home and abroad have studied the complimentary language in different countries and found that most of the topics of compliment are involved in these two aspects — one is appearance; the other is achievement and ability. Chinese people’s compliments on appearance mainly focus on complexion, age, and weight. The compliments of achievement and ability mainly concentrate on identity, status, wealth, capability, good personality, and morality. The Chinese have always been humble, and the compliments on these topics have responded modestly accordingly, which constitutes China’s unique system of reverence and humility. The Chinese value the original and natural appearance, so the compliments of the external appearance mainly come to the natural charm. The compliment to the weight mainly goes to health. The compliment to the age mainly refers to “old” and “young”. “Old” is used to compliment one’s qualifications, longevity and high morality; “Young” is used to compliment the age and the appearance of the young, such as “You are in a more lively spirit. (你老越活越精神了!)”

“If working hard, even a cowboy can be President.” The United States and some other western countries advocate equal opportunities. In communications, they are very direct when complimenting people only based on the facts. Additionally, westerners are extroverted, straightforward, active, adventurous and independent. When facing compliments they generally accept them and respond with “Thank you”. Therefore, Pomerantz believes that the western countries generally adopt the four types of strategies responding to compliments: (1) Acceptance Strategies — recognize the words of the compliment as compliments and accept them. (2) Rejection Strategies — refuse to accept or question compliments and do not directly respond to compliments. (3) Amendment Strategies — appreciate the words of the compliment as compliments, but not accept them all. (4) Combination Strate-

gy — a combination of two or more of the above strategies [Pomerantz 1978].

Most occasionally, westerners adopt acceptance strategies, which are wholly or partially accepted. “Thank you” or remaining modest in response and pointing out some shortcomings are most frequently used. Contrary to China’s attitude of humility and refusal in complimenting, Westerners generally adopt the principle of approval in order to avoid threats to the Face, so there are fewer choices to adopt the “rejection strategy”.

4.5. Differences in Euphemisms

Whether in China or in the West, when people face indecent affairs, or unlucky events in communication, they will not express them directly but in a euphemistic way. They will replace the words that are easy to cause anger or threaten people’s Face. This is called euphemism. The use of euphemisms is a common phenomenon in various languages throughout the whole world. It is an important strategy for people to maintain Faces of two sides in the intercultural communication. For example, in China the death of an emperor is called “驾崩”, the death of other’s parents is called “仙逝”, and the death of the martyrs is called “捐躯”. In the western countries, there are also a lot of euphemisms about death — be at rest, be no more, be gone, be out of pain, be asleep in the Arms of God, be promoted to glory, be taken to paradise, pass away, go to west, answer the final call, depart to God, breathe one’s last, join the majority, pay one’s last debt, settle one’s account, or throw up the cards. As a result, Neaman defines euphemism as “substituting an inoffensive or pleasant term for a more explicit offensive one, there-by veneration the truth by using kind words” [Neaman 1990].

4.6. Differences on the Non-verbal Communication

The Western countries use the handshake to express courtesy when they meet or depart the same as what the Chinese do. In addition, the Westerners often use symbolic hugs and kisses to express their closeness. However, there is no such etiquette as embracing and kissing in public in China. Chinese have always been very implicit in emotional expression due to the long-term suppression of feudal ethics. If you don’t understand the culture of the country you are in, you will probably let the other side lose Face.

In China students usually stand up to answer teachers’ questions in class. When Chinese students are ready to answer questions or have problems, they must raise their hands and stand up to answer. Otherwise, they will be regarded as impolite and intrusive to the teacher.

The teacher will have no Face. In a discussion class, students in the West like group work, while Chinese students prefer solo work. The western teachers can sit in the middle of the platform or in the middle of the students to discuss with them. In China it is just the opposite. The class is generally dominated by teachers and students are the passive listeners. The situation has been changing recently. More and more teachers adopt student-centered teaching method.

5. CONCLUSION

No matter in China or in the West, Face is a symbolic icon representing the position and the value in society, or the praise and recognition from the society. Faces also become people’s social norms and social behavior standards to a certain extent. Because of the different concepts and ways of thinking between Chinese and the Westerners, there are certain differences between the Chinese and Western Face theories. Chinese emphasizes the mutuality of Face and pays attention to the norm and role of Face in society. Relatively speaking, Chinese place more importance on the Face than the Westerners and form a typical “Face Culture”. Chinese people would rather sacrifice their own to preserve the others’ Face. They often use euphemisms, compliments, and self-humiliation, non-verbal ways, etc. to maintain each other’s Face. These Face maintenance strategies are very practical in China, but they might be counterproductive in the West. Western culture highlights equal chances and consistency. Accordingly, Westerners often have the consciousness to protect the individual freedom and rights; hence they adopt certain strategies to mitigate the threat of speech or acts in order to preserve the Face of the communicators.

REFERENCES

1. Brown, P. Universals in language usage: politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson. — Text : unmediated // Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction / Esther N. Goody, ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 1978. — P. 112—115.
2. Fei Zhengqing. United States of America and China / Fei Zhengqing. — Beijing : World Knowledge Press, 1984. — 112 p. — Text : unmediated.
3. Firth. Papers in Linguistics, 1934-1951 / Firth. — Oxford : Oxford University Press, 1957. — 45 p. — Text : unmediated.
4. Goffman, E. Encounters: Two Studies in the Sociology of Interaction / Erving Goffman. — California : The Bobbs-Merrill Company, 1961. — 213 p. — Text : unmediated.
5. Goffman, E. Interactional Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior / E. Goffman. — New York : The Penguin Press, 1967. — P. 67—80.
6. Gudykunst, W. B. Communicating With Strategies: An Approach To Intercultural Communication / William B. Gudykunst, Young Yun Kim. — Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2007. — 88 p. — Text : unmediated.
7. Gu, Yueguo. Politeness Phenomena in the Modern China / Gu Yueguo. — Text : unmediated // Journal of Pragmatics. — Beijing, 1990. — P. 10—17.

8. He, Yi. Comparison Between Chinese and Western Cultures / He Yi. — Text : unmediated. — Beijing : Metallurgical Industry Press, 2007. — P. 221—291.
9. Ho, David Yau-Fai. On the concept of Face / Ho David Yau-Fai. — Text : unmediated // American Journal of Sociology. — Washington, 1976. — P. 867—884.
10. Hu, Xianyu. Humanity and Face / Hu Xianyu. — Text : unmediated. — Beijing : China People's University publisher, 2010. — P. 67—74.
11. Kong, Fan. Xunzi / Kong Fan. — Beijing : People's Publishing House, 1975. — 34 p. — Text : unmediated.
12. Jiang, Caifen. Face and Consumption / Jiang Caifen. — Beijing : Social Sciences Academic Press, 2009. — 137 p. — Text : unmediated.
13. Mencius. Mencius / Mencius. — Xi'an : Xi'an Jiaotong University Press, 2015. — 26 p. — Text : unmediated.
14. Neaman, J. S. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism / J. S. Neaman, C. G. Silver. — Text : unmediated. — New York : Facts on File, Inc., 1990. — P. 112—115.
15. Pomerantz, A. A Compliment Response: Notes on the Cooperation of Multiple Constraints / A. A. Pomerantz. — New York : Academic Press, 1978. — P. 37—45. — Text : unmediated.
16. Scollon, R. Intercultural Communication: A Discourse Approach / Ron Scollon, Suzanne Wong Scollon. — New York : Teachers of English to Speakers of Other Languages, Inc., 1996. — 67 p. — Text : unmediated.
17. Song, Weiling. Pragmatic Differences of Politeness Principles in Chinese and Western Cultures / Song Weiling. — Text : unmediated // Journal of Weifang College of Education. — Weifang, 2008. — P. 89—96.
18. Wang, Yinan. Analysis of the Relationship Between Face and Self-esteem From the Differences Between Eastern and Western Cultures / Wang Yinan. — Text : unmediated. — Shanghai : Social Psychology, 2006. — P. 230—236.
19. Yang, Guozhen. Comparative Analysis of Chinese and English Euphemisms / Yang Guozhen. — Beijing : Humanities and Social Sciences, 2003. — 34 p. — Text : unmediated.
20. Zhu, Xiaoling. On the Differences between Chinese and Western Aspects of Face View / Zhu Xiaoling. — Text : unmediated // Journal of Changchun University of Science and Technology (Social Sciences Edition). — Changchun, 2009. — P. 776—777.

Чжан Сюэфан

Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю, Шаосин, Китай
ORCID ID: —

 E-mail: 1263148186@qq.com.

Сравнительное исследование характеристик «социального лица» в китайской и западной культурах

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу вежливости как одного из основных аспектов культуры. Материалом для исследования послужили китайская и западная культуры, обладающие своими уникальными характерологическими признаками. Межкультурные барьеры и коммуникативные неудачи, возникающие при общении между представителями китайской и западной культур, обусловлены разным пониманием вежливости, различными ценностными приоритетами указанных лингвокультурных сообществ. Цель статьи — анализ культурного фона, аксиологических установок и стратегий поддержания вежливости в китайской и западной культуре на основе различного понимания вежливого поведения в указанных лингвокультурных сообществах. Автор статьи видит своей сверхзадачей улучшение понимания со стороны коммуникантов вежливости на основе учета социокультурных и социолингвистических различий. В итоге участники общения могут редуцировать и(или) элиминировать проблемы, вызванные разными представлениями о вежливости. Одновременно с этим вежливость может стать объединяющим и интеграционным основанием при общении представителей двух разных культур. Для описания культурных различий используется концепция «социального лица», предложенная американским социологом Эрвином Гофманом (Erving Goffman), связанная с репутацией, самоопределением в рамках культурно обусловленных социально-психологических характеристик. Нормы вежливости связываются с различиями в культуре «социального лица» между Китаем и Западом: для последнего характерна значительная дистанция между личным и социальными странством, а в Китае «социальное лицо» более значимо, для его позитивной презентации чаще употребляются эвфемизмы, формулы самоуничижения и традиционные невербальные сигналы.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вежливость; культурные ценности; стратегии поддержания вежливости; социальное лицо; комплименты; невербальные средства коммуникации; китайская культура; западная культура.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чжан Сюэфан, старший преподаватель, колледж международного образования, Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю, Шаосин, Китай; 312000, No. 428 of Kuaiji Road, Yuecheng District, Shaoxing City, Zhejiang Province, China; e-mail: 1263148186@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чжан, Сюэфан. Сравнительное исследование характеристик «социального лица» в китайской и западной культурах / Чжан Сюэфан // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 114-120. — DOI 10.26170/pl20-01-15.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРАМИ РУКОПИСЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»

«Политическая лингвистика» издается как узкоспециализированный научный журнал, ориентированный на максимально широкий круг читателей и многонациональный состав авторов, представляющих различные научные школы и направления в России и других странах.

Журнал «Политическая лингвистика» адресован филологам, политологам, социологам, журналистам и политикам. Редакционная коллегия приглашает к сотрудничеству всех специалистов по политической лингвистике и смежным проблемам.

Мы против политической цензуры, с уважением относимся к политическим взглядам авторов наших публикаций, но за соблюдение принципов толерантности и политической корректности, в том числе в статьях, созданных в рамках критического анализа дискурса.

Авторы, предлагающие статьи для публикации, должны учитывать проблематику журнала, который включает следующие разделы:

1. Рубрика «Теория политической лингвистики» предоставляет трибуну ведущим специалистам по политической лингвистике.

2. Рубрика «Политическая коммуникация» включает теоретические статьи, в которых значительное место занимает практический анализ языковых фактов.

3. В разделе «Язык — политика — культура» представлены исследования публицистических, рекламных, разговорных и художественных текстов, в той или иной степени значимые для политической лингвистики.

4. Раздел «Лингвистическая экспертиза: язык и право» объединяет статьи по проблемам, находящимся на пересечении политической и юридической лингвистики.

5. В рубрике «Зарубежный опыт» публикуются как современные исследования зарубежных коллег в области политической лингвистики, так и впервые переведенные на русский язык работы, которые, хотя и написаны много десятилетий назад, сохраняют свою значимость для теории и истории науки.

6. Рубрика «Рецензии. Хроника» представляет современный научный дискурс: в ней публикуются рецензии на самые новые и актуальные научные труды по политической лингвистике, освещаются крупные научные конференции.

7. Непостоянная рубрика «Дискуссии» предоставляет площадку для полемики между представителями различных или диаметрально противоположных взглядов на проблемы политической лингвистики и когнитивистики. Как правило, в разделе публикуется несколько материалов, излагающих соперничающие концепции.

Основная специальность: 10.00.00 — Филологические науки

Научные направления:

10.01.10 «Журналистика (филологические науки)»

10.02.01 «Русский язык»

10.02.04 «Германские языки»

10.02.19 «Теория языка»

10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

Издательство: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Адрес редакции: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов 26, каб. 285

Главный редактор: доктор филологических наук, профессор Чудинов Анатолий Прокопьевич

E-mail: ap_chudinov@mail.ru

Выпускающий редактор: кандидат филологических наук Ворошилова Мария Борисовна

Телефон: 8-922-6128661

E-mail: shinkari@mail.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации **ПИ №ФС 77-76161** от 8.07.2019

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standart Serial Numbering — ISSN) с присвоением международного стандартного номера **ISSN 1999-2629** от 14.05.2008

Включен в Объединенный каталог «Пресса России». **Индекс 81955.**

С 2010 года решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ включен в **Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Материалы журнала регулярно размещаются на платформе **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**. http://elibrary.ru/title_about.asp?id=28049.

Материалы для публикации присылаются в электронном виде. Набор должен быть выполнен в текстовом редакторе WORD в соответствии со следующими требованиями:

- Объем статьи не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами.
- Формат страницы — А4; гарнитура — Times New Roman; размер кегля — 14; межстрочный интервал — 1,5.

• Ссылки на литературу делаются в тексте в квадратных скобках. Например: [Иванов 2000: 56—57]. Список литературы (по алфавиту) помещается после текста статьи и оформляется по ГОСТ 7.0.5.-2008 (см. образец).

• Отдельными файлами прилагаются: рисунки (только черно-белые, без полутонов) — в векторных форматах — AI, CDR, WMF, EMF; в растровых форматах — TIFF, JPG с разрешением не менее 300 точек/дюйм в реальном размере; диаграммы из программ «MS Excel», «MS Visio» и т. п. вместе с исходным файлом, содержащим данные.

Для публикации статья должна, помимо основного текста, содержать следующие сведения на русском и английском языках.

1. Сведения об авторах (если их несколько, то обо всех):
 - Фамилия, имя, отчество автора полностью.
 - Ученая степень, звание, должность.
 - Полное и точное место работы автора.
 - Подразделение организации.
 - Открытый идентификатор автора и исследователя — ORCID ID (для получения необходима регистрация на сайте <https://orcid.org>).
 - Контактная информация (e-mail, почтовый адрес для рассылки и для публикации в журнале).
2. Название статьи.
3. Аннотация (объемом 200 слов, или 2000 знаков с пробелами).
4. Ключевые слова (5—10 слов).
5. Тематическая рубрика, УДК, ГСНТИ и код ВАК.

Списки литературы следует оформлять по ГОСТ Р 7.0.100—2018. Образцы оформления:

СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ

Адорно, Т. В. К логике социальных наук / Т. В. Адорно. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 1992. — № 10. — С. 76—86.

Crawford, P. J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P. J. Crawford, T. P. Barrett. — DOI 10.1300/ J120v27n58 08. — Text : unmediated // The Reference Librarian. — 1997. — Vol. 3. — № 58. — P. 75—85.

Корнилов, В. И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе / В. И. Корнилов. — Текст : непосредственный // Теплофизика и аэромеханика. — 2006. — Т. 13. — № 3. — С. 369—385.

Кузнецов, А. Ю. Консорциум — механизм организации подписки на электронные ресурсы / А. Ю. Кузнецов. — Текст : непосредственный // Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке. — Москва : Научный мир, 2003. — С. 340—342.

МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Тарасова, В. И. Политическая история Латинской Америки : учеб. для вузов / В. И. Тарасова. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2006. — 412 с. — Текст : непосредственный.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. С. Ф. Мартыновича ; Сарат. гос. ун-т. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1999. — 199 с. — Текст : непосредственный.

Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2006. — 494 с. — Текст : непосредственный.

АВТОРЕФЕРАТЫ

Глухов, В. А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке : специальность 05.25.05 «Информационные системы и процессы» : автореф. дис. ... канд. техн. наук / Глухов Виктор Алексеевич ; Институт научной информации по общественным наукам Рос. акад. наук. — Новосибирск, 2000. — 18 с. — Место защиты : Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН. — Текст : непосредственный.

ДИССЕРТАЦИИ

Фенухин, В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : дис. ... канд. полит. наук / Фенухин Владимир Иванович ; Московский гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. — Москва, 2002. — 162 с. — Текст : непосредственный.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — Москва : ИМЭМО, 2007. — 39 с. — Текст : непосредственный.

ПАТЕНТЫ

Патент № 2122745 Российская Федерация, МПК G02B23/12, G02B26/06. Оптико-электронный аппарат : заявл. 02.07.1996 : опубл. 27.11.1998 / Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. ; заявитель ВНЦ «ГОИ им. С. И. Вавилова». — 1 з. п. ф-лы : ил. — Текст : непосредственный.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Археология: история и перспективы : сб. ст. Первой межрегион. конф / [редкол.: д-р ист. наук А. Е. Леонтьев (отв. ред.) и др.]. — Ярославль : Ярославский музей-заповедник : Музей-заповедник «Рост. Кремль», 2003. — 350 с. — Текст : непосредственный.

Марьинских, Д. М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) / Д. М. Марьинских. — Текст : непосредственный // Экология ландшафта и планирование землепользования : тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11—12 сент. 2000 г.). — Новосибирск, 2000. — С. 125—128.

ИНТЕРНЕТ-ДОКУМЕНТЫ

Официальные периодические издания : электронный путеводитель / Рос. нац. библиотека, Центр правовой информации. — [Санкт-Петербург], 2005— . — URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/> (дата обращения: 18.01.2007). — Текст : электронный.

Логонова, Л. Г. Сущность результата дополнительного образования детей / Л. Г. Логонова. — Текст : электронный // Образование: исследовано в мире : междунар. науч. пед. интернет-журн. — 2003. — 21 нояб. — URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?номер=366> (дата обращения: 17.04.2007).

Российская национальная библиотека : официальный сайт. — Санкт-Петербург, 1998— . — Обновляется в течение суток. — URL: <http://www.nrl.ru/> (дата обращения: 20.02.2007). — Текст : электронный.

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра. URL: <http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.2008).

Лэтчфорд, Е. У. С Белой армией в Сибири / Е. У. Лэтчфорд ; пер.: В. Крупник. — Текст : электронный // Восточный фронт армии адмирала А. В. Колчака : сайт. — URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения: 23.08.2007).

Цена свободная

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА
2020. ВЫПУСК 1 (79)**

Адрес редакции:
620017, Екатеринбург, пр-т. Космонавтов 26, Уральский государственный педагогический университет, каб. 285.
Адрес учредителя:
620017, Екатеринбург, пр-т. Космонавтов, 26, Уральский государственный педагогический университет
Адрес издателя:
620017, Екатеринбург, пр-т. Космонавтов, 26, Уральский государственный педагогический университет

Для детей старше 16 лет.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76161 от 8.07.2019.
Подписано в печать 25.02.2020. Формат 60x84/8.
Дата выхода в свет: 28.02.2020.
Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.
Уч.-изд. л. — 14,1. Усл. печ. л. — 15,5. Тираж 500 экз. Заказ 5111.
Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: uspu@uspu.me